

Казахский национальный университет им. аль-Фараби

УДК 2:141.3(574)(043)

На правах рукописи

ТЕМИРБАЕВА АЙГЕРИМ АЛМАТКЫЗЫ

**Суфизм в современном Казахстане
в контексте трансформации и синкретизма**

8D02206 – Религиоведение

Диссертация на соискании степени
доктора (PhD) философии

Отечественный научный консультант
кандидат философских наук, и.о. доцента
К. Тышхан

Зарубежный научный консультант
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
А.А. Ярлыкапов
(Москва)

Республика Казахстан
Алматы, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 ИСТОРИЯ СУФИЗМА В КАЗАХСТАНЕ: КЛЮЧЕВЫЕ ЭТАПЫ	14
1.1 Распространение суфизма в Казахстане: основные этапы и их особенности.....	14
1.2 Суфийские институты, их учение и практика в контексте традиций казахского народа.....	35
1.3 Современные суфийские группы Казахстана: ключевые траектории деятельности.....	54
Выводы по первому разделу.....	68
2 ТРАНСФОРМАЦИЯ И СИНКРЕТИЗМ СУФИЙСКИХ ПРАКТИК В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ	71
2.1 Лидеры современных суфийских групп Казахстана: социальный портрет и характеристика личностей.....	71
2.2 Новые взгляды суфиев: трансформация и синкретизм учения.....	84
2.3 Гендерные аспекты суфийских практик: женщины-суфии как акторы.....	106
Выводы по второму разделу.....	125
3 ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО СУФИЗМА В КАЗАХСТАНЕ	129
3.1 Нарративы, способствующие вступлению в суфийские группы Казахстана.....	129
3.2 Культурный ландшафт Казахстана: паломнические практики суфиев	136
3.3 Цифровой дизайн современных суфийских сообществ: медиатизация учения.....	155
Выводы по третьему разделу.....	173
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	176
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	183
ПРИЛОЖЕНИЕ А – Гайды интервью.....	197
ПРИЛОЖЕНИЕ Б – Фото с полевых исследований.....	203

ВВЕДЕНИЕ

Общая характеристика работы. Диссертация посвящена рассмотрению суфизма в Казахстане, его традициям, возрождению, а также процессам трансформации и синкретизма учения на современном этапе. В ходе диссертационного исследования уделяется внимание анализу теорий, концепций отечественных и зарубежных ученых - религиоведов, философов, исламоведов, антропологов о суфийских традициях и современном состоянии суфийских групп. Важная часть научной работы посвящается действующим нарративам в суфийских группах современного Казахстана. В научной работе дается представление о том, что суфизм является многоплановым феноменом и формы его возрождения на современном этапе необходимо исследовать с тем, чтобы использовать позитивный духовно-нравственный потенциал для дальнейшего укрепления и развития нашей страны.

Актуальность темы исследования Суфийская традиция в Казахстане претерпела негативное воздействие репрессивной секуляризации советского периода и во многом оказалась разрушенной. С обретением независимости в Республике Казахстан начались процессы переосмысления культурного и духовного наследия, традиций и обычаев казахского народа. Постепенно на первый план вышли вопросы духовности, осознания исторических корней и соответственно самоидентификации. Процесс переосмысления национальной истории невозможен без обращения к суфизму, который оказал значительное влияние в распространении и укреплении ислама среди казахского народа. Соответственно, процесс переосмысления духовных ценностей в Казахстане сопровождался возрождением суфизма, возросшим интересом людей к суфийским учениям и практикам. Особо стоит подчеркнуть, что, в соседних странах (Узбекистан, Кыргызстан, Турция, Россия: Татарстан, Башкортостан, Сибирь, Кавказ) происходили те же процессы. Важно отметить, что в последние десятилетия имеет место мировая тенденция возрождения суфизма как универсальной духовности без привязки к религии. В казахстанском контексте ренессанс суфизма проявляется со своими особенностями.

В разные годы независимости Казахстана отношение к суфийским группам было разным, однако в настоящее время можно указать на следующие государственные программы и национальные идеи, отражающие актуальность темы:

1. Государственная программа «Мәдени мұра» (Культурное наследие), 2003 года, которая стала началом нового витка развития политического, экономического, культурного, социального и общечеловеческого капитала, а главное, историко-культурного наследия, возрождение традиционных духовных ценностей казахского народа и их применение в контексте современного Казахстана.

2. Стратегия «Казахстан-2050: единая цель, единые интересы, единое будущее», 2012 года, которая была представлена в Послании Президента страны – Н.А. Назарбаева. Ключевой целью является входение в топ 30 самых

развитых стран мира. Приоритетом выступает диалог культур, цивилизаций и активное акторство в установлении мостов сотрудничества Востока и Запада. Суфийские группы поддерживают международные связи, вовлечены в глобальную повестку не только как представители религиозного сообщества, но и посредством широкого спектра активностей, выходящих за рамки государственных границ.

3. Концепция культурной политики Республики Казахстан, 2014 года, которая указывает на важность развития культурного потенциала страны, создание инфраструктуры и культурных институтов, формирование конкурентоспособной культурной ментальности и духовной нравственности казахстанцев. Возрождение суфизма как важной составляющей казахской культуры, идентичности требует глубокого академического исследования, в контексте необходимости продвижения традиционных духовных ценностей и религиозных традиций в современном Казахстане.

4. Национальная идея «Ұлы Қазақстан жолы - Мәңгілік Ел», озвученная Первым Президентом Республики Казахстан в Послании «Казахстан-2050: единая цель, единые интересы, единое будущее». Корни этнокультурного ландшафта были заложены очень давно, это и Великий Шелковый путь, и расширение территорий казахских ханств, распространение ислама посредством суфийских проповедников, обучение казахской элиты зарубежом, принудительное переселение представителей некоторых наций. Данная идея сочетает в себе память о нашей богатой истории, гордость за мир и согласие в настоящем и вера в благополучное будущее, где каждому обеспечивается духовная безопасность.

5. Программная статья «Болашаққа бағдар: Рухани Жаңғыру» (Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания), 2017 года, где вектором развития представляется духовная модернизация общества, создание условий для сохранения национальной идентичности и культурной конкурентоспособности в современных реалиях. Вопросы развития невозможны без осмысления своей истории, в том числе места и роли суфизма. Влияние суфизма на формирование казахского мировоззрения и значительный вклад мусульманских ученых в просветительство нашего народа беспрецедентен.

6. Национальный проект «Сакральная география Казахстана», инициированный Главой государства в рамках реализации «Рухани Жаңғыру», 2017 года. Проект включает в себя широкий спектр научных экспедиций, с целью сбора информации об исторических местах нашей страны, организации конференций, созданию реестра, интерактивных моделей, карт, фотогалерей, издание книг, путеводителей и энциклопедии «Сакральный Казахстан». Многие культовые сооружения являются местами памяти казахского народа, аффилированными с именами суфийских шейхов и ишанов.

7. Статья Н.А. Назарбаева «Ұлы даланың жеті қыры» (Семь граней Великой Степи), 2018 года, которая отмечает, что казахстанский народ является потомками известных мировых ученых аль-Фараби, Х.А. Ясави, М. Кашгари и

др. Богатое наследие должно быть осмыслено и культивировано среди молодого поколения с целью воспитания религиозно-моральных и общественно-нравственных ценностей.

8. Идея Президента Республики Казахстан – К-Ж.К. Токаева о создании Института / Центра Ясавиеведения, озвученная на Национальном Курултае, 2023 года. Как отметил Глава государства, Х.А. Ясави является одним из столпов нашей духовности, обладающий авторитетом во всем тюркском мире. В 2023 году исполняется 930 лет со дня рождения великого ученого. Важно придать новый импульс изучению трудов Х.А. Ясави и популяризации его учения.

Таким образом, изучение суфизма как традиционного института для казахского народа и его влияния на казахское общество и духовную атмосферу социума в целом является на сегодняшний день актуальным.

Степень научной разработанности темы

В настоящее время исследования по суфизму очень обширны, но многие проблемные аспекты еще требуют изучения и дополнения. В разные исторические периоды, в зависимости от государственного строя суфизм процветал либо приобретал латентные формы.

В период доминирования марксистской моноидеологии суфизм рассматривался в отрицательной тональности и соответственно имел негативную оценку, которая культивировалась в обществе. В это время на западе предпринимались попытки теоретического осмысления феноменологии суфизма и в целом мусульманской культуры. Так, среди западных ученых можно выделить следующих ученых: Д.Б. Макдоналд, Б. Карра де Во, Г. Грюнебаум, Ф. Роузентал, М. Уотт и другие внесли свой вклад в изучение суфизма. Ученые из США, Англии, Франции и других стран все чаще проявляют свой научный интерес к различным методикам и практикам суфизма, историческим ориентирам. В частности, в США исследованию суфизма отведен большой интерес. Этим исследованием занимаются ученые Анне-Мари Шиммель, Бодраглигетти, Девин ДиУис, А.Д. Кныш, Ю. Паул, С. Саксена и др. Также нужно отметить, что изучением суфизма задолго до современных ученых, занимались Э. Массэ, И. Гольдцигер, Л. Массиньон, И. Мадкура и др. В трудах этих авторов можно встретить различные, порой противоречивые теории, высказывания и оценки религиозно-философских взглядов мусульманских мыслителей, и суфизма в целом.

Стоит выделить, что в русской философии исследования по суфизму представлены в работах В.А. Жуковского, Н. Казанского, А.Е. Крымского, А.Э. Шмидта и др. В советский период значимыми для науки суфизма были исследования Е.Э. Бертельса, В.В. Бартольда, В.К. Чалояна и др.

Другим вектором в развитии науки суфизма является не менее значимая работа по введению в научный оборот неопубликованных и малоизвестных материалов (агиографий, рукописей, архивных данных): В.Я. Ощерович, А.В. Сагадеев, Қ. Қари, Ғ. Қамбарбекова, А.К. Муминов, Ы. Палторе, Д. ДиУис и др.

Говоря о современном изучении суфизма, нужно отметить следующих зарубежных авторов: М. Хермансен, И.Р. Насыров, Б.М. Бабаджанов, А. Папас, Б. Привратский, С. Абашинов, Я. Пак, А.А. Ярлыкапов, О. Ярош, А. Бустанов, М. Черепанов, Й. Шмоллер, И. Панков, К. Васильцов, Р. Сафиуллина, В. Цибенко, Д. Брилев, М. Сэдживик, К. Эрнст, Дж. Нурбахш, Б. Лоуренс, Ф. Копрюлю, М. Кара, А. Гольпинарлы, А.К. Джихан, А.К. Аликберов, С. Зарраби-Заде, Р.К. Адыгамов и др.

В качестве отечественных ученых-исследователей суфизма, можно отметить следующих авторов: А.Х. Касымжанов, З. Жандарбек, Г.Е. Есим, А.Н. Нысанбаев, Ж.А. Алтаев, Т.Х. Габитов, Н.Г. Аюпов, Д. Кенжетов, М.Х. Абусейтова, А.П. Абуов, М.С. Орынбеков, К.К. Бегалинова, А. Конаратбаев, С. Кондыбай, Б. Абилова, Г.Ж. Нурышева, Г.Г. Соловьева, И.Е. Ергалиев, К.У. Альжанова, Г. Нуртазина, Г.Т. Телебаев, М. Исахан, К.Х. Таджикова, З.Ж. Наурызбаева, Н.Ж. Байтенова, К. Затов, Ш. Керим, Т. Кыдыр, Б.Б. Мейрбаев, А.А. Куранбек, С.Е. Нурмуратов, А.Д. Курманалиева, А.А. Рыскиева, К. Курманбаев, К. Тышхан, А. Абдрасилкызы, А. Сагикызы, Б.М. Сатершинов, С. Сейтахметова, К.М. Борбасова, У. Бигожин, М. Сенгирбай, М.Н. Смагулов, Ж. Буланулы, О. Самет, Т. Темирбаев, О.О. Туякбаев, М. Толеген, С. Моллаканагатулы и др.

Казахстанскими учеными проводится фундаментальная работа по исследованию культурного и духовного наследия казахского народа. В частности, в г. Туркестан создан Научно-исследовательский институт Ясавиеведения при Международном Казахско-турецком университете имени Х.А. Ясави.

Сегодня издается множество публикаций, представляется к защите работы по суфизму, в которых разносторонне освещен вклад казахских просветителей. В последние годы проводятся актуальные исследования по суфизму, где также переводятся и издаются Хикметы Х.А. Ясави, публикуются сборники и монографии, включающие действующие нарративы.

При этом, важно отметить, что имеет место изменение исследовательского фокуса от «кабинетных исследований» к полевым исследованиям, где центральными становятся дискурсы суфийских групп и нарративы суфиев.

Несмотря на многочисленность трудов, описывающих специфику исламского мистицизма в социальном, культурном и философском русле, все же недостаточно изучены современные формы бытования суфизма, а также формы возрождения суфизма на современном этапе, трансформация суфизма в ходе исторического процесса и под влиянием современных реалий и контекстов. Исследование суфизма на современном этапе сопровождается постановкой целого ряда вопросов. В частности, какие формы суфизма подходят для духовных потребностей современного человека, деятельность суфийских институтов на современном этапе, трансформация идей и практик в соответствии с настоящими реалиями, общие тенденции развития суфизма, отношение к учению со стороны официального ислама, а также со стороны

общества. Эти вопросы требуют рассмотрения и изучения на современном этапе.

Кроме того, не сложилось единого концептуального взгляда на историческое прошлое нашего народа. Известно, что ислам распространялся посредством суфизма в казахской степи, однако современные имамы неоднозначно отзываются о действующих суфийских группах. Общество воспринимает любые «измы» через призму культа и деструктива. Вследствие чего возникает диссонанс, который влечет недоверие со стороны граждан ко всему религиозному.

В целом, анализ степени научной разработанности темы показывает, что в настоящее время исследователи от локальных и региональных нарративов предпринимают попытки к освещению глобальных тенденций и комплексных исследований.

Цель исследования

Комплексное изучение действующих суфийских групп в современном Казахстане в контексте трансформации и синкретизма учения.

Задачи исследования:

1. Изучение идейных основ и истоков суфизма в контексте традиций казахского народа.
2. Выявление действующих суфийских групп в современном Казахстане;
3. Рассмотрение взаимодействия суфийских групп с официальным исламом и государством.
4. Рассмотрение социальных портретов современных суфийских лидеров.
5. Выявление действующих дискурсов в суфийских комьюнити Казахстана в контексте трансформации и синкретизма учения.
6. Анализ текущих тенденций развития и распространения суфизма в Казахстане.
7. Анализ причин и факторов вовлечения в суфийские объединения.
8. Рассмотрение паломнических практик казахстанских суфиев.
9. Анализ репрезентации суфизма в интернете и СМИ.

Объект исследования суфизм как система мировоззренческих ориентиров, а также представители современного казахстанского суфизма.

Предметом исследования выступает место и роль суфизма в казахстанском обществе, возрождение суфийских объединений в независимом Казахстане, взаимоотношения последователей суфизма с представителями ислама и другими религиями, процессы трансформации и синкретизма учения. В связи с тем, что современный суфизм представляет широкий спектр пониманий и нарративов, основой которых выступают различные религии, в настоящем исследовании будут рассматриваться суфийские группы, базирующиеся на исламе.

Хронологические рамки исследования определяются согласно теме, цели и задач настоящего диссертационной работы. Исследование охватывает период с момента обретения независимости Республикой Казахстан по настоящее время.

Теоретико-методологическая основа исследования базируется на междисциплинарном, антропологическом, феноменологическом, историческом подходах. В качестве методологического инструментария для достижения цели и поставленных задач были использованы качественные методы. Была составлена программа исследования, которая включала два гайда. Первый – для лидеров и последователей суфизма, второй – для представителей местных исполнительных органов уполномоченных в сфере религии:

– 20 глубинных интервью с лидерами суфийских групп и их последователями.

Гайд для суфийских лидеров и их последователей, состоит из 21 вопроса и включает четыре блока вопросов: социально-демографический блок; идейные основы и текущее состояние суфизма в Казахстане; причины и факторы вовлечения в суфизм; место суфизма в системе социальных отношений в Казахстане (Приложение А);

– экспертные интервью с представителями местных исполнительных органов уполномоченных в сфере религии.

Гайд для представителей государственных органов состоит из 7 вопросов, направленных на изучение деятельности суфийских групп в регионах страны, степени открытости и потенциала сотрудничества с государством (Приложение В).

В ходе интервью респондентам также были заданы дополнительные уточняющие вопросы, связанные с целью более глубокого понимания отдельных аспектов деятельности суфийских групп в стране:

- включенное наблюдение в суфийских общинах Казахстана;
- анализ активности в медиапространстве.

Интервью проводились на государственном и русском языке по желанию респондентов.

Сроки проведения полевых исследований: с января 2021 г. по май 2023 года. В 2021 году было проведено интервьюирование представителей региональных государственных органов в сфере религий.

Применялся социологический метод «снежного кома», так одни респонденты давали контакты других респондентов. Зачастую действующие суфийские лидеры давали контакты своих последователей. Интервью проводилось в удобное для респондентов время, в офлайн либо онлайн формате. По желанию интервьюируемого проводилось на казахском либо русском языке. В ходе интервью с разрешения респондентов осуществлялась аудио фиксация, либо производились записи ответов. Все респонденты в начале интервью были предупреждены о целях настоящего исследования, аудио фиксации, анонимности личных данных, и дали свое согласие. В ходе полевых исследований в суфийских сообществах, присутствующие были проинформированы об исследовании и фотофиксации. Гендерных и возрастных ограничений не было. В целях соблюдения этических параметров исследования индивидуальные данные участников не раскрываются.

Все подходы к исследованию основываются на соблюдении принципов научного познания, базируются на историзме, объективности, системном и логическом изложении материала, установлении причинно-следственной связи, комплексном и инновационном подходе к исследованию.

Научная новизна исследования. Впервые проведено комплексное исследование суфизма в Казахстане, посредством интервьюирования стейкхолдеров: лидеров и последователей суфийских групп, представителей уполномоченных государственных органов, экспертов. Благодаря этому, теоретические данные дополнялись эмпирическим материалом.

В рамках диссертации выделяется следующее содержание научной новизны: рассмотрены исторические аспекты суфизма и суфийских институтов через призму традиций казахского народа; систематизированы данные о действующих суфийских группах в современном Казахстане, основанных на материалах полевых исследований; выявлены направления деятельности, ключевые дискурсы суфиев в контексте трансформации и синкретизма учения; раскрыто взаимодействие представителей суфизма с обществом, государством и зарубежными суфийскими структурами; рассмотрены социальные портреты действующих лидеров суфийских групп; показана роль женщин в действующих суфийских группах Казахстана; раскрыты основные аспекты вступления в суфийские группы; выявлены паломнические практики современных суфиев, ключевые дестинации; показаны основные нарративы медиатизации суфийского учения.

Положения, выносимые на защиту Несмотря на многочисленность трудов, описывающих специфику суфизма в социальном, культурном и философском ключе, все же недостаточно изучены современные формы бытования суфизма, а также формы возрождения суфизма на современном этапе, трансформация суфизма в ходе исторического процесса и под влиянием современных реалий и контекстов. В этой связи мы пришли к следующим выводам:

1. На основе исторического подхода выявлено, что суфизм является неотъемлемой частью культурной традиции Казахстана. Данный факт коррелирует с полученными в ходе полевых работ данными и мнением антрополога Б. Привратского, который объяснял религию казахов посредством концепта «коллективной памяти». Несмотря на годы воинствующего атеизма, колониальной политики, репрессивной секуляризации, физической расправы с религиозными активистами, нынешние процессы глобализации, технологические прорывы суфизм сумел выжить и продолжается в современности.

2. Выявлено, что религиозный ренессанс способствовал интересу к суфийским практикам, которые стали возрождаться благодаря новому осмыслению собственных исторических корней и деятельности разных проповедников, шейхов, ишанов как отечественных, так и зарубежных. Подобное возрождение религиозных традиций коррелировало с ситуацией в центральноазиатском регионе.

3. Установлено, что нет единого социального портрета лидера суфийской группы. Действующие главы имеют отличительные особенности, артикулируют к актуальной риторике в обществе, дополняют учение разными методиками. Активно занимаются развитием социальных направлений. Благодаря чему, традиционные суфийские константы трансформируются под запросы современных потребителей религиозных услуг, вследствие чего создаются новые религиозные конструкты, представляющие собой синкретическое явление. При этом, у акторов государственно-конфессиональных отношений, преимущественно, неоднозначное отношение к подобным фактам.

4. В ходе полевых работ выявлено, что женщины являются активными акторами в современных суфийских группах. Они участвуют в жизнедеятельности своей общины, в религиозной практике, при этом в разных суфийских группах сложились собственные правила поведения и сепарации. Вклад женщин и гендерная динамика в суфизме в настоящее время остается малоизученной темой.

5. Анализ ответов респондентов указывает на широкий спектр причин и факторов вступления на суфийский путь. Каждый нарратив представляет собственный субъективный выбор. Анализ притягивающих и подталкивающих факторов указывает на то, что во многом в настоящее время используются традиционные инструменты распространения учения.

6. Полевые данные свидетельствуют о широком спектре дестинаций для приверженцев суфизма. Традиционные паломнические практики трансформировались в популярные туристические маршруты с разным уровнем комфорта. Встречи с шейхами проходят в местах активного отдыха и позиционируются как актуальный во всем мире «встреча с успешной личностью». Кроме того, религиозный туризм, сегодня, становится привлекательным кластером для инвестиций и государственной поддержки.

7. В рамках полевых исследований и анализа деятельности последователей суфизма в интернет-пространстве выявлено, что активно используются популярные социальные сети, мессенджеры, видеохостинговые платформы для общения и взаимодействия. Однако, интернет не является ключевым фактором распространения суфийского учения, а служит для поддержания и обмена информацией пользователями. При этом, некоторые суфийские группы активно развивают данное направление путем подготовки контента в специально оборудованных студиях, представлению контента в удобном и доступном формате. Кроме того, создаются новые формы рецитации зикра – онлайн, которые заимствуются из зарубежных суфийских практик.

8. Согласно результатам исследования, находят обоснование мнения А. Касымжанова, Г. Есим, З. Жандарбека, Д. Кенжетаева, К. Тышхана, А. Абдрасилкызы, Н. Нуртазиной, К.К. Бегалиновой, А. Абировой, З. Наурызбаевой о том, что суфизм в Казахстане имеет глубокие корни и является неотъемлемой частью духовного наследия нашей страны и всего тюркского мира. Деятельность религиозных проповедников-шейхов, ишанов

заложила основы толерантности, мира и согласия под куполом ислама во многих государствах. При этом среди ученых отсутствует единое мнение по поводу деятельности современных суфийских групп. Так, западный ученый Э.С. Лоуренс критикует современные западные суфийские группы, объединенные именами Идрис Шаха, Инайат Хана, Дж. Нурбахша, Г.И. Гурджиева и др., называя их «неклассический суфизм», «псевдосуфизм». Имеет место мнение А.К. Избаирова, о том, что некоторые суфийские группы современного Казахстана можно определить как псевдосуфийские. Он связывает это с неправомерными действиями и привлечением лидеров к разным видам ответственности, а также неподтвержденными легитимными основаниями суфийской традиции. В целом, в научной литературе в разных контекстах также используются термины «универсалистский суфизм», «унифицированный суфизм», «модифицированный суфизм», «частично исламский суфизм», «квазиисламские сообщества», «просуфийские структуры» и др. Несмотря на это, как показало настоящее диссертационное исследование в Казахстане, сохранились традиционные суфийские школы, основанные на наследственной преемственности, но они не всегда вовлечены в медиапространство и малоизвестны современным верующим. В то время как, новые суфийские группы обладают ресурсами для создания обширной сети, популяризации учения посредством широкого спектра современных инструментов. В результате исследования выявлена обоснованность утверждений А.Д. Кныша, А.А. Ярлыкапова, М. Сэдживика, О.А. Ярош о том, что современный суфизм представляет собой широкий спектр объединений, где потребитель религиозных услуг выбирает понравившийся «товар /учение/ практику /группу/ наставника» и в современных реалиях важно изучать действующие нарративы, выявлять общие тенденции и региональный контекст. Важно отметить, что суфизм, как и традиционные религии переживает процессы трансформаций, при этом самими суфиями они воспринимаются позитивно. Синкретизм присущ не всем суфийским объединениям, а скорее характерен для вновь образованных сообществ и коррелирует с современными мировыми тенденциями. В целом, в последние годы наряду с историческими факторами отмечается изменение фокуса государственно-конфессиональной политики в сторону фундаментального изучения духовного наследия страны путем организации научных проектов, конференций, семинаров, связанных с суфизмом, а также культивирования толерантного отношения в обществе.

Теоретическая и практическая значимость исследования:

1. Комплексный подход к изучению темы исследования, путем рассмотрения нарративов стейкхолдеров;
2. Снижение проявлений негативного отношения к лицам других национальностей и религиозных конфессий.
3. Распространение культуры согласия, национальной и религиозной терпимости.

В целом, материалы настоящего диссертационного исследования могут быть использованы при изучении феномена, философии, культуры, традиций

суфизма в рамках религиоведения, философии, культурной антропологии, и других смежных социогуманитарных дисциплин. Также, полученные результаты могут применяться при разработке спецкурсов, лекционных и практических занятий по предметам религиоведение, философия, философия ислама, культурология, культурная антропология, социология религии, психология религии, социология культуры и др.

Кроме того, положения исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении проблематики мусульманских сообществ с целью обеспечения духовной безопасности и сохранения конфессионального разнообразия Казахстана.

Апробация результатов исследования

Научные результаты и положения настоящего диссертационного исследования были обсуждены на заседании научно-методического семинара кафедры религиоведения факультета социальных наук Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева.

Основные положения, выводы и результаты диссертационного исследования были изложены в материалах зарубежных научных изданий, а также в сборниках международных и республиканских научных конференций, в том числе:

– 1 публикация в журнале, индексируемом в наукометричной базе «Scopus» (European Science and Theology – квартиль 1, процентиль 92);

– 4 статьи в журналах, рекомендованных к публикации Комитетом по контролю в сфере образования и науки Министерства высшего образования и науки Республики Казахстан (Философский и общественно-гуманитарный журнал «Адам әлемі», Вестник КазНУ имени аль-Фараби Серия Религиоведение);

– 6 публикаций в сборниках материалов международных и республиканских научных конференций ближнего и дальнего зарубежья;

Результаты исследования прошли апробацию на республиканском и международном уровнях в рамках реализации научных проектов по суфизму после отборочных этапов рецензирования:

– научный проект грантового финансирования молодых ученых по проекту «Жас ғалым» на 2022-2024 годы Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан №АР14972881 «Конфессиональная палитра Казахстана в контексте исследования отечественных и зарубежных суфийских практик»;

– научная статья «Роль женщин в современных суфийских тарикатах Казахстана» для коллективной монографии «Женщины в Центральной Азии: Прошлое и настоящее», 2023 г. Данная Антология будет использоваться в рамках междисциплинарных гуманитарных курсов в рамках Проекта Ага Хана по гуманитарным наукам, которые региональные преподаватели будут проводить для студентов бакалавриата в университетах Центральной Азии. Эта инициатива является частью более крупного проекта «Гендер и гражданское

общество в Центральной Азии», поддерживаемого Канадским центром исследований международного развития и Канадским фондом Ага Хана;

– научный проект «Суфийское лидерство в современном Казахстане» для Института интеграции знаний (Institute Of Knowledge Integration), Грузия.

Структура диссертационного исследования. Общий объем диссертации – 209 страниц. Работа состоит из введения, трех разделов, включающих девять параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

В первом разделе рассматриваются исторические аспекты суфизма в Казахстане. В рамках данной главы показаны ключевые этапы распространения суфизма, развитие суфийских институтов, ключевых особенностей учения и практики. Также, современные суфийские группы Казахстана через призму векторов их деятельности и участия в государственно-конфессиональных взаимодействиях.

Во втором разделе будут рассмотрена трансформация и синкретизм суфийских практик в современном Казахстане. В первую очередь посредством рассмотрения социальных портретов действующих суфийских лидеров и их риторики. Кроме того, будет раскрыто положение женщин в действующих тарикатах.

В третьем разделе рассматриваются основные тенденции в развитии современного суфизма в Казахстане. Материалы основываются на полученных данных от респондентов излагаются драйверы вовлечения в суфийские группы. Также рассматриваются действующие паломнические маршруты суфиев. Помимо этого, будет выявлена активность суфиев в медиапространстве.

В заключении подводятся итоги настоящего диссертационного исследования, дается оценка полноты решения поставленных задач и предлагаются авторские рекомендации по использованию результатов исследования.

Благодарность:

Настоящая диссертационная работа представлена к защите в рамках реализации проекта «Жас ғалым» на 2022-2024 годы Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан №АР14972881 «Конфессиональная палитра Казахстана в контексте исследования отечественных и зарубежных суфийских практик».

1 ИСТОРИЯ СУФИЗМА В КАЗАХСТАНЕ: КЛЮЧЕВЫЕ ЭТАПЫ

1.1 Распространение суфизма в Казахстане: основные этапы и их особенности

Как учат нас великие труды тюркских ученых, любая работа должна начинаться с уточнения категориального аппарата, раскрытия его содержания и значения. В данном случае, прежде всего необходимо рассмотреть этимологию термина суфизм. Нужно отметить, что с точки зрения методологии написания работы многие труды древних ученых-суфиев начинались именно с этого.

В связи с этим в науке существует множество точек зрения на герменевтику термина «суфизм».

Как известно арабский язык имеет свои особенности как в письме, так и в произношении слов. Слово суфизм включает в себя три согласные буквы, при этом на письме гласные буквы отсутствуют. То есть в результате мы имеем корень слова – с-в-ф. Исходя из этого строятся предположения о значении термина: сафа (чистота); суф (шерсть); ахл ас-суффа (люди, сидящие на скамье, благочестивые, но неимущие сподвижники Пророка); тасаввуф (обычай / привычка носить шерстяную одежду, одеяние).

Как писал в XIV в. Ибн Халдун, суфизм – это одна из шариатских наук, возникших после Пророка. Его основой является возрождение пути прежних - праведных людей из нашей уммы, таких как сахабы, табиины и их последователи. Его стержнем является упорство в поклонении, обращенность к Аллаху, оторванной от мирских соблазнов и отказ от всего, зачем гонится большинство людей, – от власти, богатства, наслаждений. К нему также относится уединение в поклонении. Все это было распространено среди сподвижников и первого поколения мусульман. При возникновении привязанности к мирскому. Начиная со второго поколения, когда люди начали стремиться к земным удовольствиям, появились люди, отделившиеся для поклонения Аллаху, называвшиеся суфиями [1].

Отечественный исследователь А.П. Абуов считает, что термин «суфизм» образован от арабского «суфа» – подиум, подмосток, сидя на котором пророк Мухаммед со своими соратниками и учениками проводил беседы. Также А.П. Абуов отмечает, что «тасавуфф» следует применять для обозначения сложившегося течения в исламской философии и обозначает философскую систему взглядов на бытие, с развитой ритуальной практикой и организационными структурами [2].

Индийский ученый М. Валиддин в своем труде «Коранический суфизм», содержание термина раскрывает через чистоту внутреннего мира и непорочности деяний последователей суфизма; истинных приверженцев Бога, не связанных с бренным миром, обращающих свои взоры к Абсолютной истине; подчинение воле Бога и, в связи с этим отказ от мирских благ, аскеза; особый образ жизни [3].

Известный суфий Идрис Шах, объясняет термин суфизм через арабское слово «тасаввуф» – состояние, практика. Также он полагает, что генезис

термина восходит к названию эзотерической группы Ашаб ас-Сафа (первых суфиев эпохи Мухаммеда). Шерстяное одеяние И. Шах трактует как внешнее подражание одежде христианских монахов, широко распространенных на территории Ближнего и Среднего Востока, в Египте, Ираке и Сирии [4].

Исследователь суфизма, А.Д. Кныш пишет, что прозвище «суфийа» («шерстянщики», или «облаченный в шерсть»), которое изначально применялось по отношению к странствующим христианским монахам (вероятно, в уничижительном смысле), превратилось в самоназвание тех, кто посвятил себя аскетизму и мистическому созерцанию [5].

Под суфизмом мы понимаем специфическое религиозно-философское исламское мировоззрение: верующие, которые его разделяют, допускают возможность непосредственного общения с Богом путем экстаза или внутреннего озарения, а также посредством нравственного самосовершенствования [6].

Академик Г. Есим полагает, что термин суфизм несет в себе контент апологетики ислама, стремление теоретически защитить его принципы. Термину присущи такие положения как вера, познание, наука [7].

Востоковедческая трактовка данного термина и заимствованные от нее краткие разъяснения толковых словарей поспособствовали именно «мистическому» восприятию данного понятия среди народных масс, в среде непродвинутой. Так, например:

1. «Суфизм – мистико-аскетическое учение в исламе, отрицающее обрядовую сторону и проповедующее аскетизм».

2. «Суфизм – мистическое течение в исламе. Возникло в VIII–IX веках, окончательно сформировалось в X–XII веках. Для суфизма характерно сочетание метафизики с аскетической практикой, учение о постепенном приближении через мистическую любовь к познанию Бога (в интуитивных экстатических озарениях) и слиянию с Ним. Оказал большое влияние на арабскую и особенно персидскую поэзию» [8].

3. «Суфизм – приверженцы суфизма (суфии), изнуряя себя бытовыми неудобствами, холодом, голодом, бессонницей, жаждой, грубой одеждой и половым воздержанием, добивались экстатических озарений и «сливались с богом». Суфизм отрицал строгое расписание молитв и оказал влияние на арабскую и особенно персидскую поэзию» [9].

4. «ат-Тасаввуф – суфизм, мистико-аскетическое течение в исламе. Существует несколько гипотез происхождения этого термина и однокоренных с ним. Западноевропейские ученые вплоть до конца XX века склонялись к мысли о том, что слово «ат-тасаввуф» происходит от греческого и переводится как «мудрость» [10]. Ныне общепринятой является точка зрения, согласно которой ат-тасаввуф – производное от слова «суф» – «шерсть», поскольку грубое шерстяное одеяние издавна считалось обычным атрибутом аскета-отшельника, «божьего человека», мистика» [11].

Арабский словарь богословских терминов дает слову «тасаввуф» следующее определение: «ат-Тасаввуф – это, правдивость пред Богом; свобода

от господства и властного влияния (давления на нас) мирских прелестей и красот; установление хороших взаимоотношений с другими людьми. Это то, что относится к канонически дозволенному (машру‘). Что же касается различного рода крайностей, подобно снятию с себя каких-либо обязанностей и бездейтельному упованию на Творца, то это – отклонение и заблуждение» [12].

Понятие суфизма как школы духовного оздоровления имелось и имеется практически во всех религиях и духовных учениях [13]. Например, индуистское «совершенствование духа», в результате которого человек способен словно отключать органы чувств, нервные окончания и подвергать свое тело любым истязаниям и мукам, не чувствуя при этом боли; христианское монашество, когда человек преднамеренно жертвует многим мирским, в том числе семьей и детьми, во имя духовной чистоты и возвеличивания Бога.

Что же касается ислама, то в нем присутствует удивительный баланс между тремя важными компонентами: духовная жизнь, телесная и интеллектуальная [14]. В совокупности и в правильных пропорциях они дают полноценность мирского существования, ощущение земного человеческого счастья и подводят к благу вечному, довольству Творца нами. Во времена Пророка и его сподвижников этот баланс естественным образом присутствовал в обществе мусульман.

Понятие «суфизм» («тасаввуф») появилось среди мусульман уже после смерти пророка Мухаммада и его сподвижников, именно в те времена (конец II века по хиджре), когда быстро развивающееся мусульманское общество бросило все силы и устремления на экономический прогресс, политическую и военную мощь, интеллектуальный рост и материальный достаток [15]. В среде богословов одни занимались только вопросами вероубеждения (‘акиды) и говорили, что в этом суть и основа всего. Другие – вопросами религиозной практики (фикх), и только [16]. Правители и богатая часть населения делали акцент на укреплении политического влияния и приумножении материального достатка. В тот период веру начали ограничивать сухими богословскими терминами, дискуссиями об основах вероубеждения и прениями по вопросам религиозной практики. Постепенно ее начали было воссоединять с философией, укладывая в рамки метафизических умозаключений и теорий [17].

В процессе горячих споров и дискуссий одних, а также гонки за материальным достатком, иностранным шиком других, душа как индивидуума, так и общества в целом отошла на второй план, начала испытывать нестерпимый духовный голод. Именно в этот период стали появляться люди, которые постепенно старались заполнить пробел, делая акцент на очищении сути человека, на исцелении от болезней души, на развитии морально-нравственных характеристик. Поначалу все это происходило в рамках Священного Писания и пророческого наследия. И именно тогда был внесен огромный вклад в морально-нравственный облик общества: многие грешники, ожив духовно, оставили позади свои преступления; огромное количество людей уверовали и стали религиозно-практикующими. Этот неопределимый вклад может отрицать только высокомерный и невежественный фанатик. А проводить

параллель между суфиями того периода и различного рода мистиками, колдунами, йогами, монахами или «святыми» бездельниками может только глупец. Это не поддается сравнению, это совершенно разные вещи [18].

Но важно отметить, что в последующем появились те, кто, не имея научного базиса, не зная основ, начали следовать «голосу сердца», говоря, что получают наставления «напрямую от Бога». Ничем не обоснованные личные умозаключения они стали выдавать за истину.

Потому так и получилось, что в современном обществе местами встречаются те, кто фанатично и слепо отстаивает мнения мало кому известных «шейхов», не допуская даже малейшего сомнения в истинности своих слов, а также те, кто отрицает все, что связано с суфизмом, называя это ересью и нововведением.

Важно отметить, что тасаввуф берет начало именно в основах и постулатах Ислама, проистекает из коранического текста, достоверных хадисов, поведения и слов сподвижников Пророка [19].

Тасаввуф внес огромный вклад в изучение, развитие и практику таких понятий, как «покорность Господу миров», «взаимоуважение и любовь людей друг к другу», «постижение душевных недостатков и пороков», «исцеление от сатанинских наущений», «смягчение сердец», «память о неизбежности Судного Дня и вечности» и т. д.

Рассмотренные мнения ученых позволяют сделать вывод, что содержание и значение дефиниции изменяется в зависимости от культурно-исторической трансформации самого учения, от его культурной роли в исламской цивилизации, от социально-политической обстановки, идеологических ожиданий и политической роли суфийского движения.

Таким образом, сегодняшнее слово «суфизм» чаще ассоциируется с чем-то мистическим, таинственным, нежели с морально-нравственным ростом и естественным духовным развитием человека.

Этапы формирования суфизма

На начальном этапе формирования суфизма вместо слова тасаввуф обычно использовали слова зухд (воздержание, отречение от мира, аскетизм) и захид (аскет), либо близкое к нему абид (богомолец, подвижник).

Ученые и исследователи феномена тасаввуфа классифицируют историю на три периода: период зухда (аскетизма), период тасаввуфа (суфизма) и период тарикатов (суфийских братств):

Период зухда. VII-VIII вв. – возникновение и развитие аскетико-мистических тенденций в исламе. Середина VIII в.- начало IX в. – фактическое начало формирования суфизма.

Период тасаввуфа. IX в. – появление ряда суфийских школ и активная разработка теории и практики суфизма. Конец IX в.- сближение с шиитскими и исмаилитским эзотеризмом. X-XI вв. – рост популярности суфийского образа жизни и мировоззрения. В этот период были созданы сочинения, в которых зафиксировались главные положения «суфийской науки» и в общих чертах сложилась, собственно, суфийская традиция. Авторы классической суфийской

литературы систематизировали суфийское знание и закрепили свойственную лишь суфиям терминологию.

Период тарикатов. XII-XIII вв. – становление суфизма, важного элемента религиозной жизни мусульманского общества. Середина XII – начало XIII в.в. – вокруг суфийских обителей (завия, ханака, рибат), начинают складываться суфийские братства (тарикаты). XII-XIII в.в. – развитие спекулятивно-эзотерической стороны суфийского учения. XIII-XIV вв.- расцвет философского суфизма. Выработка концепции «совершенного человека», «единства бытия», «самопроявления Абсолюта», «эманации» и т.д. [20].

Легитимизация суфизма восходит к Пророку Мухаммеду [21]. Термин «тасаввуф» не упоминается ни в Коране, ни в Сунне. В Коране говорится о необходимости поминания Аллаха, но не конкретизируются формы и способы. В связи с этим, базис суфизма был сформулирован путем наблюдений за жизнедеятельностью пророка Мухаммеда, отразился также в хадисах. Аскетизм, практика совершенствования своих духовных качеств являлись предпосылками начала формирования исламского мистицизма и возникли при жизни пророка Мухаммеда. Для последователей данного учения Пророк Мухаммед является наглядным примером пути духовного воспитания личности и общества. Сам Пророк был умерен во всем, не преследовал земных интересов, не интересовался властью, богатством, а вел аскетический образ жизни, много времени проводил в молитвах и постах, тем самым был образцом наилучших духовных и нравственных качеств для своих последователей.

По мнению ученого А.В. Смирнова, исключительное значение в возникновении и развитии мусульманского аскетизма сыграли люди, которых называли «ахль ас-суффа» (люди скамьи) [22]. Численность данной группы примерно от семидесяти до трехсот человек. Собирались эти люди в мединской мечети, социальный состав – беднейшие представители мухаджиров и ансаров. Их образ жизни зиждился на духовной и аскетической практике. Они также наблюдали за всеми словами и поступками Мухаммеда. Пророк проявлял уважение к представителям ахль ас-суффа и нередко посылал их для проповеди ислама среди арабских племен, многие из них затем завоевали авторитет. Во времена табиитов к суфизму присоединялись собиратели хадисов (мухаддисы), странствующие проповедники (куссас), чтецы Корана (курра), участники джихада (муджахиды), а также часть христианского населения, принявшая ислам.

Американский исследователь суфизма А.Д. Кныш причинами возникновения и развития аскетико-мистических тенденций в исламе называет: социально-политическая нестабильность первых двух веков существования мусульманской общины, которая породила эскапистские настроения, а также общее усложнение религиозной жизни, сопровождавшееся углубленными идейными и духовными исканиями. Влияние других религиозно-философских систем (в первую очередь христианства) также внесло немалый вклад в развитие суфизма [23].

Типичными чертами практики ранних суфиев было размышление над смыслом Корана, строжайшее следование его предписаниям и Сунне в повседневной жизни, многократные дополнительные молитвы, бдения и посты (навафил) [24]. Размышляя над некоторыми глубоко-духовными положениями Корана, советами подвижников Пророка, представители суфийского движения постепенно разрабатывали определенный свод правил поведения, который поощрял покаяние, воздержанность от мирских удовольствий, умеренность и добровольную бедность. Отдельным аспектом суфизма является любовное стремление к Божественному Возлюбленному, особенно в поэтических выражениях.

Суфии отличались благочестием в повседневной жизни, отказом от сотрудничества со светскими и военными властями, преданием себя воле божьей (таваккул) и так далее [25]. Для первых суфиев был характерен культ бедности (факр) эсхатологические и покаянные настроения. Они были удовлетворены своей долей (рида) и терпеливо переносили страдания и лишения (сабр).

В отличие от абстрактных богословских рассуждений мутазилитов и следование «букве» священных текстов традиционалистов, суфийские учения изначально были антропоцентрическими. Им был присущ глубокий анализ мельчайших движений души человека, скрытых мотивов его поступков, а также внимание к личному переживанию и внутреннему осознанию религиозных истин. Таким образом, задачей мистика стал самоанализ и строгое соблюдение добровольно возложенных на себя подвижнических ограничений в надежде с их помощью подавить свое собственное «Я», а значит и все исходящие от него пагубные страсти [26].

История ислама показывает, что арабский халифат, начиная от пророка Мухаммеда и его праведных последователей-халифов: Абу Бакр, Омар, Осман, Али, мусульманская религия стремилась увеличить свои границы, посредством миссионерской деятельности и завоевательных войн. Многие такие попытки имели положительный результат. В IX в. границы расширились и в состав вошли территории от северной Африки до пределов Центральной Азии [27].

Возникновение суфизма в Казахстане

Распространение ислама на территории Казахстана неразрывно связано с суфизмом, ставшего в условиях региона ведущей парадигмой религиозного воспитания. Именно суфизм стал той жизнеспособной, хотя и не единственной конструкцией, благодаря которой ислам получал возможность своего массового утверждения в регионе и вместе с тем приобрел специфическое измерение, характерное именно для Казахстана.

Концептуальное положение суфизма о «единстве бытия» (вахдат аль-вуджуд) оказало мощное воздействие на религиозные воззрения локального населения и, соединившись с местными тенгрианско-шаманистскими религиозными конструкциями, стало ведущим модулем бытия и формой адаптации ислама [28]. Поэтому значение данной концепции в истории

Казахстана, как социальной, политической, так и религиозной, несомненно заслуживает специального анализа [29].

На территории Казахстана ислам появился и укрепился в ключе длительного процесса. Историки утверждают, что на это ушло не одно столетие, приблизительно с IX по XVI века. Проникновение ислама в евразийскую степь относят к IX веку. Тогда на территории Казахстана основным занятием являлось кочевое и полукочевое скотоводство. И это не могло не повлиять на природу процессов развития ислама. Быстрее ислам укрепился в юго-восточной части нынешнего Казахстана, так как там развивалось оседло-земледельческое хозяйство [30].

Как известно из истории, начиная со второй половины XII в., арабы стали вести завоевательные походы в Мавераннахр. В результате были захвачены территории Бухары, Мерва, Самарканда, Хорезма и Ша-ша. Города Бухара, Самарканд со временем стали как политическими центрами, так и колыбелями миссионерской деятельности региона [31]. Затем начался процесс интенсивного, чрезвычайно стремительного развития мусульманской культуры. Нужно отметить, что в Мавераннахре проживало множество тюркских племен, члены которых со временем становились у власти.

Тюркские миссионеры играли ключевую роль в распространении ислама. К примеру, в Карлукском каганате (775-785) ислам находился в статусе государственной религии, причем в X в. были построены мечети. Эти процессы затрагивали и степную культуру. Постепенно исламизации подверглись города: Исфиджаб, Отрар, Барчикент, Жаркент, Шалтарсак [32]. В результате дальнейшие походы привели к тому, что в государстве Караханидов (X-XI) религии ислам придерживалось большинство населения. Целенаправленное, хорошо организованное распространение ислама у тюркских народов, в том числе и у предков казахов, стало проводиться в ту эпоху.

Принятие ислама родоначальником династии Сатук-Богра (Бугра) ханом, мусульманское имя Абу ал-Карим (955-956) определялось, прежде всего политическими причинами. Принимая ислам, страна тем самым приобщалась к огромной политико-экономической и культурной общности - «исламскому миру». Ислам, вытесняя разрозненные культы, постепенно проникал во все сферы общественной жизни Казахстана и, в конечном счете, стал здесь государственной религией. Как отмечает В.В. Бартольд, тюрки были одними из первых среди народов, которые приняли ислам добровольно, «отказавшись от пропаганды оружием, имели успех убеждением» [16, с. 103].

Нужно отметить, что ислам проникал в Казахстан как по маршрутам международных торговых путей, так и благодаря деятельности многочисленных миссионеров из арабских стран, стран Передней и Центральной Азии. Известно, что на протяжении последних столетий основным центром распространения и поддержания исламской религии в среде тюрков-степняков было Среднеазиатское междуречье. При этом исламизация тюрков происходила в тот период, когда тюрки были сильно связаны традиционными верованиями и присущими им обычаями [33].

В XVI-XVII вв. развитие экономических и культурных связей казахов с народами Центральной Азии способствовало интенсивному распространению и усилению ислама в Казахстане. Проводниками ислама в рассматриваемый период, прежде всего, выступали среднеазиатские миссионеры из Туркестана и Мавераннахра, Хаджи-Тархана и Дербента, Хорезма, Хивы, Астрабада, Хорасана и Ирана. В свою очередь, казахские купцы посещали мусульманские страны, приобщаясь к тонкостям исламского вероучения. Многочисленные примеры из письменных источников свидетельствуют о массовом приобщении казахов к исламу. Казахи в этот период читали Коран, возносили молитвы, соблюдали пост, совершали исламский обряд бракосочетания, обучали своих детей в мусульманских школах [34].

Выдающаяся роль в распространении ислама на территории Казахстана принадлежит Ходжа Ахмету Ясави (1103-1166), уроженцу города Яссы (Сайрам, Исфиджаб, ныне Туркестан), в семье известного религиозного ученого. Ясави, как отмечает известный американский ученый Д. ДиУис, обычно изображается самым ранним суфием среди тюрков Центральной Азии и, в частности, «основателем» силсилы и «суфийского ордена», носившего его имя, но, возможно, он более всего известен великолепной усыпальницей, воздвигнутой в его честь в конце четырнадцатого столетия Тимуром. Более того, Ахмет ал-Ясави в агиографической литературе Центральной Азии типично представляется «главой» маша'их-и турк («тюркских шейхов») [35], а последнее обозначение зачастую выступает фактически в роли синонима термина Ясави, связанного с суфийской традицией, восходящей к Ахмету ал-Ясави; данная традиция именуется также Джахрия, по названию громкого зикра (зикр-и джахри), служившего характерным отличием ее мистической практики [36].

По многим преданиям и легендам известно, что сам пророк Мухаммед передал через Арслан Баба финик (косточку хурмы), то есть своеобразный послы для дальнейшей просветительской деятельности на благо уммы [37]. Стоит отметить, что Ясави отличался незаурядным умом и удивительными способностями.

В то время город Сайрам был духовной обителью многих конфессий, отличался этническим многообразием. Действовали различные религиозные собрания, кружки, также происходило развитие и трансформация учений, в том числе и ислама. Данные аспекты повлияли на становление учения Х.А. Ясави. В результате, именно в этот интересный исторический период зарождается мировоззрение, формируется духовная практика Х.А. Ясави.

Нужно отметить, что Х.А. Ясави обладал обширными знаниями, позволявшими ему вступать в религиозные дискуссии. Одним из его первых наставников был известный суфийский шейх Юсуф Хамадани. Именно Хамадани принадлежит ключевая роль в распространении знаний суфизма среди тюрков и обучению шейхов в Центральной Азии [38]. Особо необходимо подчеркнуть, что Ю. Хамадани в целях совершенствования своих знаний много путешествовал, бывал в Багдаде, где нередко вступал в научные споры с

местными последователями «радикального» суфизма (ученики, сторонники аль-Халладжа). Его мировоззрение базировалось на «умеренном» суфизме, не допускающем «сомнительных» точек зрения, доказательств и интерпретаций. Эти правила он сумел сохранить и в дальнейшем воспитать в них своих выдающихся учеников. Такие великие суфийские братства как Ясавия, Кубравия, Накшбандия, Бекташия, Чиштия восходят к имени Юсуфа Хамадани.

В источниках сообщается, что Х.А. Ясави состоял на службе у ста семидесяти учителей, от которых получил разрешение на самостоятельные проповеди и наставления. Нужно отметить, что суфийские тарикаты отличаются друг от друга особенностями совершения зикра (способ поминания Аллаха) [39]. Важно отметить, что в первоисточнике ислама – Коране слово «зикр» упоминается 20 раз и в каждом конкретном аяте или суре имеет собственное значение, исходя из контекста. Единого смысла или практики данной религиозной практики отсутствует.

Исходя из вышеуказанного, Х.А. Ясави имел возможность воспринять различные виды зикра от этих наставников. Интересным является дискуссионный в науке вопрос о последнем учителе Х.А. Ясави - Шихаб ад-дин Сухраварди [40]. Причинами служат летоисчисление того времени, дата рождения и смерти самого Х.А. Ясави, разница в возрасте между ними, место встречи. Данные топики являются предметом научного интереса как отечественных ученых: Ж. Аймауытов, В.А. Горделевский, З. Жандарбек, Д. Кенжетаев, А.К. Муминов, так и зарубежных исследователей Ф. Копрулю, Д. ДиУис и основываются на дошедших до нас рукописях, таких произведений как: «Нафахат» А. Джамии, «Рисала» Х. Сыгнаки, «Насаб-нама» Сухраварди являлся учеником великого шейха интеллектуального суфизма – аль-Газали [41]. В философии Сухраварди центральное место занимает концепция света. Ученый полагает, что начало и конец мудрости есть отдаление от интереса ко всему мирскому и созерцание божественного света, выдвигает идею «подражания» Аллаху. Его последователи являются учителями знаменитого суфийского шейха Наджмад-дина Кубры, основателя тариката Кубравия, применяющего в своей практике концепцию светового человека, световые фотизмы. В этом ряду стоят исследования А. Корбэна «Просветленный человек в Иранском суфизме» (The man of light in Iranian sufism) [42], раскрывающее особенности иллюминативной философии «света» Шихаб ад-Дина Йахиа ас-Сухраварди.

Х.А. Ясави удалось найти понятные и близкие тюркским народам формы пропаганды и распространения ислама и, собственно, суфийских концепций [43]. Он сам и его многочисленные последователи в своих речах говорили на тюркском языке способствуя при этом процессу сложения местной исламской народной культуры. О методиках и практиках Ясавийского тариката мы изложим в следующем разделе. Далее отметим, что с течением времени школа Х.А. Ясави становилась все более и более популярной среди казахского народа, пользовалась авторитетом и безусловно влиянием в регионах с тюркоязычным населением [44]. Некоторые ученики, получив разрешение на самостоятельную

проповедь, конечно пройдя суфийский путь, далее распространяли воспринятые концепции Ясавийского тариката. То есть мы видим, что суфии являлись активными миссионерами, проповедниками ислама среди тюркоговорящих народов. Конечно, подобная задача – нелегкий труд, ведь у многих народов уже были сформированы собственные верования, обычаи и традиции, и процесс исламизации требовал много терпения, мудрости и настойчивости от миссионеров.

Во времена популярности Ясавийского тариката народ уже знал труд «Кутадгу Билиг» Ж. Баласагуни, передавая его из уст в уста [45]. В выдающемся «Диван-и Хикмет» Х.А. Ясави [31, б. 46] прослеживаются связи с «Кутадгу Билиг». Мироззрения обоих ученых сходятся в таких вопросах как: духовно-нравственные ценности, смысл бытия, мироздание, государственные вопросы и др., использование персонажей, образов для передачи смысла иносказаний.

Как отмечает А.П. Абуов, в книге премудростей тюркского шейха шейхов, можно сказать, нашла свое отражение вся палитра суфийской идеологии и практики. Использован ряд классических примеров практики тарикатов. Общий дух и идеи «Хикметов» выражают многие тонкости и нюансы пантеистической философии средневековья, применяются общие для всей суфийской мысли термины и условные аллегории. [2, с. 76-77] По стилю изложения «Хикметы» написаны на простом, общедоступном языке, однако все же присутствует глубина мысли, и основная суть подкреплена эмоциональными и психологическими переживаниями простого народа. Данное произведение основной целью несет в себе назидательную, наставляющую и просветительскую цель. В произведении звучит призыв к морально-нравственному самовоспитанию, очищению, этическим нормам и стойкости на этом пути. В то же время «Хикметы» играли адаптирующую роль Корана, так как основывалась на его священных аятах и разъясняли их смысл. Таким образом содержание и суть данного труда были доступны пониманию и осознанию не только опытным суфиям, но и простому народу. «Хикметы» воспринимаются как цельное мировоззрение, которое затрагивает все стороны жизни человека [4, с. 4]. Исходя из этого мы видим, что историческая роль данного произведения огромна. Впервые в Казахстане «Диван-и Хикмет» было переведено с чагатайского наречия на казахский язык в 1993 году. По сей день популярность, как самого Х.А. Ясави, так и его произведения очень популярна. На полках книжных магазинов читателям предлагаются различные переводы, трактовки этого выдающего научного труда [31, б. 3]. Этим учением пронизан образ жизни и мировоззрение тюркского народа.

Также, не редкостью были уличные проповеди. Следует отметить, что суфийские шейхи обладали харизмой и риторскими навыками, благодаря которым, имели огромное воздействие на народные массы. Сама суть учения Х.А. Ясави, столь просто и доступно сформулировавшая идеи о Вечном и Истинном, притягивала к себе тысячи и тысячи новых последователей. Авторитет суфийского учителя подкреплялся не только вдохновенными

призывами, но и личными примерами самоотверженного служения Истине. В своих вдохновляющих и побуждающих задуматься проповедях, члены Ясавийской школы использовали доступный, простой язык, приводили примеры с понятными образами, при этом сопровождали подобное широким спектром чувств и эмоций, которые в свою очередь усиливали эффект предмета речи. Как отмечает, А. Хисматулин, чтобы люди действительно «уверовали», необходимо прибегать к эмоциональным, вдохновенным, иррациональным апелляциям. Следовательно сам процесс «уверования» – акт скорее эмоциональный, связанный с глубокими психологическими переживаниями. Суфии использовали подобное психологическое воздействие, обозначаемое термином «тасарруф» – «захват», что подразумевает «захват души» слушателя. [39, с. 84-85].

Нужно отметить, что вышеописанный, да и другие психологические приемы нарабатывались суфиями в ходе их многолетнего обучения, изменялись и дополнялись под влиянием местных тюркских традиций, обрядов, ритуалов, влияния других суфийских практик. Каждый из этих приемов мог дополняться, изменяться шейхом-Учителем (мюршид) [46]. В Ясавийской школе также применялись подобные приемы.

Таким образом, Х.А. Ясави сумел с помощью плеяды своих многочисленных сторонников и учеников сформировать совершенно уникальную в своем роде идеологическую модель, которая внедрялась ненасильственным способом, не вступала в противоречие с ортодоксальным исламом, но при этом была трансформированной формой тюркских традиций. В части суфийских методик и практик, появился громкий зикр («зикр джахр» или «зикр арра»). Классические, суфийские практические приемы и ритуальная практика привели в соответствие с местными традициями тюркского народа, под влиянием которой был трансформирован классический вариант суфийской парадигмы.

Ходжа Ахмет Ясави посвятил всю жизнь, все силы объединению родственных народов, созданию духовного единства на фоне многочисленных религиозных течений. Из рукописных источников, полученных от прежнего имама Туркестана Абд-ал-Кадыра, известно, что жители Туркестана в течение многих лет противостояли Ходже Ахмету Ясави, и ему пришлось пройти сложный, многострадальный жизненный путь [47]. Ходжа Ахмет Ясави был не только религиозным деятелем. Но и замечательным поэтом, философом. Он не только подмечал все стороны окружающей его действительности. Его волновало все: и мирская жизнь, и судьбы правителей, и судьба самого народа. Будучи мудрейшим человеком, он понимал жизнь во всех ее проявлениях: и внешних – как мыслитель, и внутренних – как духовное лицо, имеющее связь с высшим духом природы.

Произведения Ходжа Ахмета Ясави: стихи, диваны, рисаля – были широко популярны среди местных жителей [48]. Он выступал не только как духовный наставник, но и как мудрый государственный деятель. В своих духовных проповедях, стихах и трактатах он откликался на злободневность,

когда чувствовал, что может сказать народу свое откровенное слово. Х.А. Ясави призывал народ быть терпимым к людям иной веры.

Созданная Х.А. Ясави школа богословия стала центром притяжения для жаждущих знания. Благодаря его авторитету Туркестан стал самым значительным средневековым просветительским центром Казахстана.

После смерти шейха, его многочисленные ученики продолжили распространение учения. Важно отметить, что еще при жизни Х.А. Ясави направлял своих учеников в разные концы света для распространения ислама. Одним из его одаренных учеников был Сулейман Бакыргани (Хаким Сулейман или Хаким Ата) [49].

Суфийский центр Ясавия продолжал активную деятельность, а возникший у могилы мемориальный комплекс стал одним из популярных во всей Центральной Азии мест поклонения [50]. И, как всегда, было на мусульманском Востоке, место массового поклонения стало местом активной торговли, ремесленной и духовной жизни.

В конце XIV в. по велению великого Тимура, почитавшего Ходжа Ахмета и приложившего немало усилий для возвеличивания памяти своего духовного патрона, на месте небольшой усыпальницы Ахмета Ясави был воздвигнут грандиозный мавзолей.

Нужно отметить, что в науке существует несколько дискурсов по поводу принадлежности наследия Ясави к тюркскому миру [51]. Современный исследователь Ясавийской школы, Д. ДиУис отмечает, что «представление о том, что наследие Ясавия принадлежит исключительно тюркскому миру, является как раз одним из тех многочисленных понятий, которые, как я полагаю, должны быть отвергнуты. Среди прочих следует назвать обычную датировку смерти Ахмета Ясави (она должна быть отнесена к более позднему времени, возможно, к началу XIII в.); представление о том, что стиль мистического учения или практики Ахмета ал-Ясави был, в некотором смысле, «неортодоксальным» и, тем самым, подходил «диким» кочевым тюркам на границах мусульманского мира; досадная тенденция полагать «Диван-и Хикмет» подлинным или даже единственным источником для изучения биографии и суфийской деятельности ал-Ясави; предположение о том, что Ахмет ал-Ясави был нераздельно связан с распространением суфизма среди тюрков Анатолии [52]; представление о том, что оплот тариката Ясавия находился неподалеку от усыпальницы его «основателя» в долине среднего течения Сыр-Дарьи; утверждение о чрезвычайно большом влиянии суфиев Ясавия среди узбеков как до, так и после завоевания ими областей оседлого проживания Центральной Азии в начале XVI в.; и изображение суфийской традиции Ясавия, по сути дела, боковой ветвью духовной линии преемственности, известной как Хваджаган (Господа), породившей гораздо более известный тарикат Накшбандия» [53].

О том, что своей неортодоксальностью Ясави импонировал «диким» тюркам писал и Ф. Копрулю в своих поздних работах. Также это положение преобладало в большинстве исследований анатолийского тюркского суфизма,

что предполагает прямые связи между традицией Ясавия и суфийскими движениями, активными в Анатолии XII-XIV вв. [44, с. 210-211].

Еще одним интересным дискурсом являются положения об авторстве «Диван-и Хикмет», которые исследовались советским ученым А.К. Боровковым [54]. Он приводил аргументы, что стиль работы явно отражает классическую чагатайскую, а не более древнюю тюркскую литературную традицию, отголоски которой мы могли бы найти, если бы «Диван» был создан в конце XII или XIII вв. Многие стихи «Диван-и Хикмет» явно написаны опознаваемыми фигурами, принадлежавшими более поздним ветвям суфиев Ясавия и многие стихи «автобиографически» отсылают к событиям, произошедшим после смерти ал-Ясави. К этим аргументам Д. ДиУис пишет: «...можно добавить, что стихи Дивана отражают представления о биографии Ахмета ал-Ясави, оформившиеся, скорее всего, не ранее конца XV в., и что содержание стихов отражает аспекты знаний Ясавия, культивировавшихся внутри одной суфийской ветви Ясавия, которая появилась в середине или ближе к концу XV в. как фактический «орден» Ясавия, но игнорирует аспекты традиций Ясавия, известные по другим группам Ясавия, активным в тринадцатом, четырнадцатом и начале пятнадцатого веках. Тем не менее, обычай верить, что Ахмет ал-Ясави – единственный «автор» Хикметов, представляется прочно укоренившимся. Если этот обычай поддерживается пониманием того, что фигура Ахмета ал-Ясави вдохновляла поэтов, которые фактически слагали и компилировали сохранившиеся версии «Диван-и Хикмет».

Еще одним важным тарикатом в распространении и укреплении ислама на территории Казахстана была Накшбандийская школа. Самым распространенным и влиятельным тарикатом в Казахстане в период средневековья был Накшбандия, который основал шейх по имени Мухамед Бахауддин Накшбанд (1318-1389). Он родился и умер в деревне Каср-и Арифан возле Бухары [55]. Этот тарикат по числу своих адептов стал самым крупным из всех суфийских братств. Накшбандийские группы существуют во всем мусульманском мире от Марокко до Индонезии и от Китая до Восточной Африки [56].

Братство Накшбандия издавна является самым значительным по той исторической роли, которую оно играет еще с XVI века. Накшбандия получило распространение во всех оседлых регионах Казахстана, где его история неразрывно связана с историей династии Тимуридов и Шайбанидов, которые господствовали в XV-XVIII веках. Его духовным центром была Бухара и отсюда это братство проникло на территорию Казахстана в XV веке, где оно потеснило братства Ясавия и Кадирия [57].

Интересен тот факт, что Хваджаган были персоязычными, тогда как Ясавийская школа распространялась посредством тюркского языка. Бахауддин Накшбанд обучался у разных учителей и какое-то время обучался у Ясавийских наставников, которые были известны среди своих современников как «шайхи тюрков». Как пишет А.Д. Кныш, основатель накшбандийской школы обучался

тайнствам тихого зикра у шейха Мауланы Арифа Дикгарани, затем общался с наставником Кусам Шайхом (Ясавийским шейхом), и целых двенадцать лет обучался у Ясавийского шейха – Халил Ата. Как свидетельствуют некоторые рукописные источники, Халил Ата был Кадан/Газан Ханом – правителем Чагатайского ханства [23, с. 185].

Термин Хваджаган (т.е. хваджи) сохранился как обозначение для Накшбандийа также и в более поздние периоды; кроме того, предпочтение, отдававшееся в Накшбандийа тихому зикру (зикр-и хафи) привело к употреблению термина хафиййа при упоминании этого тариката.

Превосходство братства Накшбандия над другими братствами объясняется несколькими причинами. Прежде всего, Накшбандия имеет двойственный характер, который одновременно выделяет его как братство элитарное и популярное. В эпоху Тимура и его наследников братство объединяло крупных торговцев, военачальников, представителей интеллигенции, крупных землевладельцев, поэтов (среди них Алишер Навои, Абдуррахман Джамии, Махтуккули), а также рядовых горожан, ремесленников и крестьян.

Во-вторых, братство Накшбандия имеет необычайную особенность быстро приспосабливаться к социально-политической ситуации, что является чрезвычайно ценным качеством. Адепт этого братства не придерживался аскетического образа жизни. От накшбандийца требовалось, чтобы его социальное поведение было в полном соответствии с требованиями обыденной жизни, чтобы сам адепт был «социально гибким».

В-третьих, в лингвистическом плане Накшбандия доступно всем: в Казахстане братство пользовалось персидской и тюркской письменностью.

В-четвертых, Накшбандия завоевало большой авторитет тем, что возглавило «священные войны» против джунгар в XVII-XVIII веках.

В-пятых, Накшбандия является очень децентрализованным объединением, чье единство поддерживается благодаря общей вере и практике простого и единого ритуала, то, что можно было бы назвать в современных терминах «общей идеологией» [58].

Накшбандия отличается высокой подготовленностью к ведению подпольного образа жизни благодаря практике молчаливого (тихого) зикра [59]. Наконец, этот тарикат применяет то, что можно было бы назвать «идеологическим либерализмом», в том смысле, что он отвергает любой фанатизм и любой радикализм. Именно благодаря братству Накшбандийа, суфизм утвердил себя и стал неотъемлемой частью социально-политической и культурной жизни в Казахстане с XV века. Под руководством Хваджи Убайд Аллаха-Ахрара накшбандия заняла главенствующее положение среди суфийских общин Средней Азии и распространила свое влияние по всему мусульманскому миру.

В деле изучения суфизма, особенно взаимодействия выше охарактеризованных тарикатов, важен следующий момент. Во-первых, по большей части наше понимание традиций Ясавия базируется на источниках,

созданных в накшбандийских кругах, по сути, без всякого критического анализа оценок, содержащихся в данных источниках, как с позиций их связи с оценками в других источниках, так и с позиций их исторического контекста и мотивации. Тем не менее важно и, очевидно, правильно рассмотреть другие источники, особенно – созданные внутри кружков Ясавия, что, однако, делалось не часто.

Во-вторых, связь между суфийскими традициями Накшбандия и Ясавия была средоточием многих неверных представлений, коренившихся не только в исключительном доверии накшбандийским источникам, но в модели общих предположений, корректировка которых или отказ от которых существенно поможет нам, если мы попытаемся поставить исследование религиозной истории Центральной Азии на более твердую почву. Прежде всего, понимание связи традиции Ясавия с Накшбандия может помочь нам определить заново и расширить наше представление о развитии суфийских общин в данном регионе, о состоянии суфийского сообщества в то или иное время, о значении наследия суфизма для Центральной Азии в целом.

О связи двух тариқатов Д. ДиУис отмечает три фазы. Первая, когда традиция Ясавия формировалась бок о бок с традицией предшественников Накшбандия, Хваджаган; вторая – критический период четырнадцатого и пятнадцатого веков, отмеченный кристаллизацией в Центральной Азии фактических суфийских практик классического типа, известных в последующие века; и третья – многоплановое соперничество тариқатов Ясавия и Накшбандия в шестнадцатом и семнадцатом столетиях [37, р. 58].

Духовные истоки традиций Ясави и ее ранняя история определялись, в основном, типичными представлениями в источниках, созданных в суфийских кругах Хваджаган и Накшбандия, как правило, конфликтовавших с общинами Ясавия. То, что такая конкуренция имела место уже в XIII и начале XIV вв., предполагается наличием моделей, выявляемых в трактовке нарративных преданий, и связей учитель-ученик в источниках различного происхождения; соперничество становится гораздо очевиднее и выражается более явно в более поздние периоды развития тариқатов.

Во многих источниках можно встретить тот факт, что тариқат Накшбандия был более политизирован и активен, однако, как известно из работ Д. ДиУиса, тариқат Ясави был также вовлечен в данные процессы. Источники фактически обнаруживают именно сосредоточение суфийских шейхов и святых, связанных с традицией Ясави, которая была активно вовлечена в политические и социальные беспорядки в Мавараннахре в середине XIV в. Более того, их активность не была похожа на известное нам политическое участие, благодаря которому Накшбандия приобрела широкую известность в результате деятельности хваджи Ахрара. Она не следовала более традиционным образцам, в соответствии с которыми суфийские шейхи, давали советы правителям. Скорее, связанные с традицией Ясавия шейхи, по-видимому, действовали на простонародном уровне, развивая тесные взаимоотношения на общинной основе как с кочевыми группами, так и с

оседлым населением. То есть получается, что это своего рода «защита» клиентов и установление связей суфийского типа с определенными общинами, со стороны шейхов, связанных с традицией Ясавия [60].

Противоречия и нападки Накшбандия на Ясавия сосредотачивались главным образом на двух предметах: во-первых, на элементах суфийских практик, считавшихся неприемлемыми, и, в первую очередь, на громком зикре; и, во-вторых, на преобладании в традиции Ясавия наследственного шейхства. Первый вопрос был обычным предметом трений между традициями Накшбандия и Ясавия, породив значительный объем литературы в защиту громкого зикра со стороны Ясавия. Однако, вполне вероятно, что данный вопрос поначалу был скорее средоточием дебатов внутри хваджаганских кругов, а не определяющим различие Накшбандийской и Ясавийской традиций, и, во всяком случае, в поздней истории Накшбандия наблюдаются «диссидентские» группы, поддержкой громкого зикра бросающие вызов традиционному для Накшбандия утверждению [61].

В вопросах конкурентоспособности нужно сказать, что адепты Накшбандия могли обучаться у шейхов Ясавия до и даже после их ученичества со своим основным шейхом. Особенно в связи со все более распространяющейся практикой устанавливать множественные линии преемственности, характерной для конца XVII и для XVIII вв.; тем не менее, известны примеры, когда члены Накшбандия покидали свое сообщество, присоединяясь к общине Ясавия. Поразительно то, что потерю конкурентоспособности в соперничестве Накшбандия-Ясавия фактически терпела исключительно одна сторона. Из этого можно заключить, что ветви двух тарикатов постоянно переплетались между собой.

Д. ДиУис также отмечает, что наиболее широко известные рассказы о суфийской деятельности Ахмета ал-Ясави, скорее всего, отражают стремление соперничавших с Ясавия кругов Хваджаган или Накшбандия, вначале ограничить поле деятельности, принадлежавшее по праву Ясавийским кругам, а затем присвоить себе наследие Ахмета ал-Ясави и подчинить его интересам Накшбандия [62].

Вдобавок к этому, американский ученый выделяет положения школы Ясави «выигрывающие» у Накшбандия, а именно в сфере популярной религиозной практики и формирования общинной идентификации за узкими пределами суфийского тариката. При этом, подразумевая ту расширенную сферу, где раскрываются представления о том, что охватывает суфийскую школу и его наследие, и, в частности, что означает «традиция Ясавия». Под данным значением понимаются не только определенные суфийские общины, связанные с именем Х.А. Ясави, вместе с элементами учения и практики, приписываемыми ему и поздне-суфийским Ясавийским общинам, но также и более широкое социальное, религиозное и литературное наследие этих общин, воспринятое гораздо более широкими кругами центральноазиатского общества.

Такое расширенное наследие включает популярную в Центральной Азии религиозную практику, испытавшую влияние специфического для Ясавия стиля

суфийского зикра; оно включает повествовательные и ритуальные аспекты поклонения святыням, связанным с фигурами, принадлежащими к суфийской силсиле Ясавия или принятыми в нее. Оно включает рассказы об исламизации, центральные герои которых разнообразными путями связаны с наследием Ахмета ал-Ясави. И, наконец, оно включает представления об общинной идентификации, равно как и поддерживавшие их определенные общины – мыслимые в виде линий преемственности, восходящих к Ахмету ал-Ясави или его раннесуфийским преемникам [63].

Такое обширное определение «традиций Ясавия» отчасти подсказано теми формами, в которых наследие Ахмета Ясави продолжает существовать вплоть до наших дней; то же расширенное определение помогает нам, однако, и уточнить наше понимание того, что мог представлять собой суфийский тарикат в конкретное время, как он взаимодействовал с более широкими социальными кругами, частью которых он являлся, и как его наследие стало принадлежностью не просто узкой суфийской общины, но широких слоев населения, охватывавших, в сущности, все центрально-азиатское общество.

Борьба между тарикатами привела к преимущественному господству Накшбандия; причины победы Накшбандия, конечно, требуют дальнейших комплексных исследований [64].

Как заключает исследователь Д.ДиУис: «Мы должны расстаться с представлением о том, что общины, которые сегодня классифицируются нами как Ясавия и Хваджаган или Накшбандия, неким образом «сотрудничали» или ко взаимному удовольствию делили сферы своего влияния по этническим, лингвистическим, экономическим или региональным признакам. Общины, отражающие обе традиции, а также и другие, конкурировали на одной и той же территории и, в основном, из-за одних и тех же целей, и литературные свидетельства следует читать, понять об этой конкурентной борьбе» [62, р. 114-116].

Очень важно отметить, что мнение Д. ДиУиса базируется на достоверных источниках, а именно рукописях, работа над которыми помогает сегодня раскрыть, уточнить, либо вообще опровергнуть некоторые положения современной науки. Также служат более полному пониманию деятельности этих столь важных для истории нашего региона тарикатов.

Начиная с X по XII вв. происходил расцвет исламской культуры. Тюрки не только восприняли ислам как государственную религию, но и в дальнейшем заняли видные позиции в мусульманском мире на восточных, а затем и на западных окраинах Халифата [65]. Преимущество ислама, как отмечает авторитетный исследователь суфизма, А. Касымжанов было в том, что он вполне успешно взаимодействовал и синтезировался с местными тюркскими обычаями и обрядами. И, конечно же, ислам не нанес ущерба сохранению национальных особенностей этих народов [66].

Положительными аспектами принятия ислама были: строительство мечетей, медресе, культовых сооружений, развитие письменности, переводческого дела, стали доступными многие труды великих зарубежных

ученых. Причем переводы адаптировались и преподносились сообразно местным научным и культурным традициям [67].

В X-XII вв. Туркестанский регион дал плоды на уровне мировой культуры, среди которых особое место занимает учение Х.А. Ясави, которое дало толчок тюркскому духовному развитию на последующие столетия.

В XVIII-XIX вв. суфизм развивался и следовал трем разным паттернам. В некоторых областях, таких как Бухарский эмират, Кокандское и Хивинское ханства, где исламскому обществу не угрожала непосредственная угроза даже со стороны русских завоеваний, суфийские тарикаты стали частью правящего истеблишмента: богатый, преуспевающий, элитарный, интеллектуально консервативный (даже застойные, стагнация), невоинственные и лояльные – даже покорные – правителям-завоевателям [68]. Во время завоевания Туркестана русские встретили небольшое сопротивление со стороны суфийских братств. В то же самое территории (в основном Узбекистан и Таджикистан), советские правители продолжают извлекать выгоду из этого наследия непротравления. В 1920-е годы они даже удалось привлечь ряд видных представителей суфийской элиты к делу большевиков [69].

В 1944 году в рамках политики депортации народов СССР были проведены массовые депортации чеченцев и ингушей. По официальным советским данным, из Чечено-Ингушской АССР было выселено более 496 тысяч человек, в том числе в Казахскую ССР – 411 тысяч человек (85 тысяч семей). Некоторые представители чеченцев, ингушей были последователями тариката Кадирия. Например, Вис-Хаджи Загиев (Атбасарский шейх, Акмолинская область, Северный регион Казахстана). Он умер в 1973 году, могила находится недалеко от с. Красная поляна, Акмолинской области. Вис-Хаджи Загиев был чеченским религиозным деятелем, выходцем из вирда (сообщества) Чин-Мирзы, одного из учеников-мюридов Кунта-Хаджи (основатель вирда Вис-Хаджи кадирийского тариката). В новых суровых условиях жизни вера помогала им выжить [70].

В советский период суфийские братства были запрещены официально. В годы советской власти последователи суфийского пути подверглись репрессиям. Золотая цепь преемственности (силсила) Х.А. Ясави практически прервалась. Однако, паломничество к главной святыне страны – Мавзолею Х.А. Ясави и практика чтения зикра отдельными последователями не прекращалась, несмотря на преследования. Как отметил один из респондентов в ходе настоящего исследования, последователи не всегда могли доказать документально принадлежность к тарикату Х.А. Ясави, но при этом систематически практиковали громкий зикр ясавийского пути произнося суфийские формулы поминания Аллаха, независимо от государственной политики в отношении религии. При этом, они не всегда передавали свои знания потомкам. Как отметили некоторые отечественные ученые и современные суфии в ходе интервью, тарикат Х.А. Ясави выполнил свою историческую миссию.

Таким образом, резюмируя все вышеизложенное нужно отметить, что постепенно социально-политическая роль ислама в казахском обществе значительно возросла. Ислам способствовал укреплению верховной власти ханов и слиянию казахских племен в единую этническую общность. Тут ислам начал играть довольно заметную роль не только в жизни простого народа, но и политической жизни государства. Сложилась прослойка всеми признаваемых представителей ислама в лице имамов, кади, мулл, мухаддисов, то есть появились организационно оформленные структуры мусульманского духовенства.

Происходит превращение ислама в идеологию правящих социальных групп. Суфизм, по мнению ученых, является выражением социального недовольства, против идеологизации ислама и превращения его в средство тоталитаризации духовных аспектов жизни общества.

Суфизм возникает не только как такое течение, которое выражало недовольство беднейших слоев против роскоши богатых арабских семей теократического государства, но и как такое учение, в котором нашло отражение неприятие фанатичных и окаменевших форм религиозности. На наш взгляд, это течение формируется, как попытка осмыслить и пережить состояние внутреннего духовно-психологического перелома, которое возникает в условиях пограничной ситуации, порожденной цивилизационным шоком. Вместо ранее проповедуемого Пророком пути личного общения с Богом, ислам формируется в идеологическое и доктринальное учение. Не соглашаясь с новой версией прочтения духовной традиции Пророка, последователи суфизма считают, что простое соблюдение законов ислама (шариата) является недостаточным. В среде этих людей возникла идея духовной школы или Пути (тарикат), ведущего к истине. Суфизм предлагает не рациональный способ обоснования бытия Бога, не теологические споры о сущности Единого, а мистико-религиозно-философское учение. Это учение основано на признании возможности достижения личного контакта с Богом посредством специальных упражнений и духовного опыта.

Суфиев отличало стремление вести праведную жизнь, строгое следование заветам Пророка, повышенным вниманием к священному тексту. Суфизм выступает как такое религиозное движение, которое стремится сохранить чистоту учения Пророка, а вместе с ним сохранить аскетический и духовно-ориентированный образ жизни, основой которого является личная коммуникация человека с Богом. В теоретическом отношении, интересным представляются позиции российских ученых: Е.А. Беляева и Е.А. Фроловой [71]. Они считают, что формированию суфизма положили начало аскеты-одиночки, которые пытались сохранить в чистоте учение Пророка. Исходным кредо была идея аскетического служения Богу, отвержение стратегии использования веры в целях обогащения и власти.

Необходимо отметить, что построение арабского халифата и утверждение ислама в качестве официальной религии на огромной территории от Северной Африки до границ с Китаем и Индией, принесли огромную власть и богатства

людям, которые не принадлежали дому Пророка. Они получили контроль над обширными территориями и жили в роскоши и довольстве, что шокировало души мусульман, считавших себя последователями учения Пророка. Они создают предания о праведных халифах, о близких друзьях и последователях Мухаммеда. В них они предстают как такие люди, которым чужды богатые излишества, проповедующие скромность и строгость в привычках [72].

На наш взгляд, особого внимания заслуживает позиция О. Акимушкина. Он считает, что суфизм появляется зачастую стихийно без какого-либо участия в этом процессе нормативного ислама; они представляют собой объединения мистиков для пропаганды и обучения индивидуальному методу мистического пути познания истины. По мнению учёного, путь суфизма является не только стремление найти новый способ решения проблемы поиска истины, который был предложен суфизмом в форме «тарика». Важным является его социально-классовая подоплека, так как суфизм все же отражал интересы и настроения средних и бедных городских слоев. Суфизм представляет эти интересы в опосредованной форме, как защита таких положений, которые изначально были отвергнуты исламом. Такими положениями являются концепция достижения духовного единства божеством, идея «совершенного человека» [73].

Известный ученый, исследователь суфизма А.К. Муминов пишет, что большинство специалистов доказали прямое и опосредованное влияние суфийского наследия на нашу музыкальную, танцевальную, архитектурную традиции, фольклор и иные аспекты нашей богатой и оригинальной культуры. И именно суфизм вобрал в себя и бережно относился к той самой древней традиции, которая до сих пор составляет основу и дух культуры народа [37, р. 17].

Как отмечает во многих изданиях авторитетный ученый Д. Кенжетаев, если отрицать суфизм, зикр, духовное мировоззрение Х.А. Ясави, то, следовательно, отрицается история казахского народа, казахская культура в целом. Начиная с Х.А. Ясави и до М.Ж. Копеева, казахские просветители следовали и придерживались суфийской культуры, то есть казахского традиционного понимания мусульманства [43, б. 15-17].

Отдельно нужно отметить выдающуюся роль в распространении ислама таких авторитетных для казахского народа и всего мира мыслителей как аль-Фараби, Шакарим, Абай и др. [74] Созданные ими морально-этические концепции, мировоззрения в духе ислама сыграли значительную роль для нынешнего состояния ислама [75, с.4-5]. Их истины являются духовной пищей современного человека, их житейская философия переиздается и переводятся на многие иностранные языки.

В научно-исследовательских источниках об идейных истоках возникновения суфизма существуют противоречивые мнения. Одни авторы отрицают влияние других религий на формирование мусульманской философии, другие утверждают о самобытности, неповторимости и уникальности последней.

Суфийская традиция, возникшая в недрах ислама, распространившись вместе с исламом, оказала громадное влияние на идеологию, образ мышления и образ жизни тюркских народов, и конечно, повлияла на развитие духовной культуры в Казахстане [76]. Суфийские общины Ясавия хоть и постепенно трансформировались от первоначального образа Ясавия, тем не менее стали неотъемлемой частью духовной жизни казахов. Идеи Ясавийского суфизма прочно вошли в образ жизни, религию, поэзию, философию и даже быт казахского народа [77]. В Казахстане на основе суфизма осуществлялось развитие духовно-нравственной философской проблематики, которая нашла свое отражение и в устной народной поэзии, и в письменных произведениях мыслителей.

Таким образом, мусульманская философия в целом, суфизм в частности, испытали на себе влияние древнеперсидской, древнеиндийской, древнегреческой, гностической и др. религиозно-мифологических и философских систем. Следует отметить, что такое влияние обусловлено исторически. Следовательно, рассмотренные нами идейные и социальные истоки суфизма, дают возможность подчеркнуть традиционные и новационные мотивы в рассматриваемом широком спектре суфийских практик.

Миссионерское движение суфиев на территории Казахстана оказало огромное влияние на распространение ислама, чего в свое время не смогли добиться арабские завоеватели и правители мусульманских династий [78]. Последователи Накшбанда и Ясави сумели адаптировать ислам к местным условиям и закрепить его среди местного как оседлого, так и кочевого.

В советское время ишаны рассматривались как наиболее антисоветская часть мусульманского духовенства. Колониальный политический курс всячески противодействовал деятельности антисоветских организаций (мусульманские сообщества, суфийские кружки и др.). Печатались плакаты, лозунги, дискредитирующие шейхов и ишанов. В 1961 г. находившееся под контролем государства Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана специальным решением осудило ишанизм и дало указание официальным имамам бороться с ишанами. Большинство ишанов, как и вообще исламское духовенство, бежали за границу или подвергались репрессиям [79].

Помимо этого, практика громкого коллективного зикра также была одной из причин физического устранения последователей суфизма [80, с.91]. Приверженцы ясавийского пути из-за рецитации громкого зикра, фактически были уничтожены, в связи, с чем цепь преемственности была утрачена. В этот исторический момент Накшбандийский тарикат с рецитацией тихого зикра получил распространение в Казахстане. Согласно данному направлению возможно чтение зикра не в коллективе, без произнесения громких формул [81, с.14]. Благодаря чему Накшбандийский тарикат распространился в Казахстане, суфийская школа выжила в советский период. Паломничество, передача и переписка агиографий, теория и практика медицины и магии, так же, как и собрания с целью поминания Аллаха – все это продолжалось на протяжении

советского периода. Подобные суфийские практики стали частью повседневной жизни.

Как показали данные полевого исследования, несмотря на искоренение института ахунов и ишанов, все же оставалась часть людей, придерживающихся суфийского учения и в постсоветское время. Так, один из респондентов отметил:

«Моя бабушка практиковала громкий зикр школы Ясави, помню в детстве, мы маленькими ездили в аул на каникулы и тогда мы видели, но нас не учили и не заставляли. Документов или бумаг, подтверждающих принадлежность к Ясавийской школе, не было» Мужчина, 44 года, преподаватель университета.

Подобная информация свидетельствует о том, что несмотря на различные религиозные репрессии, легитимных оснований и последователей Ясавийской школы нет, однако, могут иметь место сохранившиеся практики.

В заключение раздела отметим, что исторически на территории Казахстана присутствовали три тариката: Ясавия, Накшбандия, Кубравия, Кадирия. Каждая из которых имела авторитет и политическое влияние. Так представители Кубравия были сильны в период Ак Орды, затем последователи Накшбандия обрели большую силу, далее в период Караханидского государства укрепились Ясавийская школа. Однако, с течением времени, сменой политических элит, историческими реалиями получил распространение Накшбандийский тарикат.

Суфийская накшбандийская традиция и суфизм в целом на протяжении многих столетий демонстрировали идейную гибкость и высокие адаптивные способности к духовным запросам самих верующих. Все это позволило суфизму со временем стать более доступным и близким к верующим, и давало возможность выживания в неблагоприятных условиях.

Таким образом, благодаря деятельности Х.А. Ясави в Казахстане распространился ислам. Исторически данная суфийская школа была неким элитарным направлением, однако репрессии советского времени практически уничтожили ее последователей. Вследствие чего, получила распространение Накшбандийская школа суфизма, что отражено в данных, полученных в рамках настоящего исследования.

1.2 Суфийские институты, их учение и практика в контексте традиций казахского народа

Важной составляющей в суфийском тарикате является духовно-нравственное совершенствование суфия. Ключевая цель – приближение к Аллаху, достижение конечной стоянки – истины (акикат).

Идеологическая и физическая экспансия суфизма была обусловлена рядом причин. Имамы, занятые своими далекими от жизни богословскими и юридическими диспутами, не всегда могли удовлетворить духовные искания обычных верующих. В то же время для большинства простых верующих пребывание в суфийской общине предоставляло возможность не заботиться о

хлебе насущном, полагаясь на щедрые пожертвования, которыми светские власти и богатые меценаты осыпали суфийских подвижников в награду за их «харизматические» услуги. Так, многие мусульмане, в том числе и женщины принимают решение вступить на суфийский путь. Для этого они присоединялись к той или иной общине, ведущей свое происхождение от суфийского шейха, оставляли свои «мирские» дела с целью того, чтобы всецело предаться служению Аллаху [82].

Наиболее влиятельными суфийскими организациями в центральных и западных землях мусульманского мира были тарикаты шазилия, рифайя, бурханийя, халватийя, кадирийя и их многочисленные ответвления. Наиболее влиятельными школами были басрийская, багдадская и хорасанская [83].

Со временем каждое братство выработало свою собственную нормативную практику и литературу. Ее основными темами были следующие:

1. Цепочка духовной преемственности братства (силсила). Она возводилась от действующего шейха к Пророку Мухаммаду и включала в себя от тридцати до сорока звеньев. Ввиду того, что главной целью таких генеалогий была обоснование легитимности тариката, все же имели место случаи подделки.

2. Ритуалы и условия посвящения в братство. В некоторые братства принимали и мужчин, и женщин, другие же были исключительно мужскими. После посвящения новообращенный был обязан беспрекословно подчиняться своему шейху и выполнять каждое его желание. Отношения между шейхом и его мюридами, равно как и их взаимные обязательства, были детально описаны в руководствах каждого отдельного братства.

3. Правила ритуального радения (зикр), в том числе их частотность, продолжительность и этикет.

4. Правила духовного уединения (халва). Для того чтобы избежать всякого рода отвлечений, члены суфийских братств зачастую уединялись в особых кельях или пещерах либо же удалялись в леса и горы. Продолжительность таких уединений могла составлять до сорока дней. Как правило, поведение мистика во время таких духовных уединений регулировалось четкими предписаниями, которые были различными у различных братств. В этих предписаниях оговаривалось местоположение и длительность уединения, последовательность произнесения формул зикра и молитвенных обращений к Богу, позы, которые должен принимать отшельник, и способы поддержания ритуальной чистоты. Особое место такие духовные уединения занимали в ритуальной практике братства халватийя, которое обязано ей своим названием.

5. Правила и предписания, регулирующие совместное проживание в суфийских обителях и взаимоотношения между членами братства. Такие руководства охватывали все стороны жизни суфиев внутри и вне обители, включая правила поведения в путешествии, взаимоотношения с простыми верующими, способы медитации, слушания поэзии и музыки, омовения и держания поста. Здесь же зачастую разъяснялась система «состояний» и

«стоянок» на мистическом пути к Богу, подкрепленная авторитетом основателя братства [2, с. 89].

Такие нормативные руководства придавали самобытность каждой суфийской общине. Ощущение принадлежности к единой духовной и подвижнической традиции культивировалось также при помощи биографических сочинений. Они восхваляли шейхов – основателей суфийской общины и изображали их в качестве образчиков благочестия и праведности, на которые должны ориентироваться рядовые члены братства. В агиографических сочинениях, которые мы находим практически в каждом братстве, особое внимание уделялось чудотворчеству и сверхъестественным способностям покойных шейхов. Это способствовало возникновению культа умерших суфийских «святых» (аулия) среди их последователей, а также среди широких слоев местного населения [84].

Как правило, члены суфийских братств были физически отделены от простых верующих. Они проживали в особых зданиях, возведенных специально для них каким-нибудь богатым покровителем, и вели общинный образ жизни, неотъемлемой частью которого было строгое соблюдение определенных ритуалов, в частности, регулярное чтение молитв суфийского сообщества (аурад, ед.ч. вирд) [85]. Многие суфии верили, что эти молитвы были сообщены основателю их тарикат самим Пророком, явившимся ему во сне. Широко практиковались также коллективные «духовные концерты» - радения (зикр; сама; хадра), которые проходили несколько раз в неделю и требовали участия всех членов братства. Такие ритуальные коллективные радения должны были усиливать в каждой суфии чувство приверженности братству и его основателю. Некоторые ревнители чистоты суннитского ислама (например, Ибн Таймийа) всячески порицали использование музыкальных инструментов, хлопанье в ладоши и танцы во время таких радений, другие же ученые (например, ал-Газали) считали их допустимыми, при условии, что участники ведут себя сдержанно и не впадают в крайности. Важность формул зикра, как инструмента самоидентификации членов братства, засвидетельствована тем фактом, что при посвящении в братство учитель торжественно сообщал их новому ученику во время особой церемонии, называемой «произнесение формул зикра» [86].

Как и все мусульмане, суфии преклонялись перед благочестием и аскетическим образом жизни Пророка, которые они считали самым верным путем к спасению в будущей жизни. Суфии настолько подражали поведению Мухаммада вплоть до самых мелочей, но также старались постоянно сохранять его образ в своих мыслях и ощущениях. Эта практика позволяла отдельным суфиям лицезреть Пророка «будто наяву». Во время таких духовных «встреч» Пророк давал суфиям полезные наставления или помогал им решить сложные моральные дилеммы и богословские проблемы. Многие шейхы утверждали, что подвижническая практика и морально-этические установки их братств получены ими в результате общения с Пророком. Такие братства считали себя наследниками «пути Мухаммада» (тарикат мухаммадийа) [23, с. 202].

В позднем суфизме мы наблюдаем два основных вида отношений между учеником и учителем. В первом случае ученик (мюрид) постоянно находился при шейхе тариката, который брал на себя всю ответственность за его подготовку и в конце обучения вручал ему так называемое «рубище ученичества» (хиркат ал-ирада), которое можно рассматривать в качестве своеобразного суфийского «диплома». Во втором случае ученик проходил обучение под руководством наставника в течение относительно короткого периода времени. После этого он получал от своего учителя «рубище благословения» (хиркат ат-табаррук) и был волен поступить в обучение к другому шейху. Такой вид взаимоотношений был доступен не только «профессиональным» суфиям, но и, в принципе, любому мусульманину, что безусловно ускорило распространение суфийских идей и идеалов среди мусульманских масс и способствовало увеличению числа приверженцев суфийского пути. Зачастую среди таких «непрофессиональных» суфиев мы находим членов правящих династий или высокопоставленных государственных чиновников. Они щедро одаривали своих суфийских наставников за духовные наставления и нередко завещали им часть своего имущества. Наличие множества учеников у одного учителя и обучение одного ученика под руководством сразу нескольких учителей стало отличительной чертой позднего суфизма. В то же время шейхи некоторых братств, например, братства тиджанийя запрещали своим последователям искать благословения у других наставников [87].

В XIV-XV вв. суфийские тарикаты пережили стадию развития организационной структуры: они стали сложными социально-экономическими организмами, в которых глава братства уже не мог лично наставлять и обучать всех своих последователей. В конечном счете шейхи крупных суфийских объединений переложили часть своих обязанностей на своих заместителей (ед.ч. мукаддам или халифа), которые были наделены полномочиями проповедовать от лица своего шейха в региональных подразделениях братства, находившихся иногда на очень значительном удалении от главной обители суфийского «ордена» [88]. Такие заместители зачастую обладали значительной свободой действий и правом принимать в братство новых членов. Нередко они основывали свое собственное братство, особенно в случаях, когда не соглашались с кандидатурой преемника главного шейха братства. Такое положение привело к быстрому росту числа дочерних братств, главы которых руководили ими как самостоятельными организациями. По сравнению с католическими монашескими орденами, которые полностью подчинялись папской власти и строго следовали своим уставам, суфийские братства были менее структурированы и не имели жесткого централизованного руководства [89]. Отсутствие жесткой субординации приводило к постоянному делению основного братства на стремящиеся к независимости «филиалы». Светские же власти стремились поставить деятельность братств под свой контроль [90]. В каждом крупном городе Османской империи мы находим «старосту глав (суфийских братств)» (шейх аш-шуйух). Он назначался наместником города или

провинции и управлял деятельностью суфийских институтов, находящихся в его юрисдикции. В 1227/1812 г. наместник Египта Мухаммад ‘Али учредил такую же должность в Каире. Ее обладатель получил власть над всеми суфийскими общинами Египта, равно как и над многочисленными суфийскими гробницами и странноприимными домами. Борьба за сферы влияния и новых приверженцев усиливала замкнутость братств и привела к появлению четких границ между ними, а также между дочерними ответвлениями одного и того же братства. Каждая суфийская община имела свои отличительные цвета и особое одеяние, выделявшее его приверженцев из числа членов других суфийских институтов [23, с. 203-204].

Применительно к казахскому региону традиционными были практики школ Ясавия, Накшбандия, Кубравия и Кадирия.

Ясавия. Основные аспекты становления и деятельности учения Х.А. Ясави были раскрыты в рамках первого раздела данной главы. Далее хотелось бы раскрыть духовно-нравственную практику данного тариката.

Суфийская школа Х.А. Ясави представляла собой сложное иерархически субординированное внутри себя образование, в которой разрабатывалась главным образом ритуально-практическая сторона суфизма. Ясави так же, как и арабо-персидские суфии, в качестве основополагающего средства нравственного совершенствования человека и достижения Бога-Истины выдвигал такое обязательное условие, как прохождение пути (тарикат) [91]. Прохождение пути состояло из множества различных элементов, а основными этапами являлись: шариат, тарикат, магрифат, хакикат. Слово тарикат, или «сулук» означало странствие, путь. На пути встречались стоянки, именуемые мака́м. Каждый основной этап состоит из десяти стоянок. Первые десять макамов шариата: иман; совершение намаза (молитва); ораза; зякат; хадж; говорить только с Истиной; изучать науки; выполнение Сунны; выполнять веления Аллаха и Посланника; нахимункар – не вставать на путь плохих, «кривых», не богоугодных дел. Данные стоянки обязательны для каждого мусульманина и без их прохождения невозможно перейти к другой стадии.

Макамы – стадии/стоянки тариката:

- покаяние и раскаяние в грехах;
- найти наставника (пир, шейх, ишан), подчиняться и служить ему;
- хауф (страх) и риджа (надежда);
- соблюдение отличительной тайной молитвы Ясавийского тариката (вирд-аурад);
- запрет на потребности, порождаемые человеческими страстями (аскетизм, довольство только тем, что поддерживает жизнь суфия);
- находиться на службе пира и беспрекословно исполнять указания и наставления шейха;
- говорить только то, что разрешает пир;
- слушать все наставления;
- уединение и отрешение от мирского (таджрид);

– сохранить позицию индивидуальности и обособленности (тафрид) [2, с. 125].

Данные стоянки помогали суфию справиться с греховными страстями и впоследствии избавиться от них. Переходя от одной стоянки к другой, суфий увеличивал свои духовные и нравственные качества, способствующие более высокому уровню самопознания и приближению к Абсолюту. Этот высокий уровень развития духа и сознания позволял суфию отличать духовное от телесного, ощущать силу, величие и мощь духа, а через это обретать господство над телом.

Десятью стоянками магрифата являются:

– состояние фана, при котором суфий полностью отрешается от мира и всего земного, духовно растворяется в Абсолютном Духе;

– добровольное принятие дервишевского образа жизни. Последователей тариката Ясави называли странствующими дервишами, которые распространяли учение;

– быть терпеливым, смиренным, суровым в истине (тахаммул);

– требовать справедливости и чистоты в помыслах;

– быть «магрифат» – исповедовать внеопытное знание, гнозис, добиваясь абсолютного совершенства в суфийском знании вообще;

– находясь на данном этапе духовного совершенствования продолжать соблюдать основополагающие аспекты шариата и тариката;

– отказ от мирских благ, отрешение от материального благосостояния. На данной остановке, как отмечает А.П. Абуов, речь идет о внутреннем отрешении, равнодушии к материальному миру [2, с. 126];

– помнить об судном дне (ахырет). В данном макаме есть определенный дискурс. Мусульмане через соблюдение канонов веры, благие дела стремились попасть в рай. Цель суфиев – обретение благ обоих миров, обретение высшей Истины и достижение близости с Абсолютом. Именно в Истине суфии признавали земное и райское блаженство, отвергали материальные, телесные наслаждения обоих миров;

– самопознание, т.е. суфий познает себя, свое место в окружающем мире; ощущение себя частицей эманативной деятельности Создателя. Известный ученый и суфий аль-Газали полагал, что Аллах первоначально создал частички света (нур), а затем наделил ими сердца людей, то есть в каждом человеке есть частичка Божественного света [92]. Стоянка носит название «вуджуд» и основанием является концепция Ибн Араби вахдат ал-вуджуд (единение Сущего);

– познание тайн хакиката (истины). Эта стадия готовит суфия к следующему этапу, ибо все пройденные им ранее этапы позволяют основательно подойти к осознанию тайн, которые неведомы обыденному сознанию.

Завершающий этап хакикат состоит из стадий:

– погруженность в Истину (хакрах);

– умение различать хорошее и дурное (в высоком смысле), лицезреть мирскую призму суфийского учения, при этом видеть окружающее через призму обыденного сознания. Также нужно не поддаваться искушению и быть довольным имеющимся. Как отмечает А.П. Абуов, преодоление искушения шейхов в школе Ясавия предполагало исключение животного начала в слухе, зрении, дыхании, инстинктивных и приобретенных чувств, направленных на все земное [2, с. 128];

– не причинять окружающим мучений, страданий (азар), также не искушать их;

– один из аспектов ислама – нахи-мункар, означающий не допускать каких-либо отклонений от праведного пути. Данное положение суфии трактовали как не отклоняться от пути тариката;

– соблюдение тайны и сокрытие собственных помыслов от всех;

– осуществить хакикат, то есть знание теоретическое воплотить практически.

Как мы видели, каждый этап и каждая стоянка предполагают наиболее полное духовно-нравственное совершенствование личности, которое может быть достигнуто при соблюдении предписаний ислама и практики суфизма. Прохождение всего пути было очень сложным процессом, не многие суфии смогли дойти до последней стадии. Это требовало длительного обучения и изнурительного физического труда [93].

Большинство суфиев соглашались с тем, что хакикат (истина) представляет собой конечную цель мистического пути, однако они по-разному представляют себе способы достижения этой стадии духовного просветления. Кроме того, они расходились относительно количества «стадий» или «стоянок», которые должен преодолеть идущий по мистическому пути. В то же время большинство суфиев признавали, что тарикат является теми необходимыми концептуальными и этическими рамками, в которых мистический странник должен проходить процесс психического, этического и духовного совершенствования. Этот процесс всегда сопровождался «духовной борьбой» мюршида со своей низменной душой (нафс), внутренними «озарениями» (кашф) и сменой мистических «состояний» (хал).

Проходя по пути тарикат, мистический странник должен соблюдать определенные требования и правила, присущие каждой из стоянок. Нужно отметить, что каждый шейх имел свое собственное понимание этих требований и правил.

У. Джеймс пишет, что роль мистических состояний сводится к тому, что они придают сверхчувственное значение обычным данным сознания. Они представляют собой возбудителей духовной жизнедеятельности, подобно чувствам любви и честолюбия; это благодать, которая озаряет новым светом повседневный мир и обновляет наши жизненные силы» [94]. Таким образом, переживание нуминозного опыта расширяет возможности, эмоционально способствует интенсивному протеканию психических процессов, снимая напряжение, страх и другие негативные проявления эмоций. Так, нуминозный

страх, переживаемый адептом, означает чувственный трепет от общения с богом и ощущением ужаса от божественной кары. Нуминозное чувство возвышенного – это переживание своего присутствия в неизвестной природной среде, которое порождает мысль о наличии какой-то сверхъестественной силы [95].

Огромная роль при прохождении пути тарикат принадлежит шейху, то есть наставнику. В тарикате Ясавия шейх обязательно должен быть «ал-инсан камил» – совершенным человеком. [96] Взаимоотношения между мюридом и шейхом отражены в трактате Х.А. Ясави «Пақыр-нама» («Сказание о бедном») [91, б. 39] и являются руководством как для обучения, так и для ведения праведной жизни мюридов. От суфиев Ясавийского тариката требовалось исполнения правил:

- 1) не воспринимать хорошие-плохие слова;
- 2) перед пиром находиться в состоянии тишины и внимания;
- 3) без разрешения пира не говорить;
- 4) не служить ученым;
- 5) убить в себе чувство вождения;
- 6) подавить чувство личного достоинства [2, с. 81].

Х.А. Ясави говорил, что мюрид не сможет стать шейхом, бедным и суфием без сорока лет службы у пира и одежда суфия (хирка) не подойдет ему. Наставляя своих мюридов, утверждал, что можно следовать только за таким пиром, который был бы в шариате ученым, в тарикате компетентным, в хакикате совершенным, в магрифате щедрым.

Практика зикра являлась важнейшей составляющей суфийской школы Ясавия. Каждый из суфийских школ имел свою отличительную практику зикра. Зикр использовался суфиям для выражения мыслительной и практической деятельности.

Требования исполнения зикра – частые поминания Аллаха исходили непосредственно из самого Корана и Шариата. В частности Сура «Аъраф», 205 аят «Поминай Аллаха с покорностью и страхом про себя и не громко по утрам и перед закатом и не будь одним из беспечных невежд»; также суфии находили вдохновение в следующих коранических аятах: «А когда спрашивают тебя рабы Мои обо Мне, то ведь Я – близок, отвечаю призыву зовущего, когда он позовет Меня» (2:182/186), «Мы ближе к нему (человеку), чем шейная артерия» (50:15/16), «Куда бы вы ни обратились, там лик Аллаха» (2:109/115); «Он (Бог) любит их, и они любят Его» (5:59/54) [97]. Ссылались на хадисы: «Я (всегда) там, где раб Мой думает обо Мне... И если кто-то стремится приблизиться ко Мне хоть на одну пядь, Я приближаюсь к нему на локоть; если же кто-то стремится приблизиться ко Мне на локоть, Я приближаюсь к нему на две сажени; если кто-то спешит ко Мне навстречу, Я бегу к нему бегом». В другом известном хадисе Пророк велит верующим служить Богу так, как если бы они лицезрели Его воочию, и полагать себя среди мертвых; он также учит их довольствоваться малым, ибо избыток отвлекает (от служения Богу); Бог же

всегда помнит о совершенных Его работ благочестивых деяниях и никогда не забывает о неповиновении [98].

Все суфийские сообщества отличались друг от друга в зависимости от их отношения к зикру. Зикр, как и другие способы суфийского богопознания, имеет сложную обрядность, ритуал которого тщательно оберегается и разрабатывается в наставлениях суфийских авторитетов. Для отправления зикра было необходимо «овладеть особыми ритмизованными движениями, знать регламентированную позу (джалса), уметь осуществлять предписанный контроль за дыханием (хабс ан-нафс), на выдохе-вдохе с целью концентрации сознания и координирование движений тела с мысленным повторением или произнесением вслух формулы зикра, которую следовало произносить направленной в особые части тела в сочетании с задержкой дыхания» [2, с. 77].

Суфийские тарикаты отличались друг от друга и в исполнении зикров. Зикр отправлялся индивидуально, уединённо в келье или коллективно, на совместном собрании общины, громким либо тихим голосом, в сопровождении музыки, пения, пляски либо без них. К примеру, хорасанский суфизм использовал громкий зикр (ал-Бистами) и тихий зикр (ал-Джунайд). Согласно Абдурахману Сулами существует множество форм зикра, основными из которых являются: зикр-и лисан – поминание языком (внешнее), не требует объяснения; зикр-и калб – поминание сердцем (внутреннее), очищение сердца от плотских страстей и отторжение его от дьявольских соблазнов; зикр-и сирр – тайное душевное поминание, все душевные помыслы направляются на поминание Истины; зикр-ирух – духовное поминание, когда человек все свои человеческие качества растворяет в атрибутах Бога [2, с. 84-85].

Ходжа Ахмет Ясави «наставляя на путь Истины» народы к северу от Сырдарьи, предпочел обучать их зикру джахр (громкий зикр) и даже создал новую разновидность – зикр-арра (пила). Делал он это исходя из особенностей и способностей к восприятию населения данного региона [99].

Вообще Ясави считал зикр не обрядом, а состоянием духовности, души, поэтому допускал совместное участие мужчин и женщин о время зикра, несмотря на негативную реакцию со стороны ортодоксального ислама. В зависимости от состояния души в Ясавийской школе допускались в равной мере как громкий, так и тихий зикры.

Для Ясавийского зикра характерны архаичность, наличие специфических звуковых эффектов (усиление звуков буквы «h»), звукоподражание, определенные телодвижения. Также Х.А. Ясави использовал тюркский язык при осуществлении зикра, однако главные положения все же преподносятся на арабском языке.

Суфии начинали зикр со слов «Ля иллаһа иллаллаһ» – нет Бога, кроме Аллаха, но при этом, путем дыхательных упражнений, вдоха и выдоха, делали так, что последняя буква «h» использовалась в выражениях ха-ху. Когда был жив Х.А. Ясави зикры исполнялись только афинскими шейхами и мюридами, а впоследствии уже стали осуществляться многочисленными последователями великого шейха.

В зикрах Ясавийской школы нараспев читались Хикметы, что было отличительной особенностью данного тариката. До конца XIX в. зикры Ясавийского тариката устраивались на месте погребения туркестанского шейха. В отличие от зикров других суфийских шейхов, где они исполнялись только внутри суфийской общины и только ее членами, тюрки впоследствии приняли зикр как необходимый ритуал Ислама.

Известный ученый Ф. Копрулю описал зикр Арра Ясавийской школы со слов шейха Мухаммеда Гавса: «Зикр пилы исполняется таким образом: две руки расположить на коленях и прямо набрать воздух в живот, то есть вдохнуть, восклицая «Хай»! Когда слышим, как столяр пилой пилит доску, так и закир выполняет зикр» [44, с. 214]. Дж. Тримингэм показывает, что в суфийской школе Ясавия при исполнении зикра «скрежущая пила» – «Ха» произносится с глубоким выдохом, а «Хи» – как можно тише. Производимые при этом звуки напоминают звук пилы. Все построено на технических приемах контроля за дыханием и особой дикции [58, с. 184-185].

Распространенным в зикре Ясавийского тариката было произнесение формул внутри, т.е. тихий зикр, которые затем нашел свое развитие в тарикате Накшбандия и назвался «зикр Хафи». Как пишет Р. Шукуров: «Язык нужно прижать к небу, крепко сжать губы и зубы и задержать дыхание. Начав со слова ла, его следует затем направить вверх из кишечника в мозг и, как только оно попадает в мозг, нужно произнести илаһа, повернуть голову к правому плечу и илла-л-лаһ, повернуть влево, затем направить его энергию в сторону сердца, через которое оно продолжает путь по всему телу. Фраза «Мухаммад расул Аллах» требует наклона слева направо, после чего следует сказать: «Боже ты мой, Ты мое стремление и быть угодным Тебе – моя цель» [83, с. 153].

Вместе с этим, нужно добавить, что рыдания и плачи составляли неотъемлемую часть в Ясавийской практике, обычно заключительную. Хикметы вызывали сильную эмоциональную реакцию, тем более что суфии, итак, были возбуждены и утомлены ритуальными танцами, также имели место братские объятия. Судя по Хикметам, данная традиция идет со времени самого Ясави, причем у него все эти действия носят совершенно конкретный смысл и назначение. Рыдания и плач не только выражают бесконечное стремление, тоску по совершенному прекрасному божественному миру и трудность соединения с Богом, но и сожаление по поводу заблудшего земного мира.

В Ясавийских Хикметах имеется предписание времени исполнения зикра, а именно предрассветное время. В понимании туркестанского шейха и многих других суфиев, поэтов мусульманского Востока – это особое божественное время, когда можно воочию наблюдать красоту Бога [100].

Важным элементом исполнения мысленного зикра (внутри себя) являются четки, ибо многократное поминание Бога, как правило, исходящее из божественных имен, соответствует количеству бусинок (99) в тасбих (четках). Они позволяли не сбиваться со счета при повторении формул зикра. Священные четки самого Х.А. Ясави до последнего времени находились на могиле святого – как сила генеалогической линии шейхов Ясавия.

В великом произведении «Тарих-и Рашиди» Мирза Мухаммед Хайдар приводит известные ему формы зикра: душевный, тихий и громкий [101]. Зикр учителей Х.А. Ясави был душевный, но сам Ходжа Ахмет наряду с традиционным зикр-и-арра, в Хикметах воспевал и душевную форму.

Великий ученый Ибн Араби в своем произведении «Геммы мудрости» пишет, что громкий зикр тоже был естественными и приписывался Пророку Мухаммеду, когда он использовал его в праздники жертвоприношений [102].

Заканчивая характеристику духовно-нравственно пути Ясавийского тариката важно отметить, что для лучшего понимания социального отклика данного учения имеют важное значение высказывания мирзы Мухаммеда Хайдара о высоконравственном поведении государственных мужей, следовавших заповедям тариката Ясавия и их влиянии на окружение царского двора.

Таким образом, Ясавийская практика была широко распространена в Мавараннахре и в Восточном Туркестане. Начиная с XI в. это слабо структурированное братство принимало активное участие в распространении ислама среди кочевых тюркских народов и монгольских правителей Золотой Орды [88, с. 7]. Записанное на тюркском наречии собрание подвижнических и морализаторских стихов Ахмета Ясави под названием «Мудрость» (Диван-и Хикмет) стало идеологической и текстологической основой созданной им общины [100, б. 105]. Хикметы Ясави содержали руководство к действию и обучению мюридов. В Хикметах в доступной стихотворной форме отражались основные положения и требования для прохождения тариката [103]. Отрывки из Хикмета распевались во время Ясавийских собраний, которые часто сопровождалось неистовыми танцами и экстатическим поведением участников (религиозная практика – зикр). Многочисленные сподвижники и ученики Ясави распространили духовный метод своего шейха в бассейнах Сырдарьи и Волги, в Хорезме и даже в Восточном Туркестане. Процесс распространения братства Ясавийа шел рука об руку с исламизацией степных районов Средней Азии [79, р. 187]. Однако после монгольского нашествия в VII/XIII в. многие видные шейхи Ясавийского братства вынуждены были эмигрировать в Анатолию. Уже к X/XVI в. Ясавийа в Средней Азии лишилась своего былого влияния, уступив место накшбандийскому братству, с которым, впрочем, она была тесно связана.

Школа Накшбандия. Зародилась в конце XIV в., названа в честь своего основателя Мухаммада Бахауддина Накшбанди аль-Бухари (ум. в 1389). Самым распространенным тарикатом, имевшим множество общин в разных уголках не только евразийского, но и африканского континентов, являлся тарикат накшбандия, свою генеалогическую силсилу возводившую, с одной стороны к Абу Бакру, а с другой – к Али ибн Абу Талибу. Бахауаддин Накшбанди при жизни возглавил общину хваджаган и заложил организационные основы тариката Накшбандия [104].

Ранняя история Хваджаган и Накшбандия отмечена явным противодействием большей части внешних атрибутов и элементов мистической практики, которые позднее стали отличительными чертами суфийских общин

Центральной Азии – в их число входят институционные основы и общинные связи (так сказать, «инфраструктура» суфизма), бывшие одновременно и причиной, и следствием социального и политического влияния таких общин.

В стремлении возродить учение оно было дополнено рядом положений теории и практики, заимствованных у тариката Ясавия и некоторыми аспектами мистического учения Абдул-Халика аль-Гидждувани. Цепь духовной преемственности тариката (силсила) восходит как к Абу Бакру ас-Сиддику, так и к Али ибн Абу Талибу. Тарикат не имеет единого центра. Члены суфийского сообщества носят колпаки преимущественно белого цвета.

Бахауддин Накшбанди не использовал практику громких зикров, уединений (хальвет), странствий дервишей, публичных собраний с музыкой и песнями (сама). По его мнению, стремление к Богу должно выполняться посредством тихих зикров, в том числе и коллективных. Он считал, что благодать (барака (ислам) не передается от суфийского шейха, а даруется суфию Богом. Бахауддин Накшбанди проповедовал идеи добровольной бедности и отказа от материального накопительства. Он придавал особое значение состоянию духовной близости ученика с учителем (рабита). Метод психофизических тренировок тариката сосредоточен на духовном очищении и воспитании сердца [23, с. 252].

Социальной базой тариката стали не только ремесленники и торговцы, но и кочевые племена Центральной Азии.

Опираясь на учение самого Бахауддина Накшбанди, философская система тариката синтезировала в себе две центральноазиатские линии: умеренный, городской Абд ал-Халика ал-Гидждувани и кочевой, номадический Ходжа Ахмета Ясави. Каждая накшбандийская община (в отличие от других объединений в накшбандия отсутствовал общий для всех общин центр тариката) имел свои рисала – свод рецептурно-ритуальных предписаний и правил поведения членов общины, свои особенности на пути тарикат.

Общими для всех накшбандийских общин являются следующие положения: путь тарикат – основа и цель членов тариката, он состоит из десяти стоянок (макам) физического, морально-психологического и душевно-духовного совершенствования путника. Это совершенствование предполагает выполнение мюридами следующих принципов поведения, к которым относятся:

1. Почитать своего шейха, служить ему.
2. Быть разумным, чтобы понять советы и мысли шейха.
3. Стремиться к получению благодарности шейха.
4. Шейх - авторитет, он должен для мюридов быть истиной.
5. Быть чистым в помыслах и делах своих, справедливым, не сомневаться в шейхе.
6. Быть твёрдым, постоянным и верным заветам.
7. Готовность мюрида по велению шейха раздать свое богатство бедным.
8. Ради Истины мюрид должен отдать свою жизнь и другие.

Инициация (посвящение) в тарикат происходила «после прохождения трёхмесячного периода искуса-проверки, во время которого мюрид постоянно работает на кухне, исполняя самую неприятную работу. В день посвящения он, совершив ритуальный обряд омовения дает клятву верности шейху (байат), покровителю братства и Пророку, после чего получает разъяснение тихого зикра братства, формулу своего личного тихого зикра, набор молитв в определенном порядке их чтения и устраивает угощение для всех присутствующих. Инициация происходит после прохождения трехмесячного периода проверки. В день посвящения мюрид дает клятву верности шейху, после чего получает разъяснение тихого зикра тариката, формулу своего личного тихого зикра и набор молитв в определенном порядке их чтения.

Накшбандия рекомендует принимать женщин в братство, но запрещает сообщать им зикр, если на них нет покрывала. В отличие от других сообществ шейхи Накшбандия активно, а политические дела, руководствуясь высказыванием Ходжа Ахрора «Чтобы выполнять свою духовную миссию в мире, необходимо пользоваться политической властью» [87, с. 186-187]. Позитивным моментом деятельности суфийских сообществ Накшбандия являлось и то, что основной своей функцией они провозгласили поддержание чистоты культуры окружающей социальной среды. Отношение к природе у них было благоговейным, они исходили из принципа уважения, всего существующего в мире, сотворенном Богом.

Будучи строгим сторонником ханафитско-суннитского ислама, глава тариката требовал строгого соблюдения всех шариатских предписаний и неукоснительного следования сунне пророка Мухаммада и его сподвижников (асхабов). Суфийский духовный путь Накшбандийцев состоит из десяти стоянок (макам). Основу учения тариката Накшбандия составляют 11 принципов.

Основные три принципа заключаются в следующем:

- осознание времени (вукуф-и замани) то есть во время зикра самонаблюдение и самоанализ;
- осознание числа (вукуф-и адади) – подсчет количества формул зикра, чтобы предотвратить появление каких-либо отвлекающих от Бога мыслей и побуждений;
- осознание сердца (вукуф-и калби) – сосредоточение внимания на физическом сердце с тем, чтобы заставить его участвовать в отправлении зикра. [2, с. 182].

Бахауддин Накшбанд в духовной практике отличался приверженностью к «тихому» зикру и именно это послужило идейной и практической основой накшбандийского братства. Последователи накшбандийского тариката считают, что тихому зикру пророк Мухаммед обучил Абу Бакра во время их пребывания в пещере. Другой составной частью обучения накшбандийцев является интимное общение между учителем и учеником (сухба). Также, тесная связь между наставником и учеником раскрывается в практике концентрации помыслов каждого из двух партнеров на мысленном образе друг друга

(таваджжух). Таваджжух создает духовный контакт и духовное единство учителя и ученика. Метод психофизических тренировок тариката сосредоточен на духовном очищении и воспитании сердца [90, с. 186-187]. Также выступал за «трезвость» при осуществлении практик и сокрытия собственного благочестия от окружающих. Следовательно, предпочтение отдавалось «тихому» зикру. В суфийской школе Накшбандия было отрицательное отношение к музыке, танцам, сдержанно отношение к чудесам «друзей Божьих» (керемет или карамат), практически полный отказ от практики уединения от общества, поощрение дружбы между членами накшбандийской общины, а также отказ от особого одеяния для последователей братства. Другие особенности рассматриваемого тариката, как отмечает А.Д. Кныш, строгое следование шариату в повседневной жизни, враждебность к шиитскому исламу. Вероятно, появились в более поздний период [23, с. 253].

В вопросе отношения к властям, накшбандийский тарикат остается единственным братством, которое считает обязательным вступать в контакт с властями для того, чтобы влиять на их политику в отношении народных масс.

В тарикате не существует единого центра. Мавзолей Бахауддина Накшбанди считается местом посещения для всех членов тариката. В силу специфики тариката (отказ от аскетизма) члены братства необязательно должны жить в обители.

Что касается зикров, то в школе Накшбандия предпочтение отдавалось тихому зикру (хафи), общению-разговору, совершаемым на высоком духовном уровне между шейхом и мюридом (сухба). Тихий зикр совершается в обязательной позе (джалса) – сидя, скрестив ноги (мурабба'). Он строится на чередовании задержек дыхания, вдохов и выдохов в определенном ритме. Коллективный зикр совершается раз в неделю под руководством шейха. Каждый день член тариката обязан читать свою молитву [82, с. 94-96].

Некоторые ветви тариката имеют эмблему – контур сердца с вписанным в него словом «Аллах». Начиная с XV в. тарикат постепенно превратилась в самое распространенное духовное братство (после Кадирийского тариката), функционировавшее в Туркестане, Индии, Анатолии, Балканах, Аравии, Поволжье, Северном Кавказе. Они распространили этот тарикат в Мавераннахре и завершили процесс исламизации народов Мавераннахра, киргизских родов и казахских племенных объединений, а также населения Восточного Туркестана. Городское по своей социальной базе братство, начало распространяться среди кочевых тюркских племён.

В XVIII в. тарикат проник в Средней Азии и Поволжье, выступая в этих регионах как активная реакционная сила.

Кубравия. Основателем данной суфийского тариката является Наджм ад-дин ал-Кубра (1145-1221). Основано в начале XIII в. в Хорезме. Следовало суннитской школе. Сеть тарикатов управлялась халифами – руководителями кружков. Данные кружки были свободны и самоуправяемы. Последователей более объединяли общий дух, цели, нежели организационная структура тариката. Сайф ад-дином Бахарзи (ум. в 1261 г.) был учеником ал-Кубра и

благодаря его деятельности распространил учение до западных границ Китая. Практиковались два вида зикра: тихий (личный), громкий (коллективный). В Фатхабаде под Бухарой практика зикра осуществлялась до VIII в.

Основатель аль-Кубра разработал 10 принципов тариката Кубравия:

1. Тауба – возвращение к Богу по собственному желанию, любовь к Богу по своей воле, без его повеления на этот акт, отказ от личного «я».

2. Зухд фи-д-дунйа – отказ от всего мирского (любые виды имущества), равно как подавление желания его иметь.

3. Таваккул ‘ала-л-Ллах – добровольный отказ от активной деятельности в этом мире, положившись во всем только на милость и могущество Бога.

4. Кана‘а – умеренность и довольство малым во всем, что поддерживает жизнь, освобождение от низменных влечений (неумеренность в еде, страсть к богатым одеждам, праздность и т.п.).

5. ‘Узла – находясь в уединении, укреплять душу, прервать общение с людьми: не говорить, не слушать, не смотреть. Служить только шейху и быть в его руках подобно трупу в руках обмывальщика.

6. Мулазамат аз-зикр – мысленное, добровольное, постоянное поминание имени божьего закрывает дорогу к сердцу подлости, зависти, скупости, лицемерию и т.п.

7. Таваджжух ила-л-Ллах – обращение к Богу всем своим существом, беззаветная любовь к нему, не существует ничего, кроме него.

8. Сабр («терпеливость») – следует добровольно сносить муки борьбы с плотскими страстями, через терпение полируется сердце и очищается дух мистика.

9. Муракаба – созерцание того, что достигнуто (обретен покой), поскольку сердце очищено и свободно от низменных страстей, оно в ожидании раскрытия врат милости Сузгего.

10. Рида’ («удовлетворенность») – суфий освобождается от чувства удовлетворения своей любовью к Богу. Ныне для него важен факт того, что он стал удовлетворять Бога, который его возлюбил. Любовь к Богу исчезает как личное чувство суфия и превращается в новое качество в виде пожелания (не приказа) самого Бога.

Благодаря теоретической базе аль-Кубры, его ученики сформулировали учение о мистическом пути познания братства – «путь ал-Джунайда».

В данной суфийской группе была создана и тщательно разработана система цвето-световой символики, каждый цвет которой означал достижение мистиком определенной ступени на пути познания [105]. Видение белого цвета означало ислам, желтого – веру (иман), темно-синего – искреннее служение Богу (ихсан), зеленого – устойчивый покой (итми’нан), голубого – истинную уверенность (икан), красного – интуитивное знание (‘ирфан) а черного – страстную любовь к Богу и экстатическое смятение (хайман) [106].

Важно отметить, что и десять основных принципов, и цвето-световая символика наряду с положением обязательно рассказывать наставнику свои

видения и сны были впоследствии заимствованы другими мусульманскими братствами (кадирийя, накшбандийя, халватийя) и их ответвлениями.

Кадирия. Основателем данного суфийского тариката является Абд ал-Кадир ал-Джилани (ум. в 561/1166). Он был ученым ханбалитского мазхаба. Придерживался аскетического образа жизни. В возрасте пятидесяти лет, почувствовал, что достиг духовной зрелости, он начал свою духовно-наставническую деятельность. Учение является пантеистическим, своим символом его сторонники избрали зеленый цвет.

Отличительной особенностью тариката является трактовка суфизма как морально-этического учения, очищенного от экстатических и теософско-спекулятивных элементов. Организационно оформилось к концу XIII века. Мемориальный комплекс при могиле Абд ал-Кадира в Багдаде считается центральной обителью и резиденцией наследственного главы братства. В Кадирийском тарикате строго запрещено нищенство. Эмблема Кадирия – зеленая роза с тремя рядами лепестков (5-6-7, соответственно означающих: пять столпов Ислама, шесть основ веры и семь слов в формуле зикра) [107].

Данная суфийская школа отличается громким зикром. Состоит практика зикра трех частей: чтения касиды ал-Барзанджи в прославление Пророка, рецитации обязательных молитв и хорового прославления (мадаих) лидера тариката, в завершение наставления членам обители. Обязательная молитва у каждого из халифа может отличаться литанией, отправлением молитв, приемами и числом их повторных чтений, но вариации эти незначительны. Как известно, в средневековье некоторые члены данного тариката к своему имени добавляли слово «ал-Кадирий».

Демократическая направленность кадирийцев прослеживается в том, что, в их круговые моления-зикры – допускаются иногда женщины и даже иноверцы.

Путь Кадирия лежит через выполнение обязательных религиозных предписаний ислама, непрерывные молитвы, зикр, непрерывные призывы благословения, благотворительность, воздержание (зухд), усилия на пути (худ) на примере жизни Пророка Мухаммеда. Этот Путь основан на выполнении предписаний шариата. При посвящении в эту суфийскую школу новичку вручалась хирка (одеяние из шерсти).

Выступления основателя тариката собирали вокруг него как простых людей, так и богатых торговцев, горожан и представителей правящего класса. Был убежденным ханбалитом и был склонен к социальному активизму. В них он оказывал большое впечатление на слушателей, способствуя тем самым обращению немусульман в ислам. Проповеди отличались доступностью, язык был народным. Старался избегать сложных метафизических рассуждений, недоступных непосвященным. Призывал к большому джихаду – к борьбе с низменными страстями человеческой души. Главным трудом является «Достаточное для идущих по пути к Истине», которое имело популярность как среди суфиев, так и других мусульманских общин. Также издавал фетвы по сложным вопросам, касательно юриспруденции, этики и благочестия. Вообще

Джилани стремился сплотить общину, привить им высокие морально-этические ценности. При жизни о Джилани слагали легенды, наделяли особенными способностями, а после смерти подобное только увеличилось. Нужно отметить, что многие ученые считают его самым известным «святым» в мусульманском мире [2, с. 108].

Влияние суфийской школы очень велико даже в современном мусульманском мире, в связи с тем, что он близок к традиционному исламу. Нужно отметить, что внутри тариката существуют группы людей объединенные вирдом (задача, которую выполняет группа). Многие экстремистские группировки пытаются объявить себя последователями Кадирийского тариката, выполняющими вирд. Объединение отличалось четкой организованностью, сплоченностью, единым духом.

В настоящее время последователями Кадирийской школы на территории нашей страны преимущественно являются представители кавказской национальности. Во многих городах созданы культурные центры, в которых есть возможность изучать язык, культуру и традиции [108].

Зикр Кадирийского братства исполняется в следующем порядке: в вечернее время мужчины усаживаются в круг, закрывают глаза, руки ложат тыльной стороной на колени, затем начинают произносить «Ля иляһа илль Аллаһ». После повторения этой фразы заданное количество раз, мужчины встают, не размыкая круг и не открывая глаза, складывая руки на уровне живота. С первым ударом сердца голову плавно поворачивают к левому плечу и на вдох/выдох восклицают «Йа, Хайй!» («О Вечносущий! О, Бессмертный!»). Со вторым ударом сердца, голову плавно поворачивают к правому плечу и на вдох/выдох восклицают «Йа, Лла!» («О, Аллах!»). Ритм постепенно нарастает. Также существует еще один вид практики. Кадирийцы исполняют зикры во время религиозных обрядов, праздников и семейно-бытовых мероприятий. Исполняют зикр стоя, образуя круг, раскачивая корпус, громко произнося формулы за зикристом. При этом отдельно могут стоять трое зикристов, задающих ритм. Произносятся формулы зикров громко, при этом сопровождаются побиванием в область сердца правой рукой. Становясь в кружок, в начале стоя на месте переходя из одной ноги в другую в слух проговаривают разные зикры. Чуть погодя синхронно все вместе начинают движение по кругу усиливая скорость шагов и понижая их, слегка делая вид прихрамывая. Остановившись опять на месте переходя из одной ноги на другую, делают зикр, иногда похлопывая в ладоши.

В некоторых практиках используются музыкальные инструменты, например барабан, посох и др. [107, с. 41-45].

Организационной основой является самостоятельная обитель, руководство которой традиционно наследственно. Входят медресе, рабат и мечеть, возведенная над могилой Абд аль-Кадира. Социальный состав всегда был очень пестрым. Последователи практиковали радения (сама, хадра, лейлийа), тихий и громкий зикр. Члены суфийского сообщества носят на голове маленькие шапочки с эмблемой братства.

В Туркестане определенное воздействие на братство оказали местные маргинальные шиитские течения, а также частично получил тарикат Кадирия, воспринявшее элементы обрядности каландаров (бритье бороды, усов, ношение длинных волос, надевание железных цепей и браслетов, попрошайничество). В Средней Азии Кадирийское братство оказалось в окружении более сильного и ортодоксального братства Накшбандия [23, с. 209].

Как видно из вышеизложенного, деятельность многих тарикатов переплетена между собой. Получая разрешение на наставления, одаренные ученики создают свою собственную суфийскую школу, дополняя и трансформируя учение [109]. Нужно отметить, что тарикаты можно классифицировать на три категории:

1. Аяр, последователи которого стремятся достигнуть духовного возвышения путем совершения многочисленных дополнительных намазов-нафиля.

2. Абрар, последователи которого стремятся вести борьбу за духовное очищение общества.

3. Шуттар, последователи которого в своей духовной практике предпочитают методы религиозных трансов, «опьяняющей любви» к Аллаху [23, с. 260].

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, мы видим, что в IX-X вв. тарикат означал практический метод – некий свод морально-этических положений и психологических приемов, с помощью которого суфий вступал на путь размышлений и психофизических упражнений, результатом которых должно было стать интуитивное познание истинной божественной реальности (хакикат). Тарикат представлял из себя метод постепенного овладения сущностью созерцательного мистицизма через получаемый духовный опыт «стоянок» (макамов) в едином сочетании с психо-экстатическими состояниями (ахвал).

Каждому тарикату присущи свои приемы физических, аскетических и духовно-религиозных упражнений и практики (хальвет, зикр аль-джахр и зикр аль-хафи, сама), а также соответствующие ритуалы посвящения и регламент образа жизни. В этот период суфизм трансформировался из суфизма элиты в суфизм народных масс.

Отправления различных форм зикра описано многими авторитетами суфизма. Так, ал-Газали даёт подробное описание громкого зикра в сопровождении музыки и пения. «Собираются суфии всей общины без посторонних, которые могли бы поколебать дух участников зикра, и без новичков. Ковваль (певец), заняв место посреди собрания, запекает гимн различным темпом, сопровождая пение разрешенными обычаям музыкальными инструментами, каковы бубен, тамбурин и др. Слушатели сидят неподвижно, голова склонена к земле, стараются не дышать громко, избегают всякого движения, способного нарушить сосредоточенное внимание соседей в ожидании экстаза. Вдруг один из участников, впад в экстаз, разрешается, возгласами, рукоплесканиями, экстатическими движениями тела. Всё собрание

подражает его жестам и движениям, пока экстаз не прекратится. Лирические стихи мистического содержания, запеваемые в сопровождении игры на музыкальных инструментах, воздействуют на душу суфия и приводят её в экстаз» [110].

Многие суфийские авторитеты призывали к умеренному использованию зикра и желательно на ранних стадиях тариката. Поминанием занимаются только на пути борьбы; Не следует искать поминания и повторения в собрании опытных», - пишет Хаким Санаи в «Окружённом стеной Саде Истины». В зависимости от исполнения зикра многие суфийские школы получали свои названия: чишти – музыканты; мевлеви – танцующие; накшбанди – молчальники, рифайи – воюющие и т.д. В некоторых тарикатах, в основном иранских, при исполнении зикра прибегали к сама – коллективному радению с распеванием стихов мистического характера.

Как пишет Тримингэм Дж., «Для иранских суфиев характерны гораздо больший индивидуализм, различия в отдельных течениях, разрыв с ортодоксальностью в учении и практике» [58, с. 351].

Традиционно считается, что в течение XII-XIV вв. в суфизме сложилось 12 основных братств: рифаия, ясавия, шазилия, сухравардия, чиштия, кубравия, бадавия, кадирия, маулавия, бекташия, халватия, накшбандия-хваджаган, возникшие в рамках хорасанской, месопотамской, мавераннахрской и магрибинской мистических традиций. Некоторые исследователи включали такие тарикаты как: дасукия, садия, байрамия, сафавия. Эти братства дали начало всем многочисленным ветвям, сложившимся впоследствии в самостоятельные тарикаты. Самыми ранними братствами были последователи Абдул-Кадира аль-Джилани (кадиты) и Ахмета ар-Рифаи (рифайты). Главным различительным признаком между тарикатами был зикр. В зависимости от того, какому вероучению (акиде) и правовой школе (мазхабу) следуют последователи тарикатов, тарикат может быть суннитским или шиитским [39, с. 88-89].

Как уже отмечалось, распространение суфийских институтов сопровождалось диверсификацией суфийских учений и источников. Простых принципов благочестия, которые были выработаны полулегендарными подвижниками первых веков ислама, было уже недостаточно для удовлетворения духовных и интеллектуальных запросов многочисленных последователей суфизма. Откликаясь на эти разнообразные запросы, суфизм постепенно превратился в сложную и многогранную теоретическую и практическую систему. К примеру, известный магрибский суфий Ахмет Заррук (ум. в 889/1493 г.) смог выделить десять различных направлений в суфизме своей эпохи [23, с. 127]. По его мнению, каждому из них были присущи свои особые аскетические и духовные упражнения, теоретические установки, учебники и авторитеты.

Таким образом, мы рассмотрели летопись истории суфийских школ, их отличительные особенности, разновидности и разнообразие ритуальных практик на территории Казахстана.

Подводя итог рассмотренного раздела, необходимо обратить внимание, что цели главы достигнуты, задачи раскрыты в достаточной мере. Были рассмотрены мнения как отечественных, так и зарубежных авторов по поставленным вопросам.

Резюмируя, необходимо отметить, что суфизм не только выполняет структурообразующую функцию исламской культуры, но одновременно он выполняет религиозную, миссионерскую и социальную роль. Выполнение перечисленных ролей представляют важные составляющие структурообразующей функции суфизма в исламской культуре. Если ислам как официальная вера преимущественно выполняла социальную функцию, то суфизм восполняет культурную нишу. В то же время, суфизм несет и закрепляет внутреннюю потребность человека в эзотерике, мистике, в экзистенциальном и эстетическом переживании священного объекта, что не характерно для ислама. Суфии выступали комментаторами, интерпретаторами внутреннего смысла шариата, они транслировали моральные ценности Корана.

Нельзя не отметить структурообразующую роль суфизма в трансляции такой ценности как культура здорового образа жизни. Это учение не только ассимилировало в себя богатую практику сохранения психического и духовного здоровья человека, но оно трансформировало и транслировало в исламскую культуру такой бесценный вклад - как народное целительство, которое в рамках исламской культуры формируется как суфийская медицина.

1.3 Современные суфийские группы Казахстана: ключевые траектории деятельности

В годы становления независимости в Казахстане заметно усилился интерес к духовным ценностям, в том числе и к суфийскому учению и практикам, к доктринам, моральным предписаниям и методам суфийских братств.

Тема коллективной памяти казахского народа и ее религиозной составляющей важна для понимания и процесса возрождения ислама в Казахстане и суфизма как его органической части, и в более широком контексте понимания религиозной идентичности казахского народа.

Поиск идентичности в постсоветских странах региона в ходе процесса духовного возрождения обусловил рост интереса к локальным духовным традициям, включая традиции местного суфизма. В Казахстане суфизм возрождается в условиях бурно развивающейся страны, которая провозглашает приверженность, с одной стороны, национальным и религиозным традициям, а с другой – светскому характеру государства и общества. Здесь стремление к модернизации сочетается со стремлением к поиску своей национальной идентичности, собственной духовности. В этой ситуации этические ценности и моральные установки суфизма оказались востребованы при реконструкции национальной идентичности.

Антрополог Б. Привратский, объясняет «казахскую религиозность» посредством концепции «коллективной памяти». Данная концепция возникла в

XIX веке и указывает на то, что коллективная память может создаваться, передаваться и конструироваться различными группами (социальные, политические, религиозные, анклавные и др.) [79, p. 85]. Исследователь считает, что феномен религии казахов заключается в том, что они передавали религиозные знания/нормы внутри группы/общины/рода, от поколения к поколениям в рамках общинных семейно-бытовых обрядов, повседневных ритуалов и событий.

Зарубежные исследователи суфизма А.Д. Кныш, О.А. Ярош, А. Бустанов, Я. Пак в своих исследованиях опираются на концепцию коммуникативных сетей. Как отмечает Б. Латур, сети являются прежде всего способом обмена и передачи информации между участниками. Ключевые идеи, интерпретации беспрерывно циркулируют в этих сетях, способствуя поддержанию и воспроизводству формируемых ими сообществ [111]. Конечно, в теории существуют различные концепции классификации суфийских групп, в целом можно отметить, что в основном это традиционные, ортодоксальные, новые, нью-эйдж. При этом фундаментом могут выступать различные цели взаимодействия и сотрудничества (бизнес-партнерство, харизма шейха, групповая идентичность, различные возможности).

В настоящее время в Казахстане действуют различные суфийские сообщества, преимущественно накшбандийской традиции. В последние годы стали организовываться суфийские группы, которые не связаны с исламом. Эти сообщества основываются на синкретизме медитации, йоге и различных психологических методиках духовного самосовершенствования. Они дополняются некоторыми суфийскими элементами: медитация, транс, кружения и др.

В рамках проведения настоящего диссертационного исследования было выявлено, что в настоящее время на территории Казахстана действуют следующие суфийские группы:

I. Накшбандия, которую продолжают потомки Темірқожа ұлы Айқожа Ишан Баба (1773-1857). У него было 11 детей. В настоящее время от них произошло более 400 семей [112]. Потомки являются хранителями рукописей своего предка, часть суфийского наследия передана исследователям. Продолжает традиции Мұзаппархан ишан, который продолжает суфийское учение в медресе аула Жанакорган, Кызылординской области. Также он занимается целительством. Помимо рукописей остались и другие семейные реликвии. Некоторые потомки занимаются популяризацией суфийского наследия. В ходе интервью, установлено, данный тарикат является традиционным, элементов синкретизма, трансформации не выявлено. В этой связи, в последующих разделах рассматриваться не будет.

II. Накшбандия муджаддидия-хусайния представлена несколькими направлениями:

– ауыл Кушата, Туркестанской области, где находятся последователи суфийского пути:

а) Әбул-ас ибн Әбілхайыр әт-Түркістани (1904-2003). Как отмечает казахстанский ученый М. Исахан он является «последним аулия Туркестана» [113], в народе его называют «Максум аке». В связи с его смертью, вероятно, последователи перешли в другие тарикаты;

б) Абд ал-Вахид-ишан Маматшукуров (каз. Ибрахимжан ибн Маматқұл әл-Қоқанди, узб.Ибрахимжон эшон, баба), с центром в селе Кушата, Туркестанской области от которого берут легитимность:

– сыновья умершего лидера. Старший сын – Султанкул ата, младший сын – Есжан. Каждый из сыновей имеют собственных последователей. При этом главой накшбандитов страны является сын умершего Ибрахимжан ишана – Наср ад-дин-ишан;

– Дайрабай Рысбай, который был приближенным при жизни шейха Ибрахимжана, занимал позицию уполномоченного халифа одного из регионов Казахстана. Вероятно, он организовал собственную суфийскую группу;

в) с центром в селе Шаян¹, Туркестанской области, подразделениями в российском Урале, г.Уфа, столица Башкортостана, медресе в районе Фатих, г.Стамбул, Турция, где лидером является Ахмедов Курбанали Бакбуллаевич (последователь умершего лидера Абд ал-Вахид-ишана Маматшукурова. Отметим, что у умершего лидера были и есть уполномоченные представители в Узбекистане). К. Ахмедов назначает уполномоченных представителей (халиф) в областных центрах страны.

В целом данные суфийские группы имеются и в других странах Средней Азии.

III. Накшбандия хакканиа ветви муджадидийа-халидия. Лидер, ныне покойный шейх Мухаммад Назим Адиль аль-Кубруси аль-Хаккани. В настоящее время тарикат возглавляет его сын – Мехмед Адиль. Казахстанское отделение разделено на несколько групп:

1. Сообщество под руководством Женщины – С., 62 года. Она совершала церемонию инициации в тарикат в Северном Кипре шейху Назиму. Периодически посещала его. Как она сообщила в ходе интервью, шейх Назим предлагал ей организовать казахстанское отделение, но она отказалась. При этом она находится на связи с текущим руководством тариката и другими последователями зарубежом. Благодаря ее активной жизненной и гражданской позиции вокруг нее собираются единомышленники, которые в дальнейшем также становятся мюридами.

2. Супруги Нургазин Данияр Маралович, Аканова Асем Болатовна, которые являются последователями шейха Фархада и его супруги Барбары Дингвал (Farhat Joini, Barbara Dingwall) или «Канадские шейхи». Оба супруга были долгое время на службе у ныне покойного шейха Мухаммад Назим Адиль аль-Кубруси аль-Хаккани.

При жизни шейха Назима география распространенности охватывала Ближний Восток, Южную и Юго-Восточную Азию, Соединенные Штаты

¹село Шаян является историческим духовным центром данной группы на территории Казахстана.

Америки, страны Европы, в том числе Великобританию, Германию, также Россию.

IV. Накибандия раббания – Духовно-интеллектуальная школа «Сухба». Действует в стране примерно с 2015 года. Распространены на территории северного и частично южного Казахстана. Лидер – Смагулов Марат Аманжолович (до 2018 года последователь шейха Мухаммад Назим Адиль аль-Кубруси аль-Хаккани, затем его позиция в тарикате была понижена до ученика. Согласно интервью представителя, в настоящее время вновь является представителем данного тариката в Казахстане, однако официального заявления действующего шейха не было. Несмотря на это он получил лицензии на наставления и у других суфийских шейхов. Как показали полевые исследования, установлены связи с суфийскими шейхами из Китая, а также родственные связи с Шонтыбай Хазретом. Зарубежные шейхи самостоятельно вышли на связь. Помимо этого, эксперты отметили, что в южном регионе страны, в местах плотного проживания дунган имеет место проповедническая деятельность суфийского шейха из Китая. При этом, отмечается, что дунгане не владеют казахским языком и общение происходит преимущественно на русском языке. Другой отечественный эксперт отметил, что в Китае находится шейх, к которому ездят даже коренные жители Казахстана. Информация передается посредством знакомых, родственников.

М. Смагулов в настоящее время осуществляет свою трудовую деятельность в организации, подведомственной местному исполнительному органу в сфере религий [114].

V. Кадирия, Накибандия распространены среди депортированных чеченцев, ингушей. Лидер – имам (имя неизвестно), Мурадов Ахмет Сейдарахманович (чеченский этнос), Оздоев Султан Мажитович (ингушский этнос). Имеет место закрытость, которая является следствием коллективной памяти, а именно насильственного переселения и пережитых трудностей. При этом в последнее время в сети появляются видеоматериалы о суфийских практиках чеченцев и ингушей Казахстана. Важно отметить, что чеченцы и ингуши встречаются в разных тарикатах Казахстана, преимущественно в традиционных.

VI. Джасхрия (считают себя последователями традиции Х.А. Ясави), Практикуется зикр разных традиций: Ясавия, Накшбандия, Кадирия. Данная группа имеет широкое распространение внутри страны.

1. Лидер – Абдугаппар Исмагулла (шейх Сматулла или Сматулла қари). Потомок Маймак ишана. Отметим, что с момента организации данной суфийской группы деятельность осуществлялась через республиканское общественное объединение «Сенім. Білім. Өмір», которое действовало в 17 городах, 18 населенных пунктах, после заключения под стражу лидера, все эти организации были закрыты. Всего около 200 представительств в Казахстане. Также лидер группы организовал вокальную группу «Ясави». Весь этот спектр организаций действовал до момента заключения под стражу лидера группы в 2011 г. В настоящее время И. Абдугаппар находится на свободе и ведет

активную деятельность: посещает различные мероприятия, занимается волонтерством;

2. Лидер – Санжар Керимбай. В период нахождения под стражей И. Абдугаппара фактически руководство тарикатом перешло к С. Керимбай. Он стал развивать учение в новом интеллектуальном русле. В настоящее время это отдельное направление.

VII. Турецкие тарикаты Нурджулар, Гюленшилдер, Сулейменшилдер, Махмудшулар, Топбашджылар (Еренкой), Ыхласшылар, Мензиль. Лидер – в каждой группе свои лидеры. В разных регионах страны действуют мечети данных суфийских групп. Преимущественно они являются последователями Накшбандийской традиции, придерживаются ислама суннитского направления и в годы становления независимости Казахстана стали распространяться через казахско-турецкие лицеи (интернаты) и через работавших в Казахстане турецких бизнесменов.

Важно отметить, что данные суфийские группы создают инфраструктуру посредством организации образовательных курсов для несовершеннолетних по всей стране, тем самым воспитывая своих последователей. В каждой из турецких групп имеется собственная целевая аудитория, руководящий аппарат, иерархия и источники финансирования.

Отметим, что в России и Узбекистане деятельность некоторых турецких групп запрещена. В то время как в странах Европы и в Америке подобные группы действуют.

Имеет место следующая принадлежность:

1. Гюленшилдер/Фетхуллацилар – Фетхуллага Гюлена, 1941 года рождения.

2. Топбашджилар – Осман Нури Топбаш, 1942 года рождения.

3. Сулейманджилар – Сулейман Хилми Тунахан, (1888-1959).

4. Нурджилар – Саид Нурси, (1877-1960).

5. Ыхласджилар – Абдулхаким Арбаси, (1865-1943).

6. Махмудчулар – Махмуд Устаосманоглу аль-Уфи (1929-2022) его преемник Хасан Кылыч, 1930 года рождения.

7. Мензиль – Абдулхаким Эрол (1902-1972), в настоящее время Абдульбаки Эрол.

При этом, важно отметить, что данные суфийские группы имеют уполномоченных представителей в Казахстане, однако в связи с закрытостью установить контактные данные не удалось.

Нурджилар. Религиозная группа (джамаат), возникший в начале XX века. Главой является Саид Нурси. Идеологическим базисом выступает комментарий к Корану (тафсир) – «Рисале-и Нур» («Послания света»). Данный труд значительно отличается от классических исламских трудов, переведен на 50 языков, печатается во многих странах мира. Последователи придерживаются Сунны, одновременно следуя мыслям и мировоззрению «Посланий». В настоящее время внутри самого джамаата существуют ряд течений, но общим для всех является чтение «Посланий света», их толкование и распространение.

Самыми известными являются такие нурсистские движения, как «Новая Азия» (Yeni Asya), «Новое поколение» (Yeni Nesil), «Читающие» (Okuyucular), «Пишущие» (Yazıcılar), «Сороковой наставник» (Kırkıncı Hoca) [115].

В соседних с Казахстаном странах: Россия, Узбекистан данная религиозная группа также осуществляла свою деятельность. Как отмечают российские эксперты пропаганда проводилась среди тюркоязычных народов путем продвижения пантюркистских идей. По мнению Федеральной службы безопасности России, «Нурджилар» Гюлена занимается сбором информации в политической, экономической, межконфессиональной и других сферах в регионах и государствах, где проживают тюркоязычные народы, использует методы конспирации, осуществляет внедрение и дальнейшее продвижение своих последователей в органы власти и управления, как в Турции, так и в других государствах. В Российской Федерации движение «Нурджулар» носит целенаправленный и четко структурированный характер. Отметим, что в России и Узбекистане деятельность данной организации запрещена [116]. Однако, в Казахстане, деятельность суфийской группы нурджилар не запрещена. Полевые данные свидетельствуют о том, что у них нет «своей» мечети или медресе, встречи проходят на частных объектах. Имеет место активность в социальных сетях.

Привлекательность работ Нурси заключалась в том, что в них делался акцент на мирном сосуществовании, религиозной терпимости и стремлении к знаниям, что вполне соответствовало историческим традициям религиозного многообразия и культурного плюрализма в центральноазиатских обществах.

Важно отметить, что Ф. Гюлен был последователем учения Саида Нурси и после его смерти назначен его преемником. Помимо этого, он был сторонником Эрдогана (нынешнего Президента Турции). Однако, позже последователи Саида Нурси неоднократно заявляли, что учение Ф. Гюлена не имеет ничего общего с Саидом Нурси и не является его продолжением. В этой связи произошел раскол и образовалось отдельное направление гюленшилер.

Гюленшилер. Данная группа в качестве истока имеет нурсизм, но отделилась от него под лидерством Мухаммада Фетхуллага Гюлена. Движение имеет немало знаменитых и богатых последователей. Лидер с 1999 года проживает в Америке. Руководство своими приверженцами осуществляет из-за рубежа. Широко известны благодаря противостоянию с правящей партией. В целом, в разные исторические периоды данная группа поддерживала разные партии [115].

В годы становления независимости Казахстана стали распространяться через казахско-турецкие лицеи (интернаты) и трудовых мигрантов, бизнесменов. Преподаватели указанных лицеев были гражданами Турции и были последователями различных направлений ислама и суфизма в том числе. Религиозные учителя проводили встречи (сохбеты) среди учащихся, например начиналось с простых тем, например гигиена, поддержание чистоты тела и окружающей среды, постепенно тематика углублялась. Подобные встречи проводились как среди мальчиков, так и среди девочек. Ученикам давали

религиозные книги, записи, для изучения, скрытые обложками. Учащиеся становились практикующими мусульманами, однако часть из них после окончания учебы прекращала практиковать ислам. Стоит отметить, что качество образования, дисциплина учащихся в данных школах отличалась высоким уровнем.

Сулейменшилер. Данная религиозная группа основана ученым-богословом Сулейманом Хильми Тунаханом (1888-1959). Его генеалогия восходит к Пророку Мухаммеду. Сулейменшилер связаны с основанной в XIV ветвью халидия Накшбандийского тариката.

В начале своей деятельности Сулейман Хильми Тунахан написал книги, как изучать Коран, затем на собственные средства стал открывать курсы по изучению Корана. Позже данное начинание было поддержано его учениками. Вследствие чего по всей Турции стали открываться курсы по изучению Корана, другое название курсов «Умрание». Со временем ученики и последователи для расширения деятельности создали фонд (вакф).

В 1924 году в Турции было запрещено обучение в медресе. В связи с чем, многие религиозные учителя остались без работы. Тогда Сулейман Хильми Тунахан вместе с 520 учителями продолжили давать религиозное образование всем желающим, обучая хотя бы 1-2 учеников по всей Турции. Даже в те годы, когда религиозное образование было полностью запрещено, приверженцы джамаата старались давать знания хотя бы нескольким человек. Сейчас же джамаат имеет минимум одну школу, курс по изучению Корана, в каждой области Турецкой Республики. Общее число их школ, курсов и студенческих пансионатов при школах, достигает более 1500.

В Казахстане данная суфийская группа начала свою деятельность благодаря казахстанцам-выпускникам турецких ВУЗов, примерно конец 90-х начало 2000-х годов. Некоторые из них окончили курсы изучения Корана сулейменшилер в Турции. Продолжая данную культурную традицию, начали открывать благотворительные организации в нашей стране. В рамках данной деятельности организовали пансионаты, образовательные курсы, где также были курсы по изучению Корана. В связи с тем, что обучали Корану, в народе их стали называть медресе. Кроме того, некоторые действовали как интернаты, где дети получали базовое образование.

Как было выявлено в ходе настоящего исследования, религиозная практика осуществляется в виде зикров после вечернего намаза (акшам), садятся в круг и читают определенные зикры, салауаты и аяты из Корана. Совершается ритуал во главе устаза (учителя), про себя и читается зикры определенное количество раз. Такая практика является не обязательной и проводится не каждый день.

В 2012-2013 годах государственно-конфессиональная политика полностью была отрегулирована. Так, по части преподавания Корана в данных благотворительных организациях стало входить в компетенцию Духовного управления мусульман Казахстана. То есть образовательный процесс (уроки, выполнение домашних заданий, питание) осталось в компетенции руководства

пансионатов и интернатов, а религиозная составляющая в пределах установленных норм муфтията. В 2012-2015 годах проводился мониторинг деятельности пансионатов, межведомственные проверки с целью ознакомления с их деятельностью. В ходе таких проверок было единогласно принято решение о необходимости работы данных пансионатов в связи с тем, что они охватывают социально-уязвимые слои населения, а именно детей из неблагополучных семей либо семей с низким уровнем дохода. То есть, данные организации оказывали поддержку государству в решении социальных проблем в обществе. Как отмечает А. Абдрасилкызы, в вышеуказанный период, в деятельности данных благотворительных организаций не было отмечено никаких призывов, идеологических высказываний и пр. [117].

По некоторым данным в стране действовало более 90 филиалов, где воспитывалось более 3500 учеников [118]. Сулейменшилер осуществляют свою деятельность в организационно-правовой форме благотворительной организации. Многочисленные филиалы связаны в объединение юридических лиц – ассоциацию благотворительных организаций «Жібек Жолы». Ключевая цель, согласно информации из официального сайта – «Ассоциация «Шелковый путь», согласно своему уставу, создает условия для светского воспитания молодежи и приучает ее вести здоровый образ жизни» [119]. Действующим руководителем является Омаров Ахметжан Олжабайұлы, заместитель – Оралбек Рахымбек.

Согласно информации из открытых источников, действуют следующие благотворительные организации: в г. Алматы: «Алатау», «Бурхан ата», «Таугұл», «Алматы Сайран», «Сауран», «Аманат» – интернат, в г. Кызылорда: «Ақмешіт Қожа Ахмет Яссауи».

Образовательные учреждения представляют собой учебные комплексы, куда входили оборудованные учебные классы, библиотеки, тренажерные залы, столовая, библиотека, общежития. В качестве реализуемых проектов указаны несколько, в числе которых: снабжение учебными материалами, продуктовая помощь, образовательные проекты.

В начале 2022 года на видеохостинговой платформе Youtube было опубликовано видео о казахстанской девушке, пострадавшей от деятельности представителей Сулейменшилер [119]. По ее словам, она вышла замуж за мужчину, который, как позже выяснилось был последователем данной суфийской группы. Ее принуждали совершать ритуал «рабита» (установление духовной связи между учеником и его наставником или «святым»). Подобная практика является одной из ступеней к постижению Божества и растворению в Нём). Как она пояснила, данная религиозная практика рабиты совершалась систематически. Как отмечает российский исследователь, О.Ф. Акимускин, в некоторых трактатах накшбандийских и кадирийских шейхов рабита считалась предпочтительнее зикра [120].

Помимо этого, в конце 2022 года казахстанскими правоохранительными органами был установлен факт незаконной религиозной деятельности в столице Казахстана, в г. Астана. В ходе задержания в одном из частных домов столицы

была найдена религиозная литература, которая распространялась без установленного законом порядка. Позже было отмечено, что это представители незарегистрированной религиозной группы сулейменшилер. Данная новость в интернет-порталах социальных сетей повлекла комментарии, исходя из которых можно сделать вывод о том, что деятельность сулейменшилер в Казахстане началась в первые годы независимости.

В настоящее время в интернет-пространстве размещается контр- контент в отношении деятельности данной суфийской группы [121]. Данные материалы «раскрывают» сущность деятельности, кроме того, обвиняют в уголовных преступлениях против несовершеннолетних. Например, различные виды наказаний – лишение пищи и др., что повлекло суицид одного из воспитанников. В целом, ведется некая медиа-бомбардировка. Представители благотворительных организаций «Жібек Жолы» записывают ответные видеоролики о действующих пансионатах. Помимо этого, со всего Казахстана родители, учащиеся в пансионатах записали несколько видео обращений на имя Президента Республики Казахстан – К.-Ж.К. Токаева [122].

В целом, обширная сеть благотворительных организаций «Жібек Жолы» возникает вопрос, каким образом, религиозная организация, легально действовала с «разрешения» Духовного управления мусульман Казахстана, однако в настоящее время стала деструктивной и подвергается давлению. В ходе анонимных интервью с казахстанскими экспертами, высказывались различные мнения по поводу деятельности сулейменшилер, вплоть до получения взятки высшими духовными лицами Духовного управления мусульман Казахстана. Однако, данные предположения требуют верификации. В текущее время проводятся следственные действия по обвинению сотрудников пансионата в доведении до самоубийства одной из воспитанниц. В медиа пространстве появляются видео в отношении сулейменшилер.

Ыхласджилар под руководством Абдулхаким Арбаси. В Казахстане более известны под названием организации, занимающейся фильтрами очищения воды «AURA» [123]. Благодаря мировым процессам и развития тенденций по сохранению здоровья человечества, экологических нарративов, ведению здорового образа жизни актуальным стал вопрос о потреблении чистой воды. Большинство городов страны обеспечены недостаточно чистой питьевой водой. В этой связи данная организация предлагала свои услуги по установке фильтров. Нужно отметить, что организация очень закрыта и практически не раскрывает принадлежность к религиозному учению.

Махмудшилар или сообщество Исмаил Ага базируется в районе Фатих, г. Стамбул, Турция [124]. Летом 2022 года Махмут Устаосманоглу, лидер общины Исмаил Ага оставил завещание, которое огласил его сын Ахмет. В завещании было сообщение о том, что новым лидером общины стал Хасан Кылыч по воле покойного лидера. Важно отметить, что во время церемонии похорон Махмута Устаосманоглу были перекрыты улицы, передвижение на дорогах. Кроме того, на похоронах с речью выступил Президент Турецкой Республики Реджеп Тайип Эрдоган.

В Казахстане, как показали полевые исследования в разных регионах действуют мечети махмудшилар. Имамы мечетей проводят обучение согласно доктрине махмудшилар. Помимо этого, предлагается посещение общины в Стамбуле.

Мензиль Группа была основана Абдулхакимом Эролом, который родился в 1902 году и умер в 1972 году. После его смерти, управление унаследовал его сын Мухаммед Рашит Эрол (1930-1993). Мензиль – село в Турции в районе Адьяман. В данное время духовным лидером жамагата является Абдульбаки Эрол. Хотя приверженцы именуют себя «тарикатом Мензиль», по-сути жамагат является ветвью халидия тариката Накшбандия. Ученики получают образование в соответствии с основами, утвержденными Шейхом Накшбандом. Отличительной чертой этого жамагата является наличие в его рядах большого количества «серых волков» (турецких националистов), что придает жамагату религиозно-националистическую окраску. Большинство сторонников этого движения проживает в Стамбуле и Анкаре. Активны в политической жизни Турции, так как имеют сторонников в различных политических партиях [125].

В целом, турецкие тарикаты структурированы, некоторые имеют свою сеть в странах Европы и Америки. Существуют теории о строгости организационной формы турецких тарикатов, где действуют правила «свой-чужой» и чужие не допускаются на собрания, а свои обязаны приходить и выполнять требования руководителей группы.

Как отметил, в ходе интервью один из лидеров суфийской группы в отношении турецких групп в Казахстане:

«это политика, там нет религии» Мужчина, Лидер суфийской группы

Религиозная жизнь Турции отличается тем, что многие мусульмане в той или иной степени вовлечены в какую-либо религиозную группу (джамаат). Данные религиозные группы не только занимаются духовными изысканиями, но и нередко являются политической силой. Так, например, одно из исследований в Турции показало, что более 6% населения являются последователями той или иной религиозной группы. Из них более 60% отметили, что являются последователями Ф. Гюлена [126].

В целом траектории деятельности турецких тарикатов в Казахстане требуют отдельного изучения в связи с тем, что некоторые из них являются тарикатами, а другие религиозными группами, придерживающимися суфийской традиции. Как отметил в ходе интервью Ж. Хумархан, эксперт по турецким религиозным группам, некоторые суфийские джамааты в Турции занимались различными видами бизнеса, организовывали финансовые пирамиды, но были разоблачены. Как отметил данный эксперт, в первую очередь цель таких групп – обогащение, в этой связи они сначала учат религии, а потом предпринимательству.

VIII. Группа ортодоксальных суфиев-аскетов в ауле Орангай, Туркестанской области. В ходе полевых исследований в Кызылординскую область, один из экспертов отметил, что в данной местности долгое время

проживает группа ортодоксальных суфиев-аскетов. Данный факт требует дальнейшего академического изучения.

IX. Группа Мирзакерима Норбекова или «норбековцы» – лидер находится в г. Москва, Россия, однако его представительства есть в г. Алматы, Казахстан. Глава считает себя суфием и воспринимает суфизм как универсальную традицию. Он считает своими учителями: Руми, Фирдоуси, Ибн-Сину (Авиценну), Иисуса Христа. М. Норбеков придерживается мнения, что суфизм находится вне рамок религий. Свою деятельность суфий осуществляет посредством организации «Институт самовосстановления человека». Данная организация проводит оздоровительные занятия по авторской системе, которая сочетает в себе набор методик нетрадиционной медицины на основе биоэнергетического подхода (экстрасенсорика), принципов внушения и самовнушения.

Согласно публичному заявлению М.С. Норбекова, он выбрал «путь суфия», а именно, то направление, в котором возможно достичь высокой духовности, оставаясь при этом в миру, что позволило нам отнести это движение к неосуфизму. Один из бывших участников движения рассказал, что «раз в неделю проходит большой зикр, которому предшествует молитва, проводимая исламским святым, Ишан Бо» [127]. Согласно пониманию М. Норбекова, суфизм – это не религия, то есть не определенная конфессия. Это цельное восприятие окружающего мира. Вместе с тем, свобода, непривязанность к окружающему миру, власть над ним. Важно отметить, что методики М. Норбекова находят отражение в рамках подготовки научных работ и статей, благодаря чему в 2003 году в Татарстане был проведен эксперимент по внедрению системы М. Норбекова в учебно-воспитательный процесс ряда татарстанских школ и детских садов. Как отметила российский ученый Р. Сафиуллина, о данном опыте рассказывается в десятиминутном документальном фильме «Внедрение», 2006, в котором эффективность программы подтверждают эксперты: начальник отдела Государственного управления образования города Набережные Челны, главный педиатр города, директора, учителя школ республики. Согласно информации из фильма, в учебных заведениях Татарстана по системе Норбекова занимаются 2023 школьника и 67 дошкольников. Для занятий было отобрано 8 школ и 4 детских сада в разных городах и районах Татарстана, в основном в социально неблагополучных местах, и столько же контрольных заведений [127, с. 456-457].

В казахстанском пространстве система М. Норбекова также была популярна и были многочисленные последователи, которые вероятно и в настоящее время продолжают свой суфийский путь под руководством М. Норбекова, участвуя в мероприятиях на онлайн-платформах. Отметим, что книги М. Норбекова находятся в продаже в книжных магазинах страны.

X. «Европейский» суфизм – Школа Гармоничного Развития ALIF. Лидер в Казахстане – Арман Хамитов. Данная группа аффилирована с Накшбандийской традицией шейха Назима аль-Кубруси и учением Г.И. Гурджиева. Данное

направление относится к неосуфизму, где используются синкретизм ислама, суфизма различных тарикатов с различными энергетическими, эзотерическими, бизнес, коуч методиками. Сообщество синтезирует в себе суфийские практики разных направлений, эзотерику, коучинг, ясновидение, психологию [128]. В России имеются отделения: «Международная мистическая школа Альгиз» под руководством Константина Усова или Абдулқуддус [129], Суфийская школа «Восходящий Поток» под руководством Руслана Жуковца [130]. Действуют школы-сообщества в г. Астана, Алматы, Ташкент. Согласно полевым данным, планируется открытие школы в Соединенных Штатах Америки. На официальном сайте можно прочесть статьи последователей, где они описывают свой эзотерический опыт. Так, некоторые видят духов, в том числе дух накшбандийского шейха Мухаммад Назим Адиль аль-Кубруси аль-Хаккани, а также своих лидеров. Последователи имеют различный религиозный опыт (ислам различных направлений, христианство и др.).

При этом, как отметил казахстанский лидер:

«необязательно читать намаз и совершать другие предписания ислама, важно совершать практики данные учителем». Мужчина, Суфийский Мастер, 32 года.

Знания в суфийской группе передаются в закрытых группах мессенджеров, онлайн на облачной платформе ZOOM во время коллективных собраний, и во время индивидуальных занятий с суфийским мастером. Глава сообщества дает задания – практики, которые называют «Работа», также передает энергию своим ученикам. Все эти занятия и обучение является платным. В данной группе менее всего артикулируется к исламу и ясавийской традиции. Практикуется как индивидуальный зикр (повторение одного из 99 имен Аллаха в течение около 3 недель), так и коллективный зикр. Данное направление относится к ньюэйдж, где используются синкретизм ислама, суфизма различных тарикатов с различными энергетическими, эзотерическими, бизнес, коуч методиками.

XI. Группа неосуфиев под руководством Фердусы. По информации из открытых источников Фердуса более 20 лет осуществляет свою деятельность в России, Казахстане, Кыргызстане. Является ученицей Суфийского Мастера Захиры, которая в свою очередь была ученицей Ошо [131] и была рядом с ним при его жизни. Фердуса является духовным практиком, Мастером медитативных практик, сертифицированный тренер трансформирующих техник, суфийских кружений и зикров, владеет искусством экстаза дервишей. Помимо этого, автор метода «Транс-Шамано-Терапия», автор семинара-тренинга «Sufi-Zen-Retreat», также медитация «Sufi-Chakra-Mudra». Она проводит групповые тренинги и индивидуальные сессии. Также имеется информация о том, что она обучалась на факультете востоковедения, международных отношений. Организатор международных кемпов. Например, она с группой последователей выезжает в Индию. Также, в России, в г. Санкт-Петербург периодически проводится многодневный фестиваль Osho international white nights festival [132], где Фердуса выступает в качестве одной

из ведущих. В Казахстан она приезжает периодически и проводит мероприятия для своих последователей. В основном это мегаполисы Астана и Алматы. Данное объединение менее всего аффилировано с исламом.

Таким образом, в современном Казахстане действует широкий спектр тарикатов и суфийских групп. Некоторые из которых являются традиционными, другие же имеют зарубежных руководителей и следуют их интересам. В ходе полевого исследования установлено, что в каждой группе имеется собственный лидер, организационная структура. Кроме того, действуют различные кружки, которые используют медитативные практики суфизма. Каждая группа имеет собственные особенности, траекторию деятельности и международные связи. В большинстве своем, суфийские группы не изолированы, поддерживают международные связи, а иногда имеют отделения за рубежом. Многие из сообществ начинали свою деятельность с позитивных социально-общественных инициатив, однако, не всегда им удается поддерживать подобный имидж. Как отметил один из экспертов, эволюция религиозных групп такова, что с увеличением количества представительств становится сложнее контролировать и управлять, вследствие чего возникают разного рода проблемные вопросы.

Кроме того, важно отметить *взаимодействие суфийских групп с представителями Духовного управления мусульман Казахстана*. В данном вопросе ключевым аргументом выступает консолидация всех мусульман страны под куполом единого исламского мировоззрения. Представители «официального ислама» выступали на разных общественных площадках, где отмечали неправомерность высказываний и практик действующих суфийских комьюнити в Казахстане. Кроме того, долгое время весь суфизм был маркирован в деструктивную организацию, и даже псевдосуфизм, в связи с привлечением к ответственности лидеров данных групп. После атеистического прошлого, репрессии ахунов и ишанов, резонансных «дел суфиев» первых лет Независимости Казахстана, недостаточного уровня знаний в истории и религиозной грамотности в обществе сохранялось настороженное отношение ко всему, связанному с религией.

Несмотря на это, в последние годы при поддержке Духовного управления мусульман Казахстана организовываются научные мероприятия, выпускаются книги по суфизму. В 2021 году вышла в свет книга «Ихсан – тәрбие негізі» («Ихсан – основа воспитания»), изданная под руководством Верховного муфтия Наурызбая қажы Тағанұлы. В марте 2023 года прошла презентация книг «Духовное наследие Яссауи», «Қожа Ахмет Яссауи» А.П. Абуова. В мае 2023 года была презентована книга «Сопылық ілімі. Тарих, мәні және сипаттамасы» («Суфийское учение. История, значение и характеристика») автора Жоламан Бұланұлы. Также, в мае 2023 года муфтият выпустил книгу «Сопылық сыры» («Суфийская тайна»).

Помимо этого, при выстраивании векторов государственно-конфессиональной политики важно взаимодействие со всеми акторами, независимо от их религиозной принадлежности. Как показали результаты

интервью с представителями уполномоченных государственных органов в регионах Казахстана (Управление по делам религий, Центры исследования религий, Центры развития межконфессиональных отношений) в каждой области имеются свои особенности. Стоит отметить, что не все представители уполномоченных органов согласились участвовать в настоящем исследовании. При этом, позитивным аспектом выступает то факт, что те, кто согласился на участие являются компетентными специалистами, с профильным образованием и многолетним стажем. Так, относительно суфийских практик в регионах было высказано следующее:

«В Северо-Казахстанской области суфиев нет, не представлено, никогда не общался, суфийских традиций, конкретно, в Северо-Казахстанской области нет» Мужчина, 33 года, сотрудник уполномоченного органа в сфере религий Северо-Казахстанской области.

«Я с ними ни в работе, ни в жизни не сталкивалась. Нашим теологам предложила ответить, но они отказались» Женщина, 32 года, сотрудник уполномоченного органа в сфере религий Павлодарской области.

«Никаких суфийских проявлений, касательно Карагандинской области нету. И шейхов они не слушают и объектов, имеющих отношение к суфизму в Карагандинской области, не наблюдалось» Мужчина, 31 год, сотрудник уполномоченного органа в сфере религий Карагандинской области.

«В Восточно-Казахстанской области отсутствуют организации и другие формы активности суфийских групп. Нет сильной активности, даже если и есть, то точно не можем сказать так как такой явной достоверной информации нет. Суфийское учение не распространено у нас. Среди представителей джамаата встречаются последователи, приверженцы Курбанали Ахмедова. При этом, в связи с распространённость Накибандия в Казахстане в целом, имеют место практики во время ауыз ашара, Маулид в частных домах. Но на законодательном уровне это не фиксировалось и не пресекалось. В восточном Казахстане их численность маленькая» Мужчина, 35 лет, сотрудник уполномоченного органа в сфере религий Восточно-Казахстанской области.

«У нас такого не встречается» Женщина, 29 лет, сотрудник уполномоченного органа в сфере религий Акмолинской области.

«За 9 лет работы мне доводилось встретиться с последователями суфизма «Курбанали», «Сулеймания», «Нури» и «Кунта хаджи». Мужчина, 38 лет, сотрудник уполномоченного органа в сфере религий Западно-Казахстанской области.

«В нашем регионе очевидных суфийских групп нету, есть некоторые лица, можно сказать даже диаспоры, кавказские, которые придерживаются некоторых направлений суфизма. Видел, как они остаются в мечети совершают ритуал – зикр коллективный «поминают Всевышнего» различными его именами, также может быть они собираются в своих жилищах и также

коллективно практикуют, но не более того. У них нет силсилы, иджазы скорее всего, так как они имеют такой рандомный характер. Повторюсь скорее всего это кавказские группы, которые чтобы не терять свои корни, национальные традиции...» Мужчина, 31 год, сотрудник уполномоченного органа в сфере религий в Костанайской области.

«В Атырауской области есть суфийские группы, в том числе Курбанали Ахмедова, уполномоченный орган ведет мониторинг и контроль» Мужчина, 38 лет, сотрудник уполномоченного органа в сфере религий Атырауской области.

Как показало настоящее исследование, в южных регионах Казахстана суфийские группы открыты к представителям государственных органов и допускают их в свои собрания. Для данных регионов суфийские группы воспринимаются как традиционные.

В целом, полевые данные свидетельствуют о том, что в разных регионах разная представленность и активность суфийских групп. Уполномоченные органы самостоятельно выстраивают векторы взаимоотношений. При этом, отметим, что в большинстве своем систематически проводится мониторинг деятельности. Однако, ответы представителей уполномоченного органа не совсем коррелируют с данными, полученными в ходе полевых исследований. Так, представители группы Курбанали Ахмедова отмечали, что имеют халифов (уполномоченных) во всех регионах Казахстана, в то время как некоторые сотрудники управлений по делам религий высказались, что таких групп нет. Вероятно, в разных регионах складывается своя практика по взаимодействию с представителями религиозных комьюнити исходя из мониторинговых работ, специфики и менталитета региона. Кроме того, одним из немаловажных аспектов является текучесть кадров в связи с низкой заработной платой сотрудников уполномоченных органов в регионах, ведь установление контактов с представителями религиозных групп требует немалых усилий и знаний.

Выводы по первому разделу

Отметим, что в истории суфизма были разные периоды, от преподавания в высших учебных заведениях наряду с фикхом, элитарного учения для «избранных» до критики в идолопоклонстве, неверии. Так, критики апеллировали к тому, что суфизм был не столько кристаллизацией более глубоких учений пророка Мухаммеда, сколько скорее искажение тех самых учений, по существу чуждых сущности Корана и Сунны.

В целом, суфийские общины процветали от атлантических берегов Северной Африки на западе до пределов Китайского Туркестана на востоке и от центральной Анатолии на севере до Малайского архипелага на юге. Куда бы ни шел ислам, туда же шли и суфии, унося с собой определенные элементы, связанные, в той или иной степени, с идеями, традициями и способами рассмотрения ислама, мира, себя и других, которые были осмыслены и отнесены к самим себе.

Суфизм возник много веков назад, в наши дни, константы тарикатов все еще актуальны для современных людей. В Казахстане суфизм имеет исторические и культурные традиции. С момента обретения независимости действуют суфийские группы различных направлений, в последние годы появляются новые практики. Современные суфийские группы имеют различные траектории деятельности: социальные, образовательные, туристические и др.

Некоторые суфийские группы нарушали законодательство и были привлечены к ответственности, в связи с чем некоторые отечественные ученые называют их псевдосуфийскими. Необходимо отметить, что имеет место переход последователей из одних групп в другие. Ни одна из суфийских групп не имеет официальную регистрацию в качестве религиозного объединения в органах юстиции Казахстана.

При этом среди отечественных ученых нет единого мнения относительно действующих суфийских практик. Как видно из вышесказанного, одни ученые считают суфизм традиционным для Казахстана и не видят в возрождении суфийских практик отрицательных аспектов, а другие, напротив, считают, что суфизм в процессе возрождения трансформировался в псевдорелигиозное учение. Автор считает, что изучение суфизма на академическом уровне, в частности современных суфийских групп необходимо, с целью выявления новых тенденций и дискурсов, рассмотрения применяемых методик и института современного суфийского лидерства.

В некоторых суфийских группах, как и раньше имеется свой центральный аппарат и региональные руководители – халиф, вакиль. Причем, как и раньше, последователи суфийских тарикатов очень дисциплинированные и верные приверженцы своих учителей

Суфизм возрождается на институциональном уровне: складываются кружки, объединяющиеся вокруг харизматических лидеров. Правда, как отмечает Б. Бабаджанов, «современный суфизм в регионе уже имеет далеко не тот вид, каким он был ранее, хотя он более всего проявляет приверженность духовной традиции, устоявшейся обрядности и национальной культуре». Также, зарубежный исследователь А. Кныш отметил, что «современный суфизм, как супермаркет – идешь и выбираешь то, что нравится» [133].

В современности, мы имеем дело с новым поколением религиозных организаций, которые показывают высокую адаптивность к социальным, политическим, законодательным условиям тех стран, на территориях которых они несут миссию. Деятельность таких организаций становится все более целеустремленной. Все чаще правоохранительными органами отмечаются факты обнаружения подпольных типографий, распространения листовок, видеокассет, книг, брошюр, призывающих к изменению общественно-политического строя. Они ставят перед собою цель распространить свое влияние по всей Центральной Азии. Это показывает, что действующие в данном регионе мира религиозные организации трансформируются в

высокоорганизованные структуры, имеющие ячейки практически во всех странах региона и солидные внешние источники финансирования.

2 ТРАНСФОРМАЦИЯ И СИНКРЕТИЗМ СУФИЙСКИХ ПРАКТИК В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

2.1 Лидеры современных суфийских групп Казахстана: социальный портрет и характеристика личностей

Глобализация и модернизация неизбежно привели к новым взглядам на религию, религиозность и духовность. Религиозные лидеры и религиозные общины являются крупнейшими и наиболее организованными гражданскими институтами в мире. Религиозные лидеры больше, чем любые другие представители гражданского общества, имеют опыт установления международных партнерств и работы с ними. Их опыт является уникальным и способен помочь глобальным усилиям по установлению межрелигиозного и межконфессионального диалога.

Казахстанские религиозные лидеры также вносят свой вклад в общемировые усилия. Суфийские шейхи являются активными акторами исламского ренессанса в современном Казахстане. Традиционный для страны суфизм трансформировался и в некоторых группах приобрел черты синкретических учений. Причина в том, что современные лидеры суфийских групп получают зарубежное образование, используют многофакторные методики, психоанализ и различные направления западных теорий. Трансформировалась самоидентификация современных суфиев, ими создаются новые религиозные конструкты.

Информация о лидерах современных отечественных суфийских групп получена из материалов интервью с самими главами и последователями суфийского пути, а также из открытых информационных источников и научно-апробированных данных. Отметим, что среди чеченцев и ингушей в ходе исследования не удалось выявить действующего религиозного лидера, также сеть турецких тарикатов отличается своей закрытостью и требует отдельного изучения. В этой связи, будут рассмотрены характеристики действующих лидеров суфийских групп, к которым удалось получить доступ в рамках настоящего исследования.

Суфизм как исламский мистицизм с его глубоким духовным учением вызывает особый интерес у современных людей. Часть религиозных конверсий европейцев, американцев в ислам составляют обращение в суфизм в том числе [134]. В последние годы суфизм претерпел своего рода возрождение как духовная альтернатива другим проявлениям ислама.

Богатый конфессиональный ландшафт Казахстана является одним из ключевых аспектов межрелигиозной стабильности в эпоху мировой глобализации. В новой трансформирующейся социокультурной среде современного казахстанского общества особенно ярко проявляется многообразие религиозных объединений, приобретающих все большее число последователей.

С обретением независимости Республикой Казахстан стали актуальными вопросы нациесторительства, переосмысления собственного наследия,

самобытности и богатого культурного наследия. Постепенно на первый план вышли вопросы духовности, осознания исторических корней, и соответственно самоидентификации.

В связи с этим, исследование института лидерства/наставничества в современном суфизме, в частности, социальные портреты руководителей/лидеров/шейхов, современных методов передачи духовного знания, новых траекторий деятельности и влияния на духовную атмосферу социума, в целом, является на сегодняшний день актуальным.

Религиозное лидерство с самого начала было в центре внимания ученых с XX века. В частности, Макс Вебер предложил категоризацию лидерства [135]. В целом существует множество источников, посвященных религиозному лидерству, однако преимущественно они принадлежат западным исследователям. Тема лидерства в гуманитарных науках ставилась философами как тема творца и последователя, господина и подчиненного, сверхчеловека (Т. Карлайл, А. Брегсон, Ф. Ницше, А. Тойнби и др.).

Как отмечает Питер Риги Гайто – стили лидерства являются ключевой областью, в которой проявляется религия. Согласно существующей литературе о лидерстве, влияние религии на руководящие роли принимает разные формы. В большей части литературы не рассматриваются отношения между лидером и религией, в частности, уклоняется от роли религии в лидерстве. Тем не менее, поддерживаются способы, которыми лидеры интегрируют религиозную веру в деловую жизнь [136]. В результатах исследования, Фипп утверждал, что религия играет доминирующую роль в лидерстве, ссылаясь на то, что лидеры склонны навязывать свои религиозные убеждения в своем стиле лидерства [137]. Фернандо считал, что поскольку личные убеждения в значительной степени формируются религией, лидеры склонны выражать свои убеждения посредством лидерства [138].

В теории существуют различные классификации лидерства. Так, М. Вебер выделяет 3 типа религиозного лидерства: бюрократический, харизматический и традиционный. Бюрократический – авторитет связан со статусом, занимаемым в определенной церковной либо общинной иерархии. Харизматический – авторитет зависит от личных качеств. Появление харизматических лидеров типично для периодов революции и инноваций в обществе. Традиционный – это лидер, авторитет которого освящен вековыми традициями или обычаями выбора религиозных лидеров [135, s. 238-240].

Также существует следующая классификация: автократическое лидерство, демократическое лидерство, служение, трансформационное, харизматическое или стратегическое лидерство.

Автократическое лидерство предполагает наличие у лидера полной власти, дарованной ему или ей людьми. При автократическом стиле лидер контролирует все решения практически без участия членов группы. Хотя это не является общепринятым типом лидерства, есть несколько случаев, когда лидеры осуществляли авторитарное лидерство.

Демократический стиль относится к стилю руководства, в котором лидеры принимают окончательные решения при участии последователей. Лидеры в этой категории поощряют творчество, в то время как участники активно вовлечены. Демократический стиль руководства способствует высокой удовлетворенности работой и производительности, поскольку подчиненные участвуют в принятии решений. Последователи чувствуют, что контролируют свою судьбу. Обратной стороной демократического лидерства является то, что участие требует времени, что замедляет процесс принятия решений. Примером демократического лидерства в религии являются ислам, так и христианство. Исламская демократия считает, что люди должны избирать своих лидеров. «Шариат», исламский закон, обязывает проводить консультации [139].

Служащее лидерство также занимает центральное место в каждой религии. Введенный Робертом Гринлифом в 1977 году, принцип лидерства-слуги включает в себя служение последователям, поиск возможностей служить последователям и обучение слуг лидерству. Лидеры-слуги подают пример. В лидерстве-слуге ценности приобретают все большее значение, помогая лидерам достигать власти благодаря идеалам, ценностям и этике [140]. Кроме того, Гринлиф в своей работе «Слуга как лидер» (1970) предположил, что лучшими лидерами в первую очередь являются слуги, а ключевыми инструментами лидера-слуги являются умение слушать, убеждение, доступ к интуиции и предвидению, использование языка и прагматические измерения результатов [141].

Харизматическое лидерство – это стиль лидерства, напоминающий трансформационное лидерство. Харизматические лидеры, как правило, сосредотачиваются на себе, поэтому они высоко верят в себя, а не в последователей. Преемственность лидеров в пространствах, которые призывают к харизматическому лидерству, может быть затруднена, потому что заменить такого лидера чрезвычайно сложно. Признано, что харизматические лидеры, такие как преподобный Мартин Лютер Кинг, объединили религиозное учение в своем лидерстве, что позволило им за короткий период времени продвинуть свои программы преобразований [142].

Известный исследователь суфизма – А.Д. Кныш также отмечает, что развитие суфийских групп зависит в том числе от лидера (шейха). Ученый приводит исторические примеры некоторых суфийских тарикатов через призму лидерства [23, с. 89].

Стили лидерства являются ключевой областью, в которой проявляется религия. Несколько авторов указывают на то, что существует значительная связь между религией и аспектами стилей лидерства. При этом в сравнении с западными исследованиями, в Казахстане не так много отечественных работ по теме религиозного лидерства.

Далее будет представлена информация о действующих лидерах суфийских групп Казахстана:

Накшбандия «Муджаддидия-хусайния»

Лидер Ахмедов Курбанали Бакбуллаевич, 1955 г.р. (68 лет).

Гражданство Казахстан.

Образование Медресе Мири Араб, Бухара, Узбекистан.

Легитимность (Силсила) Ибрахимжан абд ал-Вахид-ишан

Маматшукуров

Позиция Пир – святой, руководитель суфийского тариката.

Зикр Тихий зикр. Ежедневный коллективный зикр, тихий зикр ежедневно ночью.

Труды, печатные издания. На казахском языке: 1. Значение мазхаба (Мазхаб мәнісі), 2. Книга о намазе (Намазнама), 3. Следование за знанием (Ілімге ілесу), 4. Книга о душе (Рухнама) [143], 5. Книга о тарикате (Тарикатнама), 6. У кого есть пир, у того нет причин для беспокойства (Пірі бардың не қамы бар), 7. Духи предков – живительный источник Аллаха (Аруак – Алланың абылхаяты). Газета «Хақ жолы» (Путь истины) на казахском и русском языках. Канал на видеохостинговой платформе YouTube «Хазіреті Құрбанали Ахмед ишан» [144].

Центральный аппарат село Шаян, Туркестанской области (духовный центр в связи с тем, что предки построили медресе в этом селе), основное обучение в настоящее время проводится в г. Стамбул, Турецкая республика.

Язык проповеди казахский, русский, узбекский.

Речь Тихий, монотонный темп речи, чаще выступает с микрофоном.

В ходе интервью представитель группы отметил, что передача знаний в тарикате происходит устно. В данной группе есть женские группы [145]. Общение происходит в закрытых группах в мессенджерах.

Кроме того, одними из лидеров данного тариката являются сыновья Абд ал-Вахид-ишана Маматшукуров²: Султанкул, 1943 г.р. (79 лет) и Есжан. Они живут в селе Кушата, Туркестанской области, куда периодически приезжают последователи. В июле 2022 года было проведено интервью в селе Кушата с шейхом Султанкулом. Его брат Есжан в это время совершал хадж. В ходе интервью Султанкул ата отметил, что важно изучать арабский язык, также отметил, что знания в тарикате передаются устно. Он выразил обеспокоенность тем, что в настоящее время много различных деструктивных религиозных течений, а молодое поколение в связи с историческим прошлым оторвано от духовности. В речи Султанкул ата использует казахский, узбекский языки, в ходе интервью разговаривал на казахском языке со ссылками на арабском языке. У каждого из братьев свои последователи.

Тарикат «джахрия» (считают себя последователями традиции Ясавия)

Лидер Абдугаппар Исматулла 1948 г.р. (75 лет).

Гражданство Уроженец Афганистана, с 2002 г. гражданин Казахстана.

Образование Медресе в г. Пешавар, Пакистан.

²Абд ал-Вахид-ишан Маматшукуров из Коканда. Духовная цепь преемственности от индийского богослова Ахмада Сирхинди (имам Раббани, 1564-1624), автора известного труда «Мактубат», и Накшбандийского шейха Мухаммада Хусайна из Бухары (ум. в 1833 или 1834).

Легитимность (Силсила) Маймак ишан из Афганской диаспоры казахов, по словам самого лидера. Доподлинно неизвестно. Имеет место аффилиация с тарикатами Ясавия и Кадирия.

Позиция Таксыр – хранимый Богом повелитель. Также используется: қари (умеющий читать Коран согласно науке таджвид) и мағзум (от арабск. приглашенный, гость)

Зикр громкий зикр «джахр», «ху», «арра» – пчела/пила (практиковавшийся в тарикате Х.А. Ясави), обычно проводится в четверг.

Труды, печатные издания Республиканская газета «Ұш қиян» (Три урагана); Книги: 1. «Жария зікірдің дәлелі» (Доказательство зикра джахр). 2. «Коран сырларының әліппесі» (Азбука Коранических секретов). Видео по различным темам в свободном доступе в видеохостинговой платформе YouTube.

Центральный аппарат Республиканское общественное объединение «Сенім. Білім. Өмір» в 17 городах, 18 населенных пунктах, всего около 200 представительств, вокальная группа «Ясави» (организации действовали до момента заключения под стражу лидера группы в 2011 г.). Мечеть в г. Алматы в районе Орбита, г. Стамбул, Турецкая Республика.

Язык проповеди казахские со ссылками на арабском языке.

Речь Громкий голос, поставленная речь, харизма, бывший военный идеолог (использует различные техники речи).

Один из главных последователей, по некоторым данным его называют главным идеологом данной суфийской группы – Санжар Керимбай. В настоящее время можно отметить, что организовал собственное сообщество. Как отметил в беседе отечественный эксперт, популяризация учения происходит за счет того, что учение трансформировалось под запросы современного человека, а не артикулирует к архаичным установкам.

Лидер Санжар Керимбай, 48 лет

Гражданство Казахстан

Образование востоковед, обучается в докторантуре Университета Эрджиес, Турция

Легитимность (Силсила) отсутствует. Имеет место литературный прием рассказа, так по информации из личной страницы на фейсбуке он в разных снах разговаривал с Х.А. Ясави, В. Франкл

Позиция легитимная религиозная позиция отсутствует, лидерская позиция в сообществе.

Зикр Громкий зикр «джахр», «ху», «арра» – пчела/пила (практиковавшийся в тарикате Х.А. Ясави).

Труды, печатные издания «Әлдиден эпосқа дейін», 2013 г.:

1. Салт-дәстүр сөйлейді, 2014 г.
2. Сияр Шәріп, 2015 г.
3. Логотерапия және өмірге құштарлық, 2016 г.
4. Яссауи феномені, 2017 г.
5. Махаббаттың мәні, 2018 г.

6. Өмірге ғашық болу, 2018 г.
7. Өркениетті адам, 2018 г.
8. Мың сұрақ; Экософия және киелі табиғат, 2019 г.
9. Сыр сөз; Диуани хикмет, 2021 г.
10. Қисса сұл-әнбия, 2022 г.

Центральный аппарат г. Туркестан (Казахстан), г. Кайсери (Турция).

Язык проповеди казахский литературный, (владеет турецким, английским, русским языками)

Речь бывший телеведущий, обладает ораторскими способностями, необходимые послы выделяются громкостью голоса.

Во всех его книгах прослеживается риторика, связанная с учением Х.А. Ясави. Кроме того, в видеохостинговой платформе размещены видео, где он рассказывает о данной книге, а также о Ясавийском зикре Хай [146].

В целом данная суфийская группа с момента своего создания использовала риторику, связанную с именем и учением Х.А. Ясави, предприняла попытку возродить духовные ценности данного тариката.

Накибандия раббания - интеллектуально-духовная школа «Сухба», в том числе хаккания ветви муджадидийа-халидийа

Лидер Смагулов Марат Аманжолулы 1968 г.р. (54 года).

Гражданство Казахстан.

Образование Магистр теологии Международного университета Аль-Азхар, Каир, Египет.

Легитимность (Силсила) лицензия, разрешающая её владельцу передавать определённый текст, знания-иджаза от Али ибн Хусейн, Юсуф Хаттар – доктора в 5 науках.

Позиция Хаким (обладатель мудрости)

Зикр громкий зикр «джахр», «ху», «арра» – пчела/пила (практиковавшийся в тарикате Х.А. Ясави). Практика зикр проводится как в офлайн формате, так и в онлайн формате, в удобное для последователей время преимущественно в выходные дни, индивидуально тихий зикр.

Труды, печатные издания Книги: «Тасауф», «Свой Путь».

Центральный аппарат Астана (столица Казахстана).

Язык проповеди русский, казахский языки со ссылками на арабском языке.

Речь Хорошая дикция, грамотная речь, голос спокойный. Информация излагается уверенно и доступно. Используется жестикауляция. Владеет различными методиками, в связи с опытом работы в правоохранительных органах.

Накибандия хаккания ветви муджадидийа-халидийа

Лидер Нургазин Данияр Маралович, 1980 г.р. (43 года)

Гражданство Казахстан.

Образование Лондонский Университет Искусств, (University of the Arts London).

Легитимность (Силсила) от шейха Мухаммад Назим Адиль аль-Кубруси аль-Хаккани.

Позиция Мюрид, один из главных представителей от Казахстана.

Зикр Коллективный громкий зикр, индивидуальный.

Центральный аппарат Астана (столица Казахстана).

Язык проповеди Русский.

Речь Хорошая дикция, грамотная речь. Деловой стиль общения.

Его супруга Аканова Асем Болатовна, 1986 г.р. (37 лет). Отметим, что это второй брак Д.М. Нургазина. Она также обладает организаторскими способностями, риторика в настоящее время направлена на обладание ею некой энергии, личностных свойств, которые помогают людям обогатиться духовно и материально.

Лидер С., Женщина, 1961 г.р. (62 года)

Гражданство Казахстан.

Образование неизвестно, сертифицированный родолог-консультант

Легитимность (Силсила) посвящение в тарикат от шейха Мухаммад Назим Адиль аль-Кубруси аль-Хаккани.

Позиция Мюрид

Зикр Коллективный громкий зикр, индивидуальный

Центральный аппарат Астана (столица Казахстана), имеются отделения по всей стране.

Язык проповеди русско-казахский

Речь Хорошая дикция, грамотная, начитанная речь, использование актуальной риторики для собеседника

Благодаря проведению широкого спектра мероприятий, общественной деятельности имеются филиалы и представители во всех крупных городах страны.

«Европейский суфизм» - Школа Гармоничного Развития «ALIF»

Лидер Арман Хамитов, 1990 г.р. (33 года)

Гражданство Казахстан

Образование казахско-турецкий лицей, Коуч ICU, ICF.

Легитимность (Силсила) Признание от основателей данной суфийской школы: Руслан Жуковец (Россия, Суфийская школа «Восходящий Поток»), Константин Усов (Россия, «Международная Мистическая Школа «Альгиз»). По информации от одного из последователей, Р. Жуковец берет свою цепь преемственности (силсила) от Г. Гурджиева. В одном из своих эзотерических видений последовательница-ясновидящая увидела, что духи-шейхи, в том числе шейх Мухаммад Назим Адиль аль-Кубруси аль-Хаккани из Северного Кипра раскрыли свиток, в котором находился Арман Хамитов [147]. Позднее данная информация была удалена. Как выяснилось в ходе интервью, данная суфийская группа восприняла это в качестве легитимности его лидерства.

Позиция Суфийский Мастер

Зикр Коллективный, индивидуальный зикр, громкий и тихий. Предпочтение отдается тихому зикру, в связи с тем, что он является менее

энергозатратным. Во время зикра произносится одно из 99 имен Аллаха, с концентрацией на одной из частей – точек тела (сердце, голова и др.). Также имеется градация состояний-степеней-нафсов, которых всего 6, где высшим состоянием является 6-й нафс.

Труды, печатные издания в сообществе распространяется «Книга для принцесс и суфиев» под авторством К. Усова на русском и английском языках. Данная книга содержит жизнеописание автора и о его становлении в качестве суфийского мастера. Также «Великие мистики, какие они есть на самом деле» и «За пеленой света» под авторством Р. Жуковец на английском языке. Книги описывают мистический опыт, способы передачи знаний, описывают мистические практики. Данные книги предназначены для интересующихся эзотерикой и искателей Пути.

Центральный аппарат г. Астана

Язык проповеди русский

Речь Лидер является профессиональным коучем, владеет ораторскими навыками

Арман Хамитов является директором центра развития личности «Mentors Academy». Данная организация предоставляет услуги дополнительного образования для детей, родителей и бизнесменов. Проводятся тренинги личностного и профессионального роста. По информации из официального сайта, А. Хамитов обучил более 10000 человек, в течение года проводит более 80 тренингов, а также имеет опыт преподавания для детей и подростков. Помимо этого, владеет основами эриксоновского гипноза³, генеративным коучингом. Он является автором программ креативный тайм-менеджмент и франшизы «Юный лидер» [148]. Он является самым молодым из действующих глав суфийских групп в Казахстане.

Группа с лидером Мирзакеримом Норбековым или «норбековцы»

Лидер Норбеков Мирзакерим Санакулович, 1957 года рождения (65 лет)

Гражданство уроженец Узбекистана, проживает в г. Москва, Россия

Образование Андижанский институт хлопководства по специальности «Агрономия». Согласно информации из официального сайта он обладает следующими научными званиями: академик, доктор психологии, доктор философии в медицине, действительный член и член-корреспондент ряда российских и зарубежных академий [149].

Легитимность (Силсила) отсутствует, посещал суфийскую школу Сеид Мухаммед Хасана.

Позиция Автор системы оздоровления организма с 1982 года.

Зикр еженедельно коллективный зикр. Перед совершением практики зикра проводится молитва, проводимая исламским святым – Ишан Бо [150].

Труды, печатные издания В продаже на различных книжных интернет-платформах и книжных магазинах в продаже имеются следующие книги:

³Эриксоновский гипноз – это не директивный, или прямой, вид гипноза. Человека вводят в трансное состояние для обращения к бессознательному с целью активации ресурсов для решения проблемы. В подобном состоянии человек отключается от внешних раздражителей и погружается внутрь себя.

1. «Если ты не осел, или как узнать суфия», 2003 [151].
2. Интуиция – это прорыв в будущее. Тайна тайн Вселенной. Путь внутрь себя, 2011.
3. Работай над собой! 12 шагов к самовосстановлению, 2012.
4. Тренировка тела и духа, 2012.
5. Большая книга о новой жизни, которую никогда не поздно начать (сборник), 2014.
6. Победи болезни силой духа. Практические приемы самооздоровления и омоложения, 2014.
7. Сила тела и духа, 2015.
8. Книга номер 1 # про здоровье, 2017.
9. Миллион решений для жизни: ключ к вашему успеху, 2018.
10. Весь «опыт дурака» в одной книге, 2018.
11. Школа лентяев, или Тибетская оздоровительная гимнастика для внутренних органов, 2022.
12. Аркан для бешеной селедки, или Все способы энергетической защиты по системе Жим Лам, 2022.
13. Серия книг «Опыт дурака», впервые в 2001 г., в последующем переиздавалась, дополнялась.
14. Другие книги, непосредственно связанные с определенными болезнями (давление, диабет, сердце и др.).

По информации из официального сайта, М. Норбеков является автором нескольких книг по собственной системе, вышедших в России и за рубежом многомиллионными тиражами, включая переводы на более 25 иностранных языков. В частности, М.С. Норбеков является автором более 50 книг, 18 авторских методик, статей, учебно-оздоровительных пособий [149].

Центральный аппарат г. Москва, Россия, имеются представительства в 28 странах мира, включая Европу, Северную Америку, Израиль, в том числе постсоветского пространства, в том числе г. Алматы, Казахстан, г. Уфа, Башкортостан. Деятельность реализуется посредством «Института самосовершенствования человека» с 1998 года.

Язык проповеди русский

Речь витиеватая, иногда с ошибками, простое, доступное изложение для широких масс, на жизненных примерах. При этом, при написании текста в социальных сетях он сознательно допускает орфографические ошибки в тексте, вероятно с целью воздействия на восприятие читающего, так как при виде ошибок в мозге возникает диссонанс. Тем самым, дается импульс к реакции.

Группа неосуфиев под руководством Фердусы

Лидер Фердуса

Гражданство доподлинно неизвестно, предположительно Кыргызстан
Образование не удалось установить наличие высшего образования, однако по материалам из открытых источников, она занимается повышением квалификации и проходит различные виды обучений в Индии [152].

Легитимность (Силсила) Мастер Захира, которая была приближенной последовательницей Бхагван Шри Раджниш и Ачария – он же Ошо.

Позиция Мастер. Идентифицирует себя в качестве: Трансформатор реальности, Энерготерапевт, Мастер медитации, Автор уникальных медитативных практик и ретритов, Мастер гвоздестояния Садху, Смехотерапевт (Хасья йога), Мастер Суфийских кружений.

Зикр Тихий, кружения.

Труды, печатные издания Авторские материалы, которые распространяются среди последователей-учеников.

Центральный аппарат г. Бишкек, Кыргызстан. Практически каждые 2-3 недели посещает г. Алматы, Казахстан, периодически посещает г. Астана, Казахстан.

Язык проповеди русский.

Речь спокойная, внятная, владение голосом. В речи используется различные цитаты Руми, Инаят Хана, Ошо.

Важно отметить, что в ходе интервью с представителем группы, было заявлено, что они идентифицируют себя как неосуфии.

Таким образом, как показало настоящее исследование, действующие лидеры суфийских практик привлекают последователей не только собственной духовностью и праведным поведением, но и личностными характеристиками, положением в обществе. Респонденты в ходе глубинных интервью – последователи разных суфийских групп на вопрос «Кто для Вас является авторитетом в суфизме?» единогласно ответили – мой шейх. Также в ходе интервью последователи отмечали, что в учителе их привлекает следующее: образованность, умение ответить на насущные вопросы, высокая духовность, деятельность во благо страны, бизнес-партнерство. Кроме того, последователи отметили, что шейхи поддерживают международные связи с другими суфийскими тарикатами, а география распространения не ограничивается Казахстаном.

Современные лидеры суфийских тарикатов отличаются своими личностными характеристиками и особенностями проповеди. Как известно, успех лидерства в религиозной организации также зависит от харизматичности личности лидера, его способности вести за собой группу людей. Так, используя вышеуказанную классификацию И. Абдугаппар – лидера джахристов и его одного из самых активных проповедников С. Керимбая несомненно можно отнести к харизматическому типу лидерства, при этом ему присущи элементы служащего лидерства. Кстати, как раз данная суфийская группа институализировалась в сложный исторический период в момент становления независимости страны. Большая часть была дезориентирована, будущее было неопределенным, кроме всего этого острыми были социальные аспекты жизни граждан. Главу суфийской группы «Сухба» также можно определить как харизматичного лидера. При этом особенностью М. Смагулова является его акцент на духовно-интеллектуальную составляющую. Особо подкупает последователей образованность лидера, умение доступно преподнести

материал, в данном случае позитивно повлиял опыт работы в светских учреждениях и в качестве члена информационно-пропагандистской группы государственных органов. Только одного из лидеров можно отнести к традиционному типу лидерства – Курбанали Ахмедова, главу «Накшбандия». Причем в начале своей деятельности, тарикат активизировался с момента обретения независимости и тогда данного лидера можно было отнести к харизматичному типу лидерства, однако на текущий момент разновидность лидерства относится к традиционному типу.

Важно отметить, что лишь один из лидеров обладает официальным статусом (силсила), что является важным аспектом легитимности в суфизме. К сожалению, отсутствует информация о конкретных заданиях, поручениях, которые дают наставники своим ученикам для самосовершенствования на духовном пути, предположительно последователям (взрослым, детям) даются Хикметы или другие религиозные тексты в стихотворной форме для заучивания наизусть, которые затем они рассказывают на встречах.

Таким образом все лидеры суфийских братств используют в речи ссылки на арабском языке, затем дают им толкование на русском и казахском языках. Отметим, что в речи лидеры суфиев не используют язык вражды, в контексте речи также не используются враждебные слова.

Каждый из руководителей написал несколько трудов. Широко используются современные технологии распространения учения через всемирную сеть, что свидетельствует об адаптивности суфизма. Все главы тарикатов имеют образование в сфере религии. Ораторские способности и техника речи имеют свои особенности. У лидера джахристов – Исматуллы поставленный голос, громкая речь. Важные моменты речи акцентируются громкостью голоса. В годы обретения независимости Казахстаном в начале своей миссионерской деятельности он акцентировал на традиционные ценности, обычаи казахского народа. Из доступных источников можно увидеть, что он не использует микрофонов или громкоговорителей. Лидер накшбандийцев – Курбанали ишан напротив, обладает тихим голосом, речи монотонные, размеренные. Часто использует микрофон в ходе проповедей. Руководитель новой суфийской школы «Сухба» также обладает хорошей дикцией, голос звучит ясно, нужные моменты акцентируются громкостью голоса. Все лидеры суфийских тарикатов используют жестикуляцию во время проповедей.

Бомбардировка любовью, акцент на традиции и устои казахского народа используются последователями джахристов в Турции для привлечения казахстанских студентов. В данном случае открывается активная роль женщин в установлении близких, родственных контактов с новыми адептами. Синкретизм, использование западных психологических методик, образованность и ученые степени суфийских агитаторов, харизма – все это способствует привлечению интеллектуальной молодежи в ряды суфиев. Получение зарубежного образования суфиями, освоение иностранных языков открывает новые траектории и дискурсы деятельности данной группы. Авторы

проводили полевые исследования в г. Кайсери, Турция с 2016-2019 гг. способом включенного наблюдения за активными последователями джахристов. Некоторые из которых практически скрывались за границей, из-за постоянного давления со стороны правоохранительных органов Казахстана в связи с тесным контактом с лидером Сматуллой и прямой причастностью к данной суфийской группе.

Относительно открытости суфийских групп к исследователям отметим, что последователи суфийской группы джахристов отрицательно относятся к авторам, изобличающим лидера в негативном свете. Мурат Хаким и его тарикат открыты для исследователей, которые будут популяризировать его школу различными способами. В свою очередь он налаживает академические связи и контакты с представителями государственных организаций. Как он сам отмечает, важно донести информацию до максимально большего числа людей. Накшбандийский тарикат открыт для исследователей и государственных органов.

Каждый из лидеров стремится распространить свое учение в разных регионах страны и периодически выезжают по городам Казахстана для встречи с единомышленниками, о чем свидетельствуют полевые данные.

Главы религиозных объединений обосновывают для остальных членов организации свое лидерство исключительно как божественное происхождение либо обладание сверхъестественными силами, что заставляет остальных участников группы преклоняться перед лидером и подчиняться ему, ученики начинают воспринимать главу как божественную фигуру, обладающую такими сверхъестественными способностями, которые могут спасти их от жизненных бед, направить на правильный путь, принести пользу обществу и избавить от страданий. Принятие членами религиозной группы «божественного» образа своего лидера порождает в каждом из них сильнейшую психологическую зависимость. Обратим внимание, что глава джахристов внушал своим последователям, что он «истинный Махди» то есть двенадцатый халиф и последний приемник Пророка Мухамеда, в настоящее время он вещает о том, что является слугой имама Махди. В свою очередь о Курбанали ишане в декабре 2014 года в узбекской газете «Даракчи» появилась критическая статья, он был обвинён в неверии и язычестве (ширк) из-за того, что в книге «Рухнама» он назвал себя «полюсом» («кутб») и «властелином миров» [153]. Некоторые ученые считают, что одной из личностных характеристик лидера религиозного движения нередко является психическое заболевание либо отклонение, позволяющие чувствовать и угадывать потребности, интересы и проблемы своих адептов с целью последующего использования полученной информации для программирования их сознания в личных целях. По мнению Е.Н. Волкова, во многих случаях отчетливо просматривается массивное использование против личности достижений психологической науки и практики [154]. Канадский профессор социологии религии Стивен А. Кент, проводил исследования личностей лидеров новых религиозных движений и пришел к выводу, что некоторые страдают нарциссизмом, который характеризуется

самовлюбленностью, желанием почитания, обожания, всеобщего поклонения [155]. Однако, применительно к казахстанскому контексту, отметим, что в истории имели место аулия (святые), которые обладали сверхъестественными способностями. Однако, данная тематика требует дальнейших академических исследований.

Исторически известно, что суфийские группы были активными участниками политических баталий в тюркских странах и получали поддержку со стороны официальной власти. Автор не ставит целью сравнение отечественных суфийских тарикатов с деструктивными религиозными организациями, однако отмечают некоторые совпадения с характеристиками подобных организаций. Важно отметить, что суфийские наставники вынуждены осуществлять свою прозелитическую деятельность в условиях жесткой конкуренции на рынке религиозных услуг. Подобная конкуренция определяет векторы стратегий, тактик и методик, а также самопрезентации в обществе и киберпространстве.

Таким образом, в данном разделе были рассмотрены личности современных суфийских лидеров в Казахстане и их социальные характеристики. Суфийское лидерство в Казахстане неоднородно, не получено единого портрета лидера, каждый привносит свои дискурсы и новшества. Так, к традиционному суфизму можно отнести группу Накшбандия муджадиддия-хусайния с главой К. Ахмедовым, в то время как остальным тарикатам присущи признаки неосуфизма. В свою очередь в тарикате «Сухба» лидер использует современные технологии и использует новый способ рецитации зикра – «онлайн» и «зикр в прямом эфире», благодаря которому последователи с разных частей страны подключаются для коллективного зикра. Благодаря записи прямого эфира в сети Instagram было выявлено, что в группе практикуется громкий зикр. Каждый из лидеров, в зависимости от своего образования, бэкграунда, опыта, моды дополняет суфийское учение конструируя новую религиозную нормативность для своих последователей.

В заключение раздела Необходимо отметить, что нет однородной картины относительно личностей лидеров-суфиев, каждый руководитель обладает своими особенностями. При этом, как следует из вышесказанного, харизма, ораторские способности и прямое общение играют важную роль в привлечении новых адептов. Как отмечает отечественный ученый М. Сенгирбай, организации, созданные харизматическими личностями, могут получить поддержку и подчинять себе людей, если идеология такой организации базируется на национальных, религиозных и культурных ценностях общества. Религиозная догма, соединенная с традиционными обрядами, помогает таким организациям контролировать своих членов и навязывать им решения, способные вынудить человека изменить свое мировоззрение и войти в конфликт с основной массой населения. Поскольку харизматический лидер способен получить сильную поддержку масс, это может привести к расколу в обществе [156]. Сам факт длительного существования некоторых групп и создания новых свидетельствует о разнообразии религиозной жизни

Казахстана. Прозелитизм совершенствуется и теперь осуществляется в социальных сетях, становится более доступным, появляются новые способы и формы передачи духовных знаний. Контент интернет проповедей представляется актуальным для современного общества, однако требует отдельного рассмотрения с точки зрения структурного анализа текстов. Благодаря получению зарубежного образования суфии открывают новые дискурсы в казахстанском пространстве, вносят новизну в практику. Как следствие создаются новые религиозные конструкты. Изменяются фундаментальные критерии допуска на зикр. Суфийское учение изменяется и дополняется, трансформируется и приобретает новые синкретические аспекты.

Современный имидж лидеров суфийских групп, их самосовершенствование (получение иностранного образования, изучение языков), как следствие, доступ к источникам на иностранных языках и, следовательно, трансформация суфийской традиции, ведет к созданию новых религиозных конструкций и дискурсов. Суфии активно развивают педагогические аспекты религиозной практики, используя современные технологии новации в методике образования.

Некоторые из рассмотренных лидеров суфийских групп нарушали законодательство и были привлечены к ответственности. Отношение представителей официального ислама к суфийским группам двойственно. Однако имамы не запрещают практику зикр в мечетях и знают, в каких мечетях практикуется зикр. Отношение государства к суфийским группам неопределенно. Самоидентификация и саморефлексия суфийских групп в Казахстане требует дальнейшего академического изучения. Суфизм является важной составляющей духовного и культурного наследия Центрально-Азиатского региона. Позитивные ценности суфийских традиций могут быть использованы в современности.

2.2 Новые взгляды суфиев: трансформация и синкретизм учения

Суфизм является одним из культурных, религиозных, социальных истоков тюркской культуры, который существовал на протяжении веков и несмотря на насильственную секуляризацию в странах Центральной Азии сохранил свою традицию и последователей в современности.

Суфийское учение много веков продолжает свое существование на разных континентах нашей Земли. Казалось бы, архаичные установки, древние практики, но все же учение живо и развивается в современности.

Конечно, суфизм неоднороден и в мире действуют различные традиции. Исторически суфизм доказал свою адаптивность и гибкость. Современные суфийские лидеры адаптируют суфийские константы для современных последователей. Тем самым, трансформируют для доступного понимания современного общества.

Ключевые изменения в суфийском учении уходят корнями к первым мусульманским ученым. Например, Ибн Араби продолжил концепции вахдат ал-вуджуд и вахдат аш-шухуд [102, с. 145]. Согласно данных концепций

мусульманин предавался аскетическому образу жизни в целях достижения высших духовных состояний и единения с Аллахом либо занимал активную позицию в отношении окружающего мира и других людей. Известный мусульманский ученый ал-Газали считал, что суфийские учителя должны наставлять последователей идти в народ, а не от него. Ученикам-мюридам следует покинуть обители, дарги и смешаться с толпой городских улиц и базаров. Благодаря этому мюриды смогут усмирить свой нафс, обеспечив при этом своим единоверцам морально-нравственное менторство и благодать [157].

Персидский поэт-суфий Фарид ад-Дин Аттар (ум. 1221 г.) в своем труде писал – «Этот мир дан нам для подготовки к жизни будущей. Он – поле, которое каждый должен засеять семенами, дабы они проросли в потустороннем мире» [23, с. 65].

Маршалл Ходжсон (1922-1968) описал эволюцию суфизма от элитарной и эксклюзивной духовности с претензией на единственно правильное знание о Боге и истинных реалиях бытия к поистине народному исламу, который стал доминантой жизни мусульманских обществ вплоть до наступления эпохи модерна [158].

Вплоть до середины XX в. суфизм, с которым европейцы впервые познакомились еще в Средние века, рассматривался западной культурой преимущественно в качестве «этнографической экзотики» [159]. Однако в 1960–1970-е гг. на волне общего увлечения восточными мистическими учениями и появления «альтернативных» религиозных движений New Age (новых религиозных движений), которые по праву можно отнести к одним из наиболее значительных, как по форме, так и по своему внутреннему содержанию, явлений в религиозной истории XX – начала XXI вв., наряду с очевидной в последнее время тенденцией к «возвращению к истокам», т.е. к формам традиционных религий, суфизм/нео-суфизм приобретает особый статус категории европейской культуры и перестает отождествляться исключительно с мусульманской традицией, принимает все более универсалистский характер, а его новыми адептами становятся люди различных религиозных убеждений и национальностей.

В середине прошлого века на Западе в сфере массовой культуры среди последователей «новых религиозных течений» возникает целый ряд интеллектуальных течений, одним из мотивов которого становится апелляция к восточным религиозным традициям, индуизму, буддизму, даосизму. Появляется и становится расхожим представление о некоей универсальной мудрости (universal wisdom) или метафизическом единстве религий (metaphysical unity of religions), новой духовности (new spirituality) и т.д. В том же русле происходит некоторая эволюция понятия суфизм, в его новой интерпретации довольно далеко отошедшего от аскетических практик мусульманского суфизма, богоискательства и мистических учений классического ислама, сохраняя при этом известный набор «догматических» положений, а также некоторые ритуализованные действия, как например,

суфийская практика «сама» (от араб. ас-сама, означает мистические радения, «слушание») [160].

В научной литературе уделяется внимание теоретическим аспектам изучения западных суфийских и неосуфийских общин и рассмотрению различных форм их бытования. Тем не менее до настоящего времени среди западных и отечественных исследователей не было выработано единой, общепринятой трактовки понятия «неосуфизм», и правомерность его использования до сегодняшнего дня вызывает у многих сомнения.

Известный британский иранист Лоуренс Элуэлл-Саттон, критикуя западные суфийские группы, на примере групп Идрис Шаха, Инайат Хана и его сына Хидайат Инайат Хана, Дж. Нурбахша, последователей Г.И. Гурджиева и многих других характеризовал их как «псевдосуфийские» [161].

В целом, применительно к ним кроме вышеупомянутых наименований: «неклассический суфизм», «псевдосуфизм» [162] в научной литературе в разных контекстах также используются термины «универсалистский суфизм», «модифицированный западный суфизм», «частично исламский суфизм», «квазиисламские движения», «просуфийские структуры» и пр.

Чаще всего «неосуфиями» называют представителей западной культуры, которые, став «суфиями», не стали мусульманами. Именно такой смысл вкладывает в понятие «неосуфизм» британский ученый М. Седжвик, применяя его по отношению к «модифицированному западному суфизму, который, появившись как феномен в конце XIX в., имеет больше общего с западным эзотеризмом, нежели с исламом» [163]. О.А. Ярош предлагает отличать такое употребление от стандартного использования этого термина в исламоведении, где он обозначает определенную группу суфийских братств, возникших в исламском мире на пограничье XVIII-XIX вв. и не имеющих никакой существенной связи с Западом» [164]. А.Д Кныш, говоря о «неосуфийских» движениях, отмечает, что они стоят «в одном ряду с существованием традиционных братств», но «некоторые западные суфийские группы зашли настолько далеко, что полностью лишили суфизм его мусульманского облачения, представив его в качестве выражения некой надконфессиональной универсальной истины, которая присутствует во всех религиозных традициях» [165].

Развитие и диапазон суфийских взглядов на Западе были классифицированы исследователями:

1) по хронологическому принципу (В. Читтик, М. Сэджвик, Г. Клинкхаммер) [166];

2) по происхождению (М.К. Хермансен) [167, с. 393];

3) в зависимости от их отношения к принимающему обществу, его социокультурным нормам (М. Дресслер) [168];

4) по соответствию нормативным традициям и практикам ислама (М.К. Хермансен) [167, с. 394] и др.

Исследователь европейских суфийских сообществ, О.А. Ярош обстоятельно раскрывает типологию суфийского движения на Западе, данную

европейскими и американскими исследователями, позволяющую выделить неосуфийские течения, классификация которых, в свою очередь, включает в себя:

– исламский суфизм, неисламский суфизм и частично исламский суфизм (М. Сэдживик);

– «перрениалистов», «гибридные общины», «трансплантные общины» (М.К. Хермансен);

– «универсальный суфизм», «исламские суфийские движения», «посттарикатские движения» (М.К. Хермансен);

– «исламские», «квазиисламские», «неисламские» и «относящиеся к суфизму» движения и др. [164, с. 74-75].

Как отмечает С. Рагозина, объединения, менее всего аффилированные с исламом, непосредственно связаны с кардинально новым прочтением суфийской традиции, опосредованным секуляризмом и запросом на ориентальную духовность в более широком контексте западного эзотеризма [169].

Как отмечает Г. Джонкер, вне вышеуказанных классификаций остались турецкие джамааты (мусульманские сообщества), развивающие образовательные проекты по всему миру, к которым он применяет термин «светские суфийские общины» («sufic lay communities») [170].

Обоснованным представляется мнение А.Д. Кныша, который подвергает сомнению новизну феноменов термина «неосуфизм». Основываясь на собственных исследованиях суфийских общин Северного Кавказа, ученый отмечает, что использование термина в качестве инструмента объяснения/интерпретации не работает, и может иметь негативный оттенок так как будет маркировать, «вешать ярлык» либо способствовать стигматизации исследования. Более того, А.Д. Кныш считает, что наличие концепта «неосуфизм» подводит нас к мысли о том, что существует некий «классический», или «аутентичный», суфизм вне времени и пространства. И каждое новое явление мы «тестируем», либо оно соответствует некоему набору изначально заданных характеристик, либо нет. А. Кныш настаивает, что гораздо более продуктивно рассматривать суфийские движения как продукт уникальных интерпретаций в конкретно взятом историческом и социально-политическом контексте без проведения искусственных границ между «суфизмом» и «неосуфизмом». Поэтому, с его точки зрения, под определение суфизма подпадают «все явления и практики, субъективно или объективно ассоциирующиеся с ним» [165, с. 158-159].

В целом, можно отметить, что имеют место два ключевых подхода в понимании термина «неосуфизм»:

1) разновидность политической активности в контексте антиколониальных нарративов в мусульманских обществах;

2) широкий спектр нью-эйдж движений, которые не всегда аффилированы с исламом.

В целом, представляется обоснованным мнение О.А. Ярош, который отмечает, что важным критерием дифференциации классического, традиционного суфизма и неосуфизма является «отношение к нормативной традиции ислама», которая «включает в себя религиозный дискурс, опирающийся на Коран и Сунну, а также различные религиозные и социальные практики и отношения, которые легитимизируются этим дискурсом» [164, с. 79].

Хотя предлагаемые западными исследователями концептуальные объяснения и схемы могут служить важным инструментом исследования этих религиозных движений, однако не меньшую роль играет специфика региона.

В региональном контексте, нельзя не отметить тот факт, что трансформации центральноазиатской суфийской традиции способствовала колониальная политика. Суфиев, как активистов антиколониальных групп изображали фанатиками, неграмотными, вводящими в гипноз, а их последователей как безрассудных верующих, слепо идущих за шейхом. Также критике подвергались пагубные целительские практики в противовес традиционной медицине. Так, российский ученый Ю.Н. Гусева, работая с архивными источниками, приводит пример документа «Справка об ишанизме» 1929 года: «Ишанизм превратился в подпольную организацию духовенства для сохранения религиозного фанатизма, поэтому ранее ругавшие их муллы-реформисты защищают ишанов, а муллы сами идут к ним и агитируют людей. Вокруг ишанов объединяются не совсем лояльные к советской власти» [171].

В 1990-е годы на территории постсоветского пространства начали действовать сформировавшие и уже достаточно популярные международные суфийские тарикаты (накшбандийа, муджадидийа и др.), активная прозелитическая деятельность представителей которых способствовала появлению значительного числа неофитов в Казахстане и других странах Содружества Независимых государств. К не менее интересным и значимым феноменам стоит отнести появление весьма различных по своему характеру течений и групп, в название которых входит термин «суфизм» или производные от него, что нередко является единственным и, по сути дела, формальным маркером, определяющим их принадлежность к суфизму. Эти движения отличает эклектичная «догматика», хаотичные и нестабильные ритуальные практики, часто принимающие форму музыкальных фестивалей («Ошо Фестиваль»), танцев («Фестиваль танцующих волшебников»), телесных экзерсисов (суфийская йога), повышенный интерес к эзотерике («Школа Мудрости»), духовным тренингам («Воплощай мечты, кружась»), практикам нетрадиционного целительства («суфийской медицине», М. Норбеков).

С обретением независимости Казахстаном стало возрождаться суфийское учение/практики зикра посредством деятельности различных отечественных и зарубежных миссионеров. Новый виток развития получило и возрождение историко-культурного наследия страны, развиваются паломнические практики и туристические маршруты, реставрируются старые мечети, строятся новые исламские культурные центры, которые носят имена суфийских лидеров.

Риторика суфийских лидеров направлена на возрождение духовности (руханията) [172].

Некоторые из действующих суфийских групп Казахстана дополняют деятельность тариката традиционным Ясавийским учением. Особенно, использование данной риторики было популярно на заре обретения независимости Казахстаном. Многие отечественные и иностранные миссионеры в целях привлечения новых адептов утверждали, что продолжают традиции Х.А. Ясави и его духовных ценностей [173]. Данные апелляции продолжают и в действующих суфийских тарикатах.

Накишбандия «Муджаддидия-хусайния». Глава Ахмедов Курбанали Бакбуллаевич является 36 звеном в цепи преемственности (силсила) данного тариката. Данная суфийская группа единственная в Казахстане сохранившая легитимную силу. В этой связи данный тарикат можно отнести к традиционному.

Анализ трудов лидера показывает, что глава предпринял попытку объяснения коранических, суфийских постулатов через естественные науки – физика, квантовая механика, астрономия. Анализ видеоматериалов показывает, что знания передаются посредством бесед (сохбетов). Однако, в своих изречениях лидер отмечает свои сверхспособности, например, удерживать душу в теле человека. Помимо этого, в одном из видео (предположительно распространяется среди последователей-бродаров в закрытых группах мессенджеров) Курбанали Ахмедов сказал, что Азраил (Ангел смерти) спрашивает разрешение перед тем, как забрать душу его мюрида (последователя) [174]. В первые годы независимости Казахстана имело место привлечение главы тариката к уголовной ответственности, в том числе и со стороны властей Узбекистана. Выше также отмечалось, что глава называет себя Полюсом (Кутб).

Помимо этого, из книг о лидере можно отметить, что у него имеется несколько жен, и он является многодетным отцом [175]. Также, как отметил в ходе интервью, один из последователей, у него также несколько семей:

*«И я, и мои жены, и мои дети все являемся последователями суфизма»
Мужчина, 51 год, имам столичной мечети, последователь*

Во время бесед обсуждаются философские аспекты учения, в некоторой степени сложные для понимания обычного человека.

В ходе интервью с лидером данного тариката установлено следующее:

«Суфии – это в целом, те, кто ищет Аллаха. Тарикат это твоя природа, не навязывается, ее нужно воспитывать для достижения Аллаха, необходимо дать обет верности пиру (пірге қол беру - дать руку пиру). Дети с рождения должны быть под присмотром пира (пірдің назарына түсу керек). Лидер суфийской группы, 58 лет

Основной праздник Маулид, наряду с ораза. Зикр проводится во время семейно-бытовых мероприятий, свадьба, похороны, садака, определенного дня нет. Специальных отдельных мест паломничества нет.

Кроме того, по поводу сотрудничества с другими суфийскими тарикатами было отмечено:

«Знаем казахстанских шейхов, взаимодействуем с турецкими шейхами, из Сирии, Египта, встречаемся, обсуждаем.» Лидер суфийской группы, 58 лет

Конфессиональный состав последователей данной суфийской группы представлен следующими национальностями: чеченцы, русские, корейцы и др.

В ходе включенного наблюдения внутри общины в июле 2022 г. в г. Астана, было выявлено, что во время собраний с участием лидера Курбанали Ахмедова помещение (зачастую частный дом) разделяется на женскую и мужскую сторону и отделяется ширмой. Также на этих собраниях неоднократно происходит церемония посвящения в тарикат (баят) тоже отдельно по гендерному признаку, причем посвящаются как новые адепты, так и последователи обновляют свой баят. В ходе данной церемонии вновь посвященным шейх списывает все грехи. В ходе включенного наблюдения выявлено, что последователи не называют по имени своего лидера, они говорят – «Наш пир (Піріміз)».

По поводу будущего суфизма в нашей стране лидер высказался следующим образом:

«Суфизм в Казахстане всегда был, есть и будет, в этом нуждается человеческая природа» Мужчина, 58 лет, Лидер суфийской группы

Передача знаний в тарикате осуществляется традиционным способом и посредством онлайн платформ. Для желающих углубить свои знания проводится специальное обучение. Последователи почитают Х.А. Ясави, некоторые из последователей, в ходе полевых исследований были замечены в Мавзолее Х.А. Ясави в г. Туркестан, Казахстан.

В целом, риторика данной суфийской группы направлена на обожествление лидера, следование его заветам, даже внешнему виду, одежде. При этом, известно, что в суфизме, лидеры-шейхи обладают различными чудотворениями (караматами). В качестве одного из таких караматов, сам Курбанали Ахмедов в одном из видео отметил, что Ангел Смерти, прежде чем забрать душу его мюрида сначала спрашивает разрешения у него. Однако, данное видео было направлено на религиозоведческую экспертизу, впоследствии было удалено из общего доступа.

Данный тарикат является традиционным, в ходе полевых исследований были выявлены некоторые элементы, которые не совсем соотносятся с исламом, а именно прикладывание кольца с руки Пира К. Ахмедова женщинами к разным частям тела (Приложение Б). Необходимо отметить тот факт, что имеет практика посвящения в тарикат «обманном» путем либо недостаточно осознанно. Так, мюриды приглашают на встречи с шейхом своих знакомых, родственников и в ходе встречи из-за незнания, под давлением коллективных действий новичок вынужден следовать религиозным правилам. Вследствие чего, многие становятся мюридами неосознанно, а иногда не желая этого. Если руководствоваться исламскими нормами, то можно сказать, что у

новичков отсутствует осознанность и «ниет» намерение стать последователем тариката.

Джахристы. Глава тариката Исматулла Абдугаппар 10 лет находился в тюрьме. За это время его последователи Санжар Керимбай, Мухит Толеген и другие продолжили деятельность суфийской группы. Деятельность группы продолжается по нескольким направлениям:

1. Привлечение новых адептов в Казахстане и Турции. В основном это молодежь из стран Центральной Азии, которая обучается в Турции.

2. Написание книг для широкого круга читателей, в том числе для детей. Некоторые книги относятся к религиозной литературе. В книгах используются современные западные методики педагогики, психологии, маркетинга. Идеологи данной суфийской группы стали использовать труды В. Франкла, З. Фрейда, А. Адлера в результате получился симбиоз суфизма, логотерапии и психологии. При этом неизвестно мнение главного лидера Исматуллы Абдугаппара на подобные трансформации.

В настоящее время фокус группы сместился на воспитании детей, подростков. Организовываются лагеря «гаджет детокс», где дети занимаются саморазвитием, игрой на музыкальных инструментах, чтению Корана, в городах страны организовываются учебные центры [176].

В ходе интервью с одним из главных последователей джахристов, были отмечены расхождения с традиционным суфизмом. Так он отметил, что каждому человеку необходимо саморазвитие и не целесообразно ждать десятилетиями разрешения на тот или иной поступок от духовного учителя. Однако, следование всем поручениям своего шейха является одним из ключевых постулатов суфийского пути [177]. Глава данной группы внушал своим последователям, что он «истинный Махди» т.е. двенадцатый халиф и последний приемник Пророка Мухамеда. Кроме того, освободившись из мест лишения свободы Исматулла Абдугаппар записал обращение к Президентам США, России, Турции [178] с целью разрешения повсеместно чтения зикра и избавления от пандемии. Лидер Исматулла Абдугаппар находится в г. Алматы (Казахстан), также периодически уезжает в Турцию, степень его участия и продолжения деятельности данной суфийской группой неизвестна. При этом, 22.09.2022 года в г. Уфа, Башкортостан прошла международная конференция [179], на которой с речью выступал Исматулла Абдугаппар (рисунок 1).

Рисунок 1 – Скриншот 2.1 из аккаунта @Jasa-Qazaq в YouTube

Помимо этого, он участвовал в ряде культурных и образовательных мероприятий вместе с Талгатом Таджуддином, председателем Центрального духовного управления мусульман, верховным муфтием России (рисунок 2).

а

б

Рисунок 2 – Скриншот 2.2 из аккаунта @Jasa-Qazaq в YouTube

В настоящее время используется шиитская риторика пришествия Махди. Так, И. Абдугапар в некоторых своих выступлениях называет себя слугой Махди – «қотыр ит». Весной 2023 года он присутствовал на религиозных мероприятиях кандасов из Афганистана в Алматинской области. Деятельность данного лидера продолжается, однако в учении имеет место симбиоз нескольких религиозных и суфийских школ.

В целом, деятельность данной группы разделилась. Санжар Керимбай и его единомышленники взяли позитивные аспекты учения и трансформировали

под духовные запросы современного человека. С этой целью суфийское учение синкретизируется с достижениями современной науки и техники. Так, новый лидер проводит встречи в социальных сетях, занимается написанием книг. Тематикf книг актуальна, и содержит в себе как суфийские ценности, так и имеет отсылки к произведениям мировой литературы, в том числе психологии Оруэл, Франкл, Толстой, Кьеркегор, Фейербах, Скот Пек и др. Кроме того, занимаются переводами на казахский язык детских произведений (Муму, Робинзон Крузо, Маленький принц, Гулливер в стране Лилипутов и др. [180]). Для распространения данных книг имеется собственная маркетинговая сеть, систематически проводятся презентации в университетах, школах, торговых центрах, практически во всех регионах страны. Помимо этого, книги распространяются посредством участия в ярмарках, челленджах (рисунок 3).

а

б

В

Г

Рисунок 3 – Скриншот 2.3 из аккаунтов в социальной сети Instagram

С этой целью в настоящее время организовываются летние лагеря для детей и подростков под названием alqasclub, где подрастающее поколение стараются всесторонне развивать физическими, умственными, творческими заданиями, используя современные педагогические методики, суфийское наследие. Для старшего поколения также организовываются культурные мероприятия [181]. Кроме того, применяется актуальная методика отключения цифровых девайсов или «гаджет детокс» (рисунок 4).

а

б

Рисунок 4 – Скриншот 2.4 из аккаунта в социальной сети Instagram

Данная суфийская группа более всего артикулирует к традиционному учению Х.А. Ясави. Ключевыми посылами данной группы является самосовершенствование, развитие позитивных качеств, воспитание подрастающего поколения в духе традиционных ценностей и казахской идентичности.

Накшбандия-раббания, в том числе хаккания – интеллектуально-духовная школа «Сухба». Важно отметить, что глава группы Марат Смагулов был приглашен шейхом Назимом на проведение хальвета, когда в течение 30 дней соблюдается пост-ораз, ограничивается общение и проводятся другие религиозные ритуалы. Позже, в 2015 году сын шейха Назима Мехмед Адиль посещал Казахстан, где его сопровождал Марат Смагулов. После данной поездки Марату Смагулову было предложено стать представителем тариката в Казахстане (вакиль). Однако, в 2018 году шейх Мехмед Адиль выступил с обращением к последователям с объявлением о том, что имеются внутренние проблемы и расхождения, в связи с чем Марат Смагулов понижается до позиции мюрида [182].

Лидер Смагулов Марат использует антисалафитскую риторику, которая является актуальной для государства и общества в настоящее время. Имело место отлучения его от тариката Накшбандия хаккания ветви муджадидийа-халидийа со стороны центрального аппарата в Турции. Как отметили респонденты имели место некоторые разногласия в данной суфийской группе. В связи с чем, Смагулов Марат организовал собственный суфийский тарикат, позднее получил право на наставления от двух мусульманских ученых из Турции и Сирии.

На зикр совместно с мужчинами допускаются женщины, что противоречит традиционным постулатам ислама. Практикуется онлайн зикр в удобное для последователей время.

Последователи подключаются из разных городов Казахстана, в том числе из г. Алматы. Практикуется зикр ясавийской школы (Ху, Арра). Записи зикра размещаются в сети Instagram.

Кроме того, одним из притягивающих факторов является доступность изложения религиозных знаний на русском языке. В связи с тем, что государственный язык – казахский язык за годы независимости недостаточно институционализировался, все еще остается часть населения, которая больше владеет русским языком. Учение популяризируется путем сакрализации казахского рода – кыпшак, а именно возрождение кыпчакского рода и предание сакральности предков.

В мае 2022 г. один из главных последователей шейха Назима тариката Накшбандия хаккания ветви муджадидийа-халидийа – шейх Фархад и его супруга Барбара Дингвал (Farhat Joini [183], Barbara Dingwall [184]) посетили г. Астана, Казахстан. Были организованы мероприятия (рисунок 5).

а

б

Рисунок 5 – Скриншот 2.5 из личной страницы Barbara Dingwall в социальной сети Facebook

Однако в связи с незаконной прозелитической деятельностью имел проблемы с законом. Шейха Фархада депортировали из Казахстана. В связи с чем, центральный аппарат данной суфийской группы из Северного Кипра, а именно действующий шейх Мехмед обратился к Марату Смагулову, с целью назначения его уполномоченным-вакилем тариката в Казахстане, для дальнейшего распространения учения, открытия учебного центра.

В ходе интервью представитель тариката отметил, что последователями являются представители разных национальностей. Сотрудничество осуществляется с суфиями из разных стран, в том числе с шейхами из Китая, которые самостоятельно нашли его контакты.

В ходе проведения полевых исследований были выявлены следующие аспекты трансформации и синкретизма:

- в связи с понижением позиции в тарикате от шейха Мехмед Адиля организация собственной суфийской группы. В ходе полевых исследований, выяснилось, что его супруга является потомком Шонтыбай хазрета. Вероятно, родственные связи и полученное образование в университете Аль-Азхар являются легитимизацией для последователей;

- практика зикра проводится совместно мужчины и женщины;

- проведение практики зикр онлайн. Стоит отметить, что подобное нововведение уже практикуется в зарубежных суфийских группах;
- синкретизм суфизма с трайболизмом;
- получение иджаз от разных мусульманских ученых, тем самым дополняя и синкретизируя учение;
- лидер культивирует среди последователей утверждение, что молитвы (дұға) могут быть приняты Аллахом только посредством шейха (концепция тавассуль):

«если бы просто молитвы принимались, то все бы так молились и у них принималось, исполнялось (сарказм, прим.автора), молитвы через аруахов, святых, шейхов принимаются и исполняются» Мужчина, 54 года, Глава суфийской группы

В целом, большинство вышеуказанных аспектов не противоречат суфийским ценностям. Передача знаний происходит традиционным способом, а также посредством закрытых групп в мессенджерах, где глава суфийской группы делится материалами собственного авторства, в том числе академическими.

Накибандия хаккания ветви муджадидийа-халидийа с лидером – Женщина, 62 года. Она получила лично посвящение в тарикат (байат) от шейха Назима. Согласно материалам интервью, шейх Назим предлагал ей организовать представительство в Казахстане, однако она отказалась. В ходе интервью, она отметила, что является активным участником различных общественных движений в Казахстане. Кроме того, она занимается родологией, в связи с чем организовывает тренинги, клубные встречи, семинары. В рамках данных мероприятий родологи-консультанты помогают посетителям решить семейные разногласия, проблемы со здоровьем, работой и др. В целом направления работы классифицируются по следующим направлениям: «Сила Слова», «Семья. Мужчина и Женщина. Муж и Жена», «Деньги, Бизнес и наследственность» и др. Помимо этого, осуществляется подготовка родологов-консультантов для собственной семьи и в коммерческих целях. Данное обучение состоит из 9 модулей: 1 модуль – введение в родологию. геносоциограмма рода. Сила рода. Ресурсы рода. 2 модуль – Духовные законы. слово в родологии. Речевые паттерны рода. 3 модуль – введение в родологический метод Докучаевых. Диагностика и коррекция родовых программ. Генеалогия. Генеалогический поиск. 4 модуль – «семья: супружеские взаимоотношения». 5 модуль – Семья: детско-родительские взаимоотношения. 6 модуль – Здоровье и наследственность. 7 модуль – Виктимология. Социальное здоровье. 8 модуль – Дело-деньги-успех. 9 модуль – Благополучие вашего рода. Анализ результатов программы обучения. В ходе обучения желающим предлагается проанализировать текущие жизненные проблемы посредством анализа собственного рода. Мероприятия проводятся систематически по всему Казахстану, продолжительность около 3 дней.

Как пояснила в ходе интервью, представитель тариката, она читает много литературы, связанной с суфизмом. Кроме того, имеет знания из истории

Казахстана (депортация, голодомор, движение Алаш и др.). В 90-е годы была последователем системы Норбекова. В настоящее время она периодически проходит курсы повышения квалификации в сфере психологии. Посредством подобных мероприятий привлекаются последователи в суфийское сообщество, где им предлагается принять посвящение в тарикат (байат).

Данному суфийскому сообществу присущи следующие аспекты трансформации и синкретизма:

- синтез родологии-суфизма-психологии;
- возможность исполнения запросов, желаний («открытие дороги», бизнес, повышение на работе и пр.);
- в ходе встреч цитируются различные высказывания суфийских учителей разных традиций;
- не требуется полное совершение мусульманских религиозных обязанностей.

В целом тарикат занимает активную гражданскую и общественную позицию. Использование практической психологии, анализ семейных вопросов способствуют установлению доверительным отношениям. Элементы коучинга и наставничества очень актуальны. Учение трансформируется и адаптируется под запросы современных людей.

Накибандия хаккания ветви муджадидийа-халидийа. Лидер в Казахстане Нургазин Данияр Маралович и его супруга Аканова Асем Болатовна следуют шейху Фархаду, Барбаре Дингвал – «Канадские шейхи». Они периодически проводили встречи с последователями тариката в Казахстане [185]. Подобные встречи проводились несколько дней. Однако, в связи с неоднократной незаконной миссионерской деятельностью зарубежных шейхов депортировали из Казахстана. Однако, как показывают полевые данные, члены сообщества продолжают встречи в соседнем Узбекистане.

Лидеры тариката в Казахстане являются основателями сети риэлторских компаний, которые занимаются продажей элитного жилья в Казахстане и в Северном Кипре. Отметим, что направление Северного Кипра вероятно, было открыто благодаря дислокации главного штаба-дарги (дарга – суфийская обитель, место встречи с живыми шейхами) данного тариката. Так, предприниматели создают условия и подбирают жилье для туристов и паломников.

Участники сообщества организуют паломнические туры внутри Казахстана, так и зарубеж, встречи с шейхами. Деятельность данной группы схожа с современными бизнес-встречами. Используются трендовые практики духовного роста, увеличения прибыли, исполнения желаний, развития собственного бизнеса, исцеления от болезней. Необходимо отметить, что по возрастному составу данная группа преимущественно представлена молодыми успешными людьми до 50 лет. Помимо этого, создан клуб для поиска второй половинки и создания семьи. Многие из членов команды начинают совершать намаз и другие мусульманские предписания. Для каждой группы по интересам: семья, бизнес, здоровье и др. создаются отдельные чаты в

мессенджерах. Практически все члены объединены в клуб «Спарта» [186], где систематически организовываются активные мероприятия. То есть разные люди объединены под куполом единых духовных ценностей и приоритетов. При этом, подобная модель очень удобна с точки зрения управления, верующие не будут обманывать, а для потребителя риэлторских либо иных услуг члены сообщества выступают как надежные партнеры.

В настоящее время отмечается активность в коллаборации с другими риэлторскими организациями, благотворительными фондами, например популярный в Казахстане Asarume (дарит жилье для нуждающихся); проводятся рекламные компании для поддержки начинающих предпринимателей. Систематически проводятся корпоративы, баллы, награждения. Внутри команды имеет место корпоративный соревновательный дух, преодоление трудностей, успех; практикуется практика гвозде стояния. В данной суфийской группе почитается Х.А. Ясави, периодически организовываются туры к Мавзолею в г. Туркестан, Казахстан.

В высказываниях используются цитаты суфийских учителей разных традиций.

В целом данному тариқату присущи следующие аспекты трансформации и синкретизма:

- синтез суфизма с тренингами личностного роста;
- создание сетей организаций по типу клуба-по интересам, объединенных общими идеалами, идеями и духовными ценностями;
- синтез суфизма и бизнеса.

Учитывая вышеуказанное, можно сделать вывод, что в целом, все эти аспекты коррелируют с суфийскими постулатами и не противоречат исламу.

Чеченские и ингушские суфийские практики в Казахстане, как отмечал исследователь А.К. Муминов, некоторое время оставались вне поля изучения в связи с закрытостью и языковым барьером. По данным переписи населения на начало 2021 года в стране проживает 33 836 представителей чеченцев [187]. Преимущественно они проживают в гг. Алматы, Караганда, Алматинской и Акмолинской областях. Отдельной статистики по численности ингушей отсутствует за данный период. Согласно данным Ассамблеи народа Казахстана в стране около 15,6 тысяч ингушей [188], преимущественно проживают в северных регионах страны.

В настоящее время последователи данных практик открыты для общественности и ученых. При этом во время интервью не удалось выявить какая часть чеченцев, ингушей относится к тариқату Кадирия и Накшбандия. В интернет-пространстве можно увидеть видеозаписи зикров. Исследователь Р.И. Камарова, посещала общину Вис-хаджинцев Атбасарского района, села Красная Поляна [189]. В ходе бесед с главой села было установлено, что на зикр допускаются женщины, это было связано с депортацией и малой численностью выживших. Этот факт был негативно воспринят со стороны традиционных чеченских и ингушских тариқатов. Как отметил представитель чеченцев и ингушей Ассамблеи народа Казахстана, зикр проводится во время

семейно-бытовых мероприятий (свадьба, похороны, религиозные праздники и др.) При этом, как отметила одна из респонденток-ингушка, не все представители чеченцев и ингушей являются последователями суфийских групп. В целом суфийские практики среди представителей данных национальностей воспринимаются как традиционные этнические.

В качестве отхождения от традиций ислама, отмечается допуск к практике зикра наряду с мужчинами и женщин, однако Атбасарский шейх мотивировал данное нововведение малочисленностью выживших после насильственной депортации.

Турецкие тарикаты. В связи с закрытостью данных групп, в настоящее время не удалось установить контакт с последователями данных групп. Придерживаются ислама суннитского направления [190]. В годы становления независимости Казахстана стали распространяться через казахско-турецкие лицеи (интернаты) и трудовых мигрантов в большинстве бизнесменов. Преподаватели указанных лицеев были гражданами Турции и были последователями различных направлений ислама и суфизма в том числе. Религиозные учителя проводили встречи (сохбаты) среди учащихся, например начиналось с простых тем, например гигиена, поддержание чистоты тела и окружающей среды, постепенно тематика углублялась. Подобные встречи проводились как среди мальчиков, так и среди девочек. Ученикам давали религиозные книги, записи, для изучения. Учащиеся становились практикующими мусульманами, однако часть из них после окончания учебы прекращала практику. Стоит отметить, что качество образования, дисциплина и успеваемость учащихся в данных школах отличалась высоким уровнем.

Сулейменшилер. Основная деятельность данного тариката базируется на курсах обучения Корана. Миссия – защитить новые поколения от атеизма и радикального ислама. Важно отметить, что сулейменшилер, несмотря на то что, шейх Тунахан не оставил после себя преемника, сумела адаптироваться и тарикат возглавил его родственник Кемаль Каджар. Для деятельности данного тариката период его главенства называют «золотым временем», так как он отличался своими организаторскими способностями [191]. Так, в течение четырех десятилетий курсы по изучению Корана, интернаты появились практически в каждом городе Европы, Азии и Америки (Германия, Франция, Швеция, Голландия, Турция, Казахстан, Кыргызстан). Важно отметить, что сообщества были более-менее автономны, так как имело место разный статус и вызовы, с которыми сталкиваются последователи общины в разных странах. После смерти Кемалья эфенди тарикатом стал руководить Ахмед Ариф Денизоглу. Он также имел авторитет среди последователей, и старался укрепить авторитет в европейских отделениях. С 1970 годов действуют сети бизнесменов. Благодаря мощной поддержке к 2003 году была создана самая крупная сеть общежитий в Турции и вторая по величине сеть мечетей в Германии. При этом важно отметить, что главный центр данного тариката находится в Европе.

В Казахстане представители данного тариката также организовали сеть пансионатов, которые оказывали поддержку приезжим на обучение студентам, а также нуждающимся. Стоит отметить, что организационная структура тариката способствует интеграции последователей, благодаря финансовой поддержке как из казахстанского фонда, так и путем привлечения турецких инвестиций.

Важно отметить, что сулейменшилер занимают нишу халял индустрии в Казахстане. Как отмечают представители сулейменшилер, доля их бизнеса составляет не менее 20% всего рынка халял в Казахстане.

Так, согласно видению приверженцев данного тариката, руководитель их компании не только является для них управляющим, но и воспринимается как ученый, духовный учитель. Стоит отметить, что систематически проводятся курсы для представителей тариката, в ходе которых решаются вопросы, связанные с легитимностью и соответствием бизнеса шариату, а также применении исламской этики в менеджменте.

В целом, в турецких суфийских группах сформулирован принцип «хизмет» (от арабского хидма – служба, казахский – кызмет означает служение). Согласно данной доктрине, последователи суфийского пути должны служить общине, в которой они проживают, неся им свет истинной веры и благочестия. Кроме того, турецкие предприниматели и их единомышленники стремятся модернизировать не только свою экономическую систему, адаптируясь к новым возможностям рыночных отношений, но и свой образ как современных, успешных, а главное надежных бизнес-партнеров.

По информации из открытых источников, имеют место подозрения в деструктивности, в связи с суицидом несовершеннолетней и сообщением одной девушки, которая пострадала от деятельности турецкого тариката сулейменджилер в Казахстане. Помимо встреч (сохбетов), зикров, практиковалась рабита. В связи с отсутствием доступа в данных группах сложно рассмотреть деятельность в фокусе синкретизма и трансформации. При этом, можно отметить высокую степень адаптивности как в историческом плане, так и в нынешних реалиях. Турецкие группы сумели прочно занять важные ниши в предпринимательстве (халял индустрия, организация туризма, паломничества, образовательные курсы, водоочистительные установки и др.). При этом действует жесткая иерархичная система.

В целом, имеют место элементы трансформации с целью адаптации учения, то есть у многих турецких сообществ отсутствует легитимная силсила, но есть назначение со стороны руководства и авторитет в своей общине.

«Европейский суфизм» - Школа Грамоничного Развития ALIF. По информации с официального сайта [128] данной суфийской группы аффилиация связана с шейхом Назимом. Данная суфийская группа базируется на мистицизме. В группе практикуется громкий/тихий коллективный зикр, а также индивидуальный зикр.

Как отметил один из лидеров группы, во время проведения включенного наблюдения в группе, тихий зикр предпочтителен, в связи с тем, что менее энергозатратный.

Как отметил лидер группы во время беседы в г. Астана:

«не обязательно соблюдать пост, читать намаз, не пить спиртное, главное выполнять практики-работу, которую дает Мастер» Мужчина, 33 года, Суфийский Мастер

Данное утверждение нашло отражение в ходе интервью с одной из последовательниц:

«там не так важно, читаешь ты намаз, или не читаешь, держишь оразу, или не держишь, это как европейский суфизм» Женщина, 72 года, пенсионер

Помимо этого, в группе практикуется энергообмен от суфийских мастеров своим ученикам. Также, некоторым ученикам приходят видения, как в индивидуальном порядке, так и во время посещения специальных мест паломничества (энергетический портал).

Важно отметить, что учение полностью монетизировано, так, встречи происходят в онлайн формате на платформе ZOOM, платно. Кроме того, российский мастер Константин Усов систематически приезжает в Казахстан, в г. Астана, Алматы для проведения семинаров-тренингов. Для чего последователи проводят сбор с целью организации (аренда помещения, проживание мастера, передвижения внутри страны, гонорар). Средняя стоимость 50000 тенге (более 100 долларов США). Кроме того, организовываются коллективные выезды в курорт Боровое для проведения суфийских практик.

Кроме того, в суфийской группе распространяется книга К. Усова «Книга для принцесс и суфиев», 2018 года издания. Данная книга также является платной для последователей.

В данной суфийской группе имеется присущая суфизму дифференцированная система духовного совершенствования. Так, в суфийской группе осуществляется «проработка» 6 этапов-нафсов, то есть категорий духовного роста с целью достижения Муракабы (трансцендентного союза с Аллахом). Как отметила, одна из последовательниц:

«А. (Суфийский Мастер – прим. автора) дошел до 6 нафса, он уже на 6 уровне, когда уже все, этот мир для него просто так, он уже на одном уровне с аулия» Женщина, 72 года, пенсионер

Важно отметить, что число последователей растет, как отметили лидеры суфийской группы, планируется открытие филиалов школы в Америке, кроме того, уже действует школа в г. Бишкек, Кыргызстан, имеются заинтересованные последователи, которые изъявили желание открыть школу в г. Ташкент, Узбекистан.

Трансформация и синкретизм данной суфийской группы заключается в том, что лидеры трансформировали учение под популярные для современности тренинги духовного роста, энергетические, медитативные практики. Данная

суфийская группа синтезирует в себе суфийские практики разных направлений, эзотерику, коучинг, ясновидение, психологию. Однако, для легитимности российские лидеры апеллируют к Г.И. Гурджиеву, а казахстанский лидер сообщил, что около 6 месяцев провел в Накшбандийской общине в ауле Кусшы-Ата, Туркестанской области. При этом по информации из официального сайта, казахстанские последователи ссылаются к шейху Назыму. Казахстанский суфийский мастер сертифицированный коуч, в связи с чем обучение практикам носить наставнический характер. Знания в суфийской группе передаются в закрытых группах мессенджеров, онлайн на облачной платформе ZOOM во время коллективных собраний, и во время индивидуальных занятий с суфийским мастером. Глава сообщества дает задания – практики, которые называют «Работа», также передает энергию своим ученикам. Все эти занятия и обучение является платным. В данной группе менее всего артикулируется к исламу и ясавийской традиции. При этом, как отметил один из последователей в планах было озвучено посещение Мавзолея Х.А. Ясави в г. Туркестан. Данную суфийскую группу можно отнести к неосуфизму.

Группа М. Норбекова или «норбековцы» В его книге, артикулирующей к суфизму «Если ты не осел, или Как узнать суфия. Суфийские анекдоты», собраны суфийские анекдоты, притчи и короткие истории. В описании указано, что для суфиев ислам является только внешней оболочкой и что суфии, воспринимают все религии. В качестве цели выступает познание истины через любовь и слияние с Богом, независимо от религиозной принадлежности. В открытом доступе размещена информация одного из последователя данной группы, М. Шишмарева, в которой он сообщает следующее: *«одним из последних достижений темных была такая история - что по старым книгам суфиев, зикр - практика доступная только для истинного мусульманина, иначе она может принести вред, так как противопоставляет человека не принявшего веру эгрегору верующих, которые якобы считают такое недопустимым, поэтому европейцы присутствующие на зикре якобы получают наказание на тонком уровне, создающие проблемы в материальном плане...упомянул, что ВСЕ священные писания дошедшие до наших дней написаны людьми, точнее переписаны, и содержат фразы как от Бога так и от дьявола. Приводил пример про Иисуса...Так вот, молитва перед зикром... т.е. не прошение, но свое слово, слово Любви к Богу, эта молитва имеет очень сильное действие, она создает у человека сильнейший положительный настрой, при этом элементы комбинаций звуков, используемых в этом церковном пении заставляют резонировать различные центры... Суфийская техника в сочетании с православной молитвой (хотя я убежден, что особенной.)»* [150]. Отметим, что в отношении деятельности организации «Институт самовосстановления человека», российский ученый А.Л. Дворкин дает характеристику - нерелигиозной эклектической секты. Исследователь утверждает, что организационная структура базируется на принципе сетевой тренинговой компании, а также сочетает элементы психокульты, лженауки,

окультизма и псевдосуфизма. В целом, он характеризует данную суфийскую группу как коммерческий культ [192]. В учении присутствуют различные методики, практики, курсы, которые охватывают широкий спектр аспектов, связанных со здоровьем человека, а значит будут популярны вне времени. Все эти методики основываются на нетрадиционной медицине и коммерческой составляющей. Отметим, что в постсоветском пространстве, положение институтов, отдельных индивидуумов нетрадиционной медицины, целительства, врачевания и прочее практически не урегулированы законодательными механизмами. Учение М. Норбекова трансформируется под реалии современного потребителя, организуются тренинги, курсы, которые помогают не только вылечиться, но и духовно, материально обогатиться. Как мы увидели в разделе 2.1, он является автором широкого спектра публицистических книг, одна из которых признана бестселлером.

В ходе интервью с одной из бывших последовательниц системы М. Норбекова в Казахстане, она сообщила следующее:

«...потом я полностью очень занималась по системе Норбекова, потому что он об этом говорит, но Я потом поняла, какую миссию несет... и потом в 2004 году на Норбековских курсах я обрела единомышленников, то есть у нас совпадали взгляды. Эти девушки, ну уже ораза ұстады, намаз читали, мы сдружились...К Норбекову очень неоднозначное отношение, он очень интересно себя ведет, сочетает суфийские знания с современной психологию... У меня потом было очень сильное противоречие, потому что он говорил одно, иногда я видела другое, и у меня когнитивный диссонанс возник...потом у Идрис Шаха прочитала, вообще суфиями не становятся, рождаются. И это очень малый процент. Но есть много любопытствующих и тогда появляются учителя, которые на себя оттягивают любопытствующих, от которых никакого толку... например Норбеков демонстрирует через Идрис шаха, что вот отвлекать тех, кто любопытный и суфийскому пути будут только мешать... Поэтому вот только может Норбеков и др. оттягивают на себя вот этих любопытных, а вот истинные, я вот незнаю нигде, я вот только чувствую». Женщина, 61 год, Глава суфийской группы

Интересен тот факт, что данная последовательница была приверженцем системы М. Норбекова, а затем более углубилась в тему суфизма и стала последователем шейха Назима впоследствии. Однако, она продолжает придерживаться принципа, культивируемого на курсах оздоровительной системы М. Норбекова – «Руки в труде, Сердце с Богом»:

«Истинный суфий никогда не скажет, он будет молча делать свою работу. Есть два важных принципа – сердце с Богом руки в труде и второй великие дела делают в тишине». Женщина, 61 год, Глава суфийской группы

Относительно деятельности данной группы важно отметить, что имеет место небольшой объем информации от самого М. Норбекова, его

последователей относительно аспектов суфизма в сообществе, помимо совершения практики зикра. При этом в контексте использования суфизма М. Норбековым, можно сделать вывод, что для него суфизм является способом познания Бога и носит универсальный характер, вне рамок какой-либо религии, так как признает все религии. Вероятно, благодаря данному принципу, система М. Норбекова имеет успех в разных странах.

Группа под руководством Фердусы Согласно материалам интервью с представителем группы, в данной группе суфизм воспринимается не как религия, а как глубокая медитация, на улучшение физического и психического здоровья человека. Лидеры группы используют различные методики, психотехники:

- индийские оздоровительные практики (йога нидра, садху-гвоздестояние, садкарма, випассана, хасья йога-смехотерапевт);
- АUM терапевтическая социальная медитация;
- Sound healing работа с подсознанием;
- трансформирующие глубокие практики;
- активация энергетических центров;
- звукотерапия исцеление звуком;
- церемония Рапэ, церемония Камбо медицина Амазонки;
- варган;
- Sufi wave суфийская волна;
- Zen retrit и др.;

Аффилиация с широким спектром индийских практик связана с тем, что Учитель Фердусы являлась последователем Бхагван Шри Раджниш и Ачарья или Ошо. Он был индийским религиозным лидером, мистиком, представителем неоиндуизма. Благодаря своей деятельности в Америке его сообщество было весьма резонансным, о чем снят документальный сериал BBC «Wild Wild Country» [193]. Как отмечает в открытых источниках глава группы:

«суфийские практики очень древние и сакральные берут свое начало многие века назад...меняют состояния, открывают внутренний мир.»
Женщина, Глава неосуфийской группы

В целом, деятельность данной группы сфокусирована на физическом, психическом и духовном здоровье человека. Суфизм в данной группе присутствует в качестве зиков-кружений, имеются четкие правила его проведения. Это могут быть индивидуальные и коллективные рецитации.

«неважно, где я нахожусь и где я это делаю, я всегда, всегда перед началом, сначала сделаю поклон, поклонюсь, неважно хоть я совсем одна...» Женщина, Глава неосуфийской группы

Помимо этого, одежда для практики зикра очень схожа с одеяниями дервишей (широкая юбка, головной убор). В социальных сетях Фердусы нередко появляются фото, видео кружений в одежде дервишей ярко красного цвета, также белого цвета.

Таким образом, современный суфийский ландшафт Казахстана представлен широким спектром нарративов. Каждое суфийское сообщество

имеет свои отличительные черты и особенности. В разных суфийских группах собственные аспекты трансформации и синкретизма учения. Несмотря на это, некоторые лидеры артикулируют к традиционным ценностям и историческим корням, с целью легитимизации.

В современности в большинстве действующих суфийских тарикатах Казахстана соблюдаются традиции передачи духовных знаний от Учителя-шейха-Ученику-мюриду. В ходе религиозных практик ученики не только получают знания, но и духовный опыт, продвигаясь по степеням духовных состояний (макамов). Расширяются способы передачи духовных знаний. В ходе интервью последователи отмечали, что в учителе их привлекает следующее: образованность, умение ответить на насущные вопросы, высокая духовность, деятельность во благо страны, бизнес-партнерство.

Подобное обусловлено адаптивностью учения, трансформации под современные реалии и синкретизму с современными продуктами потребления. Лидеры действующих суфийских групп дополняют учение новыми аспектами, благодаря которым привлекают новых адептов, популяризируют учение, тем самым представляя синтезированный «продукт». При этом артикуляции к суфизму не всегда имеют аффилиацию с исламом и в некоторых отечественных суфийских группах компилируют к суфизму как к универсальной истине.

В целом суфийские шейхи Казахстана проповедуют духовно-нравственные ценности среди своих учеников апеллируя как к традиционным константам ислама, суфийским текстам и практикам разных школ, так и к современным знаниям в педагогике, психологии / психотерапии, менеджменте, экономике и пр. Помимо этого, в зависимости от профессиональных интересов лидеров, моде на тренинги / курсы / семинары учение кристаллизуется с коучингом, тренингами личностного роста, индийскими практиками, духовными ретритами, энергопрактиками и пр. Подобный синтез суфизма трансформирует учение, адаптируя к современности.

В заключение отметим, что суфизм возрождается на институциональном уровне – складываются кружки, объединяющиеся вокруг харизматических лидеров, создаются сетевые организации, которые являются частью более крупных транснациональных объединений. При этом современный суфизм уже имеет далеко не тот вид, каким он был ранее, однако, лидеры и последователи более всего проявляют приверженность к духовной традиции, устоявшейся обрядной практике, национальной культуре и идентичности. В целом, представляется обоснованным мнение А. Кныш о том, что, «современный суфизм, как супермаркет – идешь и выбираешь то, что нравится» [133].

2.3 Гендерные аспекты суфийских практик: женщины-суфии как акторы

В летописи истории мирового суфийского ландшафта женщины играли важную роль. Первые труды о суфизме повествуют о женщинах, придерживающихся суфийского пути. Имели место как случаи единоличного аскетизма, так и участия в суфийских сообществах. Женщины - шейхи,

женщины – религиозные лидеры не редкость для современности. То есть участие женщин в суфийских практиках всегда было легитимным. В современных казахстанских тарикатах женщины-суфии являются активными акторами.

Суфизм распространился на Запад, европейцы и американцы восприняли суфизм и трансформировали под современные реалии. Ученые отмечают адаптивность суфийского учения, которое существует несколько веков. Изменились критерии допуска к религиозной практике, теперь женщины полноправно участвуют в религиозной практике – зикр. Женские суфийские кружки несут не только образовательные функции, но и социально-психологические.

Изучение женского суфийского опыта, а также того влияния, которое женщины оказывали на суфийское мировоззрение и суфийскую практику, представляется не только ценным с культурно-исторической точки зрения, но и помогает лучше рассмотреть место и роль женщины в мусульманском обществе [194]. В связи с этим раздел посвящен роли женщин в современных суфийских группах в мире и в Казахстане. Будут рассмотрены известные в истории женщины-суфии, современные женские суфийские организации в мире и участие женщин в современных казахстанских тарикатах, аффилированных с исламом. Цель рассмотреть суфийские сообщества через призму женского акторства. Материалы основываются на данных из открытых информационных и академических источников, а также полевых данных авторов и отечественных ученых.

В современном обществе религия играет значительную роль, и ее трансформации приводят к появлению новых религиозно-культурных феноменов, в частности таких, как религиозный феминизм. Это не единое движение, его представителями могут быть активные группы или частные лица, исповедующие какую-то религию (христианский феминизм, иудейский феминизм, исламский феминизм и т.д.). Все чаще современными феминистками ставятся задачи, связанные с вопросами положения женщины в религии вообще и в конкретных религиях в частности. Женщины стремятся не только к усилению своей роли в религиозной общине, но и к созданию богословских концепций, объясняющих возможности женского религиозного учительства и священства.

XX век с его социальными реформациями способствовал изменению статуса женщин. Расширился спектр традиционных социальных ролей, что привело к изменению положения женщин и внутри религиозных объединений. Развитие различных женских движений, и в особенности феминистическое движение, способствовало возрастанию интереса исследователей к изучению роли и образа женщин в религии. [195]. Благодаря исследовательским работам Саба Махмуд [196], Орит Авишай [197] мы можем посмотреть на участие женщин в религиозной практике через призму активного акторства, узнать мнение самих практикующих. Женщины самостоятельно и сознательно выбирают консервативные и ортодоксальные религиозные практики и в этом

выражается их саморефлексия. В этой связи в настоящем разделе в качестве методологической основы используется междисциплинарный подход, а также религиоведческий анализ. Кроме того, использовались качественные методы социологического исследования: включенное наблюдение и интервью.

Первоисточником в исламском суфизме является Коран. Исходя из сур Корана можно увидеть, что Аллах обращается к людям «О Вы! которые уверовали», «О верующие!», то есть отсутствует гендерное разделение. Кроме того, согласно Корана, женщина и мужчина сделаны из одной субстанции. При этом некоторые исламские ученые акцентируют внимание на суру Ан-Ниса, в которой говорится об ответственности мужчины за свою семью [97, с. 248]. Из чего ученые делают заключение, что положение мужчин выше, чем у женщин. Стоит отметить, что в ранний исламский период в обществе доминировала парадигма сегрегации. Как следствие доступ женщин к образованию, ограничение прав и др. Западные ученые ориенталисты, в свою очередь считают, что у каждого пола своя специфическая роль, и в некоторых случаях они дополняют друг друга. В суфизме, говоря о мистическом опыте, можно отметить гендерное равенство.

Источниками о ранних суфиях являются биографические сборники. Авторами подобных сборников чаще всего были мужчины. В основном в таких сборниках описываются жизнеописания и мистический опыт мужчин, однако в некоторых можно встретить краткие записи о женщинах-мистиках. Упоминания о женщинах-суфиях можно встретить в трудах основателей исламской агиографической традиции – Руми, ибн-Араби и др. Такие ученые как Абу Ну’айям, Ансари из Герата, Джами, Сулами, Ибн Джавзи, Аттар также занимались сбором и записью генеалогии суфийских учителей. Абу Ну’айям умер в 1038 г., собрал поэмы, истории и анекдоты о 648 мужчинах суфиях и очень мало информации о женщинах-суфиях. Абдуллах Ансари из Герата умер в 1089 г., он написал о 2074 суфиях и ни одной женщины. Джами самая незаурядная личность в Центральной Азии, он написал о 6080 мужчинах-суфиях и кратко о 33 женщинах-суфиях в конце книги. Сулами умер в 1021 г., написал о 103 личностях мужчин-суфиев, при этом написал книгу именно по женщинам (8 личностей) [198]. Он предпринял попытку собрать данные о женщинах-суфиях еще до формирования суфийских школ как социальных институтов. Отметим, что исторически первые женщины-суфии были аскетами. Ибн Джавзи умер в 1201 г., собрал данные о 1000 личностей суфиев, из которых 200 женщины. Фарид ад-Дин Аттар из Ирана предположительно умер в 1221 г., описал 72 суфия из них одну известную женщину - Раби’а, основоположницу суфийской доктрины любви. Таким образом, имела место некая амбивалентность при рассмотрении роли женщин в суфизме [199].

Еще одним источником являются мнения и отношение к женщинам суфийскими шейхами. Например, суфийский ученый Абу Бакр Калабадхи (ум. в 990 г.), считал женщин неполноценными в связи с невозможностью совершать религиозные практики (пост, молитва) в определенные дни, ежемесячно. Еще один из ученых-мистиков Али аль-Худжвири (жил в XI в.)

оперировал следующими доводами пользы от женитьбы (получение духовных источников), возможность продолжения рода, благоговение и безопасность. Недостатками женитьбы он называл похоть, то есть отвлечение на тело. Также он писал, что «в наше время трудно найти подходящую жену, которая не желает чрезмерно и не требует без причины; суфизм основан на безбрачии, предложение женитьбы влечет обмен; в наши дни все зло в мирской и религиозной жизни происходит из-за женщин». Шамс ад Дин Тебризи (умер в XIII в.) он описал добродетельную женщину и ее целомудрие, он сказал несмотря на это женщина будет поглощена похотью. Также он отмечал, что если бы Фатима или Айша были шейхами, то он потерял свою веру в Пророка. Душа имеет женскую природу или более того женщина сама по себе имеет природу души консолидируется с ней, потом противостоит ей. Его высказывания носят женоненавистнический оттенок. Также некоторые ученые отмечали, что только мужчины носят бороду, ссылаясь на слова Пророка «нет бороды, нет мужчины». Отметим, что в произведениях известного Джалал ад дин Руми можно выделить пару бинарных тем о мужчинах и женщинах и их духовности. К ним можно отнести доминирование и подчинение, авторитет и зависимость.

Кроме того, важно отметить, известнейшую женщину суфизма – Раби'а ал-Адавийя (ум. в 185/801 г.). Она считается основоположницей доктрины любовного мистицизма. О ее жизнедеятельности свидетельствует несколько источников. Она вела крайне аскетический образ жизни в уединении и безбрачии. Бога она считала своим истинным женихом, его же она считала единственным объектом желаний, любви и почитания. Даже любовь к собственным детям она считала препятствием, мешающим служению Богу. Известно, что она вступала в словесные поединки со своими гостями, из которых выходила победительницей. Ее проповеди о суфизме были понятны любому человеку. О ней сложено множество легенд и историй. О ней упоминается в работах аль-Джахиза, ас-Саррадж, ал-Калабази, ал-Макки, Аттара, Афлаки, Жан-Пьер Камю [23, с. 33-36]. Она не оставила после себя никаких трудов. Биографы записали ее ответы на вопросы гостей и друзей, молитвы и наставления. Отметим, что Раби'а ал-Адавийя отличается от других аскетов своей бескорыстной любовью к Богу, не ради благ, которые он дарует просящим. Первые биографические записи о ней не содержат чудес, тогда как в поздних биографиях встречаются сверхъестественные поступки и чудеса. Личность Раби'и ал-Адавийя является полуполюгендарной, истории о ней вдохновили многих мусульманских авторов на написание романтических биографий и стала источником вдохновения для фильмов. Помимо Раби'и ал-Адавийя известны следующие женщины-суфии: Шамс Марчена, Фатима бинт ибн аль-Мутанна из Кордовы, Фатима Нишапури, Жена суфийского аль-Хаким ат-Тирмизи, Ша'вана (плачущая), замужняя Федха (радостная), Джахан-Ара, любимая дочь шаха Джахана, могольского императора Индии, Айша из Дамаска, Биб Хаяти Кермани, Айша аль Ба'унийя, Айша аль Манубийя, Самиха Аюверди, Лала Зайнаб и др. Отметим, что в суфийских школах Мевлеви,

Накшбанди и Чишти женщины всегда пользовались уважением, встречались женщины-шейхи. К примеру, тарикат Накшбандия также имеет многовековую традицию на территории Казахстана. В истории имеются данные об известных женщинах-накшбандийках.

Таким образом, исторически известен факт, что женщины были последователями суфийского пути, что находит подтверждение в трудах ранних мусульманских ученых можно встретить биографии женщин-суфиев. Следовательно женщины-суфии одними из первых восприняли аскетическое учение, переживали мистический опыт и собирали вокруг себя последователей. На протяжении веков женщины, как и мужчины, продолжали суфийскую практику. По разным причинам женщины часто были менее заметны, чем мужчины, но, тем не менее, они были активными участниками суфийской религиозной практики. В некоторых суфийских кругах женщины участвовали в практике с мужчинами, в других тарикатах женщины собирались в своих кружках и поклонялись отдельно от мужчин. Одни женщины предавались аскезе и уходу от общества, другие избирали активную позицию благодетельницы и создавали образовательные кружки.

Как было указано в разделе 1.3 диссертационного исследования в нашей стране в настоящее время действуют различные суфийские группы. В каждой из них последователями являются женщины в том числе.

Накшбандия – муджадидия-хусайния

Данная группа разделяется на два направления:

1) С центром в селе Кушата, Туркестанской области, где проживают сыновья умершего лидера Абд ал-Вахид-ишана Маматшукурова. Старший сын – Султанкул ата (также известный как Максум аке), младший сын – Есжан. Каждый из сыновей имеют собственных последователей. В ходе полевых исследований (включенное наблюдение, беседа с женщинами семьи лидера в ауле КусшыАта) можно отметить, что женщины сегрегированы от мужчин. Посетителей общины разделяют по приезду по гендерной принадлежности. Молодые девушки носят хиджаб. Одна из респонденток во время беседы отметила:

«У нас в ауле в школе все девочки ходят в хиджабе. Нужно защищаться от всего плохого что происходит, сейчас столько всего происходит в мире» Женщина, 50-55 лет, домохозяйка.

На вопрос об образовании для женщин и девочек, респондентка отметила: *«Я сама с Узбекистана, мой отец умер, когда я была маленькая, мама выдала меня замуж после школы, чтобы ничего плохого не произошло и люди ничего плохого не говорили. В детстве мне нравилось шить, хотела научиться. У меня сын, дочь и двойняшки сын и дочь. Вот уже 30 лет я замужем, живем с родителями мужа, смотрю за ними, не работала. Никуда не ездила, никогда не была за границей. Всегда здесь дома, смотрю за хозяйством, у нас плантация винограда недалеко от аула. Старшая дочь окончила 9 классов, сейчас дома, боимся ее отпускать, а младшая дочь в этом году окончит 9 классов. Она, как и я любит шить, у*

нее есть способности к дизайну одежды. Я думаю, может ее обучить на швею, это хорошо, в будущем, после замужества, будет шить себе платья, дамбал (широкие брюки прим.автора.)...» Женщина, 50-55 лет, домохозяйка.

На вопрос согласилась бы она отправить дочь в г. Туркестан (24 км. от аула КусшыАта) для обучения, респондентка ответила, что нет. Причину описала следующим образом:

«Сейчас столько всего происходит, очень опасно за девочек, это выходить на трассу, ехать на попутке, их надо беречь, с честью выдать замуж, потом муж пусть сам решает, что делать...Нет Туркестан такой большой город, все что угодно там может случиться, пусть лучше здесь у нас на глазах. Хотела бы отдать ее в колледж на дизайнера одежды, у нее есть способности...» Женщина, 50-55 лет, домохозяйка.

Включенное наблюдение показало, что в группе сильные общинные связи. Девочки занимаются домашним хозяйством, всегда находятся под присмотром мамы. Мама разрешает им отнести еду к соседям, но уходить или уезжать она не разрешает. Время отсутствия лимитируется словами:

«Быстро сходи, быстро приди. Нигде не задерживайся» Женщина, 50-55 лет, домохозяйка.

Важно отметить, что несколько лет назад умерла жена нынешнего лидера Султанкул ата (имя ее неизвестно). В тарикате она занимала ключевую позицию. Так, согласно полевым данным, она встречала всех приезжающих, коммуницировала с ними, узнавала причину приезда и пр. Один из жителей г. Туркестан, периодически посещающий данную общину и лично знакомый с данной семьей много лет отметил следующее:

«Она всех встречала, уделяла внимание, со всеми разговаривала, очень добрая, очень хорошая, «мягкая», а Султанкул ата, он ведь очень строгий, он не со всеми разговаривал, даже, кто ехал к нему издалека, некоторых разворачивал обратно. Она его делала мягче. Я, когда возил их на машине, говорил им, что они очень друг другу подходят, она его раскрывает» Мужчина, 40-45 лет, коренной житель г. Туркестан.

В целом, женщины в тарикате выполняют второстепенную роль. Имеет место сегрегация. При этом, девочки получают базовое школьное образование, у них есть доступ в интернет. В основном девочки-школьницы носят хиджаб. Согласно казахстанскому законодательству, ношение религиозной одежды запрещено в государственных органах и учреждениях, а также в организациях образования. Данный факт в дальнейшем может затруднять девочкам получение светского образования и при устройстве на работу.

В качестве причин участия женщин в данном тарикате можно выделить следующее:

- семейно-родовые связи;
- этническая принадлежность;
- сохранившаяся цепь преемственности (силсила).

2) Еще одним направлением вышеуказанного тариката является тарикат под руководством Курбанали Ахмедова. В ходе полевых исследований (включенное наблюдение) установлено, что во время коллективных собраний с участием шейха Курбанали Ахмедова действует сегрегация мужчин и женщин. Кроме того, у них разный вход в помещение. Во время мероприятий они находятся в разных помещениях, шейх поочередно заходит в данные помещения для проведения ритуалов и проповеди. Встреча главы тариката с женщинами-последовательницами (рисунок 6).

Рисунок 6 – Встреча главы тариката с женщинами-последовательницами

Примечание – Личное фото автора

Женщины преимущественно носят хиджаб в повседневной жизни, то есть закрывают все кроме лица и кистей рук. Имеют место случаи, когда малолетние девочки, также носят хиджаб. Во время встреч все женщины покрывают голову платком, даже те, кто не носит его в повседневной жизни.

Проповеди для женщин отличаются простотой изложения и затрагивают темы ритуальной чистоты, чистоты сердца, веры, исцеления от болезней. Во время встреч с шейхом женщины переживают спектр эмоций: волнение, воодушевление, радость, у некоторых текут слезы, другие плачут навзрыд.

Последователей, которые присягнули шейху, то есть прошли обряд инициации (посвящения в сообщество, тарикат) – байат и их называют «бродарами» (вероятно от слова «пірадар», означает сподвижник). Другую коннотацию данного термина объясняют исследователи У. Бигожин и Й. Шмоллер. Так, они считают, что термин прадар происходит от персидского барадар, что означает «брат». Действует внутренняя иерархия как среди мужчин, так и среди женщин [200].

Организацией встреч занимаются и мужчины, и женщины, однако у них разные обязанности, что называется «быть на службе». В ходе собрания можно неоднократно услышать, что последователь не сидит в качестве гостя, так как занимается обслуживанием:

«Я на службе» Женщина, 30-35 лет

«Меня позвали служить» Женщина, 50-55 лет.

Практически каждая встреча сопровождается пышным застольем, в связи с чем ключевая функция женщин приготовление угощений. Мужчин обслуживают мальчики и молодые мужчины, женщин обслуживают девушки и молодые женщины.

Как отметила с гордостью одна из последовательниц:

«В этом году мы с мужем уже 15 лет как бродары, как закончили школу сразу прошли байат» Женщина, 30-35 лет.

В ходе одной встречи обряд посвящения происходил несколько раз, причем не все из присутствующих понимали значение, так как некоторые приходили по приглашению знакомых, друзей. При этом, им ничего не объяснялось, они лишь следовали коллективным действиям.

Последователи со стажем также могут повторно проходить инициацию. Так, одна из давних последовательниц отметила:

«Пойдемте на байат, обновим свой байат, нам спишутся все грехи» Женщина, 45-50 лет.

Возрастных ограничений нет. Так, например на встречу с шейхом приехали несколько престарелых бабушек:

«Мне ночью позвонил Ж. он сказал, что придет (шейх прим.автора) меня сын привез сегодня ночью ехали из Карабулака (180 км. от г.Астана, прим.автора). Давно он не приезжал» Женщина, 70-75 лет.

Во время беседы с другими последовательницами, она отметила, что ее целью является просьба у шейха – облегчение ее состояния хронических болезней и «открытие дороги» для детей.

Кроме того, из интервью можно отметить, что в тарикате имеет место многоженство. Так, один из последователей отметил, что:

«Я придерживаюсь суфизма уже 24 года...и мои жены и мои дети тоже придерживаются» Мужчина, 50 лет.

Помимо этого, глава тариката Курбанали Ахмедов также имеет несколько жен. Данный факт подтверждается данными из книги одного из последователей данной суфийской группы [175, с. 131-132].

В ходе исследования данной суфийской группы мы наблюдали, что последователями являются представители разных национальностей: казахи, узбеки, чеченцы, ингуши. Некоторые члены группы отличаются формой одежды (удлиненная рубашка по-колону и свободного кроя брюки, в основном естественных цветов и головной убор).

Коммуникация в тарикате происходит посредством личного общения, а также посредством закрытых групп в мессенджерах.

В качестве причин участия женщин в тарикате можно отметить следующее:

- сохранившаяся цепь преемственности (силсила);
- семейно-родственные связи;
- этническая принадлежность;
- быть под защитой шейха;

- экономические связи;
- исцеление от болезней;
- «открытие дороги» для детей;
- создание семьи с членом группы;
- благодаря служению шейху, получение места в Раю.

Джахрия. В данном тарикате, последователи считают, что продолжают традиции Х.А. Ясави, женщины активно участвуют в жизни сообщества, практикуют громкий зикр.

Б. Бабаджанов проводил исследование в данном тарикате. Женщины проводят зикр в отдельных помещениях. Он отмечает, что особый слой в группе составляют девушки и женщины, которые участвуют в ритуалах и собраниях. Для одних девушек – это путь самопознания и приобщения к древней казахской культуре, способ преодолеть отчуждение в большом городе и найти подходящий коллектив для общения. Для других девушек и женщин – это надежда на исцеление от болезней. Глава суфийской группы Шейх А. Исмадулла провозглашал возможность исцеления через приобщение к суфийским ритуалам через постоянное обращение к Аллаху за исцелением. Действовали отдельные женские медресе либо женские кружки. Агитаторы суфийской группы активно проводили лекции и семинары в высших учебных заведениях, на таких мероприятиях присутствовали как парни, так и девушки [61, с. 50-53]. Кроме того, в настоящее время деятельность группы разделилась и организовано отдельное сообщество под руководством Санжара Керимбая. Данная группа трансформировала архаичное суфийское учение и адаптировала для потребностей современного общества.

Полевые исследования (включенное наблюдение), проведенные авторами, свидетельствуют о том, что женщины наряду с мужчинами привлекаются в качестве новых адептов. Суфийские лидеры получают зарубежное образование в Турции. Это способствует привлечению студентов из Казахстана и стран СНГ. Обучающиеся находятся вдали от родины и семьи, в связи с чем ищут общения с соотечественниками, тем самым создается домашняя, доверительная обстановка. В этом ключе немаловажную роль играют жены суфиев-идеологов, которые создают доверительную обстановку и теплый прием для новичков, проявляя заботу. Некоторые жены суфиев активны в социальных сетях, выкладывают видео с суфийскими притчами и легендами, рекламируют книги и труды, связанные с суфизмом, организуют презентации книг в разных регионах страны. Как отметил один из лидеров:

«Я лично совершаю зикр со своей семьей, женой и детьми...я получаю от этого удовольствие» Мужчина, 49 лет.

Лидеры данной суфийской группы выпускают серии книг «Отбасы хрестоматия» (Семейная хрестоматия), связанные с учением Х.А. Ясави, народным фольклором, а также занимаются переводом мировой литературы на казахский язык. Активные женщины помогают с организацией презентаций, выставок книг в регионах. Используются различные коллаборации и маркетинговые фишки для распространения данных книг. Например, курсы

изучения английского языка, где одним из пунктов является встреча с авторами книг (рисунки 7, 8).

Рисунок 7 – Скриншот 2.7 из истории в соцсети Instagram, 12.07.2022 г.

Рисунки 8 – Тойбастар для гостей во время свадебной церемонии Қыз ұзату, сентябрь 2020 год

Примечание – Из социальной сети Instagram

Кроме того, с 2022 года систематически организовываются Детские лагеря для детей в г. Туркестан, в котором участвуют и девочки, и мальчики (каникулярное время в течение года). Как видно из скриншота ниже также

предполагается изучение английского языка, обрядов и традиций, притч и легенд, хикметов и др. Помимо этого организовываются спортивные мероприятия (рисунок 9).

Рисунок 9 – Скриншот 2.9 из истории в соцсети Instagram, 20.06.2022 г.

Можно отметить, что лидеры данной суфийской группы сфокусированы на интеллектуальной составляющей – написание и переводом книг, выступают на презентациях, публичных лекциях, в то время как женщины настраивают коммуникацию, поддерживают работу дилерской сети по распространению книг в регионах, организовывают мероприятия. Последователей в шутку называют «логофаны» или «логофанатики», в связи с тем, что одной из популярных книг является «Логотерапия».

Важно отметить, что женщины в данном тарикате не носят хиджаб или другую религиозную одежду, в основном ведут светский образ жизни. Отсутствует разделение женщин и мужчин, к женщинам, девочкам проявляется уважительное отношение. Ключевой составляющей является получение знаний и образования. В целом для распространения учения последователи используют современные маркетинговые технологии, наиболее активными являются женщины.

Причинами участия женщин в данной суфийской группе можно предположить следующие:

- образованность лидеров;
- многовекторность т.е. суфийское учение рассматривается через призму разных наук (психотерапия, социология, культурология и пр.);
- интеллектуальная составляющая, некая элитарность;
- экономические аспекты (например создание собственных образовательных курсов с использованием книг суфиев).

Чеченские и ингушские практики Накибандия и Кадирия. На территории Казахстана существует суфийская традиция Кадирия. Свое начало она берет с периода депортации чеченского и ингушского народа в Казахстан.

Вынужденные переселенцы испытывали жизненные трудности в новых суровых условиях.

Как отметил в ходе полевых исследований представитель чеченского и ингушского этносов в Казахстане, в настоящее время также есть Кадирийская традиция Кунта Хаджи Кишиева. Так, он отметил, что: – *«Как для вас Ходжа Ахмет Ясави, что он для вас значит, он принес ислам, так и у нас Кунта Хаджи Кишиев» Мужчина, 50-55 лет.* Также он сообщил, что систематически происходят встречи, однако степень участия женщин не известна.

Одна из респонденток, ингушка по национальности в ходе интервью рассказала, что не все из представителей данного этноса являются последователями суфийского пути. Она отметила, что:

«Я не отношусь к тем, кто совершает зикр. Мы ближе к Сунне. Вот среди ингушей и чеченцев есть...даже не знаю, как это объяснить, они разделяются. Одни вот такие вот, они хоронят по-другому, которые вот зикр делают. Мы не делаем зикр. Чуть-чуть по-другому у нас похороны проходят, поспокойнее как-то, именно мы, вот наши, что по материнской, что по отцовской линии.» Женщина, 58 лет.

Помимо этого, она сообщила, что девушка при вступлении в брак принимает и следует традиции семьи мужа:

«Ну Я знаю бывает, одна вот замуж вышла, я знаю она была вот такая она была допустим, за другого вышла, она становится, чаще всего как муж становится как-бы» Женщина, 58 лет.

Известно, что в основном культовые места посещают мужчины среди чеченцев и ингушей, женщины реже. В целом, требуется дальнейшее изучение чеченских и ингушских суфийских практик и роли женщин в них.

На севере Казахстана, в Акмолинской области в селе Красная Поляна проживают чеченцы и ингуши, которые придерживаются кадирийской традиции Вис-Ходжа, от имени главного шейха Вис Хаджи Загиева. Громкий зикр помог им пережить трудности депортации. Отличительной особенностью является изменение критериев допуска на зикр, а именно разрешение участвовать в зикре женщинам вместе с мужчинами. Согласно полевым данным отечественного исследователя Р.И. Камаровой, последователи данной суфийской традиции опираются на Коран, а именно допуск к религиозной практике женщин и детей. Свои действия кадирийцы оправдывают тем, что вследствие депортации погибло много людей и каждый выживший был на счету. Конечно, подобные нововведения стали предметом критики со стороны соотечественников из Чеченской республики. Вообще участие женщин в зикре для кадирийского тариката является традиционным. Согласно данным из открытых информационных источников женщины (в основном пожилые либо замужние) собираются на зикр в частных домах, в это время сопровождающие мужчины ждут их на улице. Движения и слова такие же, как и во время мужского зикра. Отметим, что в основном зикр проводится во время религиозных праздников и бытовых мероприятий (свадьба, похороны и др.)

[189, с. 115]. Ключевыми причинами участия женщин являются этническая составляющая и семейная принадлежность к тарикату.

Накибандия хакканиа. Казахстанский тарикат Накшбандия хакканиа ветви муджадидийа-халидийа шейха Мухаммад Назим Адиль аль-Кубруси аль-Хаккани также разделен на два направления:

1) последователи, получившие посвящение (байат) в тарикат непосредственно от шейха, Мухаммад Назим Адиль аль-Кубруси аль-Хаккани на Северном Кипре и от его сына шейха Бахауддина Адила в г. Астана, Казахстан, во время его визита в нашу страну. Данная группа последователей очень активна. Примечательно, что лидером группы является харизматичная женщина – С. (Женщина, 62 года). Помимо того, что она является суфием, она занимает активную гражданскую позицию, является общественным деятелем, участвует в волонтерских проектах. Некоторые из единомышленниц неоднократно вместе с ней посещали главного шейха Назима в Северном Кипре, когда он был жив.

Последовательницы также считают, что продолжают казахстанские традиции суфизма, в том числе Х.А. Ясави. Так, у некоторых в семьях были последователи суфийского пути:

«Потом у меня есть предок, оказалось, мы же изучаем, в десятом поколении Анет баба, он суфием был» Женщина, 54 года, врач.

«...мои предки были в Накшбандийском тарикате... Ну просто у нас прям хотелось всем рассказывать, делиться и т.д. и потом, когда я уже начала понимать, это же наше генетическое, в памяти вообще быть суфиями, причем Накшбандийского тариката, в котором были наши предки.» Женщина, 62 года, Лидер суфийской группы.

«Ну и потом в детстве я начала вспоминать, что у меня бабушка в детстве, ну она суфийка была.» Женщина, 43 года, родолог-консультант.

На вопрос как Вы пришли к суфизму, респондентки отвечали, что их привлекает личность их лидера группы:

«Благодаря нашему наставнику - А.» Женщина, 43 года, родолог-консультант.

Примечательно что, как пояснила одна из респонденток, во время посвящения в свой тарикат шейх Мухаммад Назим Адиль аль-Кубруси аль-Хаккани призывал дух Х.А. Ясави и рекомендовал посещать его мавзолей в г. Туркестан:

«А потом, когда вот мы первый раз мы поехали, байат, то есть он молитву читает, нужно держать за руку, за посох и т.д. ну и обычно он, мы видели, как он другим, молитвы читает...я помню, когда он начал читать, он всю вот эту золотую цепочку, как начал от Пророка называть, там понимаете энергетика, а я ж сидела снимала, я успевала снимать. И вот так, в глаза прям, сидела прям напротив него. Он говорил и когда он дошел до своего Абдулла Дагестани, потом он помолчал, и когда сказал призываю дух Ахмета Ясави, там же несколько

человек аж упали в обморок... вот так нам провел обряд инициации-байат в первый раз.» Женщина, 62 года, Лидер суфийской группы.

Кроме того, в ходе полевых работ стало известно, что в суфийской группе есть одна из женщин-координаторов зарубежом, к которой обращаются по «женским вопросам»:

«А когда надо что-то там, бывает что-то приснилось, я сразу, 3. говорю.» Женщина, 62 года, Лидер суфийской группы.

Некоторые из женщин-суфиев активно занимаются родологией, и следуют идеям Валерия Васильевича Докучаева⁴. Благодаря своей деятельности посещают с семинарами, тренингами, клубными встречами по родологии разные города Казахстана. Тематика актуальная для современного человека. Взаимодействие происходит как офлайн, так и онлайн посредством закрытых чатов в мессенджерах. Помимо этого, занимаются повышением квалификации в сфере психологии и психотерапии. Лидер женского сообщества занимает позицию мюрида, при этом она более 10 лет находится в тарикате. Сам шейх Мухаммад Назим Адиль аль-Кубруси аль-Хаккани предлагал ей возглавить представительство тариката в Казахстане:

«Одно время шейх Назым говорил, может будешь собирать, или что-то и т.д., а у меня муж, дети, все мы под колпаком, мне то, никто ничего не сделает, я потом сказала Баба я не рискую, потому что у нас в государстве неправильно поймут, он говорит хорошо. Потом я поняла, что это мне не нужно. Мне достаточно того, что когда у меня есть время я читаю утренний и вечерний намаз и все остальное я делаю сама свое дело, то, что мне по душе.» Женщина, 62 года, Лидер суфийской группы.

В целом в данной суфийской группе женщины очень активны, благодаря тому что, лично знали главного шейха тариката, периодически посещали его - они обладают легитимными правами на наставничество. Используются различные методики связанные с родологией, психологией, психотерапией и суфийские методики различных традиций. Кроме того, имеет место экономическая составляющая, так как курсы по родологии являются платными. Помимо этого, причастность к глобальной сети последователей шейха Назима, которая распространена во многих странах мира.

2) последователи шейха Мухаммад Назим Адиль аль-Кубруси аль-Хаккани – Нургазин Данияр Маралович и его супруга Аканова Асем Болатовна, которые в настоящее время продолжают суфийский путь у «Канадских шейхов» – шейх Фархад и его супруга Барбара. Они практически всю свою жизнь провели вместе с шейхом Мухаммад Назим Адиль аль-Кубруси аль-Хаккани и после его смерти продолжили суфийскую деятельность. Они неоднократно посещали Казахстан, в том числе столицу Астану, где проводились встречи с последователями. Сами они проживают в Канаде.

⁴В.В. Докучаев – кандидат физико-математических наук, профессор, президент Академии родологии, член Лиги профессиональных родологов и Профессиональной психотерапевтической лиги, Лауреат национальной премии «Семья России». Автор книг по родологии.

Барбара в данном сообществе занимает главенствующую позицию среди женщин, ее называют «Мама Хабиба». Скриншот 2.10. личного аккаунта Акановой А.Б. в социальной сети Instagram (рисунок 10).

Рисунок 10 – Скриншот личного аккаунта Акановой А.Б. в социальной сети Instagram, март 2023 г.

Д.М. Нургазин и его супруга А.Б. Аканова через личные аккаунты в социальных сетях рассказывают о личном религиозном опыте и духовном поиске, также дают комментарии общественной и религиозной жизни страны.

Важно отметить, что А.Б. Аканова несколько лет назад заболела раком, и была в поиске традиционных и нетрадиционных методов лечения, как она отмечает ей помог шейх Фархад. Помимо этого, в социальной сети Instagram [201], она в одном из эфиров сообщила, что во время пандемии ее отец был практически при смерти в больнице и врачи давали неутешительные прогнозы, тогда она обратилась к шейху. В результате, отец А.Б. Акановой выздоровел, она связывает это с помощью своего шейха.

Автором неоднократно предпринимались попытки установления контакта с целью проведения интервью, однако все они были безуспешными.

Предположительно причинами участия женщин в суфийской группе являются:

- экономическая составляющая;
- исцеление от болезней;
- исполнение желаний, достижение целей;
- причастность к большой организационной сети.

Турецкие суфийские группы. После обретения независимости в Казахстане стали появляться различные турецкие суфийские группы. Это связано с привлечением иностранных инвесторов и развитием международного сотрудничества. Турецкие бизнесмены помимо торговых представительств стали открывать учебные заведения, тем самым распространяя свои идеи молодому поколению. Казахско-турецкие лицеи функционировали в различных

регионах страны. Сначала в лицеях-интернатах обучались только юноши, затем стали открываться отделения для одаренных девочек. Отметим, что и в других странах СНГ также открывались турецкие образовательные учреждения. Однако за незаконную деятельность некоторые суфийские группы легально запрещены в России и Узбекистане.

Сулейменшилер. За 30-летнюю историю существования на территории Казахстана имели место факт обращения женщин в связи с нарушением прав (сексуального характера, суицид, наказания и др.) Однако, фактически к ответственности никто не привлекался. Согласно материалам из открытых источников, были случаи обвинения сексуального характера руководителя одного из пансионатов в г. Алматы, но впоследствии наказания не последовало.

В 2021 году вышло видео, в котором женщина рассказала о том, что вышла замуж за последователя-сулейменшилер и совершала их суфийскую практику. В частности, практиковала рабиту. Однако, брак сохранить не удалось, и она считает себя пострадавшей от деятельности сулейменшилер [202].

В настоящее время ведется следствие в отношении последователей данной суфийской группы в связи с доведением до самоубийства девочки-подростка. Со стороны представителей-сулейменшилер отмечается, что девочка страдала от зависимости от гаджетов, в связи с чем родители добровольно привели ее в пансионат. При этом ребенок не хотел жить в пансионате. Как отметили представители сулейменшилер, по данному факту неоднократно вызывались родители. В целом, девочка-подросток пробыла в пансионате менее 1 месяца. Родители девочки обвиняют в случившемся сотрудников пансионата, тогда как представители сулейменшилер считают, что были другие причины, не связанные с нахождением девочки в пансионате

Ыхласшылар. Как было указано в разделе 1.3 настоящего исследования последователи данной суфийской группы занимаются предпринимательством, а именно установкой фильтров воды в жилых домах и квартирах. Для поиска потребителей действует коллцентр, где также работают женщины. Однако, степень участия женщин в качестве членов суфийской общины выявить не удалось, в связи с закрытостью группы.

В целом, с развитием двухстороннего сотрудничества граждане Турции переезжают в Казахстан. Последователи суфийских традиций продолжают практику в Казахстане. Кроме того, турецкие тарикаты осуществляют обширную социальную поддержку для малообеспеченных семей, многодетных семей и других социально-незащищенных слоев населения, тем самым привлекая сторонников. Кроме того, оказывают спонсорскую помощь одаренным детям. Помимо этого, туристическая привлекательность турецких курортов среди казахстанцев высока, что также является одним из факторов вступления в суфийское сообщество (религиозный туризм).

Исследователи турецких тарикатов отмечают строгую организационную структуру суфийских групп, чужаки не допускаются на собрания, а члены

группы не могут отказаться от внутренних поручений. В связи с этим существуют затруднения в изучении деятельности данных суфийских групп.

В качестве причин участия женщин в турецких суфийских тарикатах можно отметить следующее:

- неблагополучное семейное положение;
- создание семьи;
- возможность выезда в Турцию (туризм, работа и др.);
- спонсорская помощь;
- причастность к глобальной организационной сети.

Духовно-интеллектуальная школа «Сухба». Одним из недавно образовавшихся суфийских групп является Духовно-интеллектуальная школа «Сухба», лидер Смагулов Марат Аманжолович (Мурат Хаким). Фактически свою деятельность шейх начал в 2015 г. Согласно полевым данным автора в данной суфийской группе женщины занимают активную роль. Одна из приближенных к шейху – женщина А., у нее авторитетная позиция в группе. Она присутствует практически на каждом мероприятии с участием шейха. Многие последователи с разных городов страны знают ее. На нее возложены часть обязанностей по руководству тарикатом. Кроме того, в данном суфийском сообществе есть лидер-женщина, которой можно задать некоторые женские вопросы.

Периодически в летнее время члены группы посещают родовое место захоронения предков – «Аулиелер Ордасы», Акмолинская область, Казахстан.

Во время посещения родового захоронения женщины накрывают дастархан, готовят бешбармак из мяса жертвенного животного. За дастарханом сидят вместе и мужчины, и женщины, однако ближе к почетному месту сидят мужчины, а ниже женщины.

В данной суфийской группе в основном женщины среднего возраста, при этом могут присутствовать и их дети. Во время практики паломничества (зиарата) и зикра они надевают платок, который повязывают на затылке, надевают длинные платья, туники ниже колен либо в пол разных цветов. Не все из них носят платок в повседневной жизни, некоторые носят хиджаб. Женщины участвуют в зикре наряду с мужчинами.

Одна из многолетних последовательниц данного тариката следующим образом отметила предназначение суфизма в Казахстане:

«Вернуться к истокам, вернуться к нашим истокам. Наши предки они все были на суфийском пути, ислам к нам пришел через вот именно через суфизм. Они первые паломники, которые шли за знаниями ислама, они были суфиями. Суфии – это же ведь философская школа ислама такая, знаете, как сердце ислама... Они своими зикрами, они же постоянно упоминают Аллаха, постоянно его возвышают, поклоняются. Зикр как вам сказать, это постоянное такое возвышение духовности у человека, повышение очищения сердца. Мне кажется, если наше молодое поколение займётся духовностью, а не в погоне за этими материальными благами... Вот большие обратили бы взгляд внутри себя, взгляд на свое

сердце, больше совершая таких благих поступков, помогая ближним. Что здесь плохого? Мне кажется, вот я такое вижу. Наши предки, они больше занимались духовностью.» Женщина, 55 лет, технолог.

Коммуникация также происходит в офлайн и онлайн формате. В основном общение происходит в закрытых группах мессенджеров.

В качестве причин участия женщин в тарикате «Сухба» можно предположительно назвать следующие:

- семейно-родственные связи;
- образованность шейха;
- быть под защитой шейха.

«Европейский» суфизм – Школа Гармоничного Развития ALIF является самым «молодым» суфийским сообществом Казахстана. Лидер – Арман Хамитов. Отличительной особенностью «европейского суфизма» является отсутствие религиозных предписаний по совершению обязательных столпов ислама. В группе признается достаточным следование лидеру, выполнение духовных практик (коллективных, индивидуальных). Несмотря на это, как отметила одна из последовательниц она придерживается предписания ислама:

«читаю намаз, ездила в хадж» Женщина, 72 года, пенсионер.

В ходе полевых исследований установлено, что женщины являются активными членами данной группы. В составе группы преимущественно молодые женщины до 50 лет, при этом самой взрослой суфийке 70 лет. Женщины полноправно участвуют на собраниях, практике зикра. Они не носят хиджабов, не покрывают голову платком во время встреч и религиозных практик, носят светскую одежду.

Во время приезда суфийского мастера из России была организована встреча в г. Астана, Казахстан (1-2.11.2022 г.), во время которой, одна из женщин славянской внешности после завершения практики зикра задала вопросу суфийскому мастеру:

«А можно во время зикра вместо Алла говорить Господь?» Женщина, 45-50 лет, на что он ответил: - *«Можете, но энергетически Алла и другие его имена намного сильнее, в разы...несопоставимо»* Мужчина, 51 год, Суфийский Мастер.

Стоит отметить, что на данном собрании присутствовало около 30-33 человек, преимущественно это были женщины, мужчин было менее 10 человек. Некоторые женщины пришли с дочерьми.

Как рассказала одна из последовательниц данной суфийской группы, у некоторых членов имеются неординарные способности:

«есть одна женщина, она ясновидящая, ей было видение...спустились шейхи и показали свиток, а там был завернут наш А. (Суфийский Мастер, прим.автора), это значит, что его там признали, поэтому он для нас главный.» Женщина, 72 года, пенсионер.

В качестве позитивного аспекта одна из последовательниц отметила, что: *«Я стала спокойнее, уже не ругаюсь с мужем, нет агрессии, не доказываю ему, проща стала относиться.»* Женщина, 72 года, пенсионер.

Помимо этого, полевые наблюдения показали, что посещать собрания и практику зикра могут последователи из других суфийских групп. Молодые женщины в данной группе активно вовлечены в процесс организации приезда духовных лидеров своей группы из других стран (Россия, Узбекистан), организуют собрания, занимаются сбором средств для организации, распространяют литературу суфийских мастеров.

Одними из ключевых причин участия женщин в данной суфийской группе можно предположительно назвать следующие:

- актуальный формат – тренинги по саморазвитию и самосовершенствованию;
- возможность получения «энергии»;
- исполнение желаний, достижение целей.

Группа неосуфиев под руководством Фердусы. Согласно информации из открытых источников, в данной группе преимущественно участвуют женщины. В руководстве комьюнити, организации мероприятий Фердусе помогает многолетний друг, духовный соратник – женщина по имени Ома. Различные практики, тренинги, медитации и прочее систематически проходят в разных городах Кыргызстана, России и Казахстана. В основном длительность до 3 дней. Отсутствуют гендерные разграничения, в практике зикра участвуют и мужчины, и женщины. Риторика данной группы менее всего связана с исламом. Анализ деятельности данной группы и материалы интервью позволяют сделать следующие выводы, относительно участия женщин:

- актуальный формат – телесная терапия;
- возможность получения анализа от главы группы, связанного с методиками human design;
- проработка страхов, обид, исцеление от различных болезней;
- «перезагрузка», матрица, изменение жизненных векторов.

Как отметили представители данной группы, все практикуемые методики являются авторскими.

В целом, женщины-суфии в казахстанских суфийских группах являются активными последователями, однако не во всех группах они наравне с мужчинами участвуют в жизни сообщества [195, с. 142]. При этом, они конструируют свою идентичность через саморефлексию, они являются активными акторами. Многие суфийки самостоятельно выбрали и вступили в тарикат, сознательно выбирая свой путь. Казахские тарикаты идут по линии джилвети (американская модель) то есть выбирают активную позицию в обществе.

Как пояснила одна из глав женского суфийского сообщества:

«Вообще суфийская работа, вот перспективы какие, неважно Курбанали какой, Марат какой и т.д. по любому каждый со своими тараканами, нерешенными неважно травмами, они делают великое дело, вы же знаете, что такое энергетика... Истинный суфий никогда не скажет, он будет молча делать свою работу. Есть два важных принципа: сердце с

*Богом, руки в труде и второй – великие дела делают в тишине.»
Женщина, 62 года, Лидер суфийской группы.*

В настоящее время в Казахстане действуют две суфийские группы, возглавляемые и управляемые женщинами. Причем в данных группах среди последователей есть мужчины. Остальные группы более ортодоксально-патриархальны. В них у женщин собственный набор обязанностей. При этом, все-таки, этих женщин нельзя назвать угнетенными или ущемленными.

В заключение раздела важно отметить, что участие женщин в суфийских сообществах естественный процесс. Истории известны женщины, которые стояли у истоков суфизма. Многие были примером для своей общины как для мужчин, так и для женщин. Они были яркими примерами аскетизма и максимально уходили от мирского. В ходе настоящего раздела были рассмотрены несколько исторических личностей женщин-суфиев, однако отметим, что объективно их может быть больше. Источники, написанные женщинами-суфиями малоизучены. Среди современных мусульман игнорируются некоторые истории суфизма и место женщины в суфизме. У многих известных шейхов и мусульманских ученых были учителя-женщины, ученики и духовные друзья, которые сильно повлияли на их мировоззрение. А жены и матери оказывали поддержку членам своей семьи, продолжая свой собственный суфийский путь. По большей части слова женщин в суфизме, которые остались с прошлых веков, взяты из традиционных описаний их комментариев или из стихов, которые развивались вокруг их слов. Хотя Коран настоятельно поощряет образование как для женщин, так и для мужчин, женщины иногда получают меньше возможностей для обучения, чем мужчины в аналогичных обстоятельствах. Также важным аспектом остается репрезентация образа религиозных, практикующих женщин в медиа как угнетенных и подчиняющихся. Важно объективно представлять личности женщин, устраняя сложившиеся в обществе стереотипы.

В современности женщины являются полноправными религиозными лидерами, возглавляют суфийские организации, борются за расширение прав и уменьшение гендерного разрыва. В казахстанских тарикатах женщины занимают активную роль как социальную, так и по привлечению новых адептов. При этом, суфийское учение под влиянием исторических реалий адаптировалось и в некоторых суфийских группах изменяются критерии допуска к религиозной практике, то есть учение трансформируется. Кроме того, факт женского лидерства в современности также свидетельствует об адаптивности суфизма.

Учитывая статистику, большинство верующих женщин в Казахстане являются руководителями собственного бизнеса, тем самым вносят значительный вклад в ВВП страны. Доступ к образованию и образованность женщин свидетельствует о их свободном выборе. Синкретизм суфизма интеллектуального направления с психологическими методиками набирают популярность в стране. Женщинами создаются новые религиозные конструкты, на первый план выходит самоидентификация, становится актуальным

саморефлексия женщин в тарикате. Несомненно, деятельность женских суфийских движений в Казахстане требует дальнейшего академического изучения.

Таким образом, женщины сыграли важную роль в развитии искусства, науки, образования, развлечений, политики и многого другого, однако сфера религии остается одной из самых сложных для женского лидерства. Современные гендерные исследования фокусируются на женском агентстве, изменяя концептуальные подходы к пониманию женского акторства. Женщины своими усилиями и настойчивостью вносят вклад в равенство и свободу в области религии и духовности.

Выводы по второму разделу

В процессе эволюции суфизма учение претерпевало трансформации, адаптируясь к различным историческим, политическим, культурным контекстам. Глобализация, цифровизация способствовали расширению возможностей и межкультурному обмену, а иногда и гибридизации. Однако, современному суфизму характерна преобразующая природа. Вероятно, что благодаря процессам трансформации, синкретизма и адаптации суфизм, сегодня, остается «живой» и актуальной традицией.

Казахстанские суфийские группы развиваются в русле синкретизма и психологических методик. Гендерные аспекты суфийских учений также претерпевают трансформации. В целом, обобщая результаты интервью, можно выделить следующие позитивные и негативные аспекты суфизма в Казахстане:

Позитивные:

- сохранение исторической памяти, самобытности и культуры казахского народа;
- общая черта суфизма – это акцент внимания прежде всего на чистоту своего сердца и умение не замечать недостатки окружающих людей;
- последователи верят в то, что, религиозная практика без знаний (духовной и мирской) – это недостаточно для последователя суфийского пути, поэтому, магрифат (познание) стоит прежде тариката;
- богатство для истинного последователя суфизма – это не цель, а средство на священном пути Аллаха (помощь бедным, постройка мечети, забота о сиротах и т.д.);
- практика ряда дополнительных, духовных практик (зикры, молитвы, посты и т.д.), помимо пяти столпов ислама;
- братство, тесные взаимоотношения, коммуникация, общность.

Негативные:

- излишний фанатизм. Среди последователей тарикатов есть обособленные, отрешенные, не рациональные, религиозно не образованные люди, которые подвержены радикальным проявлениям;
- проявление нетолерантного отношения к инакомыслящим и воздержание коммуникаций с ними. Возможно, в догматике такого в современном суфизме это не подчеркивается, но на практике наблюдается. Например, последователи

некоторых суфийских групп неместно отзываются об имамах мечетей и порой упрекают их о не надлежащем осуществлении религиозной практики, также имеет место критика салафизма.

Сам факт длительного существования некоторых групп и создание новых свидетельствует о разнообразии религиозной жизни Казахстана. Прозелитизм совершенствуется и теперь осуществляется в социальных сетях, становится более доступным, появляются новые способы и формы передачи духовных знаний. Контент интернет проповедей представляется актуальным для современного общества, однако требует отдельного рассмотрения с точки зрения структурного анализа текстов. Благодаря получению зарубежного образования суфии открывают новые дискурсы в казахстанском пространстве, вносят новизну в практику. Как следствие создаются новые религиозные конструкты. Изменяются фундаментальные критерии допуска на зикр. В проповедях используется несколько языков, исходя из особенностей региона. Суфийское учение изменяется и дополняется, трансформируется и приобретает новые синкретические аспекты.

В целом, современному суфизму в Казахстане присущи следующие траектории: акценты на женщин, детей, молодежь и ученых; модернизация учения и использование маркетинговых стратегий в распространении учения. В связи с этим можно отметить некоторые тенденции. Во-первых, руководители казахстанских суфийских групп привлекают элиту общества, интеллектуально развитых, образованных людей со средним финансовым доходом (чиновники, ученые, предприниматели, бизнесмены). Представители власти будут транслировать идеи в общество, а ученые на академическом уровне распространять и легитимизировать суфизм и его практику, тем самым, не оставив сомнений в подлинности учения. Во-вторых, современный имидж лидеров суфийских групп, их самосовершенствование (получение иностранного образования, изучение языков), как следствие, доступ к источникам на иностранных языках и, следовательно, трансформация суфийской традиции, создание новых религиозных конструкций и дискурсов. Суфии активно развивают педагогические аспекты религиозной практики, используя современные технологические новации в методике образования.

В казахстанском суфизме, как и во всем мире существует широкий спектр суфийских нарративов. Как и в разных сферах человеческой жизни, в современном суфизме возвышенные чувства духовности, порой очевидно наивные соседствуют с холодным расчетом и тщеславием отдельных лиц, желанием обладать непререкаемым авторитетом и материальными благами. При этом в современных реалиях на первый план выходит адаптивность суфизма к глобализационным, национальным, социальным и другим контекстам, тем самым актуализируя концепты «религиозного /духовного/ культурного потребления». С точки зрения государственно-конфессиональных отношений, суфийские движения зарубежом поддерживаются с целью использования в качестве инструмента противовеса радикальному исламу. В этом ключе суфизм рассматривается как миролюбивое учение,

придерживающееся толерантности и социальной солидарности. Коммерциализация учения, а также причастность к транснациональной сети также представляются актуальными.

В эпоху постмодерна религиозность и секулярность требуют нового осмысления. Прогресс во многих областях науки и экономики, IT инновации безусловно оказали колоссальное влияние на жизнь современного человека, в частности на его убеждения и предпочтения в религии. Нынешняя потребительская гонка затронула религию, духовность повседневные практики. Кроме того, весь мир находится в постпандемическом состоянии.

Рассмотренные мнения ученых указывают на современное состояние суфийских учений не только в Казахстане, но и во всем мире. Конечно, аскетические суфийские движения имеют место в наших реалиях, однако все чаще можно констатировать активную общественную и социальную позицию мусульман, в том числе суфиев.

Самоидентификация и саморефлексия суфийских групп в Казахстане требует дальнейшего комплексного и академического изучения. Суфизм является важной составляющей духовного и культурного наследия Центрально-Азиатского региона. Позитивные ценности суфийских традиций могут быть использованы в современности.

В целом, действующие в Казахстане суфийские объединения играют важную роль в формировании религиозного, социального, политического, и интеллектуального ландшафта страны.

3 ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО СУФИЗМА В КАЗАХСТАНЕ

3.1 Нарративы, способствующие вступлению в суфийские группы Казахстана

Эпоха постмодернистских обществ, постсекулярности, глобализации и технологического бума изменили повседневность всего человечества. Несмотря на то, что большинство из современных плодов цивилизации достигнуто рациональным путем, философские дискуссии по поводу трансцендентных влияний на все эти достижения не беспочвенны.

По мнению психолога Н. Перхэм, религия может быть побочным продуктом ряда когнитивных и социальных адаптаций, которые сыграли чрезвычайно важную роль в развитии человека [203].

Согласно теории личностных черт американского психолога Г. Оллпорта, существует два основных типа религиозных личностей:

- «внутренний», «имманентно присущий» (intrinsic);
- «внешний», «органически не присущий» (extrinsic).

Для личностей первого типа религия представляет самостоятельную и конечную ценность. Они мотивируют свою деятельность в разных социальных сферах религиозной верой. Нерелигиозные потребности и интересы имеют для них второстепенное значение, все свое поведение они стараются подчинить религиозным нормам и предписаниям. Для личностей второго типа религия является лишь способом достижения жизненных целей, внешних по отношению к самой религии [204].

В целом, вопрос «почему люди верят в Бога / божественное?» беспокоит человечество не одно столетие. В каждой эпохе были самые разные интерпретации. Так, К. Маркс считал, что «религия опиум для народа», З. Фрейд считал, что Бог есть иллюзия и верующие возвращались к детской потребности в безопасности и прощении. К. Юнг считает важными архетипы, которые находятся в человеческом подсознании.

Б. Привратский объяснял религию казахов посредством концепта «коллективной памяти», который передавался из поколения в поколение посредством широкого спектра общинных, семейных, бытовых и повседневных ритуалов, обрядов, практик и опыта [79, p. 18].

Представленные в данном разделе нарративы описывают индивидуальный опыт современных последователей суфийского учения и их духовные переживания. Данные получены из интервью с последователями разных суфийских сообществ Казахстана.

Подталкивающие факторы, способствующие вступлению в суфийские группы:

Подталкивающие факторы – это негативные социальные, культурные и политические аспекты окружения человека, которые «подталкивают» его на путь радикализации. Это поводы для недовольства, которые создают чувство разочарования в обществе или в государстве, которые, в свою очередь,

побуждают людей искать способы исправления сложившейся ситуации. Некоторые исследователи понимают под данными факторами фундаментальные причины, такие как бедность, безработица, неграмотность, дискриминация и политическая/экономическая маргинализация [205].

Как считают специалисты организации «Поиск общих интересов»: «Хотя подталкивающие факторы не могут полностью объяснить причины в каждом конкретном случае, но они являются важной отправной точкой. Они выявляют насущные для общества проблемы и помогают нам понять, как эти проблемы способны формировать контекст и среду, в которой могут укорениться разногласия, недоверие и другие негативные аспекты» [206].

К подталкивающим факторам, можно отнесли следующее:

- семейные проблемы: развод, неполная семья, домашнее насилие;
- религиозная неграмотность;
- неудовлетворенность деятельностью имамов;
- дискриминация;
- безработица;
- низкий уровень доходов;
- внутренняя миграция и урбанизация;
- формирование картины мира, где ислам, в том числе суфизм находится

«под угрозой».

При этом, в ходе интервью с лидерами и последователями суфийского пути были высказаны следующие факторы – сложные семейные взаимоотношения, потеря близкого человека:

«У меня такая жизненная история...муж у меня, сложный характер, сын богатых родителей, на должностях всю жизнь, много претензий...еще умер единственный сын в молодом возрасте, это сильно меня покосило, стала потихоньку читать намаз, съездила в хадж.»
Женщина, 72 года, пенсионер

«Да, я потеряла опору в жизни и даже во сне через сон-аян у казахов говорят же аян берді. Это был долгий путь, конечно. Но, тем не менее, видите, я пришла.

- Это, не связано с потерей вашего супруга, например?

- Да. Связано, да. Да, это стрессовая такая патовая ситуация.

- У вас, наверно, дети тогда еще маленькие были?

- Маленькие были. Маленькие школьники. Сын во втором классе был.»
Женщина, 55 лет, технолог

Некоторые респонденты отметили, что в их жизни имели место поиски духовности, был духовный вакуум, некоторые имели опыт в разных суфийских сообществах:

«Я ходила к Норбекову...ходила на встречу к Курбанали, меня он пригласил...много читаю, однажды в книге прочла Накшбанди и от слова Накшбанди у меня все зависло... Были просто поиски моего предназначения, без всяких трагедий, мне не надо было болеть, терять

что-то и т.д. Просто настолько это все вот так.» Женщина, 62 года, Лидер суфийской группы

«Ну, события, да, чудесным образом, можно сказать, я не знаю. Ну, наверное, сам Аллах ведет. Он же говорит, что он. Как сказать, чистые духом, чистым сердцем. Они всегда найдут дорогу. А те заблудшие, они, сколько бы ни плакали, они никогда не найдут путь. Да, этому сопутствовало ряд событий. И я как раз была в поиске и так чудесным образом и нашла дорогу.» Женщина, 55 лет, технолог

«Я учился в казахско-турецком лицее. В школе начали совершать намаз. Мы были в духовном поиске. Я был в Кушата, там тарикат Накиш...Накибандия, около 6 месяцев там жил...но, чтобы как они надо прямо там жить все время.» Мужчина, 30-35 лет, Суфийский Мастер

«А я же осознанно начала после 30. Я начала искать. Мне захотелось духовной пищи. Говорят, не хлебом единым жив человек. Мне захотелось, и у меня всю жизнь были такие как раз такая ситуация, когда мне нужно было поддержка извне что-то такое. Вот духовность нужна была как-то пище, такая духовная нужна была. И тогда я начала изучать ислам, и я начала рукописи отца исследовать. Он был журналистом, много писал на эту тему. И вот спустя годы, чисто случайно, я вот у нас есть учитель, говорят же, если у человека нет шейха своего, то его шейх шайтан. Я вот вышла на нашего учителя, который тоже суфий. И он меня взял, принял свою группу.» Женщина, 55 лет, технолог

«Ну, наверное, это, наверное, повлияли, наверное, люди повлияли кто... Я говорю, что с кем вообще разговаривал, они не могли. Достоверные ответы сказать допустим. Еще что то сказать, то я находил там. Сказать, что что-то не то там. Либо люди не знают, либо меня в заблуждение хотят ввести. Как бы там еще плюс к этому уже вахабиты тоже появились. Я этого тоже опасался, чтобы к таким не попасть. То есть вы находились в определенном духовном поиске и не доверяли, но чувствовали? Я искал духовного учителя. И, наверное, когда встретился, он объяснил честно. После встречи с ним у меня как бы жизнь наладилась.» Мужчина, 44 года, последователь, управляющий торгового дома

Помимо этого, имеет место региональный контекст, который проявляется в поликонфессиональности общества и преобладании ислама. Так, одна из представителей неосуфизма отметила, что является представителем некоренной национальности и к тому же выбор религиозной принадлежности был сделан родителями:

«у меня очень много кровей намешано, я не люблю говорить сколько мне лет и какой национальности, я всем говорю у меня национальность мира...считаю, что человек должен выбирать религию осознанно, у меня так получилось в детстве меня покрестили в католичество, у нас немецкая кровь» Женщина, Глава неосуфийской группы

Как видно из ответов респондентов, нет четко выявленных причин вступления в суфийское сообщество, иногда этому способствует комплекс факторов: окружение, среда общения, семейные традиции, неудовлетворенность ответами представителей «официального ислама», личные трагедии, духовные поиски.

Таким образом, подталкивающими факторами становятся как семейные традиции, так и различные жизненные ситуации. Помимо этого, важно отметить, что каждому человеку присущи духовные поиски, и на пути страждущих находятся учителя. Конечно, на религиозном пути могут встречаться различные проповедники, и тогда каждый выбирает себе подходящего.

Притягивающие факторы, способствующие вступлению в суфийские группы

Притягивающие факторы – это позитивные характеристики и вознаграждения (как материальные, так и не материальные), которые предлагают религиозные организации и которые «притягивают» целевую аудиторию к данным группам. Это включает в себя идеологию, сильные «братские» и «сестринские» отношения, чувство принадлежности, репутация, героизация, романтизация, чувство приключений, и другие позитивные социальные, и духовные элементы.

Стоит отметить, что притягивающие факторы максимально эффективны тогда, когда религиозные группы и их идеологии, якобы заявляют, что их цель заключается в решении различного спектра проблем [206, с.95].

Некоторые исследователи считают, что притягивающие факторы носят более экзистенциальный характер (например, обретение смысла жизни, чувство идентичности) [207].

Важную роль в данного вида факторах играет психологическое состояние индивида, его связи с членами семьи, друзья, которые непосредственно способны влиять на сознание человека. Ключевую роль в современных реалиях играет также и интернет, легкодоступность к различного рода сомнительным материалам, которые предлагают простые ответы на сложные жизненные проблемы.

Можно выделить следующие притягивающие факторы:

- родственные связи: семья, друзья, коллеги или близкое окружение;
- гендерный фактор: влияние супруга или желание создать семью с мюридом;
- чувство «братства», «сестринства», предлагаемая групповая идентичность;
- идеализация и романтизация исторического прошлого;
- интернет;
- возможность развития предпринимательства, бизнес-партнерство и др.

Факторы притяжения обусловлены системно выстроенной, использующей психологические методы, пропагандой радикальных

религиозных организаций с тем, чтобы предложить привлекательный образ своей группы, проекта общественного устройства, которое они выдвигают.

В ходе проведения полевых исследований в рамках настоящего диссертационного исследования были выявлены следующие притягивающие нарративы: – финансовые перспективы и возможность дальнейшей реализации:

«врач высшей категории, кандидат медицинских наук, профессор, PhD. Сейчас я в свободном плавании, ушла из системы. Занимаюсь оздоровлением, в общем я сейчас health коуч и родолог-консультант. Полюбила родологию и соответственно.» Женщина, 54 года, врач

«У нас там свои интересы...это по квартире. Они квартиры продают. Там открыли офис...Там очень много богатых людей было. Мне понравилось, что очень много влиятельных людей там, и очень много врачей и баксылар...они все такие открытые. Но намного полезнее, чем обсуждение сплетней. Они отдают много знаний, любви.» Женщина, 31 год, предприниматель

«Ну, благодаря тасаввуфу я познакомилась с такими людьми. Глядя на этих людей, просто испытываешь такую радость и единение с ними, что ты знакома с такими высокодуховные люди очень, как говорят, карапим настолько чистыми, что. Я благодарна. Тасавдуф вообще мне нравится. Ну, не знаю, тоже чистотой какой-то близостью к Всевышнему. И всегда можно совершенствоваться. Всегда что-то новое находить для себя много, много еще для пытливого ума. Еще целое поле непаханое, можно сказать.» Женщина, 55 лет, технолог

Другие респонденты отметили, что их привлекают суфийские идеалы и ценности, некоторые стремятся достичь описанных в суфийском учении трансцендентных состояний:

«Это твоя природа. Тарикат – это твоя природа» Мужчина, 68 лет, Суфийский пир

«Философиясы жэне метафизика.» Мужчина, 48 лет, Лидер суфийской группы

«Ну я, допустим, пошел по тому, чтобы открыть свое сердце и. Как этот кайф получить. Еще я хочу очень получить этот кайф, чтобы понимать животных, птиц, слышать природу. Хорошо. То есть вот это именно желание вы хотите вот этот экстаз, да, почувствовать получается, да? Да, потому что у меня есть понимание, что всевышний есть! я должен верить может тоже так верить. Мне кажется, фанатизм, может быть, и фанатизм с такой страстью помочь как-то фанатизмом тоже не хотелось бы. А там наши ученые подумают очень ты ничего в порядке это не мешает.» Мужчина, 44 года, последователь, управляющий торгового дома

«Вот это вот ощущение, когда были вот в этом доме, когда, само вот это место, когда я увидела там как зикр читают вот это все меня повлекло.» Женщина, 62 года, Глава суфийской группы

«Возможность духовного совершенствования» Мужчина, 32 года, Суфийский Мастер

Для некоторых последователей, суфийское учение выполняет компенсаторную функцию и помогает преодолеть семейные трудности и развивать отношения:

«Новый уровень отношений с супругом, партнером, на работе, с окружающими» Женщина, 37 лет, Лидер суфийской группы

«Я стала спокойнее, уже не ругаюсь с мужем, нет агрессии, не доказываю ему, проще стала относиться.» Женщина, 72 года, пенсионер

На других последователей также повлияла харизма Учителя:

«На меня ничего не повлияло, меня заинтересовало непосредственно духовный наставниктын личности, действительно өзі мудрый сондай храбрый қайраткер сондай мужик и оның бәрін ұсынған қазақ топырағында өсірген отечественный продукт болған үшін гана келдім яғни зикр көрсетті Х.А. Ясави Хикметтері ол бәрі Қазақстан топырағында бар оның барлығы қазақтарда бар салт дәстүр свои чужой емес мынаны алдым» Мужчина, 48 лет, Лидер суфийской группы

«Благодаря нашему наставнику, А... Я расскажу, вот, изначально на родологию пришла на консультацию, потом постепенно-постепенно к этому пришла... Я сильно не ударялась в это, А. предложила, давайте съездим попутешествуем...а когда туда попали, меня это конечно чуть-чуть немного ошарашило, не испугало, но интересно и в тоже время я поняла, что ислам гибкий благодаря вот этому, именно вот такому.» Женщина, 43 года, родолог-консультант

В ответах респондентов также можно заметить, что у некоторых из них были родственники-суфии:

«Ну и потом в детстве я начала вспоминать, что у меня бабушка в детстве, ну сопы и вот. И я помню, как даладан бир адам келди.» Женщина, 43 года, родолог-консультант

«Я вообще о нем слышала. Мне родители говорили, что у нас есть в роду такой человек, что можно этому человеку доверять. Он истинный и его истинная вера, а у него чистый ниет. И он не на публику, как бы это сказать, а вот только ради служения Всевышнему. И вот я этого человека нашла. Разве это не чудо? Я встретила этого человека, это наш шейх хазрет Мурат. Я являюсь его учеником мюридом. Это человек, образованный теолог, получил образование в Каирском университете Аль-Азхар.» Женщина, 55 лет, технолог

«Еще в маминой ветке, это мама в последние годы сказала был тоже незнаю Дәу пірім называли, даже незнаю в каком, то ли в казахской

ветке, то ли в татарской ветке Дау піріп бар зой бізде. Поэтому везде, даже незнаю где он, поэтому получается и в этой ветке папиной и там все были суфиями. Я уже, предопределено было... Это образ жизни... путь предков.» Женщина, 62 года, Лидер суфийской группы

«Потом у меня есть предок, оказалось, мы же изучаем, в десятом поколении Анет баба, он суфием был.» Женщина, 54 года, врач

«в 40 лет, как и мой отец стал болеть (подагра). Мы потомки Анпак ишана, Курбанали мой родной дядя» Мужчина, 50 лет, кинооператор

Кроме того, имеет место, ортодоксального следования суфийскому пути и получение разрешения у шейха:

«Я ничего не знаю, первый раз пришла, у меня, мы вот решили пожениться, и он такой, он всю жизнь сюда ходит и сказал, что мне тоже нужно прийти получить посвящение и разрешение от шейха» Женщина, 48 лет

Также, один из респондентов отметил, что несмотря на то, что является членом суфийского тариката по родственным связям, но он симпатизирует другой суфийской группе:

«Мне нравится группа А., они последователи шейха Назима, у них он очень гибкий, современный» Мужчина, 50 лет, кинооператор

В целом, стоит отметить, что, как показали результаты полевого исследования в казахстанском суфизме среди последователей, имеет место посещение разных суфийских сообществ.

Таким образом, в действующих суфийских группах притягивающими факторами выступает широкий спектр факторов и причин. Важно отметить, что интернет ни разу не был упомянут последователями.

В заключение раздела, отметим, что безусловно, подталкивающие и притягивающие факторы, способствующие вступлению в суфийскую группу, не ограничиваются только вышеперечисленными нарративами. Как показали результаты исследования, в большинстве случаев люди вступают в суфийскую группу посредством «сарафанного радио» от родственников и знакомых. Стоит помнить, что не существует единого, строго «пути» к вовлечению в религиозной сообщество. В целом, это многоаспектный процесс, включающий в себя факторы, начинающиеся от геополитической ситуации в стране и заканчивая семейно-бытовыми проблемами.

В связи с этим, ошибочно полагать, что существует единый строго структурированный механизм вовлечения в суфийские группы.

Кроме этого, важно понимать, что подталкивающие факторы чаще всего возникают из-за неправильно функционирующих демократических институтов, низкого уровня свободы слова, отсутствия финансовой стабильности, нерешенных психологических проблем.

Как показывает исследование, сугубо-теологическая идеология суфийских движений как таковая не играет особо важную роль. Из притягивающих факторов, имеющих отношение к этому, можно выделить

идеализацию и романтизацию исторического прошлого. Помимо этого, имеет место связь с психологическими факторами, неудовлетворенностью текущей жизнью, чем с теологией и догматическими основами религии.

Важно отметить, что большинство суфиев сумели преодолеть аскетические стремления и замкнуться в стенах халвета или обителей с высшей целью культивировать утонченную элитарную духовность. Последователи суфийского пути отвергли эгоистические стремления обеспечить себе личное спасение в будущей жизни через уход от постороннего мира и поисков близости с Аллахом. Напротив, они погрузились в этот несовершенный и полный соблазнов мир с целью улучшить его и людей. В этом всем суфии нашли не только Бога, но и способы популяризации своей духовной традиции на протяжении многих веков и практически во всех уголках мира, где проживали или проживают мусульмане. Принцип вовлеченности в жизнь этого суетного мира с одновременным сохранением связи с Аллахом, суфийским Учителем стал фундаментом взаимодействия суфиев с окружающим миром.

Современные верующие все также находятся в поиске смысла жизни, высших ценностей, одни стремятся уйти от повседневной реальности, по разным причинам для них невыносимой, в чарующий мир духовной гармонии и умиротворения, олицетворяемый просветленным и мудрым наставником из числа божьих избранников – аулия. Другие, разочаровавшись в друзьях и близких, а также в обществе в целом, ищут новых друзей и единомышленников, разделяющих их взгляды и ценности. Третьи желают не столько коллективного общения, сколько индивидуального внимания духовного авторитета, который выступает в качестве исповедника и наставника в жизненных вопросах. Четвертые ищут и находят братство по духу, основанное на общих коллективных обрядах, освященных многовековой суфийской традицией и великими суфиями прошлого.

В целом, приобщение к религиозной группе является сложным процессом и в данном случае необходимо учитывать широкий спектр социальных и субъективно-психологических предпосылок.

3.2 Культурный ландшафт Казахстана: паломнические практики суфиев

21 век – время технологических прорывов, эпоха интернета и других инноваций несомненно актуальны в жизни практического каждого жителя нашей планеты. Модернизация сознания, цифровизация общественной жизни, глобализация всего мира, вот то, что мы видим и неустанно слышим повсеместно. Однако, несмотря на все эти аспекты современной жизни, человеческая природа все еще стремится к постижению духовного, сакрального, сверхъестественного. И как бы это не называли модными словами «энергия», «ресурс», «ретрит», «связь с божественной природой» и прочее, содержание от этого не меняется. Как и многие тысячелетия назад люди совершают поездки к святым местам с разными целями и причинами. Сегодня, как и сотни лет, назад, религиозная потребность поклониться наиболее

почитаемым святыням и принять участие в наиболее значимых конфессиональных событиях побуждает людей совершать паломнические или религиозные поездки.

Одним из важных аспектов истории культуры является изучение особенностей влияния форм религиозного мировоззрения на организацию жизненного пространства [208]. Географическая среда представляет собой субстрат, на котором разворачиваются виды хозяйственной деятельности населения. В соответствии с религиозно-натуралистическими взглядами живущих здесь людей эта деятельность видится ими контролируемой со стороны высших сил и духов предков. Религиозное сознание привело к выделению персонифицированных участков ландшафтов (мест поклонения), где осуществляется общение со сверхъестественными силами, которые требуют от верующих особого поведения, не только в духовной жизни, но и в быту.

Как уже отмечалось, формы бытования суфизма в Казахстане свидетельствуют о его неразрывной связи с исторической, этнокультурной и социально-политической реальностью региона. Одной из форм возрождения суфизма в стране является активизация паломничества к святым местам. Традиция такого паломничества базируется на культе святых в его взаимодействии с культом предков [209]. В наши дни культ святых (в современном контексте – «почитание святых») – одна из самых выразительных черт ислама у казахов – не только переживает возрождение, но, пожалуй, достиг пика популярности среди самых широких слоев населения.

Такие святыни, как мавзолеи Ходжи Ахмада Ясави, Арыстан-баба, Укаша-ата, мечети Бекет-ата, Шопан-ата, Караман-ата, могилы святых-родоначальников Ыргызбай-ата, Баянбай-ата, Домалак-ана, Байдибек-ата и многие другие являются объектами массового паломничества казахов. Число святынь неуклонно растет, как и число их почитателей. Реставрируются, обновляются не только известные казахстанские святыни, но и забытые могилы родовых предков (Баянбай-ата, Ыргызбай-аулие и других), которые становятся объектами массового паломничества. Почти на всех святынях паломник встречается с наставлениями, предписывающими соблюдать ритуальную чистоту и необходимые мусульманские обряды: чтение намаза, соблюдение поста и др.

Обращаясь к концепту коллективной памяти, можно сказать, что созерцание сакрального ландшафта казахской степи, особенно могил святых и кладбищ, актуализирует коллективную память казахов. Б. Привратский отмечает: «Память мусульманских святых сакрализует память казахских предков в простом семантическом поле, и связи этих двух обеспечивают концептуальную и аффективную базу казахской религии».

В этой связи в данном разделе будут рассмотрены практики и культовые места для последователей суфизма. Эти места привлекают не только паломников-суфиев, но и простых верующих в рамках религиозного туризма. Необходимо отметить, что в Казахстане отсутствуют комплексные исследования, посвященные суфийским местам паломничества. При этом

предпринимаются некоторые попытки систематизации данных на государственном уровне.

Места поклонения распространены во всем мире. Они возникли в древнейшие времена и сохранились до настоящих дней [210]. Религиозные мотивы и духовные цели двигали людей к совершению путешествий, описанных в Священных текстах. Именно с религией связаны первые путешествия, которые в последующем повлияли на создание инфраструктуры. Например, постоялые дворы, торговые лавки, то есть с целью обеспечить питанием, проживанием и прочим необходимым для путников.

Важно отметить, что места поклонения обладают рядом функций, благодаря которым верующая часть населения сознательно группируется на территориях, окружающих культовые объекты. В далеком прошлом наиболее важным представлялся ландшафтный объект (долина, гора, озеро и т.п.), наделенный признаками присутствия высших сил, к которому собирались люди, проживающие в пределах какой-либо территории, для проведения общественных и индивидуальных ритуалов. Впоследствии созданные людьми рукотворные места поклонения, такие как храмы, часовни, ступы и пр., наряду с природными местами поклонения наделялись аналогичными свойствами.

Преемственность мест поклонения при смене религиозных направлений в регионах характерна для всех исторических эпох [211]. Подобное явление объясняется тем, что хозяйственная деятельность населения связана с одними и теми же территориями природопользования, где культовые места играли постоянную центрирующую роль для верующей части населения. При смене религиозных направлений происходила переперсонификация объектов поклонения, т.е. приведение связанных с ними культов в соответствие с утверждаемой новой религиозной идеологией.

В случае распространения ислама вся охваченная им территория, начиная с Мекки, приобрела непрерывную религиозную значимость. В этом смысле все пространство мира мусульман было организовано вокруг единого религиозного центра Каабы и ориентировано на него. Тем не менее, распространение в исламе культа святых привело к появлению множества локальных культовых центров, как правило, на основе более ранних объектов поклонения. Неоднородность ислама показывает также, сколь неоднозначными могут быть отношения к святыням даже в пределах одной религии. Рассматривая места поклонения с позиций шариата, тариката и адата, видим, как эти диалектически связанные формы расходятся во взглядах на святые места и паломничество к ним, особенно проявляющиеся в критическом отношении консервативно настроенных групп верующих [212].

В целом, исходя из вышесказанного, на современном этапе можно выделить следующие направления религиозного туризма:

- индивидуальный туризм;
- групповой туризм;
- массовый туризм;
- friend туризм, то есть небольшая численность туристов.

Помимо этого, в данном вопросе очень важна мотивация или намерение (ниет). Отметим, что благодаря религиозной мотивации можно представить следующую классификацию:

- классическое паломничество (посещение святых мест, некрополей, кладбищ);
- деловой туризм (миссионерские поездки священнослужителей, широкий спектр религиозных лагерей для взрослых и детей);
- научно-образовательный туризм (исследовательский в рамках экспедиций, экскурсий, полевых исследований, волонтерский, кругосветный, музейный туризм);
- культурно-познавательный (посещение парков с религиозной тематикой, семейный, эзотерический туризм);
- около религиозный или постмодернистский туризм (эко, психо туризм, в рамках духовных, мистических, медитативных туров, альтернативных медицинских практик);
- событийный религиозный туризм (приуроченный к событиям из религиозного календаря конфессии);
- комбинированный, то есть с религиозными и светскими целями [209, с. 15].

В большинстве из вышеуказанных видов туризма, сегодня предлагается разноуровневая система комфорта в зависимости от финансовой состоятельности потребителя религиозных услуг. Современные суфии являются активными потребителями данных услуг.

В суфизме также существуют собственные места поклонения. Например, это мавзолеи, пантеоны, построенные на могилах суфийских шейхов, аулия и др. Несмотря на многовековую историю данные места паломничества популярны среди суфиев и в наши дни.

Религиозный ренессанс в странах Центральной Азии с обретением независимости получил новый импульс, что нашло отражение в религиозной практике посещения святых мест. Также в Казахстане с 2017 года в рамках проекта «Рухани жаңғыру» реализуется программа «Сакральная география Казахстана». В рамках данной программы не только систематизируются культурно-исторические памятники, но и сохраняются, реставрируются и популяризируются. По итогам 2022 года выпущен 5 том. Все данные доступны в электронной базе. Основная цель – культурно-просветительская, а также развитие туризма. В ходе экспедиций ученые записывают легенды об объектах, что также представляет ценность. В целом, в проекте более 100 общенациональных и более 500 региональных объектов культурного наследия [212]. Сакральные объекты, аффилированные с суфизмом, также вошли в вышеуказанные многотомные труды ученых. Помимо этого, с целью развития туристического кластера в 2020 году в стране открыт Международный университет туризма и гостеприимства в г. Туркестан. Университет осуществляет подготовку кадров по специальностям: Организация индустрии туризма и гостеприимства, Международный внутренний туризм, Организация

экскурсионных услуг и индивидуальных туров, Гостиничный и ресторанный бизнес, Менеджмент туристских дестинаций и другие.

В этой связи, актуальным представляются действующие в Казахстане культовые сооружения, которые аффилированы с суфизмом, а также места паломничества и религиозного туризма современных суфиев.

Для достижения поставленной цели, был использован социологический метод интервью. Кроме того, было проведено включенное наблюдение в Мавзолее Х.А. Ясави, г. Туркестан, Южный Казахстан. Период проведения – 5 июля по 10 июля 2022 года, 20-21 марта 2023 года. Данный период был выбран в связи с мусульманским праздником – Курбан айт, 8 июля 2022 года, празднование Наурыз.

Так, ежедневно с 9 утра до 21-23 ночи проводилось включенное наблюдение в Мавзолее Х.А. Ясави, а также близлежащей территории. Основная цель рассмотреть возрастной, этнический состав, примерное количество человек и определить их цели посещения.

Помимо этого, проводились беседы с жителями г. Туркестан, в том числе с лицами, занимающимися частным извозом (такси). Также проводились беседы с имамом, гидами, непосредственно работающими в Мавзолее Х.А. Ясави.

В целях соблюдения международных этических стандартов проведения исследований данные участников исследования зашифрованы и не раскрываются.

Культовые места суфизма на территории Казахстана Полифоничная традиция суфизма имеет многовековые корни в Казахстане. Основоположником тюркской ветви суфизма является Ходжа Ахме Ясави, ум. 1166 г. Благодаря его проповедям ислам распространялся в казахской степи. Суфийское учение и ценности перекликались с установившимися нормами и традициями казахского общества. Так, в XI-XII вв. суфизм распространился на территории Мавераннахра (южные регионы Казахстана). Постепенно происходил процесс исламизации кочевых народов.

Суфийские тарикаты получили поддержку среди политической элиты, в частности ханов Золотой орды. В этот период суфийское учение характеризуется как элитарное сообщество, где последователи получали не только религиозные знания, но и воспитание.

Известный правитель, полководец Тамерлан, завоевавший 27 государств мира, считал, что, руководствуясь нормами ислама сможет создать справедливое государство и укрепить свою власть. Он был верующим человеком и в решающих сражениях читал Хикметы Ходжа Ахмета Ясави. Полководец был убежден, что Хикметы помогают ему одерживать победу.

В 1385 году Тамерлан приказал построить Мавзолей в честь Х.А. Ясави. Данное сооружение объединило в себе – мечеть, медресе, библиотеку, два дворцовых зала, усыпальницу, жилые комнаты, столовую, центральный зал – казандык, колодезную. Главный (южный вход) вход оформлен величественной

аркой, по краям которой находятся башни – минареты. Мавзолей служил не только местом поклонения, но и был образовательным центром того времени.

В годы советской власти последователи суфийского пути подверглись репрессиям. Суфийские объединения (тарикаты) были запрещены. Золотая цепь преемственности (силсила) Х.А. Ясави прервалась. Однако, паломничество к главной святыне страны – Мавзолею Х.А. Ясави не прекращалось, несмотря на преследования.

С обретением Независимости Казахстаном стало возрождаться историко-культурное наследие страны, развиваются паломнические практики и туристические маршруты. Реставрируются старые мечети, строятся новые исламские культурные центры, которые носят имена суфийских лидеров.

На территории Казахстана в настоящее время сохранился целый ряд исторических памятников, связанных с суфизмом. Многие из них хранят в себе многовековую историю, смену эпох, правителей, отношения населения и др. Однако, несмотря на пройденный путь, некогда колыбели просвещения сегодня выполняют другие функции.

Так, согласно данным интерактивной карты официального сайта Духовного управления мусульман Казахстана [213] и данным из открытых источников в нашей стране действуют следующие культовые здания и сооружения, которые носят имена суфиев:

1. Мавзолей Х.А. Ясави, Туркестанская область.
2. Мавзолей Арыстан баб, Туркестанская область.
3. Мавзолей Ибрагим Ата, Туркестанская область.
4. Мавзолей Аппак ишан, Туркестанская область.
5. Мавзолей Айкожи ишан, Кызылординская область.
6. Мавзолей Марал ишан, Кызылординская область.
7. Мавзолей Кулболды ишана, Кызылординская область.
8. Мавзолей Оразай ишан, Кызылординская область.
9. Мавзолей Ахмет ишан, Кызылординская область.
10. Мавзолей Карасопы, Кызылординская область.
11. Мавзолей Хатам ишан, Мангистауская область.
12. Мавзолей Ногай ишан, Жамбылская область.
13. Мавзолей Байзари-казы (настоящее имя Ишан Ходжа), Туркестанская область.
14. Мавзолей Косым ишан, Туркестанская область.
15. Архитектурный комплекс Шамет ишан, Туркестанская область.
16. «Аулиелер Ордасы» место, где похоронены «9 святых», Акмолинская область.
17. Мавзолейный комплекс Исабек ишан Хазрет, урочище Кылдыколь, Экибастузская сельская зона, Павлодарской области.

Данные сооружения имеют многовековую историю и служили не только в качестве мест для молитвы и ритуальной практики, но и как образовательные, культурные центры. Важно отметить, что преподавались не только религиозные науки. Так, известно, что более половины всех изучаемых в

медресе предметов были: логика, философия, физика, астрономия, естествознание, литература, поэзия и др. Чаще всего вокруг мавзолеев развивались и другие городские ландшафты: базары, ремесленные, торговые лавки и прочее [212, р. 270].

Важно отметить, что древний город Яссы (ныне г. Туркестан) был административным и экономическим центром. Ключевую роль город приобрел благодаря тому, что там был похоронен Х.А. Ясави. Со временем окрестное население стали характеризовать как город со святым местом. Кроме того, рядом с Мавзолеем Х.А. Ясави были похоронены: правнучка Тамерлана – дочь астронома Улутбека Рабии – Султан Бегим, Мавзолей казахского хана Есима, шильхана, подземный дом для размышлений Кумшик-ата, древняя баня и другие памятники старины. Примечательно, что каждый исторический памятник имеет собственную уникальную архитектуру. С течением времени город стал духовным центром.

Следует отметить, что в 2018 году древнейшему городу Туркестан, где расположен Мавзолей Ходжи Ахмета Ясави был присвоен статус областного центра Казахстана. Также в городе построен международный аэропорт. Благодаря этому развивается как внутренний, так и международный туризм.

Кроме того, в Казахстане в разных регионах страны действуют мечети, которые носят названия в честь глав суфийских сообществ:

1. Мечеть Бекет-Ата, г. Актау, Мангыстауская область.
2. Подземная мечеть Бекет ата в местности Тобыкты.
3. Мечеть Нупеис ишан, Актюбинская область.
4. Мечеть Шакен ишана, Актюбинская область.
5. Мазар аулие Сары Ата, Атырауская область.
6. Мечеть Абдулла ишана, Жамбылская область.
7. Мечеть Ногай ишана, Южно-Казахстанская область.
8. Мечеть Марал ишан, г. Костанай.
9. Мечеть Сатыбалды ишан, Костанайская область.
10. Мечеть Абжали ишан, Кызылординская область.
11. Мечеть Кожаназар ишана, Кызылординская область.
12. Мечеть Досжан ишан, Актюбинская область.
13. Мечеть Жанет ишан, Жамбылская область.
14. Мечеть Отеп ишан, Кызылординской области.
15. Мечеть Калкай ишан, Кызылординская область.
16. Мечеть Ермухаммед ишан, Кызылординской области.
17. Мечеть Толей ишан, г. Актау.
18. Мечеть Куддыс ишан, г. Кызылорда.
19. Мечеть Жакуда ишан, Карагандинская область.
20. Мечеть Абдулвахид Ата, Туркестанская область.
21. Мечеть Ишан-Базар, Туркестанская область.
22. Мечеть Кунта кажи, г. Астана.

Архитектура всех культовых сооружений, связанных с суфизмом различна, нет одинаковых мечетей или мавзолеев. Каждый из строился

разными мастерами, исходя из тех материалов, которые были доступны в том или ином регионе. При этом, известно, что для постройки некоторых культовых сооружений приглашались мастера из ближнего зарубежья. Антология строительства также разнится, у каждой свои особенности, но безусловно являются культурным наследием нашего народа. Важно отметить, что ишанами называли духовных лидеров суфийских тарикатов Средней Азии, которые имеют право наставлять учеников.

Исторически каждое из культурных сооружений функционировало не только в качестве религиозного объекта, но и социального, культурного объекта. Нередки случаи, когда в военные годы культовые сооружения использовались в качестве лазаретов, а в послевоенные годы в качестве домов культуры или театров.

В наши дни многие из мечетей отреставрированы и продолжают действовать. В некоторых случаях с целью удовлетворения потребностей верующих пристраиваются новые помещения, например столовые, учебные классы, медресе и др.

Стоит отметить, что воздвигаются новые сооружения, которые носят имена суфиев. Так, в 2022 году в ауле Белкөл, г. Кызылорда, Южный Казахстан было построено медресе, которое назвали «Марал ишан», рассчитанное на 80 учащихся [214]. Было проведено торжественное открытие с участием верховного муфтия и местных жителей.

При этом, важно отметить, что могилы и дома суфийских шейхов, также являются местами современного паломничества представителей того, или иного тариката, а также туристов. Помимо этого, в нашей стране имеются могилы суфийских шейхов, где на надгробном камне имеются обозначения, идентифицирующие умершего как главу тариката. Однако, на сегодняшний день отсутствует возможность поиска и изучения могильных камней.

В целом, антропологи суфизма, например С. Беллами, рассматривают сетевые суфийские центры, чаще всего возникающие вокруг мест жительства шейхов или мест их погребения, как альтернативную внесистемную сферу социализации и коммуникации, в рамках которой не действуют обычные для данного общества социальные и имущественные границы, культурные предпочтения и правила повседневного поведения [215]. При этом, одни исследователи глобального суфизма, П. Вербнер, М. Хермансен считают, что основой существования таких центров является любовь и лояльность последователей по отношению к суфийскому шейху. Другие исследователи, Б. Тернер, Б. Синани, С. Зарраби-Задех, М. Диаз, С. Раудвере [216] придерживаются мнения о ключевой роли личной либо унаследованной харизмы суфийского шейха. В казахстанском контексте мы видим, что лидеры суфийских групп систематически посещают разные регионы страны с целью поддержания своей общины, лишь небольшая часть преданных последователей следует за шейхом в его перемещениях.

Как мы видим, имена суфийских ишанов продолжают жить и в современности, благодаря памяти потомков, сохранению и развитию историко-культурного наследия.

Кроме того, стоит отметить, что исторически на территории нынешнего Казахстана ключевыми были две суфийские традиции: Ясавийская школа и Накшбандийская школа. Несмотря на историческую значимость первой, в настоящее время, как показывает настоящее исследование распространены Накшбандийские суфийские школы. Однако, несомненно, Туркестан, с его святыней – Мавзолеем Х.А. Ясави является ключевой пилигримовой дестинацией не только для казахстанских суфиев, но и для многих мусульман из разных стран.

В ходе исследования представителям современного суфизма в Казахстане был задан вопрос: «Какие места паломничества Вы посещали, посещаете?», были получены широкий спектр ответов респондентов от абсолютного отсутствия святых мест для суфийской группы, до различных маршрутов как в Казахстане, так и далеко за его пределами:

«Специальных отдельных мест паломничества нет.» Мужчина, 68 лет, Глава суфийского тариката

Во время включенного наблюдения в г.Туркестан, в Мавзолее Х.А. Ясави авторы встретили многолетних последователей К. Ахмедова, они пояснили, что направляются в аул Шаян, Туркестанской области.

«Мы сегодня приехали (в г.Туркестан – прим.автора), вечером едем в Шаян (с целью коллективного празднования Курбан байрама, прим.автора).» Женщина, 55-60 лет, последователь

Некоторые казахстанские суфии посещают разные паломнические направления как внутри страны, так и за ее пределами:

«Северный Кипр, Узбекистан, Туркестан, Кусшыата. По Казахстану, вот к Султанкул ата, съезжу пообщаюсь, мне этого достаточно, батасын алып. Потом мы обычно всегда в Конью, он просил, чтобы мы сначала в Конью со Стамбула ездили, там Руми, Шам и третий, тоже короче в этой цепочке. Сол ушеуине барамыз. Атешке бардык.» Женщина, 62 года, Глава суфийской группы

Кроме того, данная женщина-Глава суфийской группы отметила, что шейх Назым при жизни просил совершать следующие паломнические практики:

«...я помню, у меня был клин попасть в Афганистан и в Ирак, особенно когда я читалась, что все великие из Афганистана и помню однажды сохбет шел и шейх баба говорит...Афгастинга мен Иракқа барма, я говорю ладно, бармаймын. Потом он сказал, Шамга барындар.» Женщина, 62 года, Глава суфийской группы

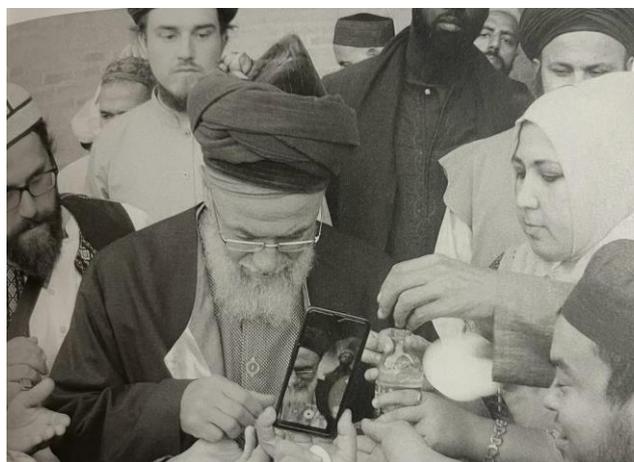
«...и когда мы уезжали, он сказал (шейх Назим – прим.автора) «менің бір арманым орындалмады, мен Туркістанда болмадым», а так вообще он на Кавказе был в 1991 году, в Узбекистане был и он нас попросил, - «менің атымнан сол жерге барып құрбандық шалыңдар деді» и он сказал «сол

жсерге барып тұрыңдар» потому, что сендердің...Х.А. Ясави» Женщина, 62 года, Глава суфийской группы

Важно отметить, что некоторые суфийские организации относятся к глобальной транснациональной суфийской сети и соответственно имеют множество представительств зарубежом. Этот факт очень удобен при путешествиях, так как члены комьюнити объединены общими духовными связями, они оказывают поддержку своим «собратьям по сообществу». Данный факт коррелирует с исследованиями Й. Шмоллера и У. Бигожина. Ученые проводили полевые исследования (интервью, включенное наблюдение) в суфийской общине Накшбандия-муджадидия в Казахстане и России [200, с. 311-332]. Результаты исследования указали, что на российском Урале, в г. Уфа проживают ученики-мюриды казахстанского шейха К. Ахмедова. Шейх периодически приезжает в Россию, чтобы восстановить связь с прихожанами и дать им наставления, а его приверженцы приезжают в г. Тараз, Казахстан для встреч со своим духовным-наставником и посещения собраний тариката [200, с. 312-313]. Помимо этого, в другой суфийской группе широко практикуется посещение шейхом представительств зарубежом, с целью поддержания общины и проведения инициаций в сообщество новых последователей (байат). Данный факт подтверждается исследованиями зарубежных ученых, например, К. Диодоровой, которая представила фотогалерею из паломнических путешествий (рисунок 11) Фото 3.1 Шейха Мухаммада Мехмет Адиль ар-Раббани в Узбекистан, Казахстан в 2021 году [217].

а

б

Рисунок 11 – Ксении Диодоровой
из Фотогалереи к Части II Монографии Суфизм после СССР, 2022

Вышеуказанные факты соотносятся с материалами интервью:
«байат я получила здесь в Астане, когда приезжал шейх Бахауддин, сын (сын шейха Назима, прим.автора), он с визитом был здесь и мы были как раз в ресторане ой, в гостинице.»
Женщина, 58 лет, родолог-консультант

В целом, в данном тарикате практикуются поездки с шейхом, например: *«Шейх Ахмад периодически ездит в разные страны по святым местам, община ездит с ним» Женщина, 31 год, бывший последователь, частный предприниматель*

Помимо этого, вышеуказанные теории о том, что в настоящее время более развивается религиозный туризм, подтверждаются следующими высказываниями:

«Поэтому стараемся в год один или два раза ездить, вот, например, Гафур акага Бухарага, но в Бухаре мы по-другому, не как в дарге, мы гуляем, отдыхаем.» Женщина, 62 года, Глава суфийской группы

В другом суфийском тарикате также Накшбандийской традиции практикуется поездка к могилам предков-аулия. В северной части Казахстана (Астраханский район, Акмолинской области) расположен пантеон «Аулиелер ордасы» (Ставка святых):

«Ну вот есть зират, недалеко от Астраханский...он мне интересен... Я вам скажу, что пишут, что там очень много аулие похороненных, там, те, кто держал здесь духовную школу...» Мужчина, 44 года, последователь, управляющий торгового дома

«Да, есть. Есть здесь. Мы ездим 120 километров от Астаны есть недалеко от населенного пункта Жалтырь есть. В народе называют тогыз аулие. Мы называем Аулие Ордасы. Там наши предки похоронены, они, которые суфиями были... Там учитель наш Кутуб заман - Шонтыбай Хазрет. Туда, мы там проводим, там Курбан. Местные жители, они встречают, заранее уже подготовлена площадка для намаза, для того чтобы, мы там поели, допустим. Ну, как бы они это, они уже знают, что мы туда приезжаем... Ну, летний период мы туда часто ездим, а зимой там сложности, потому что нет дороги. Это в степи. Там много аулия похоронено, там такое, знаете, сакральное место. Кстати, оно внесено в список сакральных объектов Рухани Жаңгыру по Казахстану. Там особая энергетика. Человек чувствует это, тоже очень много желающих туда поехать. Просто пока инфраструктура не развита. Но со временем мы хотели бы, конечно, это место как второй Туркестан. Потому что оно по значимости не уступает. Были люди, которые говорили, что у них дорога открылась после посещения этого места. Жол ашылды некоторых людей, да.» Женщина, 55 лет, последователь, технолог

Как отметил лидер данной суфийской группы, в течение последних семи лет последователи посещают данный пантеон. В ходе полевых исследований, выяснилось, что пантеон посещают по возможности. Это обусловлено тем, что пантеон находится в степи, отсутствуют коммуникации и в зимний период доступа практически нет, весной и летнее время посещают чаще, приезжают мюриды из других регионов Казахстана (рисунок 12) Пантеон «Аулиелер ордасы».

Рисунок 12 – Пантеон «Аулиелер ордасы» (Ставка святых) Астраханский район, Акмолинской области. Зиарат последователей

Примечание – Фото автора

Также в ходе полевых исследований стало известно, что организовываются паломнические туры не только внутри Казахстана, но и зарубеж.

«мы когда собрались, со всего мира собрались больше 400 человек, из каждого уголка мира были представители и от нас это Д.М., это он собрал людей с Казахстана, и мы поехали для себя, свои какие-то запросы прорабатывать». Женщина, 31 год, бывший последователь, частный предприниматель

«Мы с друзьями отправились в Суффийский тур по местам силы и святыням исламского мира!!! Дай Бог, будем в Ташкенте, Самарканде и Бухаре вместе с братьями и сестрами из 11 стран мира»; «31 октября (2021г. – прим автора) – тур в Дубай на тусовку с бизнесменами, на Экспо, встреча с Шейхами» Женщина, 48 лет, последователь, бывший депутат Мажилиса Парламента Казахстана, частный предприниматель

«Мы всегда, сильно хотим на Кипр. Мы очень скучаем по шейху Назыму.» Женщина, 43 года, последователь, родолог-консультант

«Я поехала с А., Р., Н., вот вчетвером в 2015 году. Шейх Назым умер, я не успела его увидеть.» Женщина, 58 лет, последователь, родолог-консультант

Важно отметить, что в связи с аффилиацией с исламом, для современных суфиев также важны мировые мусульманские святыни:

«читаю намаз, ездила в хадж» Женщина, 72 года, пенсионер

В другой казахстанской суфийской группе, последователи посещают мусульманское паломничество-умра (рисунок 13) из личного аккаунта в сети Instagram последовательницы «Канадских шейхов» в Казахстане.

Рисунок 13 – Из личного аккаунта в сети Instagram последовательницы «Канадских шейхов» в Казахстане

Кроме того, жители г. Туркестан, Южно-Казахстанская область, Казахстан на вопрос: «В какое время года наибольший наплыв посетителей?» сообщили следующее:

«очень много людей приезжает, в основном это туристы. В этом году было очень много туристов, на парковке на 5 тысяч мест не было свободного места, было забито автобусами и машинами. Всегда есть туристы». Мужчина, 55-60 лет, водитель такси

«В этом году как закончилась ораза очень много людей приехало. Квартиры посуточно разбирают. Многие сдают квартиры посуточно, бывали случаи, когда хозяева сами уходили жить на квартиру, пока их квартира сдается». Женщина, 30-35 лет, риэлтор

«Всегда есть приезжие.» Мужчина, 33 года, преподаватель университета

Помимо этого, с целью уточнения национальности и гражданства был задан уточняющий вопрос: «Это местные из Казахстана или из-за рубежа?»:

«Приезжает очень много иностранцев, «Я всех возил, США, даже индийцев» Мужчина, 55-60 лет, водитель такси

«Турки строили Караван сарай, вот они приезжают, потом вот от знакомых казахов.» Мужчина, 33 года, преподаватель университета

Кроме того, группа неосуфиев под руководством Фердусы, которая представлена в казахстанском пространстве в г. Астана, Алматы практикует

следующие дестинации: Северная Индия (г. Ришикеш, предгорья Гималаев, Гоа), Кыргызстан (река Иссык-куль), Россия (Санкт-Петербург) (рисунок 14) из личной страницы в сети Instagram.

а

б

в

Рисунок 14 – Из личной страницы в сети Instagram

Группа Мирзакерима Норбекова или «норбековцы». В данной группе не было выявлено определенных пилигримовых дестинаций. При этом, согласно информации на официальном сайте, имеется возможность посетить Болгарию вместе с руководителем М. Норбековым. Мероприятие называется «поход с Мастером» и имеет VIP формат. Длительность 10 дней. В рамках похода планируется проведение мастер-классов, занятий, экскурсий. Причины выбора именно Болгарии установить не удалось.

Анализируя вышеизложенное, можно отметить, что во время приездов шейхов в разные города страны, последователи данной суфийской общины собираются с близлежащих аулов, районов и городов.

Также в ходе проведения исследования в Мавзолее Арыстан баб авторы наблюдали приезд автобуса с несовершеннолетними детьми в возрасте примерно от 10-15 лет. Автобус был рассчитан на 50 мест, сопровождающих взрослых было 3-4 человека. В ходе разговора со взрослыми выяснилось, что автобус прибыл из г. Актобе, дети – учащиеся летнего лагеря. Отметим, что дорога занимает более 17 часов. Также, они пояснили, что привезли детей для посещения святых мест в г. Туркестан и его окрестности. Помимо этого, в ходе включенного наблюдения в Мавзолее Х.А. Ясави, авторы отметили, что в качестве посетителей было много детей. Подобные посещения можно отнести к познавательным-экскурсионным турам. Так, паломнические путешествия способствуют воспитанию молодежи, знакомству с историей, культурой и духовным ростом.

Как видно из вышеуказанных ответов респондентов, совершение паломнических практик-зиарата актуально для последователей суфийского пути и в наши дни. Практически все респонденты отметили важность посещения Мавзолея Х.А. Ясави, однако не все имели возможность его посетить. Кроме того, имеет место религиозный туризм, когда представители ислама разных направлений посещают святые места. Отметим, что для удовлетворения спроса посетителей в Мавзолее Х.А. Ясави имеются услуги экскурсоводов со знанием иностранных языков. Также, имеется возможность посещения религиозной практики зикров и услуги по организации жертвоприношения вблизи мавзолеев.

Важно отметить, что религия выступает элементом общественной системы и частью культуры любого народа. Конфессиональные отношения влияют на социально-психологический климат в стране, оказывая влияние на поведение, самосознание граждан. Духовные ценности выступают частью культурного наследия, а также объектами туризма.

В научных исследованиях рассматриваются разные взгляды и подходы к дефиниции и контенту понятий «паломничество» и «религиозный туризм».

Так, паломничество предполагает подготовку: соблюдение ритуальной чистоты, намерения, осуществление определенных действий и ритуалов. Религиозный туризм, в основном предполагает посещение исторических культурно-архитектурных комплексов, но не требует соблюдения вышеуказанных условий. Одним из важных элементов паломнических поездок является их духовно-просветительская составляющая. При посещении святых мест люди узнают об истории и духовных традициях сакральных мест, особенностях богослужения, святых и подвижниках благочестия, чья жизнь и деятельность была связана со святынями, включенными в паломнический маршрут.

Согласно Н. Коллинз [218] и А. Моринис [219], паломничество понимается как путешествие к местам, обладающими высокой ценностью и

глубоким смыслом, или являются источником основной идентичности для путешественника.

К. Хайд считает, что во все более светском мире многие нерелигиозные люди совершают путешествия к сакральным местам из глубоких личных побуждений [220].

Согласно Дж. Диганс, А. Моринис и В. Смит, паломник стремится прикоснуться к священному, иначе говоря, посетить уникальное физическое место, которое, как он себе представляет, воплощает его глубокие религиозные ценности [221].

С. Палмер, Р. Беглей и К. Кое попытались провести различие между паломничеством и туризмом на основании определения сути обоих понятий, заложив в основу мотивации не веру, а религиозное поведение. При этом авторами делается акцент не на религиозном, а на «сверхъестественном» [222].

Б. Бабаджанов относит практики посещения святых мест современными суфиями к «зиарат-туризму» [223]. Вероятно, это суждение коррелирует с тем, что начиная с 2018 г. в Узбекистане проходит Туристический фестиваль Накшбанди (Naqshbandi tourism festival), организатором которого выступает Всемирный суфийский центр World Sufi Center. Специально для фестиваля разработаны туристические пакеты, включающие паломнические маршруты. На фестиваль съезжаются сотни последователей тариката накшбандия из разных стран [224].

Обобщая вышеуказанные позиции, можно заключить, что имеет место следующая классификация: паломническое и познавательное-экскурсионное направление. Подобное разделение обосновывается экономическими данными. Так, в независимости от того, паломник или турист необходимы финансовые средства на проезд, проживание, питание и прочее. Помимо этого, туристическая индустрия предлагает широкий спектр услуг по продаже сувенирной продукции, а иногда и медицинские услуги.

Кроме того, существуют и другие мнения, считающие, что понятие паломничество более широкое понятие, а религиозный туризм лишь одна из его составляющих. Свою позицию они обосновывают историческими фактами, что паломничество появилось гораздо раньше, чем туризм. Помимо этого, в каждой стране, где имеются святые места имеется собственная система дифференциации на туристов и паломников.

Также существует термин паломнический туризм, то есть, когда последователь той или иной религии едет к религиозной святыне своей конфессии. Однако, некоторые ученые против данного термина. Они считают, что содержание понятий «туризм» и «паломничество» является разным, а в некоторых случаях даже противоречащим друг другу. Конечно, если рассматривать туризм как развлекательное мероприятие, то несомненно, есть противоречия, а кроме того, туризм не предполагает объединяющие функции.

В последние годы в Казахстане имеет место ряд исследований по современному паломничеству либо религиозному туризму. В открытом доступе находится ряд статей, посвященных данной теме, например Н.Д. Нуртазиной

«Религиозный туризм в Казахстане: история и современные проблемы» [225], основанная на анализе исторических, этнографических источников, а также собственном полевом исследовании автора. Статья А. Уайсовой «Мотивы путешествия и анализ потребителя сакрального туризма» [226]. Данный раздел также базируется на данных, проведенной полевой экспедиции. Также, А.Р. Бектеньярова «Перспективные объекты религиозного туризма Казахстана» [227], где описываются сакральные места нашей страны. Одной из интересных работ представляется проект казахстанского исследователя К.А. Медеуовой «Практики и места памяти в Казахстане» [228], где дается классификация типологии практик памяти в Казахстане, рассматриваются советские и постсоветские мемориальные комплексы, а также космические места памяти и другое.

Помимо этого, благодаря проекту «Сакральная география Казахстана» с 2017 года стали выпускаться статьи популяризирующие сакральные дестинации отдельных регионов Казахстана. Например, А.Б. Закен «Перспективы религиозного туризма в Западном Казахстане» [229]. В данной статье автор рассматривает исторические предпосылки развития туризма в Казахстане, ключевые маршруты в период СССР, а также описывает святые места западного региона нашей страны.

Важно отметить, что имеются исторические факты о паломниках к Мавзолю Х.А. Ясави. Так, во времена царской России русские чиновники наблюдали паломников. В. Гордлевский в своем труде описывал, что в 20-х гг. XX в. наблюдал на территории Мавзоля Х.А. Ясави до 20 тысяч паломников. Данные факты нашли отражение и в трудах ученого, фольклориста Машхур Жусупа Копеева, который писал о религиозных ритуалах казахского рода аргын [230]. Почетных представителей данного рода хоронили на территории Мавзоля Х.А. Ясави, несмотря на дальнейшее расстояние везли тело усопшего к святыне в г. Туркестан. Также перегонялся скот для жертвоприношения. В годы советской власти представители религиозных групп подвергались репрессиям. Однако, несмотря на угрозу физической расправы паломники продолжали посещать эту святыню. Так, коренному жителю г. Туркестан был задан вопрос, по поводу паломничества в советское время:

*«Да, в советское время совершали зиарат к Мавзолю Х.А. Ясави»
Мужчина, преподаватель университета, 33 года*

Так, например, на вопрос - «Это паломники или больше религиозный туризм?» один из респондентов с уверенностью ответил:

«Религиозный туризм» Мужчина, водитель такси, 55-60 лет

Помимо этого, имеет место посещение туркестанской святыни паломниками – представителями суфизма из приграничных стран Узбекистана, России, а именно из Республики Татарстан, Башкортостан:

«Много ездит в Туркестан, зиаратка с Узбекистана? Да, много. Это казахи или узбеки в основном? И те и те, например, перед поездкой в хадж в Мекку, паломники едут в Туркестан, совершают зиарат к

Мавзолею Х.А. Ясави.» Мужчина, 50-55 лет, водитель такси в г. Ташкент

«Я из Башкортостана, в Накибандийском тарикате...мы ездим в Туркестан к Х.А. Ясави, нас целые автобусами мы едем...там вообще целыми ордами приезжают с нашей стороны» Женщина, последователь суфийского тариката, 60-65 лет

Кроме того, стоит отметить, что благодаря притоку паломников, туристов, развивается индустрия услуг:

«В Туркестане сейчас есть отели, гостиницы на любой вкус, цвет и кошелек» Женщина, 62 года, Глава суфийской группы

«Рядом с мавзолеем Арыстан баб есть дома, где Вы можете остаться, переночевать, там есть кухня, можно приготовить еду, все бесплатно» Мужчина, 45-50 лет, гид в г. Туркестан.

Турецкие суфийские группы также вовлечены в паломнические практики.

Так, исследователь Я. Пак, отметила, что члены сулейменшилер посещают святые места Центральной Азии и Турции, совершают коллективный хадж. Данные практики реализуются партнерскими организациями, которые принадлежат членам сообществ [56, с. 279].

Вероятно, мировые тенденции развития туристического кластера, иностранные инвестиции, а также государственная поддержка способствовали развитию рынка услуг по предоставлению паломнических и туристических туров.

Таким образом, наиболее широко применяется термин «религиозный туризм» и «паломничество». Данные виды деятельности также классифицируются исходя из конфессиональной принадлежности туриста или паломника. Рассчитываются данные туры на один или несколько дней, в ходе чего посещаются святые места, культовые сооружения и архитектурные памятники. В некоторых случаях паломники получают благословение от шейха.

В целом, ответы респондентов коррелируют с мнением Б. Бабаджанова – посещение сакральных мест современными суфиями можно отнести к зиарат-туризму, кроме того, как отмечает профессор К.А. Медеуова в нашей стране находится широкий спектр мест памяти, в том числе аффилированных с исламом и суфизмом. Работы профессора Н. Нуртазиной указывают на преимущество посещения ключевых паломнических направлений. При этом, мнение И. Коллинз и А. Моринис об идентичности паломников не коррелирует с полученными данными в ходе включенного наблюдения. Так, не все посетители мест памяти аффилированных с именами суфиев, идентифицируют себя в качестве последователей суфийского пути.

Таким образом, посещение святых мест является одной из составляющих религиозной жизни верующих. Конечно, не все верующие могут или желают посещать религиозные места. Однако, несомненно, и паломничество, и туризм связаны с путешествиями.

Сегодняшняя туристическая индустрия развивается и расширяются ее векторы. Безусловно рост религиозности населения коррелирует со спросом на посещение религиозных святынь. В целом, анализ академических источников, и данные нашего исследования показали, что в Казахстане имеет место как паломничество, так и религиозный туризм.

В заключение раздела отметим, что посещение святых мест является одним из важных постулатов многих религий. Своими корнями данная религиозная практика уходит в древность, когда совершались первые пешие паломнические туры. С развитием человечества, новых технологий изменились способы посещения. Теперь, святые места доступны по всему миру и с разным градусом комфорта. Помимо этого, создаются новые места для паломничества, например могилы авторитетных личностей той или иной религиозной группы, святые источники, энергетические порталы и пр. Все чаще используется термин религиозный туризм, как один из компонентов туристической индустрии.

Стоит отметить, что совершенствуется рынок услуг для паломников и туристов. Так, для удовлетворения потребностей действуют гостиницы, развлекательные учреждения, места для питания и жертвоприношения, а также сувенирные лавки.

В современности религиозный туризм играет большую роль в системе международного и внутреннего туризма.

Исходя из результатов проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- посещение важных для суфизма сакральных мест в наши дни является важным аспектом религиозной практики суфийских групп, однако не всех;
- разные представители суфизма вкладывают собственные интерпретации: традицию посещения святых мест, исполнение заветов шейха, систематическую обрядовую практику и пр.;
- в разных действующих суфийских тарикатах имеются собственные места для паломничества;
- география суфийского зиарата не ограничивается Казахстаном;
- в некоторых суфийских группах отсутствует общепринятая практика посещения святых мест;
- в качестве объектов паломничества выступают как мавзолеи на месте могил суфийских шейхов, так и дарги (место, где проживает живой Суфийский учитель);
- поездки становятся более доступными, в связи с развитием религиозного туризма;
- имеется возможность выбора разных уровней комфорта для паломников;
- развивается поддержка научных экспедиций и академических исследований паломнических практик;
- благодаря государственной и частной поддержке развивается инфраструктура мест паломничества и туризма;

– наиболее популярными видами среди суфиев является классическое паломничество, деловой туризм (шейхи посещают общину внутри страны и за ее пределами, научно-образовательный (проведение научных экспедиций, полевых исследований отечественными и зарубежными учеными);

– как показали результаты настоящего исследования актуальным является событийный религиозный туризм (фестивали, Маулид, Курбан айт и пр.);

– преимущественно дестинации суфиев можно отнести к комбинированному религиозному туризму, однако в настоящее время создана база для более ортодоксальных паломников.

Кроме того, как видно из данных полевых исследований, посещение святых мест суфизма претерпевает трансформации, связанные с изменением рынка религиозных услуг и доступностью туристических дестинаций. Сегодня, посещение суфийских святых мест возможно с разным уровнем комфорта. Постепенно, благодаря государственной поддержке в том числе, создается инфраструктура для удобства верующих. Суфийские практики встреч с лидерами-шейхами синкретизируются с современными «бизнес-встречами», «бизнесланчами», «завтраками с успешной личностью» и происходят в популярных странах и местах отдыха туристов. Подобные поездки вмещают в себя как духовную, так и развлекательную составляющую, в связи с чем все более относятся к религиозному туризму. Конечно, имеют место паломнические поездки, однако они не отличаются массовостью и спросом. Подобные трансформации и синкретизм присущи не только суфийским группам, но и в целом соотносятся с деятельностью некоторых современных мусульманских проповедников, коучей, наставников.

Таким образом, последователи суфийского пути в Казахстане периодически посещают Мавзолей Х.А. Ясави. Важно отметить, что несмотря на годы репрессивной секуляризации паломничество не прекращалось. Кроме того, казахстанские суфии выезжают в ближнее и дальнее зарубежье с целью совершения практики паломничества и религиозного туризма. Необходимо учитывать, что казахстанские граждане являются последователями различных суфийских традиций, некоторые из которых имеют корни зарубежом.

В целом, как показало настоящее исследование в нашей стране развивается как паломничество, так и религиозный туризм. Действует широкий спектр организаций и частных предпринимателей, которые предоставляют подобные услуги. Помимо этого, на фундаментальном уровне развивается туризм в Казахстане благодаря научным исследованиям и открытию профильных учебных заведений.

3.3 Цифровой дизайн современных суфийских сообществ: медиатизация учения

Инновационные технологии изменили современный мир. Развитие и массовая доступность интернета расширяют возможности коммуникации людей. Процессы глобализации и популяризация социальных сетей практически стерли границы государств. Трансформации подверглась вся

общественная и социальная жизнь людей. Социальные сети подобно скоростному вирусу захватили пользователей. Подписчики, сегодня, стали «новой валютой». Алгоритмы, искусственный интеллект становятся неотъемлемой частью цифровой эпохи. В связи с чем, возникает фундаментальный вопрос человечества, отсылающий к высказыванию Алана Тьюринга «может ли машина мыслить, как человек?». То есть интерпретируя к современным реалиям – Будут ли алгоритмы управлять человеком, или человек управлять алгоритмами? Помимо этого, информационные потоки, медиа-конфликты и обилие фэйков стали нашей новой реальностью. При этом потребитель медиа услуг в потоке информации не утруждается фактчекингом и критическим анализом.

На фоне беспрецедентной популярности социальных сетей, многие из них становятся площадками не только для общения, но и религиозного взаимодействия. Создаются новые религиозные сообщества и культы. Изменяются религиозные постулаты. Прозелитизм и трансляция религиозных идей осуществляется в новом формате – онлайн или в прямом эфире, то есть становится более доступными, появляются новые способы и формы передачи духовных знаний. Контент интернет проповедей представляется актуальным для современного общества, однако требует отдельного рассмотрения с точки зрения структурного анализа текстов.

Интенсивность внедрения высоких технологий в повседневную жизнь сопряжена с кризисными явлениями в традиционных религиях, а также широким распространением «религий Нового века» трансформацией религиозной идентичности и появлением новой религиозной формации, содержанием которой является обожествление киберпространства.

Суфийские практики в Казахстане также претерпевает изменения. Многие из суфийских групп активно вовлечены в процессы цифровизации и используют новые технологии в религиозной практике. В этой связи, целью раздела является рассмотрение деятельности суфийских тарикатов через призму цифровизации. Соответственно задачами являются выявление, какими современными технологиями пользуются современные суфии в Казахстане, роль социальных сетей в привлечении новых адептов, а также легитимность подобной практики. Настоящий раздел основан на материалах из открытых источников, личных страницах суфийских адептов в социальных сетях, а также полевых материалах автора.

Современные тарикаты, как и прежде имеют своего лидера-шейха, преданных последователей и внутреннюю иерархию. Все они, как и весь мир являются пользователями новых технологий и вовлечены в процессы цифровизации.

Индустрия 4.0 изменяет повседневность людей, в том числе влияет и на религиозную жизнь. Развитие новых технологий, их доступность и распространение в геометрической прогрессии по всему миру изменили формы и способы распространения религиозного учения в настоящее время. Если во времена Х.А. Ясави об учении узнавали путем устной передачи религиозных

знаний, то сегодня распространять информацию можно посредством доступа к интернет-пространству.

Современную жизнь человека трудно представить без мобильных устройств, интернета, социальных сетей и мессенджеров. Верующие, в том числе и последователи суфизма активно используют различные каналы связи для трансляции своих идей в общество.

Процесс цифровизации происходил стихийно во многих странах, интернет-пространство стало полем для прозелитической и миссионерской деятельности. На сегодняшний день в Казахстане предпринимаются попытки исследования деятельности религий в социальных сетях. Так, в 2020 году кафедрой «Религиоведение» Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева была организована международная научно-практическая конференция на тему: «Религия и религиоведческие исследования в условиях цифровизации общества», где обсуждались отечественные исследования в данной сфере [231].

Религиозный ландшафт современного общества разнообразен, а использование новых технологий постоянно расширяется. Интернет и новые медиа стали широко использоваться в деятельности общественных и религиозных движений. Это связано с доступностью, ценовой доступностью, выходом на широкую аудиторию, экстерриториальностью, большей свободой от традиционных форм социального контроля и власти, возможностью выдвигать альтернативные религиозные взгляды, гражданские позиции, создавать новые сообщества и даже новую религия.

Кэмпбелл и Гарнер на основе анализа христианских сообществ выделяют несколько тенденций в отношении религий к цифровым технологиям, которые обозначаются как технологический оптимизм, технологический пессимизм и амбивалентное отношение [232]. Технологический оптимизм вытекает из ценностной нейтральности техники как инструмента передачи религиозных установок, пришедших на смену книжной культуре или существующих параллельно. Технооптимисты считают, что цифровые технологии положительно влияют на функционирование религиозных сообществ, позволяя им продвигать свое учение в широком виртуальном пространстве, привлекать новых последователей, особенно молодого поколения, более эффективно организовывать религиозные и социальные практики. При технологическом пессимизме использование новой техники не меняет содержания религиозного учения, а просто меняет форму передачи.

Технологический пессимизм – это не просто нейтральный инструмент, а медийная среда со своей логикой работы, со своими правилами и законами. Исходя из этого, использование религиозной группой новых технологий и вхождение ее в медийное пространство приводит к изменениям не только формы, но и других уровней религиозной системы. Как указывает С. Хьярвард, средства массовой информации становятся агентами религиозных изменений. Например, он отмечает, что для социологического понимания той роли, которую современные СМИ играют в религии, важно подчеркнуть, что

современные СМИ не только представляют и передают религиозные догматы, но также меняют идеи и авторитет религий, меняют способы, в которых люди взаимодействуют друг с другом по религиозным вопросам [233]. Взаимодействие религии и средств массовой информации приводит к зависимости религии от средств массовой информации, функционирующей по законам культуры массового потребления, коммерческой выгоды, определяющей жанровую специфику, образ религиозного текста. Свободы и возможности, предоставляемые средствами массовой информации, с точки зрения технологических оптимистов очевидны и ведут к встраиванию религиозного сообщества в новую конфигурацию властных отношений, где личность дегуманизируется, а религиозное сообщество сводится к безличной единице. Кроме того, конкурентная среда религиозных идей в медийном пространстве приводит к появлению альтернативных религиозных интерпретаций, вступающих в противоречие с доктриной институциональных религий и обостряющих вопрос об аутентичности интерпретации, религиозного авторитета.

Срединным путем между технологическим оптимизмом и пессимизмом представляется дискурс об амбивалентности и двусмысленности отношений между религией и средств массовой информации. Эта позиция исходит, во-первых, из того, что новые технологии и религии находятся не в вакууме, а в определенном социальном контексте, обуславливающем их взаимодействие. Во-вторых, и средства массовой информации, и религия являются акторами, что позволяет говорить не об одностороннем влиянии средств массовой информации на религию или наоборот, а об их взаимодействии и взаимовлиянии. В-третьих, взаимодействие между религией и средствами массовой информации может иметь как положительные, так и отрицательные последствия в зависимости от контекста.

В рамках этого дискурса Кэмпбелл выдвинул концепцию религиозно-социального оформления технологии. Таким образом, религиозная группа, прежде чем бросить вызов новым технологиям, проводит процесс обсуждения и оценки, чтобы определить их подлинность для ценностей и направлений сообщества. Этот процесс обсуждения, оценки и согласования проходит четыре этапа. Во-первых, история и традиции религиозного сообщества, определяющие их сущность, их систему значений и символов, а значит, и их соотношение с использованием новых технологий. Во-вторых, убеждения религиозного сообщества, которые влияют на выбор технологий. В-третьих, процесс обсуждения, переговоров, принятия решений по двум вышеуказанным условиям. В-четвертых, дискурс сообщества о новых технологиях с целью обоснования адаптации новых технологий, их соответствия ценностям и идентичности сообщества.

Тернер, исследуя влияние средств массовой информации на авраамические религии, подчеркивает разрушение традиционных форм религиозной власти в условиях цифровизации, которые были основаны на устных или печатных (книжных) формах обучения и преемственности [234].

Глобальное информационное общество производит новые способы и формы передачи знаний, новые педагогические технологии, которые ведут к новым формам религиозной власти, к появлению новых микроинтеллектуалов, выдвигающих альтернативные интерпретации, но уже не столько в мечети или церкви, сколько в медийном пространстве. Как отмечает Тернер, новые технологии сыграли важную роль в распространении политического ислама, последователи которого активны в интернет-пространстве и в новых медиа, мобилизуя молодежь на исламские идеи справедливости, социального равенства и защиты ислама. В конечном счете, в медиапространстве, как и в оффлайновой реальности, главным становится вопрос о власти над информацией, над производством знаний, а значит, и над разумом и душой людей [234, p. 117-133], управлении страхами людей в том числе.

В Казахстане в период локдауна в связи с пандемией COVID-2019 и карантинными мерами в последующие годы мусульманская религиозная практика претерпела изменения. Духовным управлением мусульман Казахстана было организовано осуществление религиозной практики в онлайн-режиме, в частности проведение жертвоприношения (qurban2022.kz) и чтения Корана в честь усопших. Данная практика продолжается и в настоящее время.

Как мы видим, взаимодействие религии и средств массовой информации становится в современном контексте постоянным процессом обсуждения, оценки, переговоров о возможности использования технологий, а также о пределах этого использования.

Организация Объединенных Наций определила доступ к Интернету как «основное право человека», поэтому глобальные усилия направлены на то, чтобы обеспечить всем равный доступ к тому, что, возможно, является самым важным нововведением нашего времени. Согласно Глобальному опросу Digital 2023, более двух третей (70%) людей в мире пользуются мобильными телефонами. На начало 2023 года интернет-аудитория составляла около 5 млрд пользователей. Сегодня мы можем констатировать, что Интернетом пользуется более 60% населения планеты. Кроме того, в мире насчитывается практически 5 миллиардов пользователей социальных сетей. Согласно мировому рейтингу, самыми популярными среди пользователей являются WhatsApp, Instagram, Facebook и на шестом месте TikTok.

Глобальное исследование показывает, что в 2023 году население мира будет проводить в Интернете более 12 трлн часов. Поскольку пользователи социальных сетей проводят в социальных сетях в среднем более 2 часов в день, на эти платформы приходится наибольшая доля всего времени, которое мы проводим в сети - 40%. Действительно, в первые дни пандемии росло осознание того, насколько мир стал зависимым от Интернета, особенно когда в некоторых странах начали вводить чрезвычайное положение и карантин. Несмотря на постоянное введение и снятие ограничений из-за пандемии в течение последних двух лет, люди на самом деле проводят больше времени, используя устройства с доступом в Интернет, чем когда-либо прежде. Эксперты

прогнозируют, что в этом году количество пользователей социальных сетей достигнет 60% населения мира [235].

Современные суфии также вовлечены в процессы цифровизации и являются активными пользователями глобального пространства. Суфийское учение выходит за традиционные рамки передачи знаний, происходит медиатизации учения. Практически все представленные в Казахстане суфийские группы имеют страницы в социальных сетях (исключение тарикат Кадирия – в связи с закрытостью группы, последователи используют закрытые группы в мессенджерах).

Данные настоящего раздела основываются на материалах из открытых источников, в частности личных аккаунтов суфийских лидеров. Кроме того, было проведено полевое исследование в отечественных суфийских группах в Казахстане и Турции. В рамках исследования казахстанским лидерам и последователям суфийского пути был задан вопрос «Как Вы используете интернет в своей деятельности? Имеются ли сайты, социальные сети?».

С 2014 года по настоящее время действует официальный канал на видеохостинге Youtube – «*Хазирети Шайх Құрбанәли Ахмед Ишан*» с 24,6 тысячами подписчиков и более 6 млн. просмотров [144]. Необходимо отметить, что имеет место постоянная динамика роста числа подписчиков, даже невзирая на пандемию COVID2019. Минимум один раз в три дня появляются новые видео, как с различных собраний, так и записанные на студии. Имеется обратная связь с аудиторией в виде комментариев, лайков и дизлайков. В социальной сети ВКонтакте имеется аккаунт, однако он не поддерживается с 2017 года. В социальной сети Facebook крайняя публикация была в декабре 2020 года. В Instagram зарегистрирован пользователь под ником «qurbanaliishan» однако, публикации отсутствуют. Таким образом, наиболее активно используется канал в видеохостинге Youtube, где систематически размещаются видеоматериалы с участием шейха тариката, кроме того, отмечается рост числа подписчиков. Ключевой медиа-площадкой распространения учения является канал на видеохостинге Youtube. Помимо этого, действует одноименный Telegram канал – «Хазирети Шайх Курбанали Ахмед Ишан», где дублируются видео Youtube, картинки и видеоматериал. На популярной платформе TikTok также размещены видео с участием Курбанали Ахмедова. Имеется хэштэг #хазиретіқұрбанәлиахметишан – 2,9М просмотров. Кроме того, в ходе полевых исследований удалось выяснить, что последователи взаимодействуют в закрытой группе в Telegram, где обмениваются фотографиями и видео со встреч с шейхом. Получить доступ к группе можно только по приглашению от админов сообщества.

Суфийская группа *Джахристов*, основанная на заре независимости имела обширную сеть представительств по стране, причем не только в крупных городах. Учитывая количество представительств по стране, можно предположить большое количество последователей. В социальных сетях количество последователей предположительно составляет около 500 тысяч. Официального аккаунта у лидера И. Абдугаппар нет, однако видеозаписи его

выступлений периодически размещаются на личных страницах в социальных сетях физических лиц, предположительно, являющихся сторонниками его идей. В связи с тем, что глава Смасулла кари был приговорен к тюремному сроку, деятельность суфийского тариката не прекратилась. Глава суфийской группы И. Абдугаппар был осужден в 2011 году и приговорен к тюремному заключению, однако деятельность суфийского тариката не прекратилась. Продолжали развивать учение активные адепты, которые начали распространять учение, размещая старые архивные видео в социальных сетях и на видеохостинге Youtube [236]. В 2019 году Исмасулла Абдугаппар, вышедший из тюрьмы, записал обращение к президентам США, России и Турции [178] с просьбой разрешить повсеместное чтение зикра и избавиться от пандемии COVID2019. Обращение содержало аудиофрагмент, но видео сопровождалось портретами глав государств. С момента публикации этих обращений информации об этом в открытых источниках нет уже более двух лет. Полевые данные показали, что лидер тариката находится в Алматы, Казахстан. В сентябре 2022 г. видеоролики с участием И. Абдугаппара были опубликованы на видеохостинге Youtube на канале «Жас казак» [179]. Его пригласили на международную конференцию в Уфе, Башкортостан, где он выступил с речью. Он также прочитал проповедь в местной мечети. Во время визита его сопровождал Талгат Сафич Таджуддин (советский и российский религиозный и общественный деятель, председатель Центрального духовного управления мусульман, Великий муфтий России). В рамках поездки совместно был заложен фундамент будущей мечети. Его выступления были записаны и опубликованы в популярных социальных сетях. Затем он посетил столицу Турецкой Республики, в частности знаменитый храм Святой Софии, о котором также было видео на этом канале. Как видно из опубликованного видео, в поездке его сопровождал молодой журналист Абай Сейфулла. Кроме того, в сентябре 2022 года на видеохостинговой платформе Youtube канал «Каска Жол/Qasqa Jol» было опубликовано интервью с Саятом Ибыраем, доктором технических наук, который является одним из последователей учения И. Абдугаппара и также был осужден к лишению свободы в 2011 г., освобожден в 2018 г. Журналист Абай Сейфулла был интервьюером [237].

В настоящее время, из вышеуказанного интервью известно, что И. Абдугаппар находится в г. Алматы, продолжает свою деятельность в мечети в районе Орбита. Помимо этого, он занимается общественной деятельностью, так из видео с личной страницы Facebook Мурата Телибекова можно увидеть, что И. Абдугаппар организовал акцию – кормление голубей в одном из районов г. Алматы (рисунок 15) из личного аккаунта Murat Telibekov в социальной сети Facebook [238].

Рисунок 15 – Из личного аккаунта Murat Telibekov в социальной сети Facebook

По информации из данного видео, через день И. Абдугаппар приезжает на джипе, его помощники раскидывают несколько мешков зерна для голубей рядом с магазином «Ферма у дома» в 5 микрорайоне Алматы. Автор видео М. Телибеков называет И. Абдугаппара «великий, прекрасный, великодушный Сматулла...». Перепосты данного видео также размещены в популярной сети TikTok на странице одного из пользователей [238].

Кроме того, из материалов из открытых источников стало известно о том, что проводятся собрания кандасов, приехавших из Афганистана в Алматинской области. В рамках данного собрания И. Абдугаппар выступил с проповедью для собравшихся (рисунок 16) из личного аккаунта Murat Telibekov в социальной сети Facebook

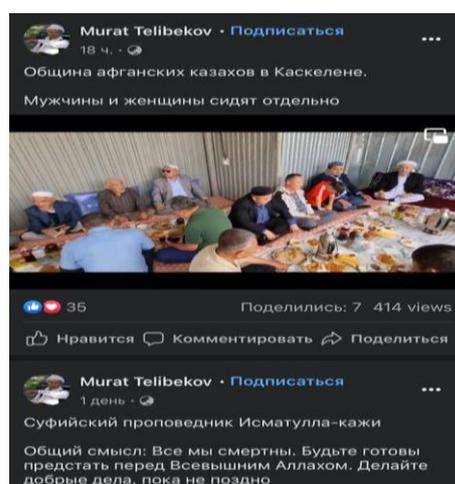

Рисунок 16 – Встреча И. Абдугаппара с кандасами из Афганистана, Алматинская область, июнь 2023 год

Примечание – Из личного аккаунта Murat Telibekov в социальной сети Facebook

Благодаря вышеуказанному видео и указанной локации вероятно может быть продолжена проповедническая деятельность либо сбор единомышленников И. Абдугаппара.

Другая часть данной суфийской группы во главе с С. Керимбай стала заниматься написанием книг, а также переводом иностранных произведений на казахский язык. Они используют различные маркетинговые методы для распространения своих книг. Например, в ходе казахских традиционных мероприятий (свадьба, құдалық) распространяется вышеуказанная литература в качестве тойбастара. Кроме того, организуют онлайн-трансляции с профессорами университетов, психологами, учеными и общественными деятелями, где в ходе беседы транслируются суфийские ценности. Объявление о планируемом мероприятии размещается заранее. Также размещаются видеоролики с рассказами суфийских легенд и притч самими адептами и их детьми. У лидера группы есть Telegram аккаунт, где публикуются размышления, статьи, а также различные идеи автора [239]. В данной социальной сети у него более 3000 подписчиков. Кроме того, имеет место аффилиация с образовательным клубом alqasclub [176], куда приглашают С. Керимбая в качестве спикера и автора книг. Таким образом, данная суфийская группа чаще использует Instagram и Telegram. Предположительно единомышленники взаимодействуют в закрытых группах социальных сетей, мессенджеров.

Накшбандия хаккания ветви муджадидийа-халидийа, а именно глава Нургазин Данияр Мараллович [240] и его супруга Аканова Асем Болатовна [241] распространяют духовные ценности через личные аккаунты в социальных сетях. Так, на страничках в сети Instagram они рассказывают о собственном религиозном опыте. Отметим, что аккаунт А.Б. Акановой имеет более 66 тысяч подписчиков, аккаунт Д.М. Нургазина имеет 2470 подписчиков. Помимо этого, Д. Нургазин комментирует общественную жизнь Казахстана и делится собственными идеями о государственно-конфессиональном устройстве страны. Так, в ходе прямого эфира в сети Instagram он высказывался о том, что виновниками январских событий 2022 года являются вахабитские течения, которые необходимо запретить на законодательном уровне, в связи с высоким уровнем протестного потенциала для безопасности, в том числе духовной безопасности нашей страны. Риторика прямых эфиров А. Акановой связана с актуальной темой – здоровье человека, не только физическое, но и эмоциональное, духовное. Так, как она сама говорила, что около пяти лет назад она заболела раком и помимо традиционного медицинского лечения искала нетрадиционные способы исцеления. Она рассказывает о личном духовном опыте, и позитивной помощи шейха не только ей, но и ее родным и близким. Она отмечает, что ее коллеги в фирме - *invitriana.kz* также разделяют ее духовные ценности. Неоднократно в ее аккаунте можно встретить фото с суфийскими шейхами из Канады. В целом наиболее активно используется социальная сеть Instagram и чаты в WhatsApp.

В духовно-интеллектуальной школе «Сухба» был предпринят инновационный шаг для казахстанских последователей, а именно лидер изменил форму рецитации зикра. Так, он первый в нашей стране стал проводить онлайн зикр, с последующим размещением всего процесса в социальной сети Instagram [242]. Лидер тариката М. Смагулов сначала делает введение на религиозную тематику, затем начинает рецитацию и раскачиванием корпуса в стороны – таким образом входя в экстатическое состояние. Стоит отметить, что подобная практика не нова для международных или транснациональных суфийских групп.

Действует собственный канал на платформе Youtube [243]. У канала более 12 подписчиков, 648 просмотров. Содержание видео связано с основами суфийского учения.

Кроме того, глава тариката проводит онлайн лекции на актуальные темы в исламе на платформе организации, подведомственной государству [244]. Данная суфийская группа использует следующие социальные сети: Instagram, Вконтакте, Facebook. Наименьшая активность отмечается последних двух сетях, а наиболее активной является Instagram. Кроме того, используются закрытые группы в мессенджерах, электронная почта для распространения книг и материалов учения среди последователей. Популярной площадкой является Instagram, где размещаются записи онлайн-встреч и зикра, при этом в последующем подобные видео удаляются, вероятно это может быть связано с возможным преследованием со стороны правоохранительных органов.

Суфийская практика братства *Кадирия* долгое время была неизвестна. В 2018 году Русская служба BBC News выпустила короткий репортаж о селе Бірлік (ранее называлось Красная Поляна), в котором проживают преимущественно чеченцы, депортированные в 1944 году и их потомки. В видеоматериале также можно увидеть сюжеты из практики зикра [245].

В 2021 году в видеохостинговой платформе YouTube пользователем АРТЕМ ПЛАТО ПРО было размещено видео с суфийской практики зикра ингушами и чеченцами в г. Алматы [246].

Отметим, что в целом, религиозная практика на этих видео не особо отличается и в целом соответствует суфийскому тарикату – Кадирия. Благодаря данным видео, а также материалам полевых исследований можно отметить начало контакта представителей чеченских и ингушских общин с общественностью, некий выход из изоляции.

В связи с исторической общностью и развитием партнерских отношений растет число турецких граждан в Казахстане. Также увеличивается число *турецких суфийских групп*. Известно, что данные сообщества активно занимаются социальной и благотворительной деятельностью в Казахстане. Тарикаты представлены в популярных социальных сетях, видеохостинга на турецком языке. При этом, некоторые издания под авторством турецких суфиев можно встретить на русском. Например, суфийские группы Топбашылар. На видеохостинговой платформе Youtube размещено видео с названием на русском языке, выступающий – Осман Нури Топбаш (Osman Nuri Topbaş) говорит на

турецком языке. Данные видеоматериалы сопровождаются субтитрами на русском языке. Можно услышать оригинальный голос. Кроме того, Осман Нури Топбаш является автором ряда книг, которые переведены на русский язык («Последний вздох», «Ислам Вера Поклонение», «История Пророков – 1», «История Пророков – 2», «История Пророков – 3», «Пророк Мухаммад Мустафа – 1», «Пророк Мухаммад Мустафа – 2», «Преданность», «Люди эпохи Благоденствия», «Благословенный семейный очаг», «Несравненная личность Мухаммад Мустафа», «Беседы и наставления», «Беседы с духовным наставником», «Самый любимый человек Мухаммад Мустафа», «Созвездие праведных халифов», «Вақф Благотворительность Служение», «Кувшин Воды», «На пике цивилизаций (от эпохи посланника до наших дней)», «Путь сердца», «Расточительство – Аудио CD», «От Имана к Ихсану Тасаввуф», «Хадж и Умра», «Наставление Идущим», «101 Шаг В Образовании И Воспитании», «Испытание мусульман деньгами», «Таинство и мудрость», «101 правило служения», «Размышление о создателе, вселенной и человеке», «Философия – затмение разума».

В 2014 году часть его книг были признаны экстремистскими и запрещены в России.) Тематика данных книг связана с исламом, суфизмом и современными вызовами для мусульман. Книги русской версии также размещены на казахстанском портале azan.kz в разделе библиотека (рисунок 17) с сайта azan.kz, раздел Библиотека [247].

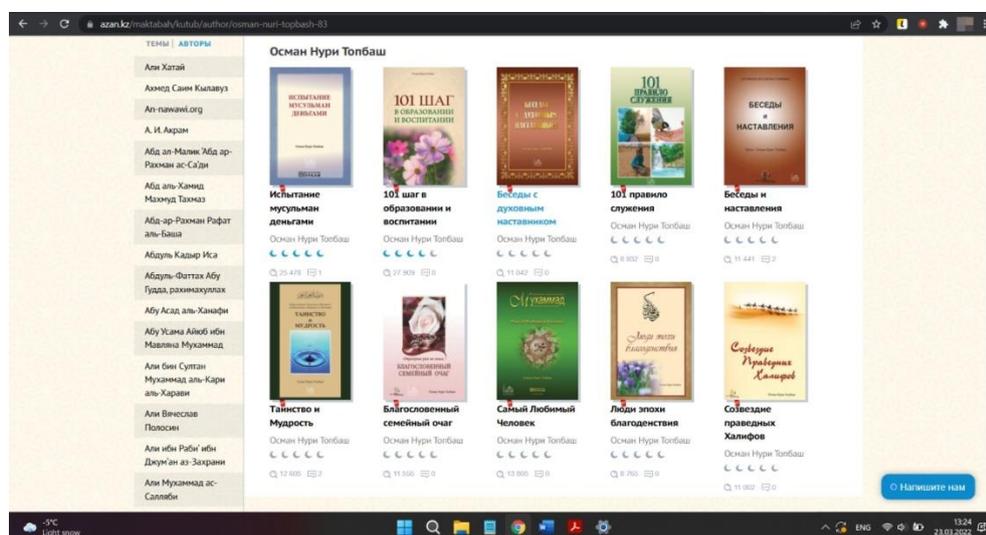

Рисунок 17 – Скриншот 3.7 с сайта azan.kz, раздел Библиотека, Осман Нури Топбаш

Кроме того, в последнее время резонансным является турецкая группа *Сулейменишлер*, которая также имеет собственный сайт и аккаунты в социальных сетях.

На официальном сайте размещена информация об организации, проектах, контактная информация, а также статьи, связанные с воспитанием детей.

В социальной сети Instagram данная группа зарегистрирована в январе 2021 года и представлена под названием Jibek Joly – Сообщество благотворительных учреждений [248]. В 2023 году в данной социальной сети имеется 38,7 тыс. подписчиков.

В социальной сети Twitter имеется аккаунт с 2020 года, однако крайняя публикация датируется 13 марта 2021 годом. Имеется 7 читателей. Можно предположить, что данная социальная сеть не активна.

В социальной сети Facebook данная организация представлена под названием «Jibek Joly Federation» с 191 подписчиком [249]. Контент преимущественно составляют видео, связанные с достижениями учащихся, образовательный, религиозный контент, перепосты из YouTube.

В видеохостинговой платформе YouTube данное сообщество благотворительных учреждений представлено под названием Jibek Jolyqm и зарегистрировано 4 февраля 2023 года. Размещено 11 видео, 993 подписчика [250]. Контент составляют различные видео как с учениками – образовательного характера, так и видео о пансионатах (обустройство, распорядок, материально-техническая база, досуг и пр.), мнения экспертов о деятельности организации.

Организация зарегистрирована в сети TikTok. В связи с развлекательной направленностью на данной платформе размещается трендовый контент совместно с учениками, а также короткие видео о деятельности организации [251].

Необходимо отметить, что несмотря на то, что деятельность Сулейменшилер, которые аффилированы с сообществом благотворительных учреждений «Жибек Жолы» действуют в Казахстане более 30 лет, в медиа пространстве они появились с 2020-2021 годов. При этом не отмечалось активности публикаций. Однако, после резонансного задержания последователей данной группы, стали размещаться видео о действующих пансионатах, образовательном направлении и социальной ответственности. В целях недопущения различных слухов, стали привлекаться родители выпускники данных пансионатов, которые рассказывали о позитивных сторонах данной группы. Кроме того, было записано видеообращение родителей из разных пансионатов со всей страны на имя Президента страны [252].

В 2022 году вышло видео, где одна из бывших последователей сулейменшилер рассказала некоторые детали деятельности данной группы, которые указывают на деструктивную организацию [119]. Кроме того, в текущем году стало известно о совершении суицида одной из несовершеннолетней воспитаннице пансионата Жибек Жолы. В связи с чем, родительница обвинила учителей пансионата.

Таким образом, в настоящее время ведутся следственные действия в отношении задержанных представителей сулейменшилер, также вся религиозная деятельность приостановлена, образовательное направление продолжается. Организовываются дискуссионные площадки в рамках токшоу,

куда приглашаются экспертное сообщество, общественные деятели, представители сулейменшилер и представители Духовного управления мусульман Казахстана [253]. В целом, в настоящее время деятельность сулейменшилер в интернет-пространстве представлена широким спектром информационного освещения.

Нурджилар. В медиапространстве вещание осуществляется посредством популярных в настоящее время YouTube, Facebook, Instagram, Telegram. Кроме того, действует официальный сайт <https://www.risalekz.com/>. Сайт доступен на казахском языке. На сайте для пользователей доступны аудиофайлы, книги, кроме того, действует блог и размещены подкасты. Обложки книг имеют небесно-голубой цвет как флаг Республики Казахстан и украшены рамкой из желтого или золотого узора.

На платформе YouTube канал зарегистрирован в 2019 году и называется НУР ФЕЙЗ ТВ <https://www.youtube.com/@risalekz/videos>. 45 видео систематизированы по темам. В некоторых видео смонтированы таким образом, что на них изображается макет-прототип Саида Нурси, которые шевелит ртом, аудиоряд содержит суфийские нормы.

В социальной сети Facebook представители нурджилар носят название Ұстаз Бәдиүззаман (Саид Нұрси) <https://www.facebook.com/s.n.bediuzzaman>. В основном контент содержит видеоматериалы из YouTube канала, однако имеют место и посты. Отметим, что вещание осуществляется на казахском языке. Также размещаются посты на турецком языке.

В сети Instagram нурджилар представлены аккаунтом НУР ФЕЙЗ [254]. В описании аккаунта указано: «Құран тәпсірінің авторы Саид Нұрси.[Кітаптар ҚР Дін істері комитетінен оң қорытынды алған.]». Контент коррелирует с информацией из Facebook.

В Telegram действует как группа, так и телеграмм-бот под названием НУР ФЕЙЗ [255]. В виде коротких записей публикуются выдержки из произведений Саида Нурси на казахском языке. Более того, доступны файлы для скачивания. Названия некоторых файлов на турецком языке. Среди доступных файлов можно встретить программы для школьников по изучению ислама.

Анализ видеоматериалов показывает, что вещатель говорит на арабском языке, затем дает перевод и разъяснение на казахском языке.

Анализ количества подписчиков и просмотров указывает на невысокие показатели, так среднее количество подписчиков около 400-500 человек. Анализ медиаконтента указывает на ключевой вектор – распространение печатной продукции, в том числе книг (рисунок 18) главной страницы сайта <https://www.risalekz.com/>.

The screenshot shows the website 'Risalei Nur' with a navigation bar at the top containing 'Аудио-Медиа-Контент', 'Блог', 'Электронды Кітаптар', 'Онлайн Кітаптар', and 'Категориялар'. Below the navigation bar is a header with the text 'Risalei Nur қандай кітап?'. The main content area features two columns of text and images. The left column has a red icon of a book and the text 'Аудармашылық' and 'Заманымыздың ең үлкен кітап қызметі.'. The right column has a red icon of a book and the text 'Risalei Nur Жинағы' and 'Құранның рухани тәпсірі, иман және ирфан кітапханасы.'. To the right of the text is a portrait of a man in a turban and a stack of red books. Below the portrait is the text 'Хазіреті Бәдуизамаан Саид Нұрси, 1878-1960 жылдар аралығында өмір сүрген Османлы галымы және Risalei Nur тәпсірінің авторы.'. At the bottom of the page, there is a small paragraph of text: 'Құран тәпсірі болған Risalei Нұрды зерттеген кезде бұл еңбектің бастан соңына дейін иман негіздеріне тоқталғанын көреміз. Адамның не үшін иман ету керек екенің толық түрде ашады. Иман және күпірліктің нәтижелерін шұқшыл тұрып көрсетеді. Бүкіл көркем мінездер имандылықпен келетінің, ал бұған теріс нәтиже ретінде анархия сияқты теріс әрекеттер ортаға шығатынын ашықтайды.'

Рисунок 18 – Скриншот 3.8 главной страницы сайта <https://www.risalekz.com/>

«Европейский» суфизм – Школа Гармоничного Развития ALIF. Данное направление относится к ньюэйдж, где используются синкретизм ислама, суфизма разных тарикатов с различными энергетическими, эзотерическими, бизнес, коуч методиками. Лидеры – Руслан Жуковец (Россия), Константин Усов (Россия), Арман Хамитов (Казахстан). Действуют школы-сообщества как в Казахстане, так и зарубежом. На официальном сайте можно прочесть статьи последователей, где они описывают свой эзотерический опыт [147]. Так, некоторые видят духов, в том числе дух накшбандийского шейха Мухаммад Назим Адиль аль-Кубруси аль-Хаккани, а также своих лидеров. Как указала одна из последовательниц данной группы, общение происходит 3 раза в неделю посредством облачной платформы ZOOM, как с зарубежными лидерами, так и с казахстанскими. Взаимодействие происходит в закрытой группе мессенджера WhatsApp. Действовал канал на видеохостинговой платформе Youtube «Sufi School Int. Spiritual and Mystical Practices», где были размещены видео с лидером Константином Усовым. В настоящее время канал удален. В Казахстане Суфийским Мастером признан Арман Хамитов, который вещает посредством популярной социальной сети Instagram [256]. Контент связан с духовно-нравственным воспитанием, саморазвитием. Размещены позитивные видео-отзывы после суфийских практик. В данной группе взаимодействие происходит как в офлайн режиме, так и в онлайн режиме. Активность преимущество отмечается в сети Instagram.

Группа неосуфиев под руководством Фердусы. Деятельность данной группы активно представлена в популярной сети Instagram (140 тысяч подписчиков), в сети Facebook (1069 подписчиков), в видеохостинговой платформе YouTube (52 подписчика, 24 видео, 2201 просмотр), WhatsApp. В одной из сетей указана ссылка на официальный сайт, однако сайт оказался не активным. В ходе проведения интервью с представителями группы выяснилось, что в группе есть администратор женщина, по имени Ома, которая занимается ведением социальных сетей Фердусы. Контент в социальной сети Instagram

содержит анонс предстоящих мероприятий, их стоимость, местоположение. Также проводятся прямые эфиры, связанные с практиками медитаций с другими Мастерами. Систематически размещаются короткие истории из жизнедеятельности Фердусы (встречи, практики, интервью и пр.). Страница в видеохостинговой платформе YouTube – Фердуса Аль-Хнави практически не активна, крайнее видео было размещено 3 года назад [257]. Однако, стоит отметить репрезентацию группы в средствах массовой информации в рамках различных телепередач. Например, казахстанской программы: «Избранный: «Фердуса в гостях у Карины Сарсеновой» (4 года назад) [258], «Запредельное» на телеканале Hit TV (6 лет назад) [259], а также кыргызстанской утренней телепередачи – Утро Фердуса: «Столько эмоций подавляются в человеке, и от этого нет сил»/УтроLive [260]. В мегапопулярной социальной сети TikTok отсутствует аккаунт Фердусы.

Анализ деятельности в интернет-пространстве и средствах массовой информации показывает, что активно используется сеть Instagram, остальные социальные сети менее активны. Важно отметить, что именно через Instagram удалось договориться о проведении интервью с представителями данной группы. Кроме того, участники группы взаимодействуют в мессенджере WhatsApp.

Группа Мирзакерима Норбекова или «норбековцы» Организация представлена в широком спектре социальных сетей: ВКонтакте, Одноклассники, Telegram, Twitter, YouTube. Также личная страница в Facebook, Instagram. Имеется официальный сайт [261]. Данный сайт является ключевым источником информации об организации, предстоящих и запланированных мероприятиях. Сайт удобен в использовании, имеется доступ на 12 языках, оплата разными банковскими системами. Есть возможность подписки на рассылку новостей о красоте и здоровье. Как показывает анализ сайта, в настоящее время курсы проводятся в онлайн формате. Стоимость курсов варьируется от 500 рублей (более 2500 тенге) до 30.000 рублей (более 160.000 тенге). Контент в вышеуказанных социальных сетях составляют выступления, открытые вебинары с участием самого М. Норбекова. В каждой социальной сети, исходя из принципов ее работы размещаются фото, видеоматериалы. Например, в видеохостинговой платформе YouTube и социальной сети Facebook размещаются полные видео с вебинаров, а в сети Instagram видеонарезка данного вебинара. Стоит отметить, что в сети Telegram действует чат Центр Норбекова в Казахстане, однако чат неактивен с января 2022 года. Также действует чат «Открытые занятия Центра М. Норбекова» с 3266 подписчиками, где размещаются видео с вебинаров, лекций, занятий с участием М. Норбекова, реклама. Важно отметить, что в средствах массовой информации, в частности на федеральном и местном российском телевидении неоднократно выходили телепередачи, посвященные деятельности М. Норбекова. Анализ деятельности М. Норбекова в интернет-пространстве, указывает, что наиболее актуальным представляется официальный сайт, где размещается большое количество информации. Социальные сети служат местом для перепоста информации из сайта и доступом более широкой

аудитории. Кроме того, вероятно, что члены сообщества для взаимодействия используют мессенджеры.

В целом, анализ деятельности суфийских групп в глобальной сети позволяет сделать следующие выводы:

Видеоматериалы с участием шейха Сматуллы (Исматулла Абдугаппар) набирают до тридцати тысяч просмотров. Наименьшее количество просмотров у Духовно-интеллектуальной школы «Сухба». Наибольшая активность последователей наблюдается в тарикате Курбанали ишана, где пользователи комментируют, лайкают и дизлайкают его видео. При этом отметим, что видео с участием Исматуллы в прошлом набирали свыше 200 комментариев, следовательно вносили резонанс в определенных кругах. Следует отметить новизну школы Мурата Хакима - онлайн зикр (зикр в прямом эфире), которые модернизируют учение и делают более адаптивным к современному ритму жизни.

Необходимо отметить, что в казахстанском медиапространстве суфийские ценности транслируют не только последователи суфизма, но и отечественные ученые. Так, например, отечественный исследователь З. Жандарбек во время пандемии на площадке ZOOM организовал онлайн-мероприятие, где рассказывал о пользе практики громкого зикра, в частности способствующей исцелению и профилактике заболеваний дыхательных путей, вследствие коронавирусной инфекции. Однако, в последствии объявление об этом мероприятии было удалено пользователем из социальной сети Facebook. Также, казахский ученый Айнур Абдрасилкызы через личный аккаунт в Instagram периодически проводит прямые эфиры, тренинги и лекции, где в тематику входят такие аспекты как: «Виды зикра. Громкий и секретный зикр», «История святых», «Учение Х.А. Ясави» и др. Отметим, что у нее большое количество подписчиков в Instagram и Youtube [262]. В 2022 году на телеканале Turkestan периодически выходит передача «Ясауи әлемі», где ведущим выступает Д. Кенжетаяев, декан Международного Казахстанско-Турецкого университета имени Х.А. Ясави. Гостями передачи являются видные казахстанские ученые А. Муминов, З. Жандарбек, Н. Мансуров, а также представители суфизма М. Толеген [263]. На телеканале АВАІ.TV выходит передача «САНА», где одной из тем «Яссауи», где в качестве экспертов-участников выступили казахстанские ученые и исследователи суфизма: А. Абдрасилкызы, Н. Мансуров, А. Рыскиева и др. Запись телепередачи размещена на видеохостинговой платформе Youtube [264]. Помимо этого, в интернет-пространстве действуют различные проповедники и пропагандисты суфийских ценностей, которые рассказывают о личном духовном опыте, распространяя учение.

Анализ медиа деятельности суфийских групп показывает, что теория Кэмпбелла, сегодня, практически не используется. Это обусловлено тем, что в настоящее время все акторы интернет-пространства осознают беспрецедентность социальных сетей и медиа платформ. Как мы наблюдаем, что мнение С. Хьярварда о том, что средства массовой информации становятся

агентами религиозных изменений весьма справедливо применительно к казахстанским суфийским группам. Так, в СМИ были показаны видеоматериалы показывающие некоторые суфийские группы в негативном ключе. Данный факт нашел отражение на неоднозначном мнении о суфизме в казахстанском обществе. Кроме того, суждения Кэмпбелл и Гарнера о технооптимизме и технопессимизме находят отражение в медиа деятельности суфийских комьюнити современного Казахстана. Как показывают материалы интервью, современные суфии позитивно относятся к социальным сетям и мессенджерам, благодаря которым они имеют возможность взаимодействия с представителями своей общины зарубежом, доступу к более широкой аудитории. При этом, опираясь на концепцию технопессимизма некоторые суфийские группы открывают собственные студии записи, создают каналы на видеохостинговых платформах, где представляют своим последователям-потребителям «религиозный продукт». Более того, в данном контексте «религиозный продукт» суфиев трансформируется под запросы «современных потребителей» (короткие тематические видео-нарезки, shorts, онлайн-трансляции и пр.).

Анализ медиа пространства суфиев отсутствует кибербуллинг, однако имеют место комментарии негативной тональности представителей разных суфийских групп.

В целом, необходимо отметить, что, суфийские группы активно используют медиа во взаимодействии и распространении учения. При этом, как показывают данные полевых исследований, интернет/социальные сети не являются ключевыми факторами привлечения последователей. Преимущественно сайты, аккаунты и другие платформы медиа активности используются для общения между суфиями, но не в качестве ключевого инструмента таргетинга неофитов.

Отметим, что суфийское учение, имеющее многовековые корни адаптируется к новой реальности и продолжается в условиях глобальной цифровизации общества. Стоит отметить, что некоторые современные суфии имеют собственные оборудованные студии записи. В целом, представлены во всех интернет-платформах, популярных в настоящее время в мире и в странах Центральной Азии.

Таким образом, в заключение раздела отметим, что в настоящее время мы наблюдаем не только использование результатов научно-технического прогресса верующими для сохранения, презентации и развития религии, но и конструирование новых религиозных форм, непосредственно связанных с развитием высоких технологий. При этом, роль и место религии в связи с развитием технологий и интернета неоднозначны. Так, присутствие религии в киберпространстве можно классифицировать на типы, первый – это всего лишь новая форма представления уже существующей религии, второй – это виртуальные религии, которые существуют только в виртуальном пространстве [265]. Технический прогресс с одной стороны предоставляет возможности для свободы самовыражения и творчества, а с другой стороны актуализирует

опасность ухода человека в виртуальную реальность и потерю связи с реальным миром [266].

В настоящем разделе мы рассмотрели деятельность суфийских тарикатов Казахстана в контексте цифровизации. Как видно из вышеуказанного практически все отечественные суфийские группы используют новые технологии, в частности интернет-пространство для распространения своих религиозных взглядов, идей и увеличения числа последователей [267, с.194]. Социальные сети, видеохостинговые платформы, мессенджеры стали актуальной площадкой для прозелитизма. Анализ показывает, что с утратой популярности той или иной социальной сети адепты перестают ее использовать и переходят на более интересные для пользователей. Так, например российская сеть ВКонтакте стала менее популярной в связи с развитием Instagram и как следствие суфийские адепты фактически перестали размещать контент в данной социальной сети. В настоящее время трендовой стала развлекательная платформа TikTok, в связи с чем в ней появился суфийский контент; есть хэштэг #сопылык - 3,3М просмотров, #сопы - 268,3К просмотров. В целом у каждого суфийского тариката есть основной аккаунт социальной сети, где администратор постоянно поддерживают работу. Важно отметить, что в студиях, обработкой, монтажом и последующей публикацией материала занимаются специалисты. Например, в настоящее время во всем мире популярны короткие видео от 3-7 минут, поэтому длинные проповеди или выступления монтируют на короткие для удобства пользователей. В других тарикатах подобные ресурсы отсутствуют.

Вопрос легитимности подобного прозелитизма посредством использования новых технологий для распространения суфийского учения малоизучен [268, с.317]. Однако, исходя из современных реалий, а также использования социальных сетей мировыми суфийскими группами, можно провести аналогию и заключить, что подобное распространение учения является вполне легитимным [269, с.274]. Помимо этого, в Казахстане действует законодательство в сфере религий, которое пресекает любые неправомерные действия, высказывания и пр.

Высокие темпы цифровизации и гаджетизации общественной жизни, несомненно, влияют и на повседневную религиозную практику суфийских комьюнити [270, с.168]. Учение трансформируется в современных реалиях, создаются новые формы практики, передачи знаний и взаимодействия. Современные практики зикра, медитации, проповеди проходят в онлайн режиме на различных платформах, тем самым суфизм адаптируется и становится доступнее для последователей. Учение в сети изменяется в соответствии с актуальными законами репрезентации информации (короткий текст, укороченное видео, сопровождение иллюстрациями, инфографиками и пр.), таргетинга целевой аудитории. Длинные посты с отсылками на разные источники, видео более 10 минут не актуальны среди современных потребителей «быстрой» информации. Использование маркетинговых технологий также используются для привлечения аудитории, продажи

«суфийских» продуктов. То есть суфийское учение трансформируется и адаптируется для удовлетворения религиозных потребностей современных суфиев.

При этом важно отметить ключевую роль концепции «Учитель-Ученик» в суфизме, которую интернет-пространство не может полностью заменить. Коммуникация в социальных сетях и мессенджерах служит для увеличения числа последователей, поддержания внимания адептов, но живое общение не заменяет. Так, с каждым новым прорывом в коммуникационных технологиях мы как вид получаем шанс показать себя не только с лучшей стороны, но и с худшей стороны. Вероятно, цифровизацию религии можно рассматривать как простое популярное потребительство, которое берет исторически богатые и сложные традиции и выборочно переупаковывает их для получения денежной выгоды. При этом суфизм в современности видоизменялся и трансформировался в новой социокультурной среде, чтобы соответствовать нашему обществу потребления.

В целом, сам факт широкого использования современных технологий в распространении суфийской традиции через всемирную сеть свидетельствует об его адаптивности и актуальности для современного человека.

Выводы по третьему разделу

Современный казахстанский суфизм представлен яркой палитрой практик. Учение в современную эпоху продолжает свою деятельность, несмотря на периоды процветания, преследования, критики. В наши дни, суфизм претерпевает различные тенденции, которые отражают меняющуюся динамику развития общества, технологические прорывы, а также стремления и потребности современных верующих-искателей:

1. Тенденция на внутренние трансформации и самореализацию. Современный человек пытается удовлетворить свои потребности самыми лучшими товарами, и в духовной жизни, верующий стремится познать множество истин, изучая разные религии, философские мировоззрения. Верующий находится в поиске более глубокой духовности, вне формальностей религиозной практики. Человек ищет ответы на актуальные для себя вопросы: предназначение, личный смысл и самореализация с целью более личной и эмпирической духовности, где подчеркивается важность преобразования сердца, своего эго / характера как ключевых аспектов суфийского пути. На этом пути, многие переосмысливают свою личную историю, семейные корни, нередко некоторые оказываются потомками суфиев. Важно отметить, что в настоящее время мы не владеем полной картиной о репрессированных гражданах нашей страны.

2. Тенденция к поддержанию социальной справедливости и акторства в общественных работах. Суфийские активисты в своем служении обществу находят выражение в таких инициативах как: забота о нуждающихся, обеспечение малоимущих, поддержка талантливой молодежи, начинающих предпринимателей и пр. Данный вектор демонстрирует стремление преодолеть

разрыв между мирскими заботами и духовными идеалами, воплощая принципы единства, любви в поступках / действии, способствуя позитивным изменениям в социуме.

3) Тенденция к организации различных сообществ, объединенных суфийской культурой и ценностями, интересами. Участников, помимо религиозных принципов, консолидирует широкий спектр общественных и экономических связей. Построение общего бизнеса, развитие предпринимательских сетей, создание сервисных компаний и пр.

4. Тенденция на развитие паломнических практик и туристических маршрутов. Современные суфии активно путешествуют по святым местам, связанным не только с суфизмом, но и с мусульманскими святынями. Ключевым отечественным направлением является Мавзолей Х.А. Ясави, зарубежные дестинации включают Узбекистан, Турцию, Объединенные Арабские Эмираты и др. Также важными являются перемещения шейхов к своей общине в разных странах и наоборот.

5. Тенденция расширения доступа к суфийским учениям через онлайн-платформы. Тотальная цифровизация повлияла на репрезентацию, восприятие и практику суфизма. Современные шейхи, суфийские сообщества используют новые технологии в качестве инструмента распространения учения, поддержания отношений с последователями, связи с более широкой аудиторией, а также создания виртуальных пространств для духовных чаяний, практик, а иногда и дискуссий. Широкий спектр социальных сетей, прямых трансляций, видео/аудио подкастов, онлайн-курсов стали неотъемлемой частью повседневности современных суфиев с целью обмена духовными ценностями и развития глобальной суфийской сети. Преимущества позитивной интеграции новых технологий в суфийское учение поднимает актуальные вопросы о подлинности и глубине суфийских практик и опыта в виртуальном мире глобальной сети.

6. Тенденция межрелигиозного диалога во имя духовных идеалов. На мировом уровне современный суфизм имеет более инклюзивные и эклектичные тенденции, черпая вдохновение в разных мистических традициях, философиях, духовных, энергетических, медитативных практиках, которые могут выходить за рамки ислама (индуизм, буддизм, христианство, иудаизм и др.) Благодаря чему имеет место тенденция к установлению межрелигиозного диалога, поиска общих духовных путей. Вследствие этого появляются межрелигиозные суфийские комьюнити/собрания, где последователи собираются вместе в поиске общих духовных идеалов, ценностей артикулируя к миру, взаимопониманию и толерантности.

Суфизм в современности предстает как набор понятных и ценных для своих приверженцев жизненных, ментально-психологических установок и практик, которые в конечном счете определяют поведение и жизненный путь в целом для аффилированных индивидов. Тенденции указывают на то, что суфизм продолжает свое развитие, выступает в качестве источника вдохновения, духовного руководства, предлагая людям путь

самопознания/самореализации, связи с мистическим/божественным/элитарным и более глубокого понимания себя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тюркская школа суфизма отличается своей полифоничностью. Суфийская традиция имеет многовековую историю. Суфийские организации возродились во многих странах Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии и Северной Африки, равно как и в Европе, Соединенных Штатах и республиках бывшего Советского Союза. Основываясь на доктринах, моральных предписаниях и педагогических методах традиционных суфийских объединений, они стремятся добиться повсеместного возрождения суфийских институтов и учений. В мире отмечаются новые векторы развития суфизма на современном этапе.

Республика Казахстан исторически относится к регионам, где значительный часть населения идентифицируют себя как мусульмане. История суфизма в Казахстане неоспоримо свидетельствует о том, что исламизация казахов происходила благодаря проповеднической деятельности Ходжа Ахмета Ясави. В духовной столице центральноазиатского региона Туркестане расположена святыня – Мавзолей Х.А. Ясави, которая почитается во всем тюркском мире. Исторически на территории Казахстана существовали разные суфийские традиции, ключевыми стали суфийские школы Ясавия, Накшбандия и Кадирия. Учениям была присуща элитарность, образованность и благочестие. Конечно, были «золотые» периоды, была и стагнация. Несмотря на это, суфизм будучи сложным и тонким инструментом воздействия на сознание верующих, внес большой вклад в формирование собственной культуры казахского народа.

Колониальный политический курс всячески противодействовал деятельности антисоветских организаций (мусульманские сообщества, суфийские кружки и др.). Печатались плакаты, лозунги, дискредитирующие шейхов и ишанов. К сожалению, репрессивная секуляризация негативно повлияла на религиозную жизнь, в связи с чем на смену устоявшимся традициям института ахунов и ишанов в казахской степи, пришли татарские муллы. Гонения, репрессии, расстрелы духовных лиц, привели к тому, что ясавийский тарикат и его учение было практически утрачено. Как показывают материалы глубинных интервью, в некоторых семьях в постсоветское время сохранялась традиция рецитации громкого зикра среди старшего поколения, но она не всегда передавалась последующим поколениям.

В настоящее время мы наблюдаем широкий спектр суфийских групп: Накшбандийских, Кадирийских практик, а также деятельность универсальных суфийских комьюнити. При этом, в некоторых суфийских группах имеет место рецитация ясавийского громкого зикра либо артикуляции к Х.А. Ясави. Религиозно-правовые основания деятельности имеются не у всех суфийских групп. В связи с современными тенденциями некоторые суфийские практики легитимно прекратили свое существование в связи со смертью шейха, однако продолжают свою деятельность сохраняя суфийскую культурную практику. Некоторые отечественные ученые считают, что: *«Ясавийский тарикат выполнил свою историческую миссию», «сейчас нет Ясавия, не сохранилось».*

В ходе полевых работ, было установлено, что у каждой из общин различный спектр деятельности: образовательная, социальная, финансовая, психологическая, оздоровительная и др. У каждой из групп различные экономические возможности, источники финансирования и ресурсы. В целом, траектории действующих суфийских групп сосредоточены на привлечении новых адептов (молодежь, дети, элита общества, интеллектуально развитые, образованные люди со средним финансовым доходом (чиновники, ученые, предприниматели, бизнесмены, преподаватели и др.), сохранении и пропаганды духовного наследия. Вследствие чего, модернизируются постулаты учения, используются новые маркетинговые стратегии.

Лидеры суфийских групп являются авторитетными инфлюенсерами в своих комьюнити, приверженцы стараются следовать суфийским константам, и нормам адаба (этики), некоторые настолько включены в суфийскую практику, что копируют поведение, внешний вид своего шейха. Анализ социальных портретов глав суфийских групп показал многоликую палитру с разной риторикой и акцентами. Суфийские духовные лица представлены позициями: шейх, ишан, таксыр, хаким, суфийский мастер. Каждая из которых, имеет собственные характеристики и значение. Современный имидж суфийских учителей, их самосовершенствование путем получения иностранного образования, изучение иностранных языков, обучение психологии, транс медитационным методикам, практикам «human design», как следствие, доступ к различным источникам ведет к дополнению суфийского учения и практики. Вследствие чего, происходит синтез постмодерн учений с суфийскими практиками, что ведет к трансформации суфийской традиции, созданию новых религиозных конструкций и дискурсов. Суфии активно развивают педагогические аспекты религиозной практики, используя потребительский спрос на образовательные услуги, детский досуг и популярность коуч, наставнических тренингов. Все эти новации по-разному воспринимаются научным сообществом и государством. В то же время последователи воспринимают их более чем позитивно.

Трансформации и новации актуализировали тему женского акторства в суфизме. Изучение женского суфийского опыта, а также того влияния, которое женщины оказывали на суфийское мировоззрение и суфийскую практику, представляется не только ценным с культурно-исторической точки зрения, но и помогает лучше рассмотреть место и роль женщины в мусульманском обществе. Как показало настоящее исследование, женщины являются активными участниками действующих суфийских групп, также встречаются группы, где главами являются женщины. В целом, в Казахстане тема гендера в общественной жизни не представляется актуальной, небольшое количество исследований посвящено женскому лидерству в религиозных общинах.

Нарративами, способствующими к вступлению в суфийскую группу, является широкий спектр причин и событий. При этом, все же харизма учителя, доступность изложения религиозного материала, причастность к сообществу, братско-сестринские отношения способствуют вступлению в суфийское

объединение. Анализ интервью показал, что ключевыми причинами является сохранившаяся традиция, наличие предка-суфия, харизма учителя, возможность заработка, целительство и др. В целом, благодаря открытости и коммуникабельности современных суфийских объединений, на примере индивидуальных жизненных траекторий можно выявить, что вступление в суфийскую группу предполагает разные варианты осознания себя и своего уникального пути в процессе духовного поиска. Придавая суфизму новые смыслы и интерпретации, каждый находит в нем или то, что ищет, или привносит в него свои собственные предпочтения. При этом, как показывает настоящее исследование, если в глобальном контексте суфийские объединения являются одними из инструментов обращения в ислам коренных жителей, то в казахстанском контексте выбор суфийского пути происходит после того, как человек стал мусульманином.

В ходе полевых исследований были выявлены основные дестинации казахстанских суфиев. Культурный дизайн современных суфиев не ограничен Казахстаном и охватывает страны ближнего и дальнего зарубежья. Этому способствует доступность туристических услуг, широкий спектр сервисных компаний, организация пилигримовых туров сообществом. Паломнические практики синтезируются с туристическими маршрутами. Помимо этого, туристический кластер популяризируется посредством организации фестивалей, форумов и пр. В целом, верующие перемещаются между определенными географическими пунктами на всем постсоветском пространстве и далеко за его пределы, в то время как эти самые пункты являются узловыми координатами во всей религиозной сети.

Глобализационные процессы также влияют на суфийские практики. С повсеместным доступом к интернету происходит виртуализация учения (онлайн-зикр, зум-сохбаты и пр.). Представители практически всех суфийских групп активно используют онлайн платформы, социальные сети и видеохостинги для распространения своего учения. У некоторых суфийских сообществ имеются оборудованные студии записи. Контент интернет проповедей представляется актуальным для современного общества. Прозелитизм теперь осуществляется в социальных сетях, становится более доступным, появляются новые способы и формы передачи духовных знаний формируется феномен «киберсуфизм» выходящего за рамки государственных границ.

Некоторые суфийские группы нарушали законодательство и были привлечены к ответственности, в связи с чем некоторые отечественные ученые маркируют их псевдосуфийскими. В связи с этими резонансными событиями в казахстанском обществе настороженное отношение к суфийским религиозным группам. Необходимо отметить, что имеет место переход последователей из одних групп в другие.

В целом суфизм в казахстанском пространстве предстает как совокупность динамических групп и индивидов-суфиев, которые связаны не только физическим общением, но и систематическим обменом информацией

посредством новейших коммуникационных технологий. В этих взаимоотношениях ключевую роль играют лидеры-шейхи, которые транслируют правила поведения своих учеников-последователей и наполняют их повседневной жизни глубоким духовным смыслом и содержанием. Благодаря религиозной деятельности суфийских шейхов (проповеди, поступки, ритуалы) окружающий мир в глазах приверженцев-мюридов обретает новое измерение, а повседневные события новые глубоко символические значения и восприятия, с неведомым посторонним смыслом.

Важно отметить, что ни одна из суфийских групп не имеет официальную регистрацию в качестве религиозного объединения в органах юстиции Казахстана. Прибывающие в Казахстан суфийские шейхи не проходят процедуру регистрации в качестве иностранных миссионеров в установленной законодательством форме. Несмотря на это, суфийские группы представлены практически в каждом областном центре страны, где уполномоченные органы в сфере религии самостоятельно выстраивают взаимоотношения с представителями суфизма. Риторика Духовного управления мусульман Казахстана свидетельствуют о смещении фокуса в более позитивные тональности, нежели в первые годы независимости страны. Это отражается в подготовке книг, организации мероприятий, связанных с суфийской тематикой.

Помимо всего этого, продолжаются академические исследования исторического прошлого в виде рукописей, тетрадей, агиографий, памятников и другого культурного наследия казахского народа. Однако, имеют место некоторые проблемные аспекты: доступ к сохранившимся рукописям у частных лиц, уничтожение их в связи с отсутствием условий для сохранности, наличие специалистов переводчиков, реставраторов, а также ученых, которые смогут сделать доступными данные материалы обществу. В настоящее время организовываются различные научные институты и проекты по изучению суфийского наследия нашей страны. Задействованные ученые занимаются поиском первоисточников и внесением корректных данных в новую историю нашей страны. Все это позволяет переосмыслить наше историческое прошлое и осознать глубокую философию наших предков, а значит выявить перспективы для благополучного развития нашей страны и обеспечения духовной безопасности наших граждан. Как отметила одна из последовательниц казахстанской суфийской группы о перспективах суфизма – *«необходимо реабилитировать учение»*. Важно подчеркнуть, что в настоящее время, этот вопрос актуализирован на государственном уровне.

В диссертационном исследовании были решены следующие задачи:

– системно рассмотрены идейные основы и истоки суфизма в Казахстане, в частности указана роль суфизма в распространении ислама. Более того, рассмотрены суфийские институты, их учения и практики в контексте традиций казахского народа;

– посредством проведения спектра полевых работ выявлены действующие суфийские группы в современном Казахстане и векторы их деятельности;

- проведен анализ социальных портретов современных суфийских лидеров Казахстана, выявлены особенности и характеристики;
- рассмотрены действующие нарративы трансформации и синкретизма учения в суфийских комьюнити страны;
- установлены взаимодействия суфийских групп с официальным исламом, государством и международными суфийскими объединениями;
- проведен анализ текущих тенденций развития и распространения суфизма в Казахстане;
- посредством проведения интервью с последователями проанализированы причины и факторы вовлечения в суфийские объединения;
- выявлены ключевые паломнические практики и маршруты представителей казахстанских суфиев;
- системно проанализирована репрезентация суфизма в интернет-пространстве и средствах массовой информации.

Таким образом, современный суфизм представляет собой целый комплекс мировоззренческих, философских, культурных установок, направленных на продолжение исторических традиций Казахстана. Суфийское учение выжило, адаптировалось и трансформировалось под современные реалии, однако в процессе адаптации синкретизировался с другими науками, практиками: медитации, психоанализ, тренинги духовного самосовершенствования, целительство, ясновидение, симбиоз различных суфийских школ и др. Создаются обширные сети суфийских организаций: детские лагеря, образовательные кружки для всех возрастов, оказывается фундаментальная социальная поддержка уязвимым слоям населения, осуществляется поддержка бизнесменам, начинающим предпринимателям. При этом, в современности все же имеет место продолжение легитимной исторической преемственности, несмотря на разнообразие суфийских толкований и практик, а также критику. Современный суфизм меняется, наполняется новым содержанием и восприятием, но оставляет некоторые константы суфийских традиций. Организации, аффилированные с суфизмом, занимают бизнес-ниши в экономическом сегменте Казахстана и являются частью транснациональных суфийских сетей.

В настоящее время в суфизме имеются позитивные аспекты, которые могут использоваться в современности. Например, педагогические аспекты суфийских тарикатов, менторство, наставничество, вовлеченность детей и молодежи в образовательный процесс. Однако, в связи с тем, что учение имело негативную окраску на заре независимости страны, имеет место настороженное отношение. Действительно, общество находится под воздействием большого потока информации как достоверной, так и фейковой, что затрудняет критическое восприятие. При этом, все-таки важно отметить, что неверно будет квалифицировать все суфийские тарикаты как опасные для граждан. Уполномоченным органам необходимо налаживать контакт, систематически проводить мониторинг в данных общинах. Кроме того, налаживать контакт с лидерами и активом суфийских сообществ, быть в курсе актуальных вопросов

со стороны последователей и при необходимости оказывать им психологическую, юридическую, социальную и другие виды помощи, с целью снижения протестного потенциала и изоляции от социума. Важно, чтобы деятельность суфийских групп не уходила в подполье, а организовывалась в консолидации с уполномоченными органами и неправительственным сектором. Стоит отметить, что государство не может обеспечить каждого гражданина в стране, и гражданское общество в лице религиозных организаций все чаще выступает партнером государства в решении насущных социальных вопросов. Более того, позитивным представляется позитивный опыт России, Узбекистана по использованию суфийских авторитетов в качестве противовеса радикальному исламу.

В целом, сам факт длительного существования суфийских групп и создание новых суфийских сообществ свидетельствует о разнообразии религиозной жизни Казахстана. Кроме того, в мировом контексте, можно отметить, что каждое новое поколение последователей суфизма объясняет ключевые постулаты и ценности суфизма, фокусируясь на новых акцентах, адаптируя к меняющимся историческим реалиям.

Важно отметить, что имя Х.А. Ясави и тюркской ветви суфизма живо в 21 веке и укрепляется в памяти нынешних поколений. В данной традиции имеется мощный культурно-исторический потенциал для консолидации всего тюркского мира и конструирования собственного культурного бренда для Казахстана, как преемника многовековых традиций и мудрости.

Таким образом, нами была предпринята попытка комплексного исследования современного суфизма в Казахстане, был проанализирован теоретический материал на казахском, русском, английском и турецком языках. Кроме того, были посещены научные мероприятия, связанные с суфизмом, установлены академические связи с зарубежными учеными, в фокусе научного интереса которых находится суфизм. Благодаря проведению интервью с лидерами и последователями удалось рассмотреть актуальные практики и нарративы суфизма в современном Казахстане. То есть благодаря данным настоящего исследования мы соприкасаемся с «голосами» самих суфиев, их восприятием и пониманием суфизма в личном религиозном опыте. При этом, в ходе настоящего исследования мы настоятельно избегали маркировки суфийских объединений нетрадиционными, неосуфийскими, псевдосуфийскими.

В заключение отметим, что настоящее диссертационное исследование является первым опытом осмысления современного суфизма как цельного и многообразного феномена, где в центре внимания были сами последователи суфийского пути. Все приведенные характеристики являются отражением мнений респондентов-представителей суфизма. Это позволило изучить суфийские комьюнити «изнутри» и позволило увидеть изучаемые явления вне строгих эпистемологических рамок и сложившихся ориенталистских установок. Многообразие использованных источников позволило создать объемную картину современного казахстанского суфизма.

Таким образом, настоящее диссертационное исследование достигло поставленной цели – проведено комплексное изучение действующих суфийских групп в современном Казахстане в контексте трансформации и синкретизма учения. Также в рамках исследования были достигнуты все выдвинутые задачи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Ибн Халдун Введение (ал-Мукаддима) / сост.; пер. с араб. А.В. Смирнова // https://avsmirnov.info/win/publicn/texts_2/ikh_t.htm. 02.03.2023.
- 2 Абуов А.П. Мироззрение ходжа Ахмета Ясави. – Астана: Международный центр культур и религий, 2009. – 243 с.
- 3 Валиддин М. Коранический суфизм. – М.: Диля, 2004. – 224 с.
- 4 Ясави Ходжа Ахмет Диуани хикмет / пер. на каз. яз. К. Кари, Г. Камбарбекова, Р. Исмаилзаде. – Тегеран: Эл-Хұда, 2000. – 162 с.
- 4 Шах И. Суфизм. – М., 1994. – 446 с.
- 5 Кныш А.Д. ат-Тасаввуф // В кн.: Ислам: энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991. – С. 225-230.
- 6 Гусева Ю.Н. Ишанизм как суфийская традиция Средней Волги в XX веке: формы, смыслы, значение: монография. – М., 2013. – 217 с.
- 7 Есим Г. Сана болмысы. – Алматы: Қазақ университетінің баспасы, 2011. – 388 с.
- 8 Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
- 9 Новейший словарь иностранных слов и выражений / Коллектив авторов – М.: АСТ, 2002. – 975 с.
- 10 Али-заде А. А. Тасаввуф // В кн.: Исламский энциклопедический словарь. – М.: Ансар, 2007. – 400 с.
- 11 Ислам: энциклопед. словарь / Ответ.редактор С.М. Прозоров – М.: Наука, 1991. – 315 с.
- 12 Му‘джаму люгати аль-фукаха: словарь богословских терминов / Бейрут: ан-Нафаис, 1988. – 383 с.
- 13 Бұланұлы Ж. Сопылық ілімі: тарихы, мәні және сипаттамасы: монография. – Алматы: «Нұр-Мұбарак» баспасы, 2023. – 464 б.
- 14 Газали А.Х.А. Воскрешение наук о вере. – М.: Наука, 1980. – 376 с.
- 15 Касымжанов А.Х. Қазақ халқының философиялық мұрасы: 20 т. – Астана: Аударма, 2006. – Т. 16. – 437 б.
- 16 Бартольд В.В. Сочинения. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. М. – 1963. – 183 с.
- 17 Алтаев Ж. Ортағасыр Классикалық Ислам философиясы. – Алматы, 2016. – 343 б.
- 18 DeWeese D. Yasavian Legends on the Islamization of Turkistan // Studies in Aspects of Altaic Civilization III: proceed. of the 30th Meeting of the Permanent internat. altaist. conf. (PIAC). – Bloomington, 1990. – P. 1-19.
- 19 Қыдыр Т.Е. Дешті кыпшак даласындағы ислами әдебиет (X-XV) (Ислам, иман және ихсан мәселелерінің жырлану ерекшеліктері): монография. – Астана, 2018. – 203 б.
- 20 Кенжетай Д.Т. Әзірет Сұлтан Қожа Ахмет Ясауи. Көңілдің айнасы (Мират-ул Қулуб). – Анкара: Билиг баспасы, 2000. – 114 б.

- 21 Молдақанағатұлы С. Қожа Ахмет Ясауидің «Рисāла дар адаби тариқат» еңбегінің мазмұндық ерекшеліктері: бN0206: магист. ... дис. – Түркістан, 2010. – 71 б.
- 22 Смирнов А.В. Новая философская энциклопедия: в 4 т. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Мысль, 2010. – Т. 1. – 744 с.; Т. 2. – 634 с.; Т. 3. – 692 с.; Т. 4. – 736 с.
- 23 Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм: краткая история / пер. с англ. – СПб.: Диля, 2004. – 464 с.
- 24 Абирова Б.И. Суфизм как феномен исламской культуры: учеб. пос. Алматы: Қазақ университеті. 2008. – 156 с.
- 25 Омаров Д., Иманбаев Е. Сопы Мүсірәлі (қазақ халқының алғашқы бас пірі). – Шымкент, 2016. – 100 б.
26. Devin DeWeese, Paolo Sartori, Ron Sela. Muslim Religious Authority in Central Eurasia. Brill. – 2022. – p.360.
- 27 Kutlu. S., Türkler ve İslâm Tasavvuru. – Ankara: İSAM Yayınları & TDV Yayınları, 2021. – 376 s.
- 28 Абылов Т., Рыскиева А., Затов Қ. Религия древних тюрков и шаманизм // Адам әлемі. – 2022. – №94(4). – С. 123-134.
- 29 Абусейтова М.Х. История Центральной Азии: концепции, методология и новые подходы // К новым стандартам в развитии общественных наук в Центральной Азии: матер. междунар. науч. конф. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – С. 10-17.
- 30 Zakhay A., Tyshkhan K., Shamakhay S. The problem of the traditional view of Islam in Kazakhstan // <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.14.05.2023>.
- 31 Яссауи Қ.А. Диуани хикмет: Отбасы хрестоматиясы. – Алматы: Отбасы хрестоматиясы, 2021. – 144 б.
- 32 Шангараев Р.Р. История суфизма. – Казань: ИД «МеДДоК», 2020. – 244 с.
- 33 Мустафина Р.М. Из истории распространения ислама среди казахов (XIV-XVIII вв.) // <https://e-islam.kz/ru/qazaqstandagy-islam>. 17.08.2023.
- 34 Ahmet Taşğın Dini-Sosyal Grupların Kaybolması: Nusaybin Örneği // Makalelerle Mardin IV – Istanbul, 2007. – S. 219-228.
- 35 Диуан-и Хикмет (Хикметтер жинағы) / топтастыр., қаз. тіл. аудар. Қ. Қари, Ғ. Қамбарбекова. – Астана: Ғылым баспасы, 2016. – 210 б.
- 36 Әбдірәсілқызы А. Қожа Ахмет Ясауидің ақындық әлемі. – Алматы, 2017. – 264 б.
- 37 DeWeese D. Studies on Sufism in Central Asia. – Ed. 1st. – New York: Routledge, 2012. – 374 p.
- 38 Панков И.А. Культ Йусуфа Хамадани в центральноазиатском исламе как социокультурный феномен: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07. – СПб., 2018. – 252 с.
- 39 Хисматулин А. Суфизм. – СПб.: Азбука-классика, 2008. – 192 с.
- 40 Кныш А.Д. ас-Сухраварди // В кн.: Ислам: энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991. – С. 215-216.

- 41 MacDonald D.B. The Life of al-Ghazzālī, with Especial Reference to His Religious Experiences and Opinions // Journal of the American Oriental Society. – 1899. – Vol. 20. – P. 71-132.
- 42 Corbin H. The man of light in Iranian Sufism / transl. from the French. – London: Shambhala, 1978. – 180 p.
- 43 Кенжетай Д. Қожа Ахмет Иасауи дүниетанымы. – Түркістан, 2004. – 341 б.
- 44 Köprülü F. Ahmed Yesevi // Islam Ansiklopedisi, – Istanbul, 1950. – S. 210-215.
- 45 Амребаева Ж. Мир ценностей Юсуфа Баласагуни в поэме «Кутадгу билиг» (К постановке проблемы) // История и культура Центральной Азии и Казахстана: исследования молодых: матер. летн. унivr. – Алматы: Аль-Фараби, 1998. – С. 160-169.
- 46 Necdet T. Ahmet Yesevi'nin Yeni Bulunmuş İki Farsça Risālesi // Ahmet Yesevi Üniversitesi // Издательство – Ankara: Bahcelievler, 2015. – 128 s.
- 47 Жандарбек З. «Насаб-наме» нұскалары және түркі тарихы. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 160 б.
- 48 Кусаинов Ш. Суфизм и агиография в Казахстане. – Алматы, 2015. – 362 с.
- 49 Yüksel A.T. Ahmed Yesevî: Hayatı, Eserleri, Fikirleri ve Tesirleri // Türkler, Yeni Türkiye Yayınları – Ankara, 2002. – S. 545-551.
- 50 Döğüş. S. Avrasya steplerinde İlk Gaziler // Selçuk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi – Konya, 2008. – S. 329-354.
51. Кенжетай Д. Носа Ahmet Yesevi'min Ahlak Felsefesi, – Ankara: Носа Ahmet Yesevi Ocağı Yay. 2008. – S.160.
- 52 Телебаев Г.Т. Суфийская философская традиция в Центральной Азии: Кожа Ахмет Ясауи // Образование и духовная безопасность. – 2019. – №2(8). – С. 20-26.
- 53 Туякбаев О.О. Хадйкат әл-‘арифйн – ортағасырлық түркі-мұсылмандық социумның дереккөзі: Шифр: 6D021200 – Түркітану док. PhD дис. – Алматы, 2023. – 178 с.
- 54 Боровков А.К. Очерки по истории узбекского языка. (Определения языка хикметов Ахмеда Ясеви) // В кн.: Советское востоковедение. – М.; Л., 1948. – С. 229-251.
- 55 Okan S., Kurmanbayev K. et al. История возникновения суфистских тарикатов на индийском субконтиненте // Вестник КазНУ. – 2023. – Т. 33, №1. – С. 22-31.
- 56 Пак Я. Сеть суфийских предпринимателей в Казахстане на примере джамаата сулейманджилар // В кн.: Суфизм после СССР. – М.; СПб.: Марджани, Аль-Макам, 2022. – С. 266-286.
- 57 Meier F. Teacher and Disciple in order of Naqshbandi // In book: Sufism in Central Asia. – SPb., 2001. – 394 p.
- 58 Тримингэм Дж.С. Суфийские ордены в исламе / пер. с англ. – М.: София, 2002. – 480 с.

- 59 Али-заде А.А. Накшбанди // В кн. Исламский энциклопедический словарь. – М.: Ансар, 2007. – с.120.
- 60 Babajanov B. About a Scroll of Documents Justifying Yassawi Rituals // In book: Italo-Uzbek Scientific Cooperation in Archeology and Islamic Studies: An Overview. – Rome, 2001. – P. 289-306.
- 61 Бабаджанов Б.М. Введение к изданию // В кн.: Собрание фетв по обоснованию зикра джахр и сама. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – 278 с.
- 62 DeWeese D. Re-Envisioning the History of Sufi Communities in Central Asia: Continuity and Adaptation in Sources and Social Frameworks, 16th–20th Centuries // In book: Sufism in Central Asia: new perspectives on Sufi traditions, 15th–21st centuries. – Leiden; Boston: Brill, 2018. – 358 p.
- 63 Подвижники ислама. Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе: сб. ст. / сост. С.Н. Абашин, В.О. Бобровников. – М.: Восточная литература, 2003. – 336 с.
- 64 Акимушкин О.Ф. Суфийские братства: сложный узел проблем // В кн.: Суфийские ордены в исламе. – М., 1989. – 94 с.
- 65 Абусейтова М.Х. Казахское ханство. – Изд. 2-е, перер. и доп. – Алматы: Шығыс пен Батыс, 2020. – 344 с.
- 66 Касымжанов А. Х. Самоопределение и духовное наследие // Саясат. – 1999. – №3. – С. 89-90.
- 67 Кенжетай Д. Дәстүрлі түркілік дүниетаным: оқул. – Түркістан, 2004. – 320 б.
- 68 Муминов А.К. От ответственного редактора // В кн.: Собрание фетв по обоснованию зикра джахр и сама. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – С. 16-22.
- 69 Нуртазина Н.Д. Ишаны туркестанского края // <https://articlekz.com/article/7216>. 02.03.2023.
- 70 Камарова Р.И. Религия в жизнедеятельности этнокультурных центров и биографических нарративах // Религия и этничность в светском государстве: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Астана, 2016. – С. 110-125.
- 71 Фролова Е.А. История арабо-мусульманской философии: средние века и современность: учеб. пос. – М., 2006. – 199 с.
- 72 Abramson D., Karimov E. Sacred Sites, Profane Ideologies: Religious Pilgrimage and the Uzbek State // In book: Everyday Life in Central Asia Past and Present. – Bloomington, 2007. – P. 319-338.
- 73 Акимушкин О.Ф. Накшбандийа // В кн.: Ислам: энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991. – 315 с.
- 74 Абай мен Шәкәрімнің сопылыққа қатысы // <https://turkystan.kz/article/50361-abaj-men-sh-k-rimni-sopyly-a-atysy/>. 28.06.2023.
75. Есим Г. Казахская философия // Вестник КазНУ Серия Философия. Культурология. Политология. — Алматы: КазНУ имени аль-Фараби, 2009. – № 2 (33). – С. 3–9.
- 76 Каталог суфийских произведений XVII-XX вв. из собраний Института востоковедения им. А.Р. эл-Бируни Академии наук Республики Узбекистан / сост.: Б. Бабаджанов, С. Гулямов и др. – Штутгарт, 2002. – 358 с.

- 77 Канагатов М.К., Исмағамбетова З.Н., Мирзабекова А.Ш. Түркі-ислам мәдениетіндегі сопылық дәстүр сананың өзгерген күйі феномені ретінде // Әл-Фараби. – 2023. – №1(81). – С. 96-110.
- 78 Габитов Т.Х., Сатершинов Б.М. Қазақтану: тарих философиясы. – Алматы, 2021. – 269 б.
- 79 Privratsky B., Muslim Turkistan: Kazak Religion and Collective Memory. – Richmond, Surrey: Curzon Press, 2001. – 321 p.
- 80 Eraslan K. Yesevi'nin Fakr-namesi // Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi. – 2012. – №22. – S. 45-120.
- 81 Schimmel A. Islam and the Wonders of Creation: The Animal Kingdom. – London: Al-Furqan Islamic Heritage Foundation, 2003. – 121 p.
- 82 Насыров И.Р. Основания исламского мистицизма: генезис и эволюция: монография. – М., 2009. – 552 с.
- 83 Шукуров Р. Азиз Ад-дин Насафи. Зубдат Ал-Хакаиқ // В кн.: Суфизм в контексте мусульманской культуры. – М., 1989. – С.55-79.
- 84 Камбарбекова Г.А. «Ламахат мин нафахат аль-кудс» как источник по истории тариката Ясавийа и Средней Азии // В кн.: Суфизм и мусульманская духовная традиция: тексты, институты, идеи и интерпретации. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2015. – С. 92-105.
- 85 Бегалинова К. Суфизм – теософия ислама: генезис и концептуальные основы: монография. – Алматы, 2019. – Т. 2. – 137 с.
- 86 Али-заде А.А. Тарикат // В кн.: Исламский энциклопедический словарь. – М.: Ансар, 2007. – С. 84-85.
- 87 Бабаджанов Б.М. К вопросу о восприятии статуса суфийского шайха: на примере Ходжа Ахрара // В кн.: Arabia Vitalis. Арабский Восток, ислам, древняя Аравия. – М., 2005. – С. 177-190.
- 88 Нуртазина Н.Д., Исахан М.Б. Постзолотоордынский декаданс и судьбы религии в казахском кочевом обществе XV – начала XVIII вв. // Золотоордынское обозрение. – 2022. – Т. 10, №4. – С. 7-25.
- 89 Прозоров С.М. Ислам как идеологическая система. – СПб.: Восточная литература, 2004. – 471 с.
- 90 Суфии: восхождение к истине / под ред. Ю. Кулищенко. – М.: Эксмо, 2008. – 640 с.
- 91 Ясауи Қ.А. Пақырнама. – Түркістан: «Тұран» баспасы, 2021. – 100 б.
- 92 аль-Газали. Ниша света: объяснение хадиса о семидесяти тысячах завесах // <https://web.archive.org/web/20070928083442>. 20.10.2022.
- 93 Отто Р. Священное: об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. – 274 с.
- 94 Джеймс У. Многообразие религиозного опыта / пер. с англ. – М., 1980. – 409 с.
- 95 аль-Бухари М. Мухтасар: полный вариант: Ат-таджрид ас-сарих ли-ахадис аль-джами' ас-сахих / пер. с араб. – М.: Умма, 2003. – 960 с.
- 96 Али-заде А. А. Инсан камил // В кн.: Исламский энциклопедический словарь. – М.: Ансар, 2007. – С. 115.

- 97 Коран / пер. И.Ю. Крачковского. – М.: Директ-Медиа, 2003. – 831 с.
- 98 Аляутдинов Ш. Мусульманская молитвенная практика. – М.: Фонд «Мир образования», 2002. – 224 с.
- 99 Нысанбаев. Ә. Қожа Ахмет Ясауи дүниетанымындағы адам проблемасы // Түркістан тарихы мен мәдениеті: ғыл. мақал. жин. – Түркістан, 2000. – Б. 28-37.
- 100 Керімбай С., Төлеген М., Нәби Ә. және т.б. Яссауи феномені: отбасы хрестоматиясы. – Алматы, 2021 – 452 б.
- 101 Дулат Х. Тарих-и Рашиди: парсы тіліндегі текстологиясы. – Тараз: Сенім, 2014. – 660 б.
- 102 Смирнов А.В. Великий шейх суфизма (опыт парадигмального анализа философии Ибн Араби). – М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. – 330 с.
- 103 Масанов Э.А. Очерки истории этнографического изучения казахского народа в СССР. – Алма-Ата: Наука, 1966. – 322 с.
- 104 Bustanov A. The Sacred Texts of Siberian Khwaja Families: The Descendants of Sayyid Ata // Journal of Islamic Manuscripts. – 2011. – Vol. 2, Issue 1. – P. 70-99.
- 105 Кубравийа // <https://islamology.ru/content>. 08.05.2023.
- 106 Казахи и Хивинское ханство / под ред. Ж. Тулебаева. – Каскелен: Университет Сулеймана Демиреля, 2020. – 160 с.
- 107 Акунов В.В. Суфийский орден Кадирийа (Кадырия) // В кн.: Военно-духовные ордена Востока. – М.: Вече, 2012. – 368 с.
- 108 Temirbayeva A., Temirbayev T., Kamarova R. et al. Sufi practices in contemporary Kazakhstan: traditions and innovations central asia and the caucasus // English Edition. – 2021. – Vol. 24, Issue 1. – P. 91-98.
- 109 Гасымов К. За буквой закона: Суфизм и исламское право // <https://www.youtube.com/watch?v=UIX28F3kP2U>. 18.07.2023.
- 110 Газали А.Х. Исследование сокровенных тайн сердца / пер. с араб. – М.: Ансар, 2007. – 470 с.
- 111 Latour. B. Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 301 p.
- 112 Айқожа ишан: өнегесі мол діни тұлға // <https://zhanaqorgan-tynusy.kz/zanalyk/madeniet/1112-ayozha-ishan-neges-mol-dni-tla.html>. 17.04.2023.
- 113 Исахан М. Түркістанның соңғы әулиесі – Әбул-ас ибн Әбілхайыр әт-Түркістани // <https://kazislam.kz/turkistannyng-songghy-auliesi>. 02.10.2022.
- 114 Центр изучения религий г. Астана // <https://www.instagram.com/reel/CsnkpLxAT36/?igshid=NTc4MTIwNjQ2YQ==>. 02.02.2023.
- 115 Самые влиятельные джамааты Турции // <http://islam-portal.ru/m/novosti/105/4782/>. 02.03.2022.
- 116 Суд признал «Нурджулар» экстремистской организацией // <https://utro.ru/news/2008/04/10/729867.shtml>. 02.02.2023.
- 117 Әбдірәсілқызы А. Сүлейменші деген кімдер? // <https://www.youtube.com/watch?v=vUhcKpmewFM&t=4s>. 03.04.2023.

- 118 Ассоциация благотворительных организаций «Жибек Жолы» // <https://jibekjoly.kz/about/>. 03.04.2023.
- 119 Сүлейменшілер жамағаты: Түріктер сияқты қолын сүйіп, құрмет көрсеттім // <https://www.youtube.com/watch?v=2lmZ0YXtXz0&t=33s>. 03.04.2023.
- 120 Акимушкин О.Ф. Рабита // В кн.: Ислам: энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991. – С. 196.
- 121 Запрос «сүлейменшілер» в видеохостинговой платформе YouTube // https://www.youtube.com/results?search_query. 03.04.2023.
- 122 Jibek Joly "Жібек Жолы" қайырымдылық мекемелер қауымдастығының // <https://www.instagram.com/reel/Coр>. 18.06.2023.
- 123 Исахан М. Ихласшылар // <https://kazislam.kz/ihlsshylar/>. 27.07.2023.
- 124 Сулейманов Р.Р. Суфийский джамаат «Исмаил ага» на территории Поволжья: появление, распространение, отношение к нему государства и общества // Исламоведение. – 2020. – Т. 11, №4. – С. 40-46.
- 125 Hamsici M. Menzil Cemaati: Kökeni, yapısı, siyasetle ilişkisi, ekonomik faaliyetleri // <https://www.bbc.com/turkce/articles/cqvy12zpx6xo>. 04.08.2023.
- 126 Повестка дня Турции, май 2011, исследование Konsensus. 22.06.2011 // <https://www.gazetevatan.com/gundem/turkiyenin-cemaat-tablosu>. 18.02.2023.
- 127 Сафиуллина Р. В поисках Мастера: современные трансформации суфизма: опыт Татарстана // В кн.: Суфизм после СССР. – М.; СПб.: Марджани, Аль-Макам, 2022. – С. 437-471.
- 128 Школа Гармоничного Развития ALIF // https://instagram.com/alif_school_1?igshid=MzRlODBiNWFlZA. 10.05.2023.
- 129 Международная мистическая школа «Альгиз» // <https://sufi-school.net/> 02.06.2023.
- 130 Жуковец Р. Суфизм. Теория и практика мистического пути // <https://white-clouds.ru/vstrecha-s-ruslanom-zhukovtsom-sufizm-teoriya/> 22.04.2023.
- 131 Ошо Р. Тайна: беседы о суфизме. – М.: София, 1999. – 496 с.
- 132 Osho international white nights festival // <https://ofestival.ru/>. 02.04.2023.
- 133 Кныш А. Суфийская дилемма: быть с Богом в уединении или в толпе? // <https://www.youtube.com/watch?v=S8QfQdXNfzk>. 02.06.2022.
- 134 Temirbayev T., Temirbayeva A. Leaders of Sufi in Kazakhstan Syncretism and Transformation of Doctrine // *European Journal of Science and Theology*. – 2023. – Vol. 19, №2. – P. 11-23.
- 135 Weber M. Die Wirtschaftsethik der Weltreligionen // *Im Buch: Gesammelt Aufsätze zur Religionssoziologie*. – Tübingen, 1920. – S. 237-275.
- 136 Rigii G.P. Leadership Qualities and Service Delivery: A Critical Review of Literature // <http://scholarsmepub.com/wp-content/uploads/2017/> 22.03.2020.
- 137 Phipp K. Spirituality and strategic leadership: the influence of spiritual beliefs on strategic decision making // *Journal of Business Ethics*. – 2012. – Vol. 106, Issue 2. – P. 177-189.
- 138 Fernando M. Religion's influence on leaders: Case evidence from Sri Lanka // *Proceed. of the Australian and New Zealand Academy of Management conf.* – Canberra, 2005. – P. 1-12.

- 139 Mohsen N. Leadership from the Quran: relationship between Taqwa, trust, and business leadership effectiveness. – Kuala-Lumpur University Sains Malaysia, 2013. – 200 p.
- 140 Frick D.M., Robert K. Greenleaf: A Life of Servant Leadership. – San Francisco: Berrett-Koehler Publishers, 2004. – 432 p.
- 141 Brubaker T.A. Servant leadership, ubuntu, and leader effectiveness in Rwanda // Emerging Leadership Journeys. – 2013. – Vol. 6, Issue 1. – P. 114-147.
- 142 McGuire D., Hutchings K. Portrait of a transformational leader: the legacy of Dr Martin Luther King Jr. // Leadership & Organization Development Journal. – 2007. – Vol. 28, Issue 2. – P. 154-166.
- 143 Ахмед К. Рухнама. – Алматы, 2014. – 330 с.
- 144 Хазирети Шайх Құрбанәли Ахмед Ишан // <https://clck.ru/TSQWK>. 03.05.2023.
- 145 Троицкая А. Женский зикр в старом Ташкенте // Музея антропологии и этнографии: сб. – Л.: Изд-во АН СССР, 1928. – Т. 7. – С. 174-183.
- 146 Санжар Керимбай о Ясави // <https://clck.ru/34aamW> 04.05.2022.
- 147 Творчество // <https://sufi-school.net/c/texts/panda-peredacha>. 05.05.2023.
- 148 Mentors Academy // <http://mentors.kz/#team>. 05.05.2023.
- 149 Мирзакарим Санакулович Норбеков // <https://norbekov.com/pages/author>. 25.06.2023.
- 150 Шишмарев М. Про выступление Норбекова от адепта его секты // <https://scorcher.ru/mist/sects/6.php>. 25.06.2023.
- 151 Норбеков Н.С. Если ты не осёл, или как узнать суфия: суфийские анекдоты. – М: ИД «ВЕСЬ», 2003. – 240 с.
- 152 Личный аккаунт Ferdusa // <https://www.instagram.com>. 16.07.2023.
- 153 Naqshbandiylikning “soxta piri” shakkoklikda ayblandi. 2014 // <https://www.ozodlik.org/a/26752100.html>. 05.04.2021.
- 154 Волков Е.Н. Преступный вызов практической психологии: феномен деструктивных культов и контроля сознания (введение в проблему) // Журнал практического психолога. – 1996. – №2. – С. 87-93.
- 155 Kent A., Andrew D.P.S. The Impact of Perceived Leadership Behaviors on Satisfaction, Commitment, and Motivation: An Expansion of the Multidimensional Model of Leadership // International Journal of Coaching Science. – 2007. – Vol. 1, Issue 1. – P. 35-56.
- 156 Сенгирбай М. Суфийская идеология, шаманистские ритуалы: как религиозные группы добились популярности в Казахстане? // Центральная Азия и Кавказ. – 2018. – Т. 21, №1. – С. 82-88.
- 157 Olcott M. Sufism in Central Asia: A Force for Moderation or a Cause of Politicization? – Washington: Carnegie Endowment, 2018. – 43 p.
- 158 Hodgson M. The Venture of Islam. – Chicago: University of Chicago Press, 1977. – Vol. 2. – 617 p.
- 159 Васильцов К.С. Суфизм/нео-суфизм и новые религиозные движения New Age // <https://fondibnsiny.timepad.ru/event/1607028>. 16.05.2023.

- 160 Howell J. Sufism in the Modern World // http://www.oxfordislamicstudies.com/Public/focus/essay1010_surfism_modern_world.html. 22.03.2020.
- 161 Bruce L. Sufism and neo-Sufism // In book: *The New Cambridge History of Islam*. – NY.: Cambridge University Press, 2010. – Vol. 6. – P. 355-385.
- 162 Избаиров А.К. Ислам в Казахстане. – Алматы. 2013. – 260 с.
- 163 Sedgwick M. Neo-Sufism // In book: *Dictionary of Gnosis & Western Esotericism*. – Boston: Koninklijke Brill NV, 2006. – P. 846-849.
- 164 Ярош О.А. Проблемы изучения обращения в ислам в суфийских общинах Запада: социокультурный контекст, институты, харизма // *Islamology*. – 2017. – Т. 1, №7. – С. 72-85.
- 165 Кныш А.Д. Что в имени?: определение суфизма как эпистемологическая и идеологическая проблема // В кн.: *Суфизм и мусульманская традиция: тексты, институты, идеи и интерпретации* – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2015. – С. 157-176.
- 166 Sedgwick M. *Western Sufism: from the Abbasids to the New Age*. – NY.: Oxford University Press. – 2017. – 368 p.
- 167 Hermansen M. Sufi Movements in America // In book: *The Oxford Handbook of American Islam*. – Oxford, 2014. – P. 119-136.
- 168 Dressler M., Geaves R., Klinkhammer G. *Sufis in Western Society: Global networking and locality*. – Ed. 1th. – NY.: Routledge, 2009. – 224 p.
- 169 Рагозина С.В. поисках неосуфизма: постсекулярный ориентализм, деисламизация традиции и духовное потребление // В кн.: *Суфизм после СССР*. – М.; СПб.: Марджани, 2022. – С. 390-411.
- 170 Jonker G. The evolution of the Naqshbandi-Mujaddidi. Sulaymançis in Germany // In book: *Sufism in the West*. – NY.: Routledge, 2006. – P. 71-85.
- 171 Гусева Ю.Н. Ишанизм как суфийская традиция Волго-Уральского региона: историческая ретроспектива и современный контекст // <https://fondibnsiny.timepad.ru/event/2395599/>. 02.06.2023.
- 172 Nyssanbayev A., Nurmuratov S. Spirituality as a phenomenon of culture // *Voprosy filosofii*. – 2019. – №12. – С. 204-211.
- 173 Сейтахметова Н.Л., Сагикызы А., Турганбаева Ж.Ж. Исламская научная традиция и европейская мысль // *Вопросы философии*. – 2021. – №7. – С. 72-82.
- 174 Құрбанәлі Ахмет ишан және Дидар Аюпов бауырымыз постына катысты пікір. Сопылық, тарихат // <https://www.youtube.com>. 03.05.2023.
- 175 Абишев Т. Пірі бардың, не қамы бар. – Алматы. 2015. – 404 с.
- 176 «Алқа» әдеби-мәдени клубы // <https://instagram.com/alqa>. 19.08.2023.
- 177 Бабаджанов Б. Зикр джахр у братств Центральной Азии: дискуссии, типология, возрождение // *Rah Islamica*. – 2009. – Vol. 1, Issue 2. – P. 105-125.
- 178 АҚШ Президенті Дональд Трампқа Исматулла Мақсымның үндеуі // <https://www.youtube.com/watch?v=coHEsLE0gJY> 08.02.2023
- 179 Zhas qazaq Жас қазақ // <https://www.youtube.com>. 02.05.2023.
- 180 «Отбасы Хрестоматиясы» ҚҚ // <https://www.instagram.com>. 17.08.2023.
- 181 Alqaclub // <https://www.instagram.com/p>. 02.03.2023.

- 182 Эфенди М. Важное послание об увольнении Мурада Хакима // <https://www.youtube.com/watch?v=P27-VbGe9ko>. 02.06.2022.
- 183 Личный аккаунт Farhat Jouini (Dervish nation) // <https://www.facebook.com/farhat.jouini.canada>. 02.03.2023.
- 184 Личный аккаунт Habiba Barbara Dingwall (Мама Habiba) // <https://www.facebook.com/barbara.dingwall> 02.01.2023.
- 185 Dervishnation // <https://dervishnation.com/> 15.02.2023.
- 186 Спарта Казахстан // <https://sparta.kz/> 02.12.2022.
- 187 Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2021 года // <https://clck.ru/sNурx>. 02.10.2021.
- 188 Этноссы Казахстана // <https://clck.ru/sNynb> 02.03.2022.
- 189 Камарова, Р. и др. Этнокультурные центры Ассамблеи народа Казахстана: взаимодействие этнического и религиозного в светском обществе. – Астана: Мастер По, 2017. – 197 с.
- 190 Tutinova N., Meirbayev B., Frolov A. et al. Republic of Kazakhstan: ethnoreligious identity as an integration factor // *Central Asia and the Caucasus*. – 2019. – Vol. 20, Issue 4. – P. 147-160.
- 191 Galimzyanova M. Suleymaniya movement in educational space of Republic of Turkey // *Minbar. Islamic Studies*. – 2009. – Vol. 2, Issue 1. – P. 81-86.
- 192 Дворкин А.Л. Сектоведение: Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. – Изд. 3-е, перер. и доп. – Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2014. – 816 с.
- 193 Дикая-дикая страна (мини-сериал 2018) // https://www.kinopoisk.ru/series/1114955/?utm_referrer=www.google.com. 18.08.2023.
- 194 Чепелева А.В. Женщины в суфизме. Этический аспект философии любви: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.05. – СПб., 2016. – 192 с.
- 195 Темирбаева А. и др. Gender aspects of Sufi practices in Kazakhstan and abroad // *Адам әлемі*. – 2021. – №4 (90). – Б. 142-152.
- 196 Mahmood S. *Politics of Piety: The Islamic Revival and the Feminist Subject*. – Princeton: Princeton University Press, 2011. – 272 p.
- 197 Avishai O. “Doing religion” in a Secular World Women in Conservative Religions and the Question of Agency // *Gender and Society*. – 2008. – Vol. 22, Issue 4. – P. 409-433.
- 198 Böwering G. al-Sulamī // In book: *Encyclopaedia of Islam*. – Ed. 2nd.: 12 v. – Leiden: E.J. Brill, 1997. – Vol. 9. – P. 811-812.
- 199 Sufi spiritual practice on the sacred feminine // <https://www.youtube.com/watch?v=MLWq-tMqERs> 24.04.2020.
- 200 Шмоллер Й., Бигожин У. Братство без границ: суфийская социальность между Казахстаном и Россией // В кн.: *Суфизм после СССР*. – М.; СПб.: Марджани, 2022. – С. 311-333.
- 201 Аканова А.Б.: личный аккаунт // <https://instagram.com>. 24.03.2023.
- 202 Сүлейменшілер жамағаты: Түріктер сияқты қолын сүйіп, құрмет көрсеттім // <https://www.youtube.com/watch?v=2lmZ0YXtXz0&t=34s>. 02.04.2023.

- 203 Perham N. Why people are religious, according to a psychology expert // <https://www.independent.co.uk/news/science/why-believe-god-religion>. 28.06.2023.
- 204 Allport G.W. The Individual and His Religion: A Psychological Interpretation. – NY.: Macmillan Pub Co, 1967. – 147 p.
- 205 Kenyon J., Binder J., Baker-Ball C. Exploring the role of the Internet in radicalization and offending of convicted extremists. – Nottingham, 2021. – 38 p.
- 206 Leuven D.V. Countering Violent Extremism: An Introductory Guide to Concepts, Programming, and Best Practices – Washington, 2020. – 208 p.
- 207 Cherney A., Putra I., Putera I.E. et al. The push and pull of radicalization and extremist disengagement: The application of criminological theory to Indonesian and Australian cases of radicalization // Journal of Criminology. – 2021. – Vol. 54, Issue 17. – P. 425-447.
- 208 Огудин В.Л. Места поклонения Ферганы как объект научного исследования; Культ пещер в народном исламе // Этнографическое обозрение. – 2002. – №1. – С. 63-79.
- 209 Афанасьев О.Е., Афанасьева А.В. Религиозный туризм как тренд мировой и российской туриндустрии: концептуальная сущность и модели развития // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2019. – Т. 13, №3. – С. 7-27.
- 210 Габитов Т.Х. Роль и место памятников культуры в модернизации Казахстана в контексте Стратегии 2050: отчет о научно-исследовательском проекте (заключительный). – город Алматы, 2020. – 53 с.
- 211 Rahimi B., Eshaghi P. Muslim Pilgrimage in the Modern World. – New York: Islamic Civilization and Muslim Networks, 2019. – 294 p.
- 212 Құранбек Ә., Темірбаева Ә., және т.б. Қазіргі қазақстандағы сопылық культтік орындар // The people protecting monuments: proced. internat. conf. – Түркістан, 2022. – P. 175-180.
- 213 Мечети и учебные заведения Казахстана // <https://www.muftyat.kz/ru/kmdb/map>. 02.12.2022.
- 214 В Кызылординской области состоялась церемония открытия медресе «Марал Ишан» // <https://kazislam.kz/v-kyzylordinskoj-oblasti>. 02.02.2023.
- 215 Bellamy C. Response to Vernon Schubel's review of The Powerful Ephemeral: Everyday Healing in an Ambiguously Islamic Place // Journal of Sufi Studies. – 2012. – Vol. 1, Issue 2. – P. 255-256.
- 216 Turner B. Religion in a Post-Secular Society. – 2010. – pp.649 – 667.
- 217 Диодорова К. Фотогалерея к Части II // В кн.: Суфизм после СССР. – М.; СПб.: Марджани, 2022. – С. 1-17.
- 218 Collins-Kreiner N. Pilgrimage-Tourism: Common Themes in Different Religions // International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage. – 2018. – Vol. 6, Issue 1. – P. 8-17.
- 219 Morinis A. Introduction: The Territory of the Anthropology of Pilgrimage // In book: Sacred Journeys: The Anthropology of Pilgrimage. – Westport: Greenwood Press, 1992. – P. 1-28.

- 220 Hyde K.F., Harman S. Motives for a secular pilgrimage to the Gallipoli battlefields // *Tourism Management*. – 2011. – Vol. 32, Issue 6. – P. 1343-1351.
- 221 Digance J. Religious and Secular Pilgrimage: Journeys Redolent with Meaning // In book: *Tourism, Religion and Spiritual Journeys*. – London: Routledge, 2006. – P. 52-64.
- 222 Palmer C., Begley R., Coe K. In defence of differentiating pilgrimage from tourism // *Int. J. Tourism Anthropology*. – 2012. – Vol. 2, Issue 12. – P. 71-85.
- 223 Бабаджанов Б. Зикр «Джахр» и «Сама»: сакрализация профанного или профанация сакрального // *Подвижники ислама: культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе: сб.* – М., 2003. – С. 237-250.
- 224 В Бухаре состоится третий Международный туристический фестиваль «Накшбандия» // <https://www.uzdaily.uz/ru/post/75656> 18.06.2023
- 225 Нуртазина Н. Религиозный туризм в Казахстане: история и современные проблемы // *На пути к святыням: культ и культура*. – 2009. – №4. – С. 25-37.
- 226 Уайсова А. Мотивы путешествия и анализ потребителя сакрального туризма // *Международный научно-исследовательский журнал*. – 2019. – №4(82). – С. 34-38.
- 227 Бектеньярова А.Р. Перспективные объекты религиозного туризма Казахстана // https://www.rusnauka.com/42_NIO_2014/Geographia. 14.07.2023.
- 228 Медеуова Г.А. Практики и места памяти в Казахстане // <https://clck.ru/35peAK> 17.05.2023.
- 229 Закен А.Б. Перспективы религиозного туризма в западном Казахстане // <http://elib.osu.ru/bitstream/123456789/1167/1/665-668.pdf>. 14.03.2023.
- 230 Жусупова Л. Его называли святым: феномен Машхур Жусупа Копеева // <https://qazaquni.kz/ru/151838-ego-nazyvali-sviatym>. 19.04.2023.
231. Религия и религиоведческие исследования в условиях цифровизации общества: междунар. науч.-практ. конф. // <https://www.gov.kz/memleket/entities/din/press/news/details/191250?lang=ru>. 29.12.2022.
- 232 Campbell H., Garner S. *Networked Theology (Engaging Culture): Negotiating Faith in Digital Culture*. – Michigan: Baker Academic, 2016. – 192 p.
- 233 Hjarvard S. The mediatization of religion. A theory of the media as agents of religious change // *Northern Lights*. – 2008. – Vol. 6, Issue 1. – P. 9-26.
- 234 Turner B. Religious Authority and the New Media // *Theory, Culture & Society*. – 2007. – Vol. 24, Issue 2. – P. 117-134.
- 235 Datareportal // <https://datareportal.com/digital-in-kazakhstan>. 05.10.2022.
- 236 sufi archive // <https://www.youtube.com/user>. 02.08.2022.
- 237 Qasqa Jol / Қасқа жол <https://www.youtube.com>. 02.05.2023.
- 238 Телибеков М. – личная страница // <https://www.facebook>. 15.05.2023.
- 239 Керимбаев С. – личный аккаунт // <https://web.telegram.org>. 12.03.2023.
- 240 Нургазин Д.М. – личная страница // <https://instagram.com>. 02.12.2022.
- 241 Аканова А.Б. – личная страница // <https://instagram.com>. 02.12.2022.
- 242 Tassauf Eurasia // <https://www.instagram.com/tv>. 05.05.2023.
- 243 Tasauf Eurasia // <https://www.youtube.com/@tasaufeurasia>. 15.05.2023.

- 244 Продолжение рубрики «Вопросы теологу» // <https://www.instagram.com/reel/CsnkpLxAT36/?igshid=MzRlODBiNWFlZA==>. 15.08.2023.
- 245 Как потомки депортированных чеченцев живут в казахской степи // <https://www.youtube.com/watch?v=Ry9J3Q8e91>. 02.03.2023.
- 246 Казахстан. Что такое Зикр и кто его делает? Ингуши и Чеченцы в Алматы // <https://www.youtube.com/watch?v=vNYc7ttZPFU&t=1046s> 12.12.2022.
- 247 Библиотека // <https://azan.kz/maktabah/kutub/author/osman>. 12.12.2022.
- 248 Jibek Joly – Сообщество благотворительных учреждений // <https://instagram.com/jibekjoly.qmq?igshid=NTc4MTIwNjQ2YQ==>. 05.05.2023.
- 249 «Jibek Joly Federation». <https://clck.ru/34aeDJ> 02.05.2023.
- 250 Jibek Jolyqmq // <https://youtube.com/@jibekjolyqmq>. 02.05.2023.
- 251 Jibek Jolyqmq // <https://clck.ru/34aeH5122>. 06.02.2023.
- 252 6 февраля 2023 г. // <https://youtu.be/9Q-hZWM1FOU>. 06.02.2023.
- 253 Эксклюзив: Қой терісін жамылған қайырымдылық қоры // <https://www.youtube.com/watch?v=hyOd45LR3bE>. 05.02.2023.
- 254 Нур Фейз <https://instagram.com/risalekz?igshid7>. 14.07.2023.
- 255 Нур Фейз // <https://web.telegram.org/k/#@risalekz> 14.08.2023.
- 256 Личный блог пользователя НурМухамад // https://instagram.com/arman_khamitov?igshid=NTc4MTIwNjQ2YQ==. 07.04.2023.
- 257 Фердуса Аль Хнави // <https://www.youtube.com/@user-xg>. 18.07.2023.
- 258 Фердуса в гостях у Карины Сарсеновой // <https://www.youtube.com/watch?v=zX8jUaPYUsk>. 25.06.2023.
- 259 Запредельное: Фердуса, дервиш // <https://www.youtube.com/watch?v=fsPmXmRg4DI> 25.06.2023.
- 260 Фердуса: Столько эмоций подавляются в человеке, и от этого нет сил // <https://www.youtube.com/watch?v=2TqwT0th55U>. 25.06.2023.
- 261 Центр Норбекова // www.norbekov.com. 16.04.2023.
- 262 Личный аккаунт Айнура Абдрасилкызы в Instagram // <https://www.instagram.com/tv/CNNTmodHGwT/?igshid=>. 05.04.2021.
- 263 Ясауи әлемі // <https://turkistan.tv/kz/projects/yassawi-alemi/1735>. 08.12.2022
- 264 Сана. Яссауи // <https://www.youtube.com/watch?v=>. 05.04.2023.
- 265 Минченко Т.П. Религия, свобода совести и новые технологии в постсекулярном мире // Известия Томского политехнического университета. – 2011. – Т. 321, №6. – С. 147-151.
- 266 Kurmanaliyeva A., Tungatova U., Kulsariyeva A. et al. Prevention of Religious Extremism in Kazakhstan // Journal of Educational and Social Research. – 2023. – Vol. 13, Issue 2. – P. 82-89.
267. Ernst, C., Ideological and technological transformations of contemporary Sufism. Lawrence B. (eds.), Muslim networks from Hajj to hip hop – Chapel Hill, – 2005 – pp.191-207.
- 268 Voll J.O. Neo-Sufism: Reconsidered Again // Canadian Journal of African Studies/Revue Canadienne des Etudes Africaines. – 2008. – Vol. 42, Issue 2-3. – P.314-330.

تاريخ التصوف الإسلامي من البداية حتى نهاية القرن الثاني وكالة المطبوعات عبد الرحمن بدوي 269
كتاب (Абдул Рахман Бадави, История исламского суфизма) – Кувейт, 1975. – 290
с.

270 (Мухаммад Файад: دار مصر العربية. محمد فياضنبذة عن تاريخ التصوف الإسلامي
Краткая история исламского суфизма.) – Египет, 2019. – 190 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Гайды интервью

Гайд глубинного интервью
(для последователей Тасаввуфа (суфизма))

*Айгерим Темирбаева
Докторант 3 курса
кафедры «Религиоведение»,
ЕНУ им.Л.Н. Гумилева
Конт.тел. +77083106580
WhatsApp: +77056579707*

Замечания для интервьюера

- 1. Заранее уведомите интервьюируемого о том, что интервью будет записано на диктофон.*
- 2. Необходимо уведомить интервьюируемого о конфиденциальности исследования*
- 3. В ходе интервью могут задаваться сопутствующие, уточняющие, дополнительные вопросы для раскрытия цели и задач исследования.*
- 4. Время проведения интервью: 50-70 минут.*

Здравствуйте! Меня зовут Айгерим Темирбаева.

Мною проводится диссертационное исследование по изучению Тасаввуфа (суфизма). Мне интересно всё, чтобы глубже понять его.

Буду Вам очень признательна, если Вы уделите мне время и расскажете о себе, о Тасаввуфе (суфизме).

Для соблюдения этических норм исследования, Ваши личные данные нигде не будут опубликованы, а результаты исследования будут представлены в обобщенном виде без указания имен.

Вопросы для интервьюера

Социально-демографический блок

1. Представьтесь, пожалуйста. Как к Вам обращаться?
2. Расскажите, пожалуйста, немного о себе. Сколько Вам лет?
3. Какое у Вас образование? Кто вы по профессии?
4. Где и кем работаете?
5. Кто Вы по национальности?
6. Мне интересно узнать о Вашем отношении к религии. Какой религии/веры Вы придерживаетесь?
7. Как давно Вы стали придерживаться Тасаввуфа (суфизма)?
(необходимо узнать об истории трансформации религиозных взглядов, был ли

респондент изначально мусульманином, либо его мировоззрение менялось, как оно менялось?)

8. Расскажите, пожалуйста, о своей семье, родителях, супруге, детях, об их отношении к вере/религии? *(необходимо также узнать, разделяют ли веру в Тасаввуф (суфизм) члены семьи: родители, дети?)*.

Раздел I. Идейные основы и текущее состояние Тасаввуфа (Суфизма) в Казахстане

1. Что такое Тасаввуф (суфизм)?
2. Что представляет собой современный Тасаввуф (суфизм) в Казахстане? Какова его структура, имеются ли объединения?
3. Кто для вас является авторитетом в Тасаввуфе (суфизме)? Почему?
4. В чем главные достоинства на Ваш взгляд Тасаввуфа (суфизма), каковы его главные плюсы? Есть ли минусы, недостатки?
5. Каково предназначение Тасаввуфа (суфизма) в Казахстане?
6. Что нужно, чтобы стать Суфием?
7. Какие традиции, ритуалы вы знаете и соблюдаете? Какие праздники вы отмечаете? Например, Наурыз или другие?
8. Как вы, суфии между собой общаетесь? Как часто собираетесь все вместе? Какие совместные ритуалы есть у Вас?
9. Какова взаимосвязь Тасаввуфа (суфизма) с шаманизмом, с тенгрианством?
10. Насколько суфии социально и политически активны?
11. Как известно, Тасаввуф (суфизм) сегодня распространен во всем мире. С кем из зарубежных суфиев Вы общаетесь?
12. Какие места паломничества Вы посещали, посещаете?

Раздел II. Причины и факторы вовлечения в Тасаввуф (Суфизм)

1. Почему Вы обратились к Тасаввуфу (суфизму)? Какие события, факторы Вас привели к нему?
2. Что привлекает Вас в Тасаввуфе (суфизме)?
3. Можете ли вы приблизительно сказать о количестве суфиев, членов вашего сообщества? Люди каких возрастов, национальностей, профессий встречаются среди вас?
4. Насколько молодежь активна в Вашей группе?

Раздел III. Место Тасаввуфа (Суфизма) в системе социальных отношений в Казахстане

1. Какие книги по Тасаввуфу (суфизму) Вы читаете?
2. Какие социальные сети Вы используете для общения? Есть ли у Вас сайт? Специальные странички по Тасаввуфу (суфизму)?
3. Какие международные сайты по Тасаввуфу (суфизму) Вы читаете? Что привлекает Вас в них?
4. Как Вы лично относитесь к людям иной веры, национальности? Ваше отношение к христианству? К буддизму?

5. В перспективе считаете ли Вы необходимым зарегистрироваться как религиозное объединение?

6. Как вы представляете будущее Тасаввуфа (суфизма)? Каковы его перспективы?

Благодарю за беседу и искренние ответы!

Гайд экспертного интервью с представителями Управлений по делам религий,
Центров исследования религий

Айгерим Темирбаева
Докторант 3 курса
кафедры «Религиоведение»,
ЕНУ им.Л.Н. Гумилева
Конт.тел.+77083106580
WhatsApp:+77056579707

Замечания для интервьюера

- 1. Заранее уведомите интервьюируемого о том, что интервью будет записано на диктофон.*
- 2. Необходимо уведомить интервьюируемого о конфиденциальности исследования*
- 3. В ходе интервью могут задаваться сопутствующие, уточняющие, дополнительные вопросы для раскрытия цели и задач исследования.*
- 4. Время проведения интервью: 30 минут.*

Здравствуйте! Меня зовут Айгерим Темирбаева.

Мною проводится диссертационное исследование по изучению Тасаввуфа (суфизма). Мне интересно всё, чтобы глубже понять его.

Буду Вам очень признательна, если Вы уделите мне время и расскажете о себе, о Тасаввуфе (суфизме).

Для соблюдения этических норм исследования, Ваши личные данные нигде не будут опубликованы, а результаты исследования будут представлены в обобщенном виде без указания имен.

Социально-демографический блок

- 1. Представьтесь, пожалуйста. Как к Вам обращаться?*
- 2. Расскажите, пожалуйста, немного о себе. Сколько Вам лет?*
- 3. Какое у Вас образование? Кто вы по профессии?*
- 4. Где и кем работаете?*

Если Вы не возражаете задам Вам вопросы по Тасаввуфу (суфизму)

- 1. Расскажите пожалуйста есть ли суфийские группы в Вашем регионе? Какого направления?*
- 2. Какие духовные практики используют данные суфийские группы в своей деятельности? (виды зикра, ритуалов, собраний и т.п)*
- 3. Расскажите о лидере / шейхе / руководителе суфийских групп в Вашем регионе, есть ли у него религиозное разрешение (силсила, иджаза)? Каковы особенности личности и почему, по Вашему мнению именно он является авторитетным среди последователей?*
- 4. Есть ли женские суфийские группы в Вашем регионе? Возможно есть авторитетные женщины лидеры?*

5. Как Вы считаете, в чем позитивные и негативные стороны суфизма? По Вашему мнению каковы перспективы развития отечественных суфийских групп в современном Казахстане?

6. Расскажите об образовательных, благотворительных аспектах деятельности суфийских групп.

7. Имеется ли связи суфийских групп с зарубежными суфийскими группами? В чем они проявляются?

Благодарю за Ваши ответы!

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Фото с полевых исследований

а

б

Рисунок Б.1 – Включенное наблюдение в Мавзолее Х.А. Ясави,
Примечание – г. Туркестан, 2022 – июль (Личные фотографии автора)

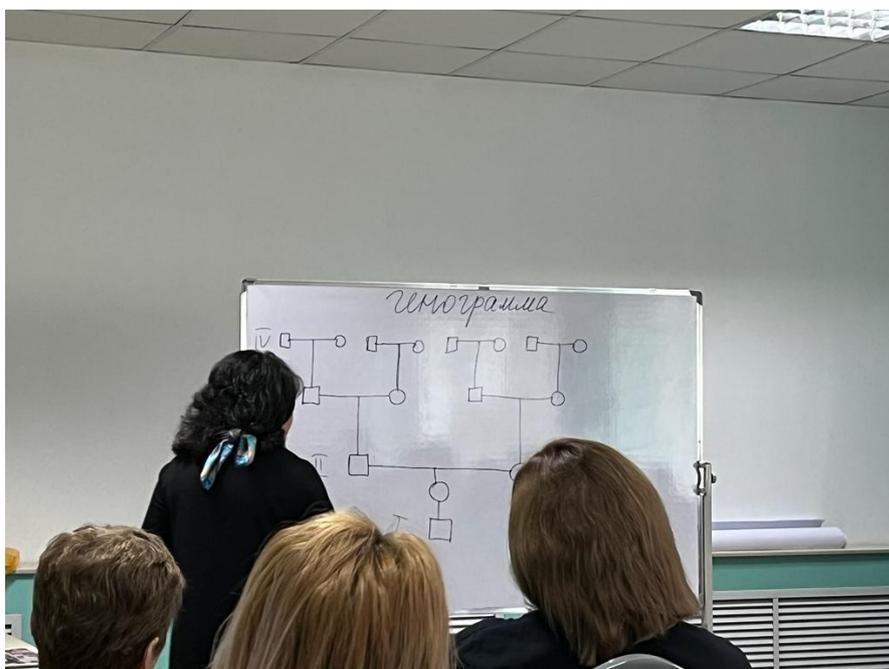

а

б

Рисунок Б.2 – Включенное наблюдение в Мавзолее Х.А. Ясави,
Примечание – г. Туркестан, 2022 – июль (Личные фотографии автора)

а

б

Рисунок Б.3 – Включенное наблюдение в женской суфийской группе

Примечание – Семинар по родологии (Астана, 2022 – март), (Личные фотографии автора)

Рисунок Б.4 – Включенное наблюдение в группе Духовно-интеллектуальной школы «Сухба» во время паломничества к пантеону Аулиелер Ордасы

Примечание – Акмолинская область, 2022 – август (Личные фотографии автора)

Рисунок Б.5 – После зиарата к Пантеону «Аулиелер Ордасы»

Примечания:

1. Лидер дает кисву (ткань, покрывавшую Каабу), по его словам, эту ткань привез из хаджа один из похороненных в пантеоне.
2. Паломники читают молитву, делают дуа и целуют ткань (Личные фотографии автора)

Рисунок Б.6 – Включенное наблюдение в суфийской группе под руководством К. Ахмедова

Примечания – Во время встречи с шейхом. Женское сообщество. Женщина держит кольцо, которое дал шейх со своей руки. Женщины поочередно прикладывают его к разным частям тела (голова, глаза, губы, сердце), г. Астана, 2022 – июнь (Личные фотографии автора)

Рисунок Б.7 – Встреча с Султанқұл ата, представителем тариката Накшбандия-муджадиддия,

Примечание – аул КусшыАта, Туркестанская область, 2022 – июль (Личные фотографии автора)

Рисунок Б.8 – Включенное наблюдение в суфийской группе «Европейский» суфизм – Школа Гармоничного Развития ALIF

Примечание – Астана, 2023 – январь (Личные фотографии автора)

Рисунок Б.9 – Встреча с Суфийским Мастером Фердусой

Примечание – Алматы, 2023 – февраль (Личные фотографии автора)

Рисунок Б.10 – Встреча с потомком Айкожа ишана, в рамках проведения международной конференции по исследованию рукописей в Казахстане

Примечание – Алматы, 2023 – май (Личные фотографии автора)